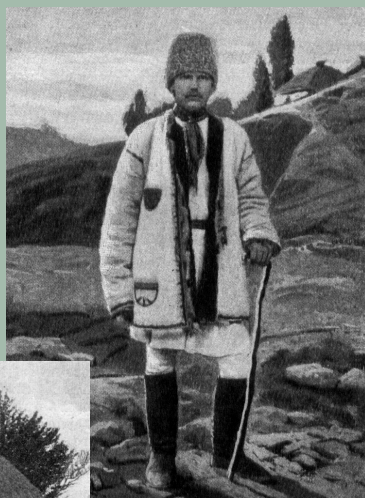
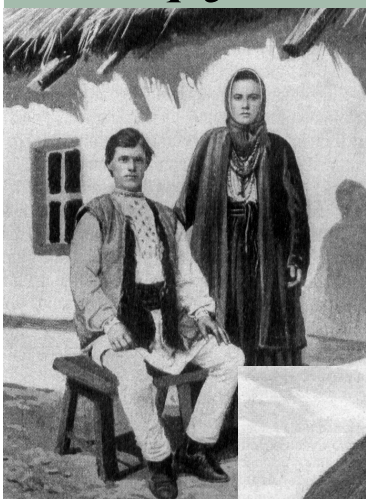

Сергей Суляк
Осколки
Святой Руси

*Очерки этнической истории
руснаков Молдавии*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «РУСЬ»

С. Г. Суляк

**Осколки
Святой Руси**

*Очерки этнической
истории руснаков
Молдавии*

**Кишинев
Издательский дом «Татьяна»
2004**

УДК 39(=161.1):94(478)
С 89

В монографии рассматриваются вопросы этнической истории одной из этнографических групп русинов, второго коренного населения Молдавии - руснаков. На основе необоснованно игнорируемых, малоизвестных и забытых источников автор выстраивает обновленную концепцию происхождения русинов (руснаков).

Книга адресована специалистам - историкам и этнологам, а также всем, кто интересуется историей руснаков, историей Молдавии и России.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Науч. ред. П.М. Шорников.
- К.: Издательский дом «Татьяна» (Типография «Реклама») - 240 с.
ISBN 9975-948-24-3
500 ex.
39(=161.1):94(478)

ISBN 9975-948-24-3

© С.Г. Суляк, 2004
© Общественная
организация «Русь», 2004
© Издательский дом
«Татьяна», 2004

Посвящаю моему прапрадеду Петру Прокопьевичу Суляку, моему дедушке Георгию Ивановичу Суляку, бабушке Анне Ивановне Наклицкой (Суляк), а также всем потомкам руснаков, ныне проживающим в Республике Молдова.

Научный редактор:

Д-р истории П. М. Шорников

Рецензенты:

Д-р истории И. А. Анцупов

Д-р истории Н. П. Тельнов

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	6
ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА I. РУСИНЫ: СТРАНИЦЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕДЫСТОРИИ	18
Скифы, сарматы, аланы	18
Венеды, склавены, анты	28
Участие предков русинов в формировании древнерусской народности	43
ГЛАВА II. РАННЯЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РУСИНОВ	58
Семиградская Русь	58
Русины Молдавского княжества	69
Русины и формирование молдавского народа	78
ГЛАВА III. РАЗДЕЛЕННЫЙ НАРОД	82
Русины в составе Австро-Венгрии, Молдавии и России	82
Общерусская идея	85
Эмиграция буковинских руснаков в Россию	89
Численность русинов	94
ГЛАВА IV. РУСНАКИ БЕССАРАБИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX века: РАССЕЛЕНИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	96
Этнокультурное состояние руснаков Бессарабии	96
Типы и обычаи руснаков	102
Руснакская идентичность под прессом унификации	119

ГЛАВА V. РУСИНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В XX веке	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	136
КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ РУСИНОВ	164
ПРИЛОЖЕНИЯ	173
Русины	174
Геровский А. Ю. Украинизация Буковины	179
Геровский Г. Ю. О слове «русин»	189
Геровский Г. Ю. К вопросу о значении названия «руснак»	193
Фролов К. А. Святые мученики и исповедники Галицкой и Карпатской Руси	200
Дронов М. Ю. Карпатская альтернатива (Краткая справка о русинском движении)	215
Шорников П. М. Идея общерусского единства у русинов	224

ОТ РЕДАКТОРА

Характерная черта патриотизма постиндустриальной эпохи - это отношение к культуре и традиции как ресурсу социального и экономического прогресса. В 2000 году культура была признана инструментом укрепления Европейского сообщества. Составная часть процесса консолидации национальных культур - восстановление исторической памяти. В этом плане одним из проблемных явлений стран и территорий, население которых сформировалось в результате массовых миграций, является существование этнических конгломератов без исторических корней. Но еще большие проблемы возникают, когда история части населения целенаправленно исключается из истории страны. Примером тому может послужить история русинов.

В судьбе русинов проявился трагизм восточноевропейской истории. Еще в начале XX в. они составляли основную часть населения восточных областей Австро-Венгерской империи: Галиции, Подкарпатской Руси, Австрийской Буковины, где их численность, как явствует из предлагаемого вниманию читателей исследования, превышала 3 млн. чел. Они составляли также вторую по численности этнокультурную группу Бессарабской губернии, 250 тыс. чел. Проживали русины и в Румынии. В наши дни значительное число русинов и их потомков, - по оценкам исследователей, не менее 1,6 млн. чел., - живет на Украине, а также в Словакии, Румынии, Венгрии, Югославии, Соединенных Штатах Америки, Канаде, Австралии. Есть русины, или, как они себя называют, руснаки, и в Республике Молдова. И все же сегодня имя русинов звучит едва ли не столь же загадочно, как имена давно исчезнувших бриттов и пруссов.

Русины обладают такими признаками нации, как память об общем происхождении, самоназвание, территориальность, особые черты культуры; формируется литературный русинский язык. Но

сегодня у русинов нет общей политической жизни, культурное взаимодействие различных их групп, проживающих в разных странах, остается фрагментарным, общая политическая цель отсутствует. Помня о своих корнях, большинство русинов причисляет себя к другим нациям, избегает публично выявлять свою русинскую идентичность и по существу находится на пути к криптоэтничности. Учитывая это, настаивать на том, что русины являются нацией, на наш взгляд, не следует. В соответствии с особенностями русинского этнического сознания исследователи обоснованно отдают предпочтение формуле «русины и их потомки».

История XX в., особенно его 30-е - 40-е годы и последнее десятилетие, показала, что ценность культурного многообразия признана только в теории, в практике большинства государств преобладает тенденция к этнокультурной унификации. Другим фактором размывания национальной идентичности является глобализация. Но русины неоднократно пытались создать свою государственность, они располагают сетью национальных организаций и учреждений, они выдвинули, а их потомки продолжают выдвигать видных деятелей во многих сферах человеческой деятельности и уже поэтому не могут быть отнесены к числу народов, потерявших пассионарность. Поэтому двойственность этнической самоидентификации русинов нельзя объяснить только давлением государств их проживания. В общих чертах известно, кто, зачем и каким образом осуществлял этнокультурную переориентацию русинов. Но почему это в значительной степени удалось? Вопрос о причинах низкой сопротивляемости многих народов демонтажу их традиционных ценностей - один из ключевых в современной этнологии.

Исследование русинской идентичности длительное время было блокировано в силу политических причин. Для украинских ученых признание самобытности русинов было неприемлемо, ибо ставило под сомнение государственную идеологию украинизма и, в принципе, могло осложнить процесс консолидации украинской социалистической нации. Молдавские, российские и восточноевропейские историки и этнографы не могли игнорировать идеологических табу и также избегали разработки вопросов истории и культуры русинов, в том числе руснаков Пруто-Днестровского междуречья. В Румынии, вопреки полиэтничности страны, при всех политических режимах выдерживался курс на игнорирование и

ассимиляцию национальных меньшинств, и вопросы истории и культуры проживающих в стране русинов (украинцев, гуцулов, руснаков) изучению и, следовательно, популяризации не подлежали. Не были заинтересованы затрагивать эти вопросы и ученые Польши, власти которой в 1945 - 1947 гг. избавились от большинства русинского (украинского) населения страны. Во избежание политических недоразумений не касались русинской проблематики и научные учреждения Чехословакии и Венгрии.

Ныне закономерным этапом исторического познания является разработка истории руснаков Молдавии. Их историческая судьба оказалась несколько отличной от судьбы большинства русинов. В XIV - XVIII вв. руснаки проживали под властью православных молдавских господарей, а с начала XIX в. - в составе православной России и не подвергались религиозным притеснениям. Они избежали также прессинга политики нацистроительства, проводимой на Украине. Поэтому исследование национально-культурной специфики руснаков, основных тенденций их этнического развития представляет особый научный интерес. Изучение этнической истории руснаков будет способствовать более глубокому пониманию некоторых вопросов истории и текущих процессов, в том числе происходящих в Молдавии.

Отвечая на многие вопросы, данная книга, как и всякая новаторская работа, дает основания для постановки ряда других. Остается пожелать автору успехов в дальнейшем исследовании этой темы. История русинов - это часть истории России и русского народа, потерянная в XX веке, бывшее, которое следует знать и от которого мы не вправе отказываться.

ВВЕДЕНИЕ

В мире существуют народы, волей истории вынужденные постоянно отстаивать свою национальную самобытность. В течение многих веков они ведут борьбу за сохранение своего родового сознания, памяти о своем прошлом, своих преданий, обычаев, нравов, других особенностей своей культуры. Вся историческая жизнь таких народов - это протест против насилия, направленного на подавление их национальной идентичности. Такова судьба руснаков Молдавии, одной из этнографических групп русинов.

Прекращение исследований по истории и этнографии русинов в 20-е гг. XX века вызвало в СССР разноречивую трактовку самого имени **русин**. Авторы «Толкового словаря русского языка» (Москва, 1939 г.) считали, что это слово обозначает украинца, жителя Галиции, Карпатской Руси¹. А. Преображенский в «Этимологическом словаре русского языка» (Москва, 1959 г.) утверждал, что *русин, руснак, русняк - малороссийское производное от слова Русь*². «Словарь современного русского языка» (Москва-Ленинград, 1961 г.) трактовал слово русины как название, которое *в официальной австро-немецкой, а также в польской и русской литературе применялось до 1940 г. по отношению к украинскому населению Галиции, Прикарпатья и Буковины*³. Правильно передающее суть вопроса определение из «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (Санкт-Петербург, 1899 г.) оказалось изъято из научного оборота. Между тем оно гласит: *«русины, рутены (нем. russinen, rutnenen) - употребляемое преимущественно поляками и немцами название русского населения австро-венгерских земель, в отличие от русских (русских подданных). Причем название рутены - средневековое латинское название русских, а русины - неправильное образование множественного числа от единственного числа русин. Сами русины зовут себя в ед. числе русин. Во множественном числе - русскими, веру свою - рускою, свой народ и язык - рускими»*. В свою очередь русины подразделялись на ряд этнокультурных групп: бойки, лемки, подоляне, гуцулы, покутяне, верховинцы, долиняне и другие⁴.

«Русин» - это сохранившееся до сих пор самоназвание населения Древней Руси. Уже в тексте договора князя Олега с греками (912 г.) сказано: «Аще хто убиеть крестиянина русин, или христианинь русина, да умрет, иде же аще створить убиество...». В тек-

сте договора слово «русин», обозначающее русских, приводится 7 раз⁵. В Новгородской летописи упомянута «правда рускаа» (1016 г.), где тоже встречается этноним «русин» применительно к русским людям того времени⁶. Слово «русин», производное от слова Русь, соответствовало нормам русского языка домонгольской эпохи, да и последующих времен. Сравним: литвин, производное от Литва⁷, обозначало не только литовцев, но и русских жителей Великого княжества Литовского и Русского. Немчин, т.е. иноземец немецкого, датского, шведского и т. п., а также вообще западноевропейского происхождения, встречается в русской литературе даже в XVIII веке⁸. Имя «руснак» в свою очередь - производное от слова «русин». Население Карпатской Руси издавна проживало в соседстве с поляками. Само слово «руснак» возникло как противопоставление этнониму «поляк»⁹. Этноним «руснак» получил наибольшее распространение среди коренного русского населения Молдавии, что подтверждается значительным числом носителей фамилии Руснак, о чем будет сказано ниже.

Первыми письменными источниками по истории, точнее, предыстории русинов являются труды античных, а также средневековых византийских, арабских и западноевропейских историков и географов, описывавших праславянские и раннеславянские племена. Почти каждый автор считал необходимым хотя бы назвать племена, обитавшие в Северном Причерноморье и сыгравшие важную роль в раннем славянском этногенезе. Особое внимание привлекали скифы и сарматы. Первым поведал об обычаях племен, фигурирующих под общим именем «скифы», «отец истории» Геродот (между 490 и 480 гг. - ок. 425 г. до н.э.)¹⁰.

Римский поэт Публий Овидий Назон, в 8 г. н.э. сосланный императором Августом на черноморское побережье и поселенный в городе Томах, в своих «Печальных песнях» упоминал о численном и этнокультурном преобладании сарматов и гетов среди населения северо-западного побережья Черного моря. «Я, сам римский певец, - простите, Музы! - сокрушался поэт, - вынужден большей частью говорить по-сарматски. Со стыдом признаюсь, что вследствие долгой отвычки у меня самого уже едва подбираются латинские слова». Это было не случайное признание. «Здесь я - варвар, так как никто меня не понимает», - жаловался Овидий далее¹¹.

О славянах упоминали в своих трудах Иордан, придворный остrogотских правителей Северной Италии (VI в. н.э.), советник византийского полководца Велисария Прокопий Кесарийский (ок. 500 - после 565 г.), Псевдо-Маврикий (ок. VI и VII вв.); Феофилакт Симокатта (610 - 641 гг.), император Константин VII Багрянородный (905 - 959 гг.), историк Лев Диакон (р. 950 г.), другие византийцы, а также арабские географы и историки Масуди (кон. IX в. - 957 г.) и Идриси (1100 - 1165 гг.)¹².

Вторую группу источников по ранней истории русинов составляют древнерусские летописи и литературные памятники, прежде всего летопись «Повесть временных лет»¹³, по словам академика Д. С. Лихачева, цельная, литературно изложенная история Руси¹⁴. Она была создана в Киеве во втором десятилетии XII в. монахом Нестором. «Повесть временных лет» дошла до нас в поздних редакциях, главным образом в Лаврентьевской (написана монахом Лаврентием в 1377 г.) и Ипатьевской (начало XV в., хранилась в Ипатьевском монастыре в Костроме) летописях. Лаврентьевский свод содержит почти весь текст «Повести временных лет». В основу Ипатьевского свода положен свод XIII в., созданный в юго-западных русских землях и содержащий много сведений о Галицко-Волынском княжестве. Чрезвычайно ценны для изучения истории юго-западной части русского народа Воскресенская (по имени монастыря), а также Новгородские летописи. Главные русские летописи были опубликованы в «Полном собрании русских летописей» (ПСРЛ). С 1841 по 1921 г. было издано 24 тома. Издание было возобновлено в 1949 г. и в 1989 г. доведено до 38 томов. Западнорусское население упомянуто в памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (XII в.)¹⁵.

Ценные сведения о русском населении Молдавии XIV - XVIII вв. содержат труды молдавских летописцев Григория Уреке, Евстратия Логофета, Симиона Даскала, Мирона и Николая Костинов, а также работа молдавского господара Дмитрия Кантемира «Описание Молдавии» (1716 г.). В них отмечен сам факт существования в княжестве многочисленного русского населения, указаны основные территории его проживания, источники его пополнения, приводятся данные, позволяющие судить об основных тенденциях его демографического развития, о его языке, культуре и участии в политических событиях¹⁶. Показательна молдавская трактовка ключевого в историографии русинов вопроса

о русинской идентичности. Молдавские летописцы называли русинов Молдавского княжества, как и жителей соседних Подолии и Галицкой Руси, просто «рушь», т.е. «русские».

Немало интересных суждений по вопросам ранней истории русинов оставили М. В. Ломоносов (1711 - 1765 гг.) и виднейшие русские историки конца XVIII - начала XX века: Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Д. И. Иловайский и др.¹⁷ Как данность, как факт, не требующий доказательств, рассматривали их принадлежность к русскому народу и исследователи истории и этнографии русинов (руснаков) Бессарабии, творившие в середине XIX - начале XX в. Этот подход не препятствовал выявлению этнокультурных особенностей руснаков. Богатейший материал об их языке, обычаях, традициях, бытовой культуре был введен в научный оборот в трудах виднейших исследователей данной проблематики в XIX в.: генерал-майора, члена Одесского общества истории и древностей А. И. Защука (1828 - 1905 гг.), беллетриста и этнографа А. С. Афанасьева (Афанасьева-Чужбинского, 1817 - 1875 гг.), члена Русского географического общества, специально изучавшего культуру русинов Бессарабии П. А. Несторовского¹⁸.

Ценные сведения об этнографии, культуре и быте бессарабских русинов (руснаков) содержат публикации периодических изданий Бессарабской губернии - газеты «Бессарабские губернские (ранее - областные) ведомости» и журнала «Кишиневские епархиальные ведомости». В последнем печатались статьи и сообщения о быте и обычаях, бытующих в руснацких селах, написанные местными священниками¹⁹. Часть этих материалов была проанализирована и обобщена П. А. Несторовским в его фундаментальном труде «Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк», изданном в Варшаве в 1905 г.²⁰

Признание российскими учеными русинской этнокультурной самобытности отражают статьи, публиковавшиеся с середины XIX в. в «Записках Императорского Одесского общества истории и древностей», особенно работы А. А. Кочубинского «Лapidарные надписи XV столетия из Белгорода, ныне Аккермана», Н. Н. Мурзакевича «Материалы для истории Молдавии», «Молдо-влахийские грамоты, хранящиеся в Бессарабии», Н. И. Надеждина «О местоположении древнего города Пересечена, принадлежавшего народу уличам» и т.д.²¹ Их особая научная ценность обусловлена тем обстоятельством, что они содержат богатый факти-

ческий материал по истории и этнографии края, в т.ч. коренного русского населения Бессарабии - русинов (руснаков). Отмечали этнокультурное своеобразие русинов и наличие у них русского этнического самосознания ученые - авторы статей, посвященных истории и культуре Западной Руси и русинов, опубликованных в знаменитой российской энциклопедии - «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (вышло с 1890 - 1907 г. в Санкт-Петербурге 82 основных и 4 дополнительных тома)²².

Независимо от российских исследователей частью русского народа считали русинов и виднейшие деятели галицко-русского Возрождения конца XIX в.: Я. Ф. Головацкий (1814 - 1888 гг.), И. Г. Наумович (1826 - 1891 гг.), Д. И. Зубрицкий (1777 - 1862 гг.) и другие²³. Исключительно ценны для исследования интересующей нас темы приводимые ими данные по истории, современному им состоянию языка и культуры русинов, об участии их в социально-культурной и политической борьбе на Буковине, в Галиции и Подкарпатской Руси. Не отрицал этнокультурной самобытности русинов и львовский профессор М. С. Грушевский (1866 - 1934 гг.), автор «Истории Украины-Руси», сыгравшей этапную роль в формировании украинской идентичности. В этой работе опубликованы сведения об этнокультурной ассимиляции русинов Трансильвании и Венгрии в XVIII - XIX вв.²⁴

Свертывание исследований по истории и этнографии русинов было обусловлено политикой Австро-Венгерской империи, направленной на подавление среди русинов симпатий к России и их этнокультурное отчуждение от русского народа. Курс на замалчивание самого факта существования русинов и дистанцирование от них получил также поддержку либеральной российской интеллигенции. В 1889 г. журнал «Русский вестник» опубликовал ответ редакции на письмо «природного лемка»²⁵ священника И. Г. Наумовича. Отец Иоанн предлагал предоставить лемкам, из-за малоземелья вынужденным эмигрировать в Америку, возможность селиться на свободных российских пространствах, на которые правительство почему-то привлекало немецких колонистов. «Россия, - гласил ответ редакции, - ушла в самоё себя, Россия сосредотачивается, собирается с силами, в ней, наконец, по нашему убеждению, зарождается чувство нового русского самосознания, - где же ей в это время думать о лемках? Придет и их черед, но теперь нечего великану растрачивать свои силы по мелочам, когда он нрав-

ственно готовится к той великой задаче, которая возложена историей, как на главу всех славянских народов, как на главного носителя славянских идей и духа»²⁶. К сожалению, процесс «сосредоточения» затянулся безмерно.

Политические перемены - распад Австро-Венгрии, образование в 1918 г. новых независимых государств, а также создание украинской государственности в составе СССР привели лишь к ужесточению политики подавления русинской идентичности. Специальные исследования по истории и культуре русинов в СССР и Восточной Европе были по существу свернуты, а уже накопленные данные не публиковались, либо получали тенденциозное истолкование. Уступая идеологическому прессингу, даже академик Л. С. Берг (1876 - 1950 гг.), уроженец г. Бендеры, в своем труде «Бессарабия. Страна-люди-хозяйство» (1918 г.) причислил русинов к малорусам. Вместе с тем ученый привел неоспоримые данные о существовании у них особой русинской идентичности и представлений о себе как о части русского народа: самоназваний «руснаки» и «руськие», а также особенностей быта, обычаев, языка, отличающих их от малорусов²⁷.

Тем не менее, систематизация артефактов русинской культуры продолжалась, труды советских ученых Б. Д. Грекова (1882 - 1953 гг.), Б. А. Рыбакова (1908 - 2001 гг.), М. Н. Тихомирова (1893 - 1965 гг.), В. В. Седова (р. 1924 г.), Ф. П. Филина (1908 - 1982 гг.), В. Т. Пашуто (1918 - 1983 гг.), М. В. Сергиевского (1892 - 1946 гг.), Б. А. Тимощука (р. 1919 г.), А. Н. Насонова (1898 - 1965 гг.) и многих других значительно расширили имевшиеся познания по истории формирования русского народа и судьбах его юго-западной ветви²⁸.

Традиционный взгляд на русинов как часть русского этноса продолжали обосновывать располагавшие большей духовной свободой русские историки-эмигранты. Проживавший в США Г. В. Вернадский (1887 - 1973 гг.) подробно проследил историю скифов, сарматов, аланов и их влияние на этногенез и культуру русского народа²⁹. Взгляд на русинскую культуру как региональный вариант русской национальной культуры получил развернутое обоснование в классической работе Н. И. Ульянова (1904 - 1985 гг.) «Происхождение украинского сепаратизма»³⁰, напечатанной в 1966 г. в Испании. В ней подробно рассмотрены цели и история формирования идеологии украинизма как альтернативы общерус-

ской идентичности и методы подавления русского этнокультурного движения в населенных русинами провинциях Австро-Венгрии в конце XIX - начале XX в. Монография Н. И. Ульянова - единственный в историографии труд, посвященный специально этой проблеме. Ряд фактических данных, по существу подтверждающих основные положения и выводы Н. И. Ульянова, был введен в научный оборот в работах украинских зарубежных историков Наталии Полонской-Василенко, Ореста Субтельного и др.³¹

Возобновление изучения истории и культуры русинов в Молдавии явилось одним из проявлений общего подъема исторической науки в стране. Почти одновременное переиздание в 60-е гг. XX в. в Москве славяно-молдавских летописей³² и издание в Кишиневе коллективом исследователей под руководством П. В. Советова документов канцелярии молдавских господарей, написанных на славянском языке³³, создали важные предпосылки научной разработки истории русинов Молдавского княжества. Историк Л. Л. Полевому и археологу П. П. Бырне удалось выяснить примерную численность и зону преимущественного расселения восточных славян, т.е. предков руснаков, на территории Молдавского княжества на рубеже XV и XVI вв.³⁴ Чрезвычайно значимые сведения об участии русских Молдавии в политических событиях средневековья содержатся в трудах Н. А. Мохова³⁵. Молдавскими филологами раскрыта роль славянского языка как языка официального, книжного и языка богослужения в жизни княжества³⁶. Значительное место отведено анализу вопросов истории и культуры второго коренного населения Молдавии также в трудах виднейшего этнографа Молдавии конца XX в. В. С. Зеленчука³⁷.

Хотя и в исключительно критическом, атеистическом плане, было продолжено изучение роли православной церкви в политической и духовной жизни Молдавии³⁸. Но общепризнано, что церковь оказала влияние на развитие живописи, зодчества, музыки, театра и литературы³⁹. «Ключ к пониманию русской жизни, - полагал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), - лежит в области религиозной, церковной, и, не усвоив этого, не поймем мы ни себя, ни свой народ, ни свою историю». Именно церковь сообщила русскому народу свойство соборности - осознание духовной общности народа, коренящейся в общем служении, общем долге. С соборностью связано второе качество русского народа - державность. Державность - это сознание каждым

ответственности за всех, ответственности отдельной личности за нравственное здоровье общества и крепость государства. Оба эти качества проявились в открытости, «всечеловечности» русского характера. Открытость - это отрицание фальшивой национальной спеси, отрицание самоценности национальной принадлежности. Эта готовность бескорыстно соединиться с каждым, приемлющим святости и нравственные устои народной жизни⁴⁰.

Роль православной церкви в формировании религиозно-мировоззренческих идеалов русского народа подчеркнул философ В. С. Соловьев (1853 - 1900 гг.): «Обыкновенно народ, желая похвалить свою национальность, в самой этой похвале выражает свой национальный идеал, то, что для него лучше всего, чего он более всего желает. Так, француз говорит о прекрасной Франции и о французской славе (*la belle France, la gloire du nom francais*); англичанин с любовью говорит: старая Англия (*old England*); немец поднимается выше и, придавая этический характер своему национальному идеалу, с гордостью говорит: *die deutsch Treue*. Что же в подобных случаях говорит русский народ, чем он хвалит Россию? Называет ли он ее прекрасной или старой, говорит ли о русской славе или о русской честности и верности? Вы знаете, что ничего такого он не говорит, и, желая выразить свои лучшие чувства к родине, говорит только о «святой Руси». Вот идеал: и не либеральный, не политический, не эстетический, даже не формально-эстетический, а идеал нравственно-религиозный»⁴¹.

Хотя труды русских историков XIX - начала XX в. вновь вошли в научный оборот, «табу» на разработку русинской истории и культуры все же снято не было, второе коренное население Молдавии, которое молдаване с XV и едва ли не до середины XX в. называли русскими, историки и в 90-е гг. XX в. именовали украинцами, в том числе при описании событий средневековья, когда этноним «украинец» еще не был известен. Исследователи игнорировали существование у русинов особого этнического сознания и путали различные по происхождению этнонимы «русин» («руснак», «русняк») и «малоросс» («малорус»), позволяли себе «корректировать» этнонимы при цитировании трудов дореволюционных авторов⁴². Однако созданная в 60-80-е гг. источниковая база и научный задел в целом позволили приступить к разработке истории русинов Молдавского княжества в самом начале XXI в.

Двойственный подход к оценке русинской этничности - признание этнокультурной специфики русинов параллельно с трактовкой их как части украинской нации - сохранился в историографии Молдавии и в 90-е гг. XX в.⁴³

В настоящее время история русинского (руснакского) этноса остается одной из наименее изученных страниц истории России, Украины, Молдавии и Румынии. Курс «История румын», которому в Республике Молдова придан статус официальной истории государства, вообще игнорирует существование в Молдавии в средние века и в новое время славянского населения, роль русинов в этногенезе молдавского народа, в формировании и развитии Молдавского государства, молдавского языка и молдавской культуры. Достижения русской дореволюционной историографии и этнографии практически забыты, труды деятелей русинского возрождения конца XIX - начала XX в., а также русских историков-эмигрантов, и прежде в СССР малоизвестные, труднодоступны даже для специалистов и теперь.

В то же время не прекращалась разработка истории русинов Закарпатья. Наиболее значительными являются работы президента Карпато-русинского исследовательского центра (США) профессора Торонтского университета (Канада) Павла Роберта Магочия, автора фундаментального труда «Формирование национального самосознания: Подкарпатская Русь (1848 - 1948)»⁴⁴. Авторитетные современные исследователи национальной идентичности продолжают изучать русинскую этничность в контексте общерусской культуры⁴⁵.

Популяризация сведений по истории и этнографии руснаков, исключенных из научного оборота, представляет собой необходимую предпосылку научной разработки фундаментальных вопросов истории Молдавии. Задачей нашего исследования является выяснение времени появления предков восточных славян в Карпато-Днестровских землях, основных этапов формирования одной из этнографических групп русинов - руснаков Молдавии как народности, факторов, обусловивших сохранение ими особой этнической идентичности до настоящего времени, этнокультурных отличий руснаков от других групп русинов и тенденций их этнического развития.

Часть положений и выводов предлагаемого исследования опубликована автором в ряде научных статей⁴⁶.

ГЛАВА I

РУСИНЫ: СТРАНИЦЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕДЫСТОРИИ

Поиск физических предков русинов (руснаков) Молдавии представляется необходимым начать с рассмотрения сведений о ранних насельниках Северного Причерноморья. В настоящее время в исторической литературе принята версия о периодически происходившей полной смене народов в этом регионе. Однако видный русский историк XX века Г. В. Вернадский полагал, что время от времени новые правящие роды захватывали власть над страной, и, хотя некоторые группы населения эмигрировали, основная масса оставалась на месте, принимая небольшую примесь крови пришельцев и признавая их политический контроль. В свою очередь, каждая вновь прибывающая группа добавляла новый этнический штрих к множеству существующих¹.

Первым племенем, обитавшим в Северном Причерноморье, о котором сохранились письменные свидетельства, были киммерийцы. Их имя упоминается античными авторами, в Ветхом Завете и в анналах ассирийских царей². Приблизительно с 1000 до 700-х гг. до н.э. они господствовали в Северном Причерноморье, а затем под давлением скифов отправились завоевывать Переднюю Азию и затерялись в истории. Что касается роли сменивших их скифов, то Д. И. Иловайский еще в 1871 г. предположил, что семья славяно-литовская выделилась из огромного скифского мира³.

Скифы, сарматы, аланы

Как ни странно, русская история дорюриковского периода до сих пор не приведена в единое стройное целое. Она в основном состоит из трактовок отрывочных сведений из греческих и римских источников. В этих писаниях поочередно упоминаются различные народы, обитавшие на юго-востоке Европы. Скифы, сарматы, аланы, готы, гунны, авары, болгары ... - очень легко запутаться в та-

ком числе собственных и нарицательных имен, на которые были столь щедры древние авторы, начиная с «отца истории» Геродота. Собственно русскую историю принято начинать с прихода в 862 г. на Ладогу Рюрика, Синеуса и Трувора, братьев-«варягов» «Повести временных лет».

Но откуда же тогда появились славяне, в том числе и русские? Куда подевались народы, жившие здесь прежде?

По поводу исчезновения имени скифов из истории российский историк Егор Классен (1795 - 1862 гг.) еще в 1854 г. иронизировал, что народ не может ни исчезать как туман, ни двигаться как шашки⁴. «Славяне и венды вообще суть древние сарматы», - утверждал веком ранее М. В. Ломоносов. Обосновывая идею этнической эволюции, он писал, что «о древности довольное и почти очевидное уверение имеем в величестве и могуществе славенского племени, которое больше полуторы тысяч лет стоит почти на одной мере; и для того помыслить невозможно, чтобы оно в первом после Христа столетии вдруг расплодилось до толь великого многолюдства, что естественному бытию человеческого течению и примерам обращения великих народов противно»⁵.

Мнение о том, что среди предков восточных славян были ираноязычные племена скифов и сарматов, высказывали И. Забелин, Д. Самоквасов, Е. Классен, Д. Иловайский, Л. Нидерле, Б. Рыбаков, В. Седов, Г. Вернадский, А. Удальцов и другие маститые историки XIX - XX вв. Те самые скифы, которые совершили набег на Малую Азию и владычествовали там 28 лет⁶, а в 512 г. до н.э., когда персидский царь Дарий вторгся в их земли, вынудили его убраться восвояси.

В представлениях греков и римлян скифы были весьма древним народом. Как сообщал Помпей Трог, современник Тита Ливия (59 г. до н.э. - 17 г. н.э.), «скифское племя всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго был спор о древности происхождения»⁷. Он же заметил, что два царя, когда-то осмелившиеся попытаться покорить Скифию (Дарий и Филипп, отец Александра Македонского), с «трудом нашли путь для бегства оттуда»⁸.

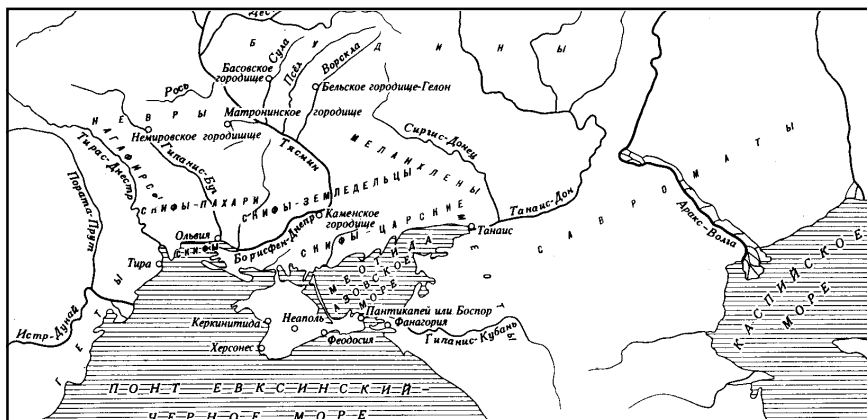
Сведения древних авторов об этническом характере скифов указывают на преемственную связь с ними славян. Перед решающим сражением с персами, когда скифы - пехота и конница - уже стояли в боевом строю, сообщал Геродот, сквозь их ряды пророскочил

заяц. Заметив зайца, скифы бросились за ним. Дарий спросил, что значит этот шум у неприятеля. Узнав, что скифы гоняются за зайцем, царь сказал своим приближенным: «Эти люди глубоко презирают нас... Я сам вижу, в каком положении наши дела. Нужен хороший совет, как нам безопасно возвратиться домой»⁹.

Греческие и римские авторы высоко ценили не только боевые качества скифов. Скиф-философ Анахарсис был включен греками в число «семи мудрецов»¹⁰. И еще эти «варвары» оставили о себе память как люди, не знавшие меры при распитии вин на пирах и дружеских попойках, устраивать которые они были большие любители. У греков бытовало даже такое выражение: «Пьет, как скиф». Как подметил современный философ В. Н. Демин, традиции эти впоследствии перешли к русским¹¹. Вспомним слова князя Владимира, сказанные им в 986 г.: «Руси есть веселье питье, не можемъ бес того быти»¹².

Самоназвание скифов неизвестно. В четвертой книге своей «Истории» под названием «Мельпомена» Геродот, описывая скифов, указал, что скифами их зовут эллины. Все племена вместе, отметил Геродот далее, называются скелотами¹³. Из сообщений Геродота можно заключить, что единой народности скифов, жившей в Северном Причерноморье, не было, существовал целый ряд этни-

СКИФИЯ И СОСЕДНИЕ ПЛЕМЕНА С VII ПО II В. ДО Н.Э.

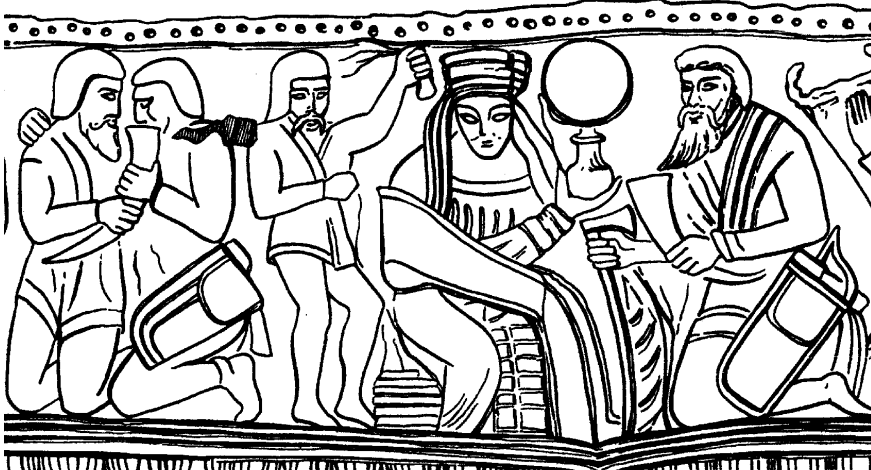
Источник: История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Под редакцией Б. А. Рыбакова. М., 1975.

чески родственных племен, каждое из которых, надо полагать, обладало особой мифологией, собственными представлениями о своем происхождении¹⁴.

Антропологически скифов трудно отграничить от славян. На знаменитой пекторали, хранящейся в Золотой кладовой Эрмитажа, на чернофигурных и краснофигурных греческих сосудах I тысячелетия до н. э. скифы представлены как бородатые мужики с европеоидными чертами лица, только по одежде отличимые от русских крестьян на лубках и картинах XVII - XIX столетий. С. М. Соловьев так описывает внешность скифов: скифы представляются у древних белокожими, краснолицыми, голубоглазыми, с мягкими, жидкими, искрасна-желтыми волосами. Сарматы были того же антропологического типа: белокуры, свирепы на вид, носили длинные волосы и бороду, широкую одежду¹⁵.

Часть скифов уже в середине I тысячелетия до н. э. перешла к оседлой жизни. Подразделяя скифов по роду занятий, Геродот пишет о скифах-кочевниках и скифах-земледельцах. Очевидно, именно эти «скифы» выращивали зерно, которое в больших количествах экспортировалось в Грецию¹⁶. Но настоящие скифы - кочевники не имели ни пашен, ни поселений. Ученый грек применял

СКИФСКИЙ ПРАЗДНИК

Пластина из Сахновки (р. Рось)

Источник: Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988.

к земледельцам собирательное имя скифов, оговорив его условность, и всегда делал к нему дополнение, исключаящее возможность смешивания оседлых «скифов» с кочевниками, называя первых «скифы-пахари», «скифы-земледельцы» или же, по месту проживания на Днепре, «борисфенитами»¹⁷.

У скифов существовали различия в верованиях. Скифы-кочевники поклонялись мечу, а оседлые сколоты (борисфениты) - плугу с ярмом, топору и чаше. Различен и «звериный» стиль скифских украшений, отражающий сакральную символику, а также погребальный обряд. Кочевые «царские» скифы оставили тысячи курганов с катакомбами, а в земле сколотов между Днепром и Днестром преобладают трупоположения, близкие к скифским, но не в катакомбах, а в срубных деревянных гробницах-домовинах¹⁸.

Со 150 г. до н.э. имя скифов редко упоминается в истории. Куда исчезло это, как считал древнегреческий историк Фукидид (ок. 460 - 400 г. до н.э.), многочисленнейшее племя на земле? В более позднее время, во II в. н.э., на скифско-сарматской территории складывается культура, по археологическим источникам известная как черняховская¹⁹. Рассмотрев погребения черняховского периода, Б. А. Рыбаков заключил, что при всех вариантах захоронений, будь то сожжение с помещением праха в «сосуд мал» или просто насыпание его на дно могилы, или же захоронение покойника, не преданного огню, над могилой сооружалась домовина, «сътольпъ», который являлся местом культа данного предка²⁰, т. е. имеет место этнокультурная преемственность.

Егор Классен полагал: скифы остались в прежних местах обитания, но в трудах древних авторов они появились уже под другим именем - сарматы. Греки по какой-то неведомой причине стали звать ближайших скифов сарматами, а впоследствии распространили это название на всех скифов. Римляне последовали грекам. Действительно, народы не грибы, для которых достаточно одной ночи, чтобы появиться во множестве там, где их прежде и не бывало²¹. Смену имени народа можно объяснить, если допустить, что сарматы - это наименование предгосударственного объединения или имя вождя, ставшее затем новым этнонимом. Из сарматских племен с начала новой эры наибольшую роль играли аланы, вероятные предки осетин²².

Помимо скифов, именуемых и пахарями, и земледельцами, и помещенных Геродотом к северу от степных областей между Бугом

и Средним Днепром, считал известный чешский археолог-славяновед конца XIX - начала XX в. Любор Нидерле, их северные соседи невры на Волыни и Киевщине и, вероятно, и будины, обитавшие между Днепром и Доном, были славянами, которые испытывали влияние греко-скифской культуры, свидетельством чего являются находки археологов при раскопках курганов Киевской и Полтавской областей²³.

На связь скифов со славянами указывали в IX - X вв. византийские писатели. Термином «скифы» или «тавро-скифы» они обозначали русских. Очень определенно высказался Зонара: «некий скифский род «русь»; Анна Комнина, дочь византийского императора, русских насельников Нижнего Подунавья именовала «какое-то скифское племя»²⁴. Лев Диакон называет в своей «Истории»

ПЕКТОРАЛЬ ИЗ ТОЛСТОЙ МОГИЛЫ

В 1971 г. при раскопках кургана Толстая Могила близ г.Орджоникидзе археолог Б. Н. Мозолевский нашел нагрудное украшение (пектораль) скифского царя IV в. до н. э. весом 1150 г, 30,6 см в диаметре, выполненное из золота 958-й пробы.

Источник: <http://www.hermitage.ru/>; <http://wokrugsveta.narod.ru/S4/pekt.htm>

русских скифами 63 раза, росами - 24, тавроскифами - 21, таврами - 9 раз²⁵.

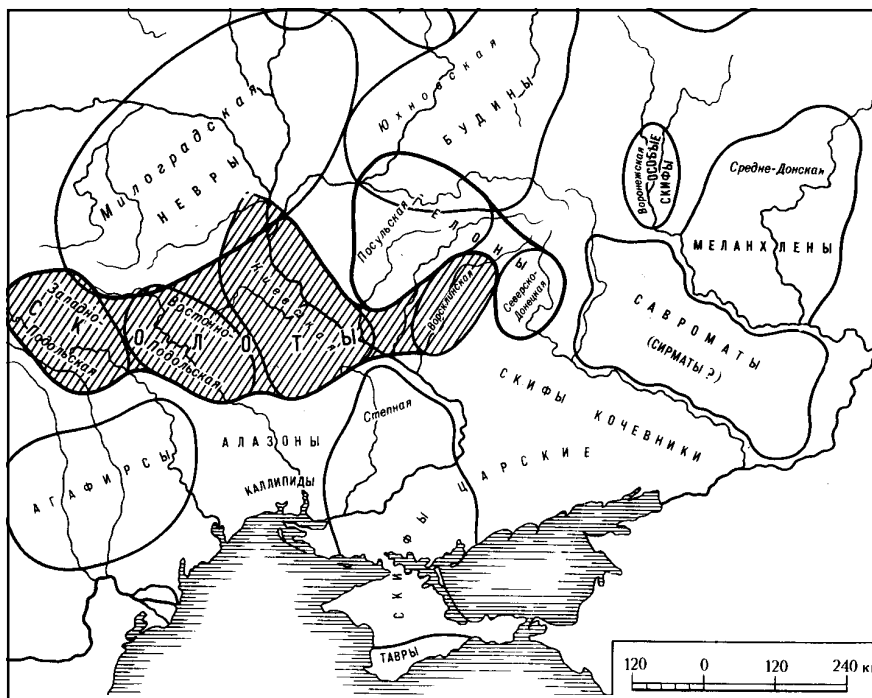
Сменившие скифов сарматы также были ираноязычным племенным союзом²⁶. Иранский период, по словам Г. В. Вернадского, обладал фундаментальной значимостью для последующего развития русской цивилизации. Следы иранского влияния, считал он, все еще существуют на карте России, поскольку множество географических названий, особенно в Южной Руси, происходят из иранского языка (река Дон - *вода, река* - по-осетински, *dan* - по-староирански). Отсюда же названия Днепр, Днестр, Дунай. Слова *хата, шаровары, топор, собака* тоже заимствованы из иранского²⁷. Кроме того, именно иранцы заложили основу политической организации восточных славян²⁸.

Исследователи давно обратили внимание на иранское происхождение восточнославянских языческих богов **Хорса** и **Симаргла**. В языческом пантеоне западных славян божества иранского происхождения неизвестны. Среди русских вождей, подписавших в X в. договор с Византией, были лица с именами иранского происхождения - **Сфандрь, Прастень, Истрь, Фрастень, Фурьстень** и др. **Хорваты, север** (*северяне*) и, вероятно, **русь** - этнонимы иранского происхождения²⁹. Особое место в заимствованиях или в словах, общих для славянского и иранского языков, считал академик Ф. П. Филин, занимает религиозно-культурная лексика. К примеру, слова **бог, святой, рота** (*клятва*)³⁰, **благословить, проклинать, кумир** (*идол*) имеют сходное произношение с индо-иранскими³¹.

В иранский период сложилась основа русского народного искусства. Иранскими мотивами пропитано искусство Древней Руси. Образ женщины, восходящий к древнему культу Великой Богини (Богини Матери) иранских времен - ведущий сюжет древнерусских игрушек и вышивки. Иранские корни сохранились в традиционных глиняных игрушках русских детей, где основными предметами изображения являются женщина, конь (и некоторые другие животные: бык, олень, коза, медведь), птица. В русском народном (крестьянском) искусстве и ремеслах иранские традиции прослеживаются до настоящего времени³², а в северорусских вышивках до сих пор присутствуют изображения, связанные с культом Великой Богини скифов³³. Наличие сарматских элементов тоже можно проследить в русском народном орнаменте до наших дней³⁴.

Количество иранских параллелей в языке, культуре и религии восточных славян настолько велико, что в научной литературе поставлен вопрос о славяно-иранском симбиозе, имевшем место в истории восточных славян - антов, которые сформировались в Северном Причерноморье при активном участии иранского этнического компонента. Даже этноним **анты** имеет скорее всего иранское происхождение. Археолог-славист В. В. Седов датирует этот процесс первой половиной I тысячелетия н.э., т.е. он имел место в черняховской культуре, в которой отчетливо прослеживается скифо-сарматское влияние³⁵.

ПЛЕМЕНА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПО ГЕРОДОТУ В СОПОСТАВЛЕНИИ С СИНХРОННЫМИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ КУЛЬТУРАМИ СЕРЕДИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э.

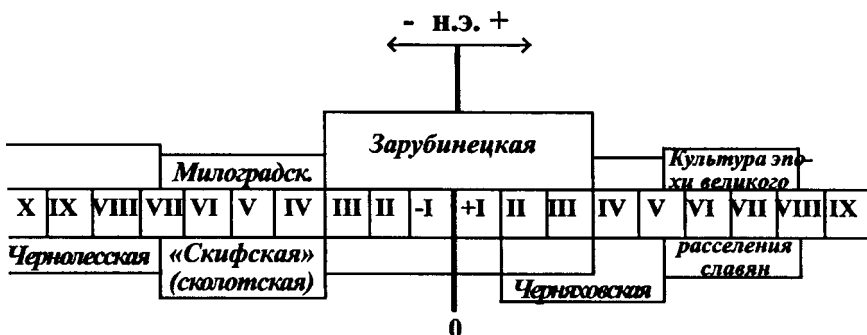

Источник: Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. М., 1982.

В самом названии скифов - **сколоты**, полагает В. Н. Демин, легко угадывается русское «с(о)колоты», от тотемного имени **сокол** - одного из главных символов русского народа и всех славян. Он также указывает на то, что в раннем средневековье арабские географы называли славян «**сакалиба**»³⁶. О том, что сколоты - то же, что позднейшие «**склавы**» греко-римских писателей и **саклаб, секалиб, сиклаб** у арабов, говорил в конце XIX в. знаменитый русский историк и археолог И. Е. Забелин³⁷.

Когда в черняховской культуре имел место ирано-славянский симбиоз, полагает В. В. Седов, ряд этнонимов иранского происхождения (**анты, сербы, хорваты**) был воспринят славянами. Еще в XIX в. было высказано предположение об иранском начале и этнонима **русы** (от иранского *ors, uors* - белый). Г. В. Вернадский считал росами (а также **роксолан** и **Нроос** Псевдо-Захарии) восточную группу антов, проживавшую к северу от Азовского моря. Лингво-топонимические изыскания О. Н. Трубочева показали, что в Причерноморье наряду с иранским длительное время сохранялся и индоарийский этнический элемент. Возможно, этноним **русь** произошел от местной индоарийской основы (*rukxa / ru(s)sa* - светлый, белый). Положения лингвистов об иранском (или индоарийском) происхождении этнонима **русь** нашли историко-археологическое подтверждение. **Русь**, по мнению В. В. Седова, - ославяненный этноним, вошедший в обиход в славянском мире в позднеримский период, когда в процессе славяно-иранского симбиоза формировались анты³⁸.

Идею преемственности культур подтверждают результаты исследований Б. А. Рыбакова, который дал анализ ряда археологических культур: черняховской (по селу Черняхово на Киевщине), зарубинецкой (по селу Зарубинцы в излучине Днепра), «скифской» и милоградской, чернолесской (по урочищу Черный лес). Хронологически все эти культуры смыкаются друг с другом и только в одном случае сосуществуют (зарубинецкая и черняховская) в разных географических областях (см. схему на с. 27). Хотя и возникают новые виды поселений, материальной культуры, обрядности, каждая из этих культур, как установлено археологами, как бы вырастает из предыдущей, уходит своими корнями в более раннюю культуру этой же области, что позволяет выделить этот новый этап в качестве особой, но не обособленной археологической культуры.

Чернолесская культура киммерийского (предскифского) времени выявлена на рубеже бронзового и железного веков в восточной части прародины славян. Она охватывает и те области, где позднее складывается праславянская милоградская культура. Милоградская культура в своей южной части также базируется на землях славянской прародины.

«Скифская» культура была распространена на территории Скифии, описанной Геродотом. Южной стороной скифского квадрата было побережье Черного моря от устья Дуная до Керченского пролива. Западная шла примерно на среднее течение Припяти, а восточная - на Оскол. Северная сторона терялась в лесной зоне где-то севернее Сейма и низовий Припяти. Вся территория была заселена восемью народами. Культура собственно скифов-кочевников распространилась и на земледельческую лесостепь, будучи воспринята знатью местных, в том числе и праславянских племен. Поэтому Б. А. Рыбаков считал необходимым вычленить из неправомерного, по его словам, соединения с настоящей скифской (степной) культурой скифообразную культуру лесостепных земледельцев и именовать ее сколотской. Сколоты-борисфениты занимали восточную часть славянской прародины.

В «позднескифской» (правильнее - позднесколотской) зарубинецкой культуре выявлен ряд черт, роднящих ее со «скифской». Ее география нарушает привычную преемственность ареалов старых и новых форм быта. Зарубинецкая культура переступает северную границу древней прародины и устремляется в лесную зону, доходя до бассейна Верхнего Днепра, что свидетельствует о продвижении ее носителей. Зарубинецкая культура сложилась после сарматского нашествия и почти всеми археологами и лингвистами признается как славянс-

кая. В западной части славянского мира синхронной зарубинецкой была пшеворская культура. К концу существования этих двух археологических культур (раннепшеворской и зарубинецкой) имя славян-венедов попадает в географические описания античных авторов³⁹. Эллино-скифо-сарматский мир, обоснованно заключил академик М. К. Любавский (1860 - 1936 гг.), принимал участие в культурной доисторической подготовке русской народности⁴⁰.

Венеды, склавены, анты

Одной из проблем славянской предыстории является сопоставление данных археологии со сведениями древних авторов. Как уже отмечено, с III в. до н.э. по III в. н.э. на юге Восточной Европы складывается зарубинецкая культура, которая, как считает В. В. Седов, имеет отношение к славянскому этногенезу⁴¹. Ряд исследователей считает, что славяне как общность сложились гораздо раньше⁴².

В это же время античные авторы упоминают славянский народ венеды. Одним из первых на них указывает Гай Плиний Секунд (23 или 24 г. - 79 г.). «Земли до реки Вистлы (*Вислы*), - пишет он в книге IV своей «Естественной истории», - обитаемы сарматами, венедатами, скирами и гиррами»⁴³.

К северу от Истра, говорится в «Естественной истории», вообще все племена считаются скифскими, но прибрежные местности занимали разные племена: то геты, у римлян называемые даками, то сарматы (*Sarmatae*), или по-гречески савроматы, и из их числа гамаксобии, или аорсы, то неблагородные, рабского происхождения скифы, или трогодиты, затем аланы и роксоланы. И далее Плиний сообщает, что «имя скифов повсюду (*от пустынь Сарматии до реки Вистлы и от Истра до океана*) переходит в имена сарматов и германцев, так что древнее имя осталось только за теми племенами, которые занимают самые отдаленные страны и почти неизвестны прочим смертным»⁴⁴.

Клавдий Птолемей (ок. 90 г. - ок. 160 г.) в своем «Географическом руководстве» дает описание Европейской Сарматии, где упоминает Венедский залив (*часть Балтийского моря у Рижского залива*) и «многочисленные племена», среди которых венеды, рок-

соланы, скифы-аланы, аланы. Границы Европейской Сарматии, указанные Птолемеем, в основном совпадают с последующими границами расселения славянских племен⁴⁵.

Випсаний Агриппа (ок. 63 г. - 12 г. до н.э.) составил карту мира. В IV в. она была переработана неким Касторием в виде практических дорожных таблиц, путей Римской империи. Эти таблицы в научной литературе получили название Певтингеровых (по имени их издателя). В Певтингеровых таблицах перечислены названия племен, через территорию которых приходилось проезжать путнику. В зависимости от направления пути некоторые названия повторяются дважды: Venadi Sarmatae, Aples bastarnice, Venedi, Gaete, Dagaе. Из этого списка видно, что венеды (венедо-сарматы) были соседями карпатских бастарнов, гетов и даков и жили где-то неподалеку от Карпат⁴⁶. В Певтингеровых таблицах, полагал молдавский археолог Э. А. Рикман, венеды уже к III в. показаны в низовьях Днестра и Дуная⁴⁷.

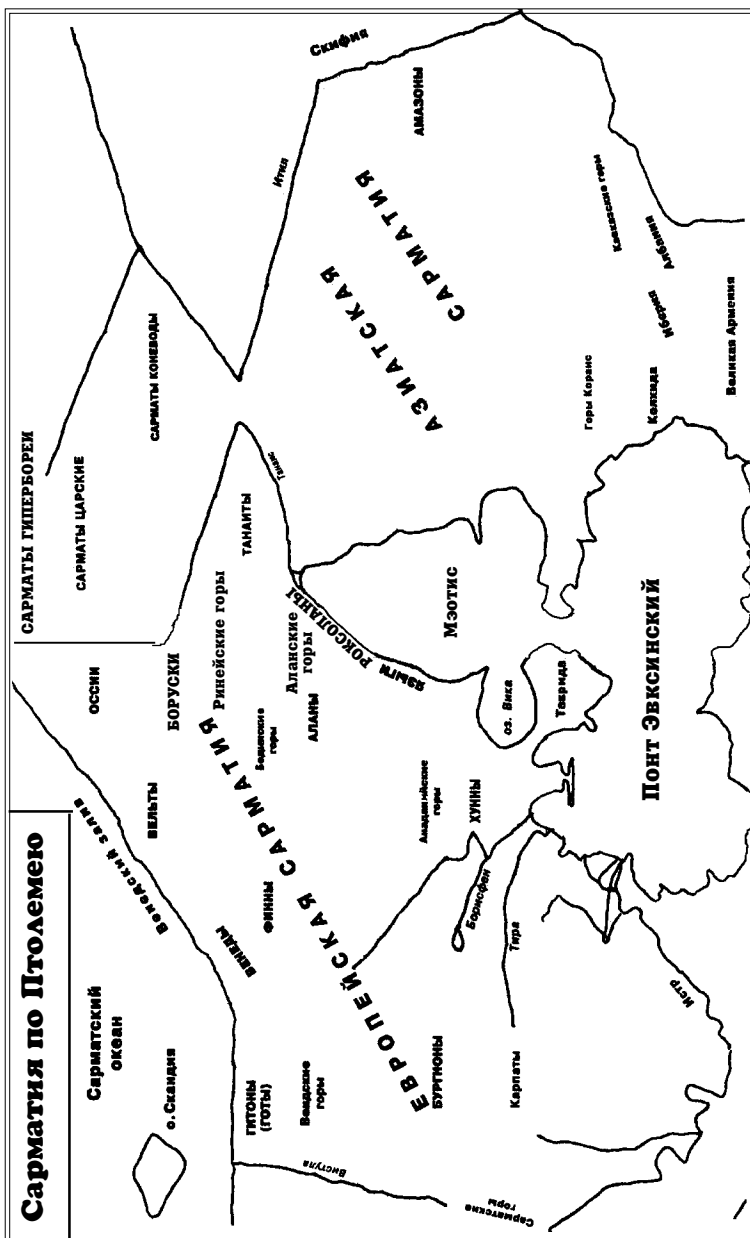
В результате побед, одержанных римским императором Волузианом (251 - 253 гг.) над венедатами в Нижнем Подунавье, в его титул вошел термин «Венедский»⁴⁸. Тацит (ок. 58 - ок. 117 гг.), подразумеваемая восточную половину славянского мира, писал в своем труде «Германия», что венеды заимствовали многое из их (*сарматских*) обычаев⁴⁹. Тацит не знал, к каким народам причислить венедов: к сарматам, ибо с последними венеды сходны обычаями, или к германцам, так как у венедов имеются дома, щиты и прочее, что роднит их также с германцами. Плиний о венедатах говорил, что живут они, как сарматы, скифы и склиры, у Вислы⁵⁰. У Иордана упомянуто «многолюдное племя венедов». «Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, - отмечал хронист, - все же преимущественно они называются склавенатами и антатами»⁵¹.

Наименование славян виндами или вендами (а также винидами, винедами, венедатами или венедатами и т.п.) и стран, населенных этим народом, «землею венедов» проходит через всю западную историческую литературу вплоть до XIII в. Имя народа венедов называют историки VI в. Иордан и Прокопий Кесарийский, оно имеется у греческих и римских писателей I - II вв.: Плиния, Тацита, Птолемея и т.д. «Таким образом, - справедливо заключает знаменитый чешский ученый Павел Йозеф Шафарик (1795 - 1861 гг.), - вот те очевидные и важные свидетельства пяти разных не зависи-

мых друг от друга достоверных источников I - VI вв., в коих говорится о действительном пребывании великого народа венедов».

В первой половине VI в. н.э. земли Юго-Западного Причерноморья вплоть до Дуная были заняты восточными славянами (антами) и смыкались со славянским населением (склавенами) бывшей Римской Дакии и Нижней Мезии, с одной стороны, и с такими же восточными славянами, жившими на территории, на которой в IX в. вырастет первая русская держава, Киевское княжество, - с другой. По данным византийского историка Прокопия из Кесарии, анты занимали и Приазовье⁵².

Склавены (склавы, словене, славяне) и анты, судя по книге «Война с готами» Прокопия Кесарийского, говорили на одном языке, имели одинаковые виды поселений, характер ведения хозяйства, религиозные верования, типы одежды, образ жизни, нравы, формы управления, способы ведения войны. Славяне и анты, отмечал Прокопий Кесарийский, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считаются делом общим. Вся жизнь и законы у обоих племен одинаковы. Считают, что есть только бог, творец молний является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают священные обряды. Они почитают реки и нимф, всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в хижинах на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не одевают, иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагом. По внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные. Образ жизни у них грубый, без всяких удобств. Но по существу они неплохие и совсем не злобные, во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами («рассеянными»), как считал Прокопий, потому что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому и земли им надо занимать много⁵³.

Источник: Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. Тверь-Москва, 2000.

При всей близости культур и языка словен (склавинов, склавенов) и антов все древние авторы их четко разграничивали. Остается неясным: анты - это просто славянский союз племен или особая этническая общность? Рассказывая о местах расселения славян, Иордан называл антов сильнейшими из обоих племен⁵⁴. Главным деянием готского предводителя Винитария (многие исследователи переводят это имя как «победитель венетов») была победа над антами⁵⁵. Таким образом, на раннесредневековой исторической сцене оказалось два равноценных славяноязычных метаэтнических образования. Наиболее проработанная и цельная теория на этот счет имеется у В. В. Седова, ее обобщил М. А. Васильев⁵⁶. Основные положения этой теории мы приводим ниже.

На рубеже н.э., считает В. В. Седов, в Висленском регионе существовала особая лингво-культурная общность - «наследник» культуры т.н. подклёшевых (подклошевых) погребений (400 - 100 гг. до н.э.), входившая в состав пшеворской археологической культуры. Западные соседи, германцы, ощущали отличие данной общности от германских племен и обозначили ее экзоэтнонимом **венеты**. «Венетскую» общность составляли будущие «словене» и «анты», находившиеся на этапе этногенеза, т.е. не обладавшие прочно сформировавшимся этническим (родовым) самосознанием и не имевшие общего самоназвания. С конца I в. до н.э. начинается продвижение «пшеворцев» в юго-восточном направлении, а затем далее на восток. Уже в рамках черняховской археологической культуры складываются два ее субрегиона, два варианта - Верхнеднестровский и Подольско-Днепровский. В их ареалах в ходе взаимодействия с прежними насельниками и их ассимиляции процессы славянского этногенеза вступают в завершающую фазу.

К началу VI столетия под воздействием внутренних и внешних причин происходит этническая консолидация славяноязычного населения Верхнеднестровского региона и ряда сопредельных территорий (археологический индикатор - формирование пражско-корчакской культуры), следствием которой стало возникновение словенского этнического самосознания, увенчанного появлением самоназвания **словене**.

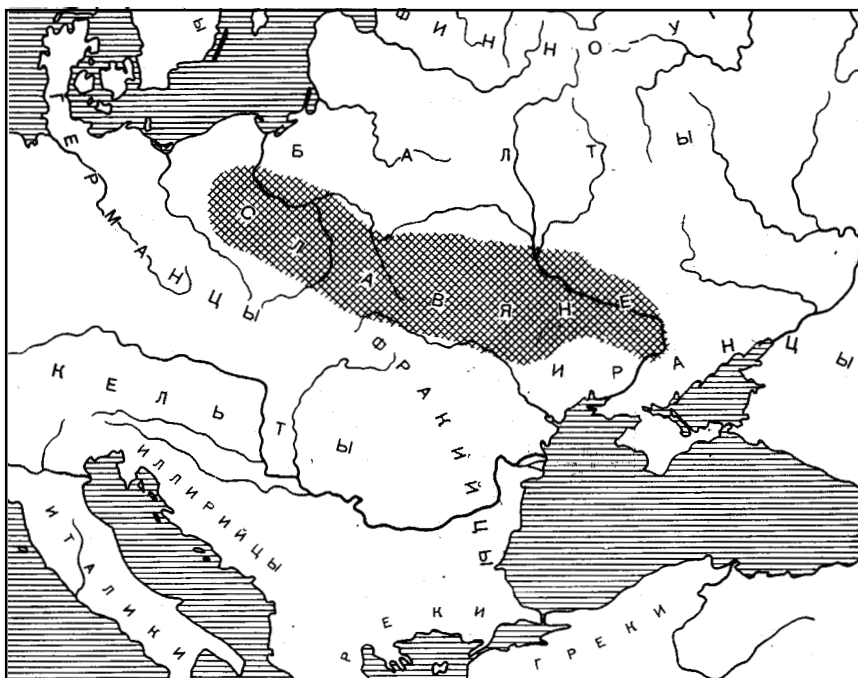
Анты, как и словене, выходцы из «венетского» ареала пшеворской культуры, но сформировавшиеся на другом, преимущественно иранском субстрате (*сармато-аланы*), остались в стороне от процессов этногенеза словен, не ощутив себя частью словенской

общности⁵⁷. Под воздействием тех же факторов, отмеченных выше для словен, консолидировался отдельный славяноязычный метаятнос с самоназванием **анты**, археологически идентифицируемый как носитель пеньковской культуры. Он сложился не позднее IV в. в Подольско-Днепровском регионе.

В итоге в первой половине VI в. славянский мир оказался разделен на две общности, которые однако сознавали свою лингво-культурную близость и общее происхождение.

Данные археологии свидетельствуют о взаимной территориальной диффузии антских и словенских племен. После VII в. пеньковская культура сливается с иными археологическими культурами Восточной Европы - пражско-корчакской и восходящими к ней культурами типа лука-райковецкой и роменской, принадлежащими словенам. Племенное самосознание антов, недостаточно чет-

ПРАРОДИНА СЛАВЯН

Источник: Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

ко оформленное, оказалось малоустойчивым. Это привело к скорому размытию антской племенной идентичности и переключению антов на словенское этническое самосознание.

Приняв участие вместе со словенами в центральноевропейско-балканской экспансии, анты - «пеньковцы» не сохранили этноним **анты** для обозначения какой-либо группы славянского населения вне основной территории первоначального расселения. Подобное обстоятельство может говорить о том, что анты не являлись племенным союзом. Ведь другие названия племенных союзов, таких как хорваты, сербы, северяне (северы), возникшие в условиях «славяно-иранского симбиоза», оказались устойчивы и после миграции их носителей из антского (пеньковского) ареала⁵⁸. Носители пеньковской археологической культуры, идентифицируемой как культура антов, после расселения с основной территории приняли участие в формировании славянского населения в самых различных районах Европы⁵⁹.

Слово **ант**, вероятно, восходит к древнеиндийскому *antas* - конец, край, *antyas* - находящийся на краю, осетинскому *attiya* - задний, позади. Таким образом, в переводе на русский, анты - это «живущие на окраине», «пограничные жители», «украинцы». Это имя могло быть заимствовано греками у аланов южнорусских степей и применено при обозначении восточных славян⁶⁰. Анты, считает В. В. Седов, - это группа славян, расселившаяся в междуречье Днестра и Днепра среди ираноязычного населения, которое было ими ассимилировано. Это была диалектно-племенная группировка славян в VI - VII вв., имевшая свои этнографические особенности. Эта племенная группировка относится еще к праславянскому периоду⁶¹. Ядро антского племенного союза, по данным археологии, полностью совпало как со старой территорией расселения скифов-пахарей, так и с областью распространения «полей погребений», выемчатых эмалей и кладов римских монет. Анты не только расселялись в городах скифского времени, но и строили новые⁶².

Обилие кладов серебряных монет II - IV вв. н. э. в Среднем Поднепровье и удивительное совпадение русских и римских зерновых мер указывают на широкие экономические связи с Римом, а затем с Византией. Основная русская мера сыпучих тел - четверик (26,24 литра) соответствует римскому четверику - квадранталу (26,24 литра), внешним выражением которого была амфора. Это свидетельствует о том, что население Поднепровья продолжало

традиции земледельческой Скифии и вело широкую торговлю хлебом. Кроме кладов серебряных римских монет II - IV вв., в Поднепровье в большом количестве найдены различные предметы домашнего обихода и украшения, изготовленные в римских городах. К этому времени относится заимствование у римлян ряда технических новшеств и латинской терминологии⁶³.

С Восточно-Римской империей анты находились в основном в союзнических отношениях. В 469 г. начальником фракийских войск империи был ант Анагаст⁶⁴. В VI в. анту Доброгасту византийский император поручил важный пост таксиарха - начальника черноморской эскадры, другой ант, Всегорд - крупный византийский полководец. В эти же годы ант Хилбудий (Хильбудий, Хилбуд) командовал византийскими войсками во Фракии⁶⁵. Прокопий характеризовал его как человека, близкого к императорскому дому, чуждого стяжательству и в военном деле исключительно энергичного. «Хильбудий настолько был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не толь-

АНТЫ, СЛАВЯНЕ И ВИЗАНТИЯ В VI-VII ВВ. Н.Э.

Источник: Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. Тверь-Москва, 2000.

ко никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живущих там варваров». После его гибели Дунай стал опять доступным для вторжений варваров, и земли империи оказались открытыми для набегов. «Таким образом, - заключает Прокопий Кесарийский, - оказалось, что все могущество Римской империи в этом деле совершенно не может равняться доблести одного человека»⁶⁶. В то же время в Константинополе жил христианский проповедник, особо почитаемый в Древней Руси византийский святой Андрей Юродивый (умер в 510 г.) - ант (в некоторых житиях - русин)⁶⁷.

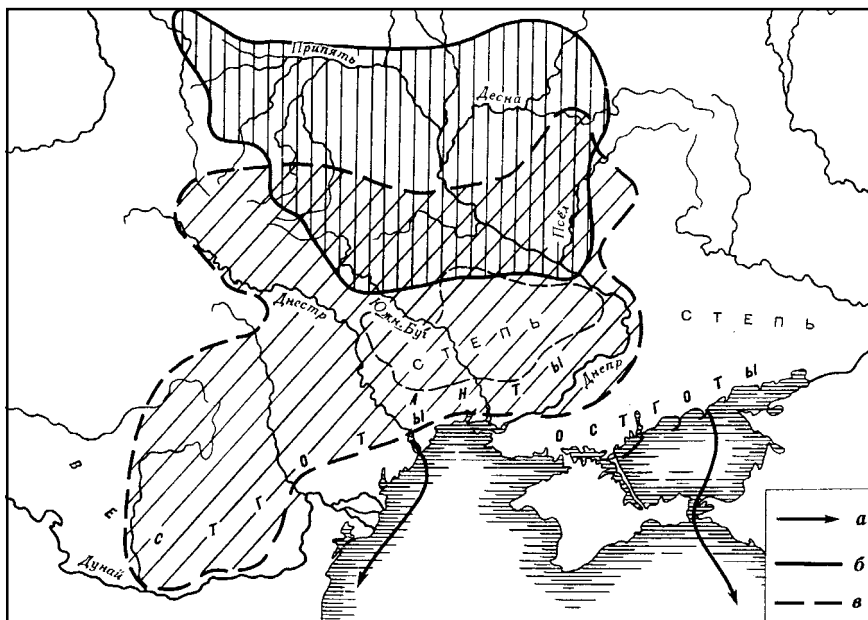
В Италии и черноморских степях анты воевали на стороне империи. Около 544 г. византийский гарнизон, состоявший из антов, был размещен в Тире (Белгороде). В 547 г. отряд антов в 300 человек помог византийцам разбить остготов в Лукании. Анты формально признали сюзеренитет императора, и Юстиниан I (482 - 565 гг.) вскоре присоединил к своему титулу эпитет «Антский»⁶⁸.

С II по VII в. славянам и антам пришлось пережить нашествия ряда племен. Первыми были готы. Они появились в Северном Причерноморье во II в. н. э. История их изложена Иорданом. Стремясь прославить своего короля Германариха, он явно преувеличивал его военные подвиги и размеры государства⁶⁹. На деле, полагал академик Б. А. Рыбаков, никакой грандиозной империи Германариха не было, азовские остроготы действовали в очень ограниченном пространстве. Нижний Днепр четко разделял два народа: на восток от него до Азовского моря (Меотиды) обитали остроготы Германариха и Винитария, а на запад от Днепра, вплоть до «Данастра» (Днестра) и в «излучине моря», обитали, как писал сам Иордан, многочисленные анты. Огромная область черняховской культуры II - IV вв., отождествляемая с антами, не только не была населена готами, но и не принадлежала им⁷⁰. Этого мнения придерживался и Э. А. Рикман, утверждавший, что нет оснований считать черняховскую культуру созданием готов, и что готское население в Поднепровье было относительно редким⁷¹. Готские князья гибли на границе антской (черняховской) области у Нижнего Днепра. Все сведения Иордана говорят о пограничных войнах готов с соседями⁷².

После готов восточные славяне столкнулись с гуннами, которые вышли на историческую арену в 375 г. Большая часть гуннов в начале V в. отошла к Дунаю, на территорию Паннонии. После поражения, нанесенного им гепидами после смерти Атиллы в 453 г., гунны не смогли восстановить свое господство над славянскими племенами, и со временем их остатки растворились среди болгар-тюрок и славян. Но вплоть до 558 г. они, оставаясь в южной части Карпато-Днестровских земель, участвовали вместе со славянами в набегах на Балканы⁷³.

Свидетельства древних авторов наводят на мысль о далеко зашедшем гуннско-славянском этнокультурном синтезе. После того, как король остроготовов Винитарий, победив антов, распял их вождя Божа с его сыновьями и семьюдесятью старейшинами, отмечал Иордан, предводитель гуннов Баламбер «повел войско на Вини-

ЗАРУБИНЕЦКАЯ И ЧЕРНЯХОВСКАЯ СТАДИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР (схема)

а - морские походы готов; *б* - зарубинецкая культура;
в - черняховская культура

Источник: Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988.

тария» и победил его⁷⁴, что можно рассматривать как месть за нападение на антов.

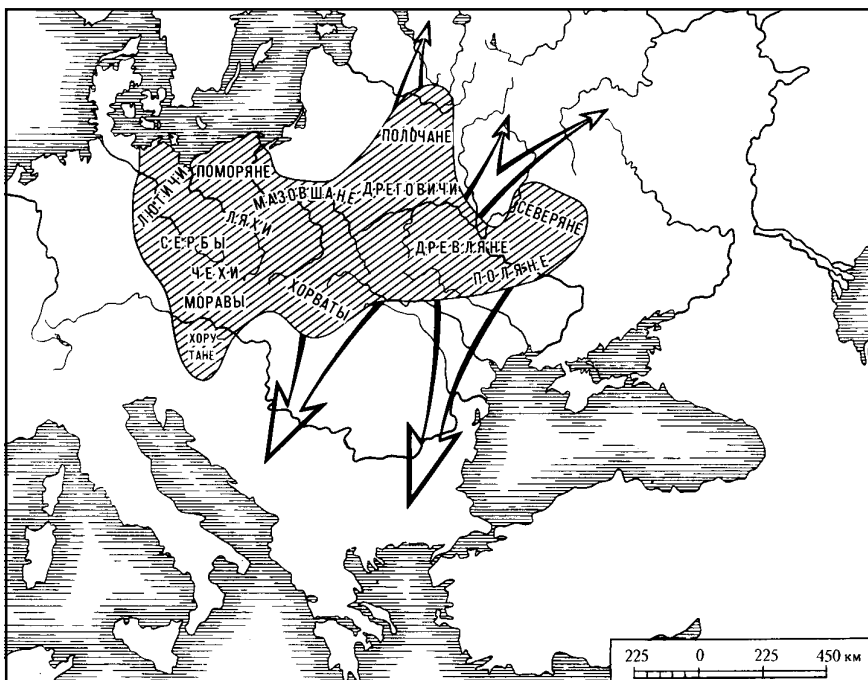
Идею симбиоза подтверждают и свидетельства византийского дипломата Приска Панийского. Он побывал в 448 г. в ставке вождя гуннов Атиллы, которая находилась, скорее всего, на востоке нынешней Венгрии. Приск называл Атиллу «царственным скифом»⁷⁵ и упоминал, что посольство переправлялось на челнах-однодеревках, по пути следования послам предлагали вместо вина «мед» (*медовый напиток*), а слугам - напиток из ячменя «камос» (*квас*)⁷⁶. Жил Атилла, по словам Приска, в хоромах, которые были построены «из бревен и хорошо выстроганных досок и окруженные деревянной оградой» для красоты. При въезде в деревню Атиллу встречали девицы, «певшие скифские песни», а слуги поднесли кушанья и вино (как пишет Приск, «это величайшая почесть у скифов»)⁷⁷. Тот же Приск сделал одно важное пояснение: «Представляя разноплеменную смесь, скифы, кроме своего варварского языка, легко изучают и унский (*гуннский*) или готский, а также и авсонский (*латинский*)»⁷⁸. Вообще, описывая гуннов, Приск постоянно путается, называя гуннов то гуннами, то скифами, вместо «гуннский» закон или язык пишет «скифский». Когда Атилла умер, над его могилой совершили славянский погребальный обряд - «страву» (поминки). Причем этот обряд «стравой» называли сами гунны. Слова «мед» и «страва», считал Л. Нидерле, «служат достаточным доказательством того, что на Среднем Дунае и Нижней Тисе во времена Атиллы, то есть в первой половине V века, обитали славяне»⁷⁹.

Еще в 1881 г. к подобному мнению пришел Д. И. Иловайский. Проанализировав источники, описывающие гуннов, он справедливо указал, что лодки-однодеревки обычны для восточных славян, что «деревянные, украшенные узорчатою резьбой и стоящие посреди дворов, окруженных забором, терема Атиллы, его жен и приближенных совсем не похожи на войлочные юрты монголо-татарских ханов». А также приветствующие пением девушки, обычаем хлеба-соли, пир во дворце, сопровождаемый заздравною чашей с вином, и многие другие подробности (в том числе и личные имена сподвижников Атиллы) - все это, по утверждению историка, скорее говорит нам о народности преимущественно славянской. Он первым поставил вопрос о присутствии в гуннской орде довольно значительного восточнославянского элемента⁸⁰.

В период гуннских войн, падения Рима и великого переселения народов отмечен упадок, который привел к исчезновению праславянской черняховской культуры⁸¹.

Во второй половине VI в. в Северном Причерноморье появляются авары - племя тюркского происхождения. Проложив себе путь через земли гуннов и антов, авары вышли к Дунаю. Авары, считал Г. В. Вернадский, принудили часть дулебского племени присоединиться к ним, и эта часть дулебов вскоре осела в верховьях Тисы. Под господство аваров попала только часть антов, живших в Пруто-Днестровском междуречье. Иллирийские славяне и антские племена из региона Нижнего Дуная были в значительно лучшем положении, чем паннонские славяне⁸². С 565 по 626 г. наступает период аваро-славянских войн с Римом. Попытка аварского

ЛЕТОПИСЕЦ НЕСТОР О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ РАЗМЕЩЕНИИ СЛАВЯН И ПУТЯХ РАССЕЛЕНИЯ

Источник: Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. М., 1982.

кагана взять штурмом Царьград (Константинополь) в 626 г. не увенчалась успехом. Еще до этого, в 623 г. славянский князь Само освободил чешских и словенских славян из-под аварского ига, в 635 - 641 гг. то же совершил болгарский князь Кубрат, к этому времени, очевидно, относится и освобождение от власти аваров иллирийских славян - сербов и хорватов⁸³. Окончательно разгромил Аварскую державу Карл Великий в 799 г.⁸⁴

Об аварах упоминает «Повесть временных лет». Обры (так называли аваров в русской летописи) воевали против славян и «примутили» дулебов. И есть поговорка на Руси и доньине: «Погибли как обры» - их же нет ни племени, ни потомства⁸⁵.

Анты на рубеже VII в. снова выступают на стороне Византии. В 602 г. Византия вела войну со славянами, союзниками авар. Византийский историк Феофилакт Симокатта, секретарь императора Ираклия (575 - 641 гг.), рассказывает об одном эпизоде аваро-византийской войны: «Тем временем каган, получив известие о набегах ромеев, направил сюда Апсиха (*командующего аварскими войсками*) с войском и приказал истребить племя антов, которые были союзниками ромеев. При таких обстоятельствах авары в большом числе отпали и спешно, как перебежчики, перешли на сторону императора. Слухи об этом привели кагана в замешательство; его охватил страх, он и упрашивал их, и придумывал много различных средств, чтобы вернуть себе назад отпавшие силы»⁸⁶. Это повествование о массовом дезертирстве воинов аварского кагана, испугавшихся столкновения с антами, датированное летом 602 г., - последнее известие об антах⁸⁷.

Не только письменные источники, но и данные археологии свидетельствуют о культурном единстве славянского мира. Памятники материальной культуры славян VI - VII вв., выявленные на территории Польши, Чехии, Словакии, Румынии, Болгарии, Украины и Молдавии, имеют много общих черт. Едины топография поселений (расположены, как правило, в пригодных для земледелия и выпаса скота землях, размещались гнездами, по несколько селений рядом, тип жилища - квадратные полуземлянки с печью-каменкой или глинобитной печью в одном из углов), обряд погребения (трупосожжение в урнах или ямах), в основном один стиль украшений, ассортимент глиняной посуды и т.д.⁸⁸

В то же время археологами отмечены некоторые особенности славянских культур, в основном в керамике, которая, как домо-

строительство и погребальный обряд, является одним из самых существенных признаков культуры. Они позволяют разделить славянские памятники того времени на два варианта: пражско-корчакский (склавенский) и пеньковский (антский). Первый распространен на правобережье Днепра, к югу от Припяти и далее к западу, заходя на территорию Южной и Средней Польши, Чехии, Словакии и, огибая Карпаты, распространяется по долинам Тисы и Сирета, на юг к Дунаю, на территорию современных Румынии и Венгрии. Для керамики пражско-корчакского типа характерны стройные сосуды с усеченно-коническим туловом и коротким, почти вертикальным венчиком. Наибольшее расширение всегда приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Поверхность горшков обычно коричневая, иногда заглажена. Орнамент отсутствует, лишь иногда встречаются горшки с косыми насечками по верхнему краю венчика. Вся керамика лепная⁸⁹. Истоки керамики пражско-корчакского типа обнаруживаются среди глиняной посуды пшеворской культуры⁹⁰.

Вторая большая группировка славян - анты - в VI - VII вв. занимает всю лесостепную полосу Северного Причерноморья, от Подонья до Нижнего Подунавья. Название культура получила по поселениям, впервые раскопанным в окрестностях с. Пеньковка на р. Тясьмине на Украине. Основным ее регионом было междуречье Днестра и Днепра. Для антов характерна лепная керамика со слабопрофильным венчиком. Наибольшее расширение у сосудов приходится на среднюю часть тулова, горло и дно сужены и примерно равны по диаметру. В керамической посуде пеньковского типа присутствуют биконические горшки с резким или округлым ребром посередине, с короткой отогнутой шейкой и без шейки. Орнамента на сосудах нет. Иногда встречаются горшки с насечками по краю венчика, с наlepным валиком и наlepами в виде шишечек⁹¹.

Таким образом, в рассматриваемый период территория Пруто-Днестровского междуречья была заселена в основном антами. Территория антов простирались западнее Днестра вплоть до Нижнего Дуная⁹², что подтверждается многими памятниками в Карпато-Дунайских землях с элементами славянской культуры пеньковского типа⁹³.

В конце VII - начале VIII в. в Карпато-Днестровском регионе появилась новая волна славянских поселенцев. Их материальную

культуру характеризует керамика типа лука-райковецкой (названа по урочищу Лука в селе Райки возле г. Бердичева Житомирской области Украины), восходящей к керамике пражско-корчакского типа⁹⁴. Антская пеньковская культура в VIII - IX вв. в Пруто-Днестровском междуречье постепенно трансформируется в лука-райковецкую культуру. Много славянских памятников обнаружено и западнее Прута, на востоке современной Румынии⁹⁵. Славянские памятники VIII - IX вв., открытые на Нижнем Дунае и восточнее Карпат, по всем категориям изделий однотипны восточнославянским памятникам, обнаруженным на территории Республики Молдова и Правобережной Украины, составляя с ними единый этнокультурный комплекс⁹⁶. Данные, полученные археологами к концу XX в., лишь подтвердили выводы, к которым историки пришли еще в его начале. Академик А. А. Шахматов еще в 1916 г. заключил, что «прародиной русского народа была территория антов, следовательно, область между Прутом и Днестром»⁹⁷.

Племенные княжения, сложившиеся в зоне распространения лука-райковецкой археологической культуры, объединялись, скорее всего, в конфедерацию племен. На этой территории начало формироваться политическое объединение, вошедшее в историю как Русь, Русская земля⁹⁸. Если культурное, этническое, экономическое единство населения Поднестровья, Попрутья и Нижнего Подунавья и жителей других земель Руси подтверждено археологическими данными, то анализ древнерусских летописей позволяет предположить, что славяне Пруто-Днестровских земель входили в состав Руси еще в ее догосударственный период. По-видимому, конфедерация княжений, известная под именем Русь, сложилась в борьбе с Хазарским каганатом на рубеже VIII - IX вв.⁹⁹

Имя «росиев» или «русиев» было известно сирийцам еще в IV в., а упоминаемый Псевдо-Захарием в середине VI в. народ «hros», скорее всего, сирийская транскрипция греческого написания «рос»¹⁰⁰. Само же слово «Русь» никак не связано со скандинавами. Русью называл себя многочисленный народ, занявший огромные пространства от левых притоков Вислы до Кавказа и далеко к северу по течению Днепра до Волхова и Ильменя включительно.

Русские летописцы помнили об исторических корнях русского народа. В северорусской Холмогорской летописи сохранился «Хронографический рассказ о Словене и Русе и городе Словенске», датированный 1679 г. В нем говорится о потомках Скифа (прав-

нука Афетова, от которого прозвалась Скифия), князьях скифских Русе и Словене, которые «в лето от сотворения света 3099» с родами своими ушли от Черного моря «от роду своего и братия своя» из-за распрей, междоусобицы и «крамола многа и тесноты ради места»¹⁰¹.

Участие предков русинов в формировании древнерусской народности

С VIII в. численность населения в Карпато-Днестровских землях резко возрастает. На территории Молдавии обнаружено 30 славянских поселений VI - VII вв. и свыше 80 - VIII - IX вв. На территории Северной Буковины славянские селища VI - VII вв. обнаружены в 40 пунктах, а VIII - IX вв. - в более чем 150 пунктах. К тому же селища VIII - IX вв. в несколько раз превышают по площади селища VI - VII вв. Демографический взрыв был следствием экономического подъема, вызванного появлением более совершенных земледельческих орудий: деревянного рала с железным наральником и примитивного плуга, что положило начало переходу от подсечного земледелия к пашенному¹⁰². Всего на территории Восточной Европы открыто более 1500 славянских городищ VIII - XIII вв.¹⁰³

Византийские хроники VII - IX вв. почти не упоминают о восточных славянах. Это, вероятно, было следствием переселения славян Карпато-Дунайских земель в другие места. Его причиной В. О. Ключевский считал аварское нашествие¹⁰⁴. С ним согласен и Ю. В. Готье, полагавший, что нашествия гуннов, готов и аваров заставили «некоторые энергичные и предприимчивые восточнославянские, «антские» племена искать спокойствие на угрюмом, но более безопасном севере»¹⁰⁵. Не оспаривая эту версию, В. В. Седов считает, что переселение славянских племен вызвано изменением климатических условий. С конца IV в. в Средней Европе наступает резкое похолодание и увеличение выпадения осадков, что сделало многие пахотные участки непригодными для земледелия¹⁰⁶. Перемещение населения на север подтверждается и археологическими данными. В конце IV - V вв. в северорусских землях появляются предметы провинциального римского происхож-

дения, имевших ранее хождение в Средней Европе. В настоящее время выявлено свыше 100 памятников с такими находками¹⁰⁷.

Но не все антские племена ушли на север. В непосредственной близости к Дунаю в VIII - X вв. обитали племена **уличей** и **тиверцев**. Об этом читаем в Лаврентьевской летописи, ее сведения дополняет Ипатьевская летопись. Подтверждения этому находим в Радзивилловском и Троицком списках¹⁰⁸. Уличей и тиверцев нередко считали основным ядром антов, самыми подлинными и чистыми антами¹⁰⁹. Восточные географы причисляли уличей - «лудана», - не к славянам вообще, а конкретно к русам¹¹⁰. Возможно, форма **улучи**, **уличи** правильно отражает тюркскую передачу древнерусского *уличи*, то есть видоизмененное, полученное «из вторых рук», от печенегов, древнерусское племенное название. Летописец Нестор рассказывал об уличах как о племени, к его времени уже не существовавшем¹¹¹. В атурецанах, описанных Константином Багрянородным, А. В. Назаренко видит славянизированный вариант этнонима **attrozzie** (аттороссы), упомянутого также в «Баварском географе» IX века. Л. Нидерле указывал на вероятность связи этих двух этнонимов с тиверцами¹¹².

Локализация расселения тиверцев и уличей в Карпато-Днестровских землях, данная в «Повести временных лет», не вызывает сомнений: «И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где ныне вольняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и соседили с Дунаем. Было их множество: сидели они прежде по Днестру до самого моря, и сохранились их города и доныне: вот почему греки называли их «Великая Скифь»¹¹³. «Баварский географ» называет русское племя «Unlicī» многочисленным народом, обладающим 318 городами. Летописные сведения о тиверцах более скудные, чем об уличах. Тиверцам, по данным того же «Баварского географа», принадлежало 148 городов¹¹⁴. Уличи - ултины упомянуты и византийским императором Константином Багрянородным. Печенежский «округ Харовои, - пишет он в XIV главе сочинения «Об управлении империей», - соседит с Русью, а округ Явдиертиг соседит с подвластными Русской земле областями, именно с ултинами, дервленинами, лензенинами и прочими славянами»¹¹⁵.

В судьбе этих двух самых южных русских племен (уличей и тиверцев) много загадочного. «На примере уличей, - считал Л. Нидерле, - это видно уже из того, что наименование их не является

достоверным и в различных летописях приводится по-разному (уличи, улучи, улицы, улутичи, угличи, лутичи, суличи, к тому же унлизы (Unlizi) географа Баварского и ултины Константина Багрянородного); территория, на которой они обитали, также определяется по-разному. Равным образом и вопрос об исчезновении их является также определенной проблемой. Согласно Лаврентьевской летописи, оба племени обитали на Днепре; согласно Ипатьевской - по Бугу и Днепру и далее вплоть до моря и Дуная; по Никоновской (под 914 г.) и Новгородской (под 922 г.) - они первоначально обитали на Днепре, а оттуда переместились на земли между Бугом и Днестром». Уличи и тиверцы, указывал чешский ученый, были восточнославянскими племенами, дальше всех продвинувшимися на юг, очевидно, в бассейн Днепра и Буга. Поселения другого восточнославянского племени - хорватов находились, скорее всего, в Восточной Галиции и Буковине, у Днестра и Прута, где в топонимике сохранились следы их пребывания¹¹⁶.

В 885 г., указано в «Повести временных лет», киевский князь Олег властвовал над полянами, и древлянами, и северянами, и радимичами, а с уличами и тиверцами воевал¹¹⁷. Но уже в 907 г. тиверцы вместе с другими русскими племенами участвовали в походе Олега на греков. Князь взял вместе с другими племенами и тиверцев, «яже суть толковины»¹¹⁸. Обоснованно мнение Б. А. Рыбакова о том, что слово «толковины», ранее понимаемое как толмачи, толкователи, переводчики, нужно переводить как «союзники», «помощники» («толковины» связаны с «толокой» - общественной помощью)¹¹⁹. Что касается уличей, то можно предположить, что они не захотели признавать главенство «пришлых» Рюриковичей. В 940 г. воевода киевского князя Свенельд «едва взял» после трехлетней осады их столицу Пересечен. Местоположение легендарного города уличей Б. А. Рыбаков определял недалеко от Киева¹²⁰.

Поляне, отмечал Нестор, «имеют обычай отцов своих кроткий и тихий», древляне жили «звериным обычаем», радимичи, вятичи и северяне имели «общий обычай: жили в лесу, как звери, ели все нечистое и срамословили». Но о нравах тиверцев и уличей не сказано ничего. Что весьма странно, ведь, по словам летописца, «было их множество», и греки называли их «Великая Скифь»¹²¹. То же свидетельствовал «Геродот Востока» арабский географ Аль-Масуди: «Русы составляют многие народы, разделяющиеся на раз-

розненные племена. Между ними есть племя, называемое лудана (*уличи*), которое есть многочисленнейшее из них»¹²². На страницах «Повести временных лет» упоминается имя древлянского князя Мала¹²³. Но о каких-либо князьях у тиверцев и уличей при описании войн с ними не говорится.

Возможное объяснение столь странного молчания летописи об уличах и тиверцах, вероятно, кроется в фразе Нестора «и поляне, яже ныне зовомая русь»¹²⁴. Поляне, как утверждает В. В. Седов, первоначально были территориальным образованием дулебской племенной группировки славян (пражско-корчакская и лука-райковецкая археологические культуры). Они занимали небольшой регион киевского поречья Днепра с Ирпенью и Нижней Десной. На рубеже VII - VIII вв. регион расселения полян был поглощен миграцией средневожских славян - русью. В результате поляне стали русами¹²⁵. Нестор не уделил большего внимания тиверцам и уличам по той причине, что они, как поляне, принадлежали к тому же племенному объединению, причем первые были изначально «русскими», в отличие от полян, которым симпатизировал Нестор.

Война с Киевом привела к переселению уличей в юго-западном направлении, к Днестру и Нижнему Дунаю¹²⁶. После этого уличи и тиверцы вместе с другими восточнославянскими племенами вошли в состав древнерусской народности и как самостоятельные русские племена в летописях не упоминаются. Но их потомки по-прежнему проживали в Карпато-Днестровских землях.

Слова Г. В. Вернадского, полагавшего еще в 1943 г., что древности уличей и тиверцев исследованы недостаточно¹²⁷, актуальны и сегодня.

К середине X в. восточными славянами было населено все пространство от Днепра вплоть до левобережного Подунавья. Политически оно было объединено властью киевского князя. Юго-западная граница Киевской Руси упиралась в черноморское побережье и низовья Дуная¹²⁸. По свидетельству Аль-Масуди, писавшего о русах под 947 г., никто, кроме русов, не плавает по Русскому (*Черному*) морю, и они живут на одном из его берегов. Русы «образуют великий народ, не покоряющийся ни царю, ни закону»¹²⁹. Этнокультурную ситуацию в регионе отразила топонимика. Во времена Нестора Черное море называлось Русским¹³⁰. «Можно считать установленным, - уже в 1952 г. заключил основатель археологической школы Молдавии Г. Б. Федоров, - что, по крайней мере,

до начала XII в. на территории Молдавии существовало устойчивое русское население, имевшее многочисленные поселения и ряд укрепленных городов»¹³¹. На протяжении X - XI вв. поселения Нижнего Подунавья и Пруто-Днестровского междуречья были очагами русской культуры, тесно связанными с центральными областями древнерусского государства. Они также имели широкие экономические и культурные связи с Византией, странами Востока, Западной Европой, западными и особенно южными славянами¹³².

Продолжалось и военное сотрудничество русов с Византией. Военные стычки, вызванные нарушением греками договоров с русскими, и даже попытка князя Святослава присоединить Болгарию к Руси представляли собой отступления от традиции. Как доказал во второй половине XIX в. академик В. Г. Васильевский, до конца XI в. в наемной дружине Византии преобладали русские, а англо-саксы - только с XII в. Русские составляли и «охранную стражу императора». На византийском официальном языке русский военный корпус отличают от других наемников, называя «Русь-Варяги, Варяго-Русь»¹³³.

На основании договора, заключенного между императором Василием II и киевским князем Владимиром, в 988 г. в Византию был послан шеститысячный русский корпус. Он прибыл в Константинополь через Болгарию в момент восстания болгар и Варды Фоки. В 1019 г., когда французские норманны прибыли в Италию на помощь восставшим апулейцам, византийский император также использовал русский корпус. Как отмечал Васильевский, «в первых трех сражениях норманны остались победителями, но в четвертой битве, где им пришлось бороться с народом русским (*у южнофранцузского автора - gens Russorum*), они были побеждены, обращены в ничто и в бесчисленном количестве отведены в Константинополь»¹³⁴.

Участвовали русские, полагаем, главным образом воины из юго-западной ветви русского народа - предки русинов, и в крестовых походах. В «Истории об Иерусалиме и Антиохии», написанной в XIII в., русские перечислены среди других народов, сражавшихся против «неверных», людей из Венгрии, Австрии, Дании, Польши, России (*de Russie*). Доблесть русских решила исход битвы за Никею. Топонимика Палестины включает некоторые географичес-

кие названия, которые напоминают о Руси. Например, Rugia или город Rossa, называемый также Russa, Ruiia, Rugen, Rursia, Rusa¹³⁵.

При князьях Владимире Красно Солнышко и Ярославе Мудром черноморские земли от Днепра до Дуная не были выделены в отдельное княжество. Кочевья печенегов, рассыпанные от Днепра до Дуная, их постоянные нападения все больше мешали сообщению с русскими городами на Нижнем Дунае. Однако земли эти оставались за Русью¹³⁶. По данным археологов, древнерусские поселения в те времена располагались гнездами. Южное гнездо древнерусских поселений в низовьях Днестра прекратило существование в первой половине X в., видимо, под ударами печенегов. Остальные гнезда поселений (Припрутское, Днестровско-Реутское, Днестровско-Чорненское, Северное и др.) в X - XI вв. переживали период расцвета. Во всех случаях, когда были произведены более или менее значительные раскопки, удалось установить, что городища, как и большинство селищ IX - XII вв., выросли из местных славянских поселений предшествующего времени и всеми элементами культуры генетически связаны с ними¹³⁷.

С 1054 г. печенегов сменяют половцы. Вскоре они, пользуясь усобицами на Руси, утвердились на побережье Черного моря вплоть до Дуная. Однако часть русских поселений в низовьях Дуная устояла. В 1116 г. великий князь Владимир Мономах «посла Ивана Воитишича, и посажа посадники по Дунаю»¹³⁸. Присутствие русского населения на Дунае отмечено и в «Слове о полку Игореве» (1187 г.). Возвращение князя Игоря из половецкого плена описано в «Слове» так: «Солнце светится на небесе, - Игорь князь въ Руской земли; девицы поють на Дунаи, - вьются голоса чрезь море до Киева»¹³⁹. Там же говорится о галицком князе Ярославе Осмомысле, который «подпер горы Угорские своими железными полками, заступил королю путь, затворил Дунаю ворота, мечя тяжести через облака, суды рядя до Дуная»¹⁴⁰.

Русское население на Дунае было довольно многочисленным. Один из русских князей - Иван Ростиславович, сын перемышльского князя, княживший в Звенигороде, а затем в Галиче, установил связи с городом Берладь, находившемся на территории Добруджи (ныне - юго-восток Румынии)¹⁴¹. Будучи изгнан из Галича князем Владимиром, князь Иван бежал к Дунаю. Затем он появился в Киеве. Когда сын Владимира Ярослав Осмомысл потребовал от киевского князя его выдачи, Иван Ростиславович отправился на

КИЕВСКАЯ РУСЬ X-XII вв. Схема

Источник: Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. М., 1982.

Дунай. Там к нему стекались половцы и русская вольница - берладники, причем последних у него было до 6000. В 1159 г. Иван Ростиславович, получивший прозвище Берладник, организовал поход на Галич, впрочем, окончившийся безрезультатно. Во второй половине XII в. Берладь попала под власть «галицкой державы». В 1223 г., когда на Руси собирали силы против татар, кроме галичан, волынян и их князей, прибыли еще «выгонци галичкыя». Они вышли по Днестру в море и с моря вошли в Днепр. Их было много - 1000 «лодий». Возглавляли их не князья, а вожди Юргий Домамерич и Держикрай Володиславич¹⁴².

Вторжение кочевников в Северное Причерноморье вызвало отток русского населения из Поднепровья на восток, в междуречье Оки и Верхней Волги, а также на Западный Буг, в область Верхнего Днестра и Верхней Вислы, в глубь Галиции и Польши. Другой поток миграции направился в низовья Дуная. В 1086 г., по рассказу Анны Комниной, какой-то «народ скифский», подвергавшийся «постоянному разбою савроматов» (половцев), бросил родные края и пришел к Дунаю, где стал «пахать землю и сеять овес и пшеницу». Под «скифским народом», полагал В. Г. Васильевский, имелись в виду русские. Но далеко не все русские оседали и пахали землю. Часть их обращалась в «бродников», которые вели полукочевый образ жизни. Латинские хроники XIII в. указывают на появление «бродников» вблизи Венгрии¹⁴³.

После разрушения Киевской Руси на ее восточной и западной окраинах складывается почти из тех же элементов новая Россия. Появляются Владимир на Клязьме (столица Владимиро-Суздальского княжества), как Владимир-Волынский (столица Владимиро-Волынского княжества), Звенигород на Москве, как на Днестре, Галич Суздальский, как и Галицкий, Ярославль на Волге, как на Сане, Переяславль Суздальский и Переяславль Рязанский, как Переяславль Киевский; первый из них известен как Залесский¹⁴⁴. Сюда же можно отнести средневековые города с названием Перемышль: нынешний польский г. Пшемысль на Сане и два Перемышля в Северо-Восточной Руси - один южнее Калуги (город, известный с XII в., ныне село на левом берегу Оки в 30 км к югу от Калуги), другой - южнее Москвы, а также город Соль Галицкая на р. Кострома. Список, разумеется, можно продолжить. Наплывом русских переселенцев, быть может, объясняются и известия XIII и XIV вв. о существовании православных церквей

близ Кракова и в других местностях Юго-Восточной Польши¹⁴⁵. Около 1150 г. краковский епископ Матвей писал Бернарду Клервоскому: «Русское племя по своей бесчисленности подобно звездам»¹⁴⁶.

Переселение на две окраины Руси однородного по культуре населения подтверждается поразительным сходством архитектурных памятников Галицко-Волынской и Владимиро-Суздальской Руси XII - XIII вв. и сходством деревянного зодчества При- и Закарпатья и Северной Руси гораздо более позднего времени¹⁴⁷. Возникшее в Галиче своеобразное направление зодчества и монументальной резьбы по камню привилось во Владимиро-Суздальской Руси. Исследователи отмечают точное совпадение не только плана, но и размеров отдельных деталей церкви Спаса в прикарпатском Галиче и построенного Юрием Долгоруким Спасо-Преображенского собора в Переяславле-Залесском. О галицком происхождении великорусской белокаменной архитектуры писали в свое время Д. В. Айналов, Д. Н. Бережков, Ф. Галле, Н. П. Кондаков, Я. Д. Исаевич и другие исследователи. Археологические открытия, в частности работы М. К. Каргера, Н. Н. Воронина, Г. К. Вагнера, окончательно развеяли сомнения относительно роли древнего Галича в формировании Владимиро-Суздальской архитектуры и ее скульптурного убранства¹⁴⁸. Культурное влияние Галицко-Волынского княжества на Северо-Восточную Русь продолжалось и позднее. Это дало Б. А. Рыбакову основание утверждать, что «во времена Дмитрия Донского в московскую культуру влилась какая-то волынская струя, быть может, со «Словом о полку Игореве» во главе»¹⁴⁹.

С версией о том, что набеги печенегов, половцев и торков привели к тому, что славянский элемент в течение XI и XII вв. покинул Побужье и Приднестровье и отступил оттуда частью на север, а большей частью на запад, в Карпатские горы, согласен Л. Нидерле. «Было бы совершенно ошибочным полагать, - заметил чешский ученый, - что уличи во время набегов кочевников были полностью разгромлены и уничтожены, особенно если учесть, что географ Баварский характеризует их как сильное и многочисленное племя, имевшее много укрепленных городов. Поэтому гипотезу некоторых русских историков, считающих, что уличи и тиверцы отступили в Карпаты, я считаю правильной. Несомненно, что именно они положили начало заселению Трансильвании (Семи-

градья) и Северной Венгрии русским элементом, многочисленные следы которого мы находим и теперь в местной топонимике венгерских и румынских областей». Так, полагал чешский археолог, образовалась Закарпатская Русь, а также Семиградская Русь¹⁵⁰.

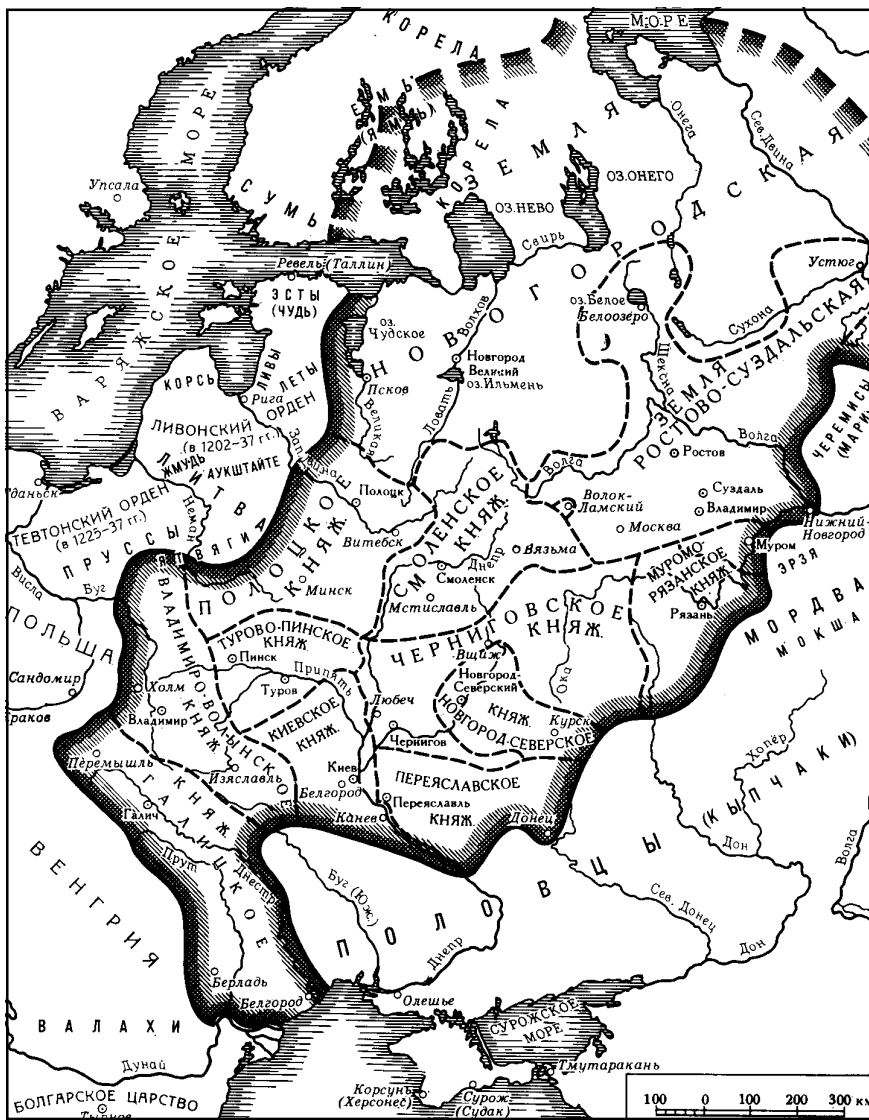
Во второй половине XI - первой половине XII в. образуется «областная» территория на Верхнем Днестре. На юго-восток она простиралась до города Ущицы (ныне село Старая Ущица). В юго-западном направлении власть Галича охватывала верховья Прута. В междуречье Прута и Днестра в XII в. был город Кучельмин, впоследствии - Кучурмик. Южнее начиналось «поле». Территория получила название «Галицкая земля». Сам термин встречается уже в середине XII в. По известию 1152 г., на западе «земля Галичкая» начиналась уже у р. Сан. Там уже существовал Ярославль за Саном. По известию 1229 г., «Галичкая земля» определялась пространством от речки Боброка до реки Ущицы и Прута, т.е. включала север Карпато-Днестровского региона¹⁵¹.

Галицкое княжество уже во второй половине XII в. становится одним из самых сильных и влиятельных княжеств Южной Руси. Князь его Ярослав Осмомысл, как говорится в «Слове о полку Игореве», «отворяет ворота Киеву». С конца XII в., при князьях Романе Мстиславовиче, присоединившем Галицкую землю к Волыни, и его сыне Данииле, соединенное княжество заметно растет, густо заселяется, князья его, несмотря на внутренние смуты, быстро богатеют, распоряжаются делами Юго-Западной Руси и самим Киевом; галицкого князя Романа летопись даже величает «самодержцем всей Русской земли»¹⁵². Киев окончательно утратил свое значение общерусского центра, и политическая жизнь переместилась в Новгород, Суздальско-Владимирскую Русь и Галич¹⁵³.

Запустение Днепровской Руси, начавшееся еще в XII в., было завершено татарским погромом 1240 - 1242 гг. С той поры старинные области этой части Руси надолго превратились в пустыню со скудным остатком прежнего населения. Еще трагичнее для судеб населения Южной Руси было то обстоятельство, что был разрушен политический и народнохозяйственный строй всего края¹⁵⁴.

Во второй половине XIII в. весь северный берег Черного моря оказался под контролем монголов. Правда, установление власти монголо-татар на землях к западу от Днестра произошло не сразу после нашествия. Только в 70-х годах XIII в. границы Золотой орды достигли Нижнего Подунавья. В 30-х годах XIV столетия в

ОБЩАЯ СХЕМА РУССКИХ КНЯЖЕСТВ XII в.
(по И. А. Голубцову). Границы обобщены.

Источник: Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. М., 1982.

состав Золотой орды была включена и центральная лесостепная часть Пруто-Днестровского междуречья¹⁵⁵.

Монголо-татарское нашествие вызвало еще большее передвижение населения с востока на запад, в силу чего население Галицкой земли и придунайских областей не только не уменьшилось, а увеличилось¹⁵⁶. М. Н. Тихомиров указывал на появление вассальных венгерскому королю русских князей на Дунае: в Мачве, недалеко от Белграда, действует русский князь Ростислав, а в Северо-Западной Болгарии - князь Яков Святослав. Русские отряды участвуют в войнах на Балканах. В 1357 г. войсками болгарского царя Михаила командует русский полководец Иван, который едва не занял Константинополь. В 1254 г. венгерский король Бела IV жаловался папе, что его теснят с востока, т.е. из Карпато-Днестровских земель, русские и бродники, а в числе враждебных племен перечислял русских, куман, бродников и болгар¹⁵⁷.

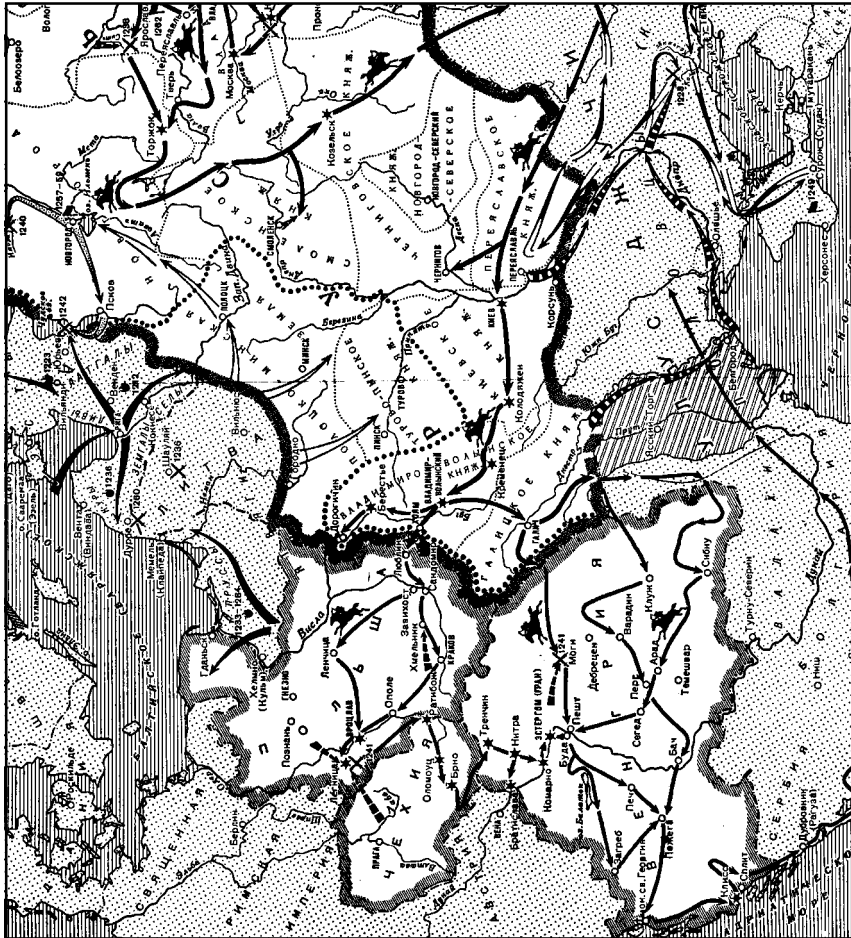
К 1249 г. князю Даниилу удалось утвердить свою власть в Галиче. Этот период истории княжества, продолжавшийся около 15 лет, стал временем наибольшего могущества Галицкой земли. В первую половину княжения Даниила произошло завоевание Руси монголами. Но монголо-татарское иго менее губительно сказалось на Галиче и Волыни, чем на остальной Руси. Правда, татары во время похода на Венгрию опустошили Волынь и Галич, но здесь они не производили переписи населения для сбора дани и не присылали сюда своих баскаков. Из летописи не видно даже, чтобы Галич платил дань¹⁵⁸. После нашествия прежнее просвещение на Руси сохранилось лишь в Галиче с Волынью и Новгороде, что утвердило за этими землями роль культурных центров¹⁵⁹.

Период расцвета Галицко-Волынского княжества окончился со смертью Даниила в 1264 г. После гибели его прямых потомков около 1324 г. княжество становится ареной борьбы между Польшей, Великим княжеством Литовским и Русским¹⁶⁰ и Венгрией. В 70-х гг. XIV в. Волынь досталась Литве. В 1386 г. литовско-русский князь Ягайло сочетался браком с королевой Польши Ядвигой, что вело к инкорпорации Великого княжества Литовского и Русского в Польское королевство. В этом же году Ядвига предприняла поход в Галицкую Русь и присоединила ее к Польше. С тех пор до т.н. разделов Польши Галицкая Русь оставалась одной из ее провинций¹⁶¹. Вначале польское государство вынуждено было считаться с нормами «Русской правды», которые здесь действова-

**БОРЬБА ЗА
НЕЗАВИСИМОСТЬ
НАРОДОВ
ВОСТОЧНОЙ И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ЕВРОПЫ В XIII В.
(Фрагмент)**

*Источник: Пашуто
В.Т. Очерки истории
СССР XII-XIII вв.
Пособие для учителей.
М., 1960.*

- Границы русских земель и княжеств к началу XIII в.
- Земли, занятые от галицкой князя Галицы Венгрией, Польшей и Чехией
- Направление нападений шведских и ливонских феодалов
- Походы Александра Невского
- Места и даты восстаний народов Прибалтики против немецких захватчиков 1223
- Походы полководца Чингис-хана в 1223 г.
- Походы Батыя (Бату) и его полководцев в 1236-1242 гг.
- Действия русских войск
- Действия половков, чехов, венгров и др.
- Места и даты сражений 1240
- Города, оказавшие наиболее упорное сопротивление татаро-монголам
- Места и даты восстаний против татаро-монгольских завоевателей 1262
- Западная граница русских земель и княжеств, плативших дань Золотой Орде
- Направление литовских походов на русские земли
- Границы прочих государств

ли издревле¹⁶². В 1569 г. на сейме в Люблине был подписан акт унии, согласно которому Великое княжество Литовское и Русское и королевство Польское составили одну Речь Посполитую с общим государем, сенатом и сеймом, что положило начало полонизации русских земель¹⁶³. Однако единение Польши с Литвой, по словам С. М. Соловьева, оказывается внешним, непрочным, слияния внутреннего, государственного и народного нет. Причина этого заключается в том, что большую часть владений князей литовских составили русские области, а большую часть их подданных - русское православное население, которое с самого начала вступило в борьбу с католическими стремлениями Ягеллонов и их преемников¹⁶⁴.

Прессинга католицизма избежало русское население Пруто-Днестровского междуречья. Со второй половины XIV в., благодаря завоеваниям русско-литовских князей и образованию Молдавского княжества (1359 г.), православный элемент в регионе начинает брать перевес над татаро-половецким, преобладавшим на юге. Во время войны между Польшей и Литвой за галицко-волынское наследство татары принимали сторону то одного, то другого государства. Это дало повод великому князю Литовскому и Русскому Ольгерду начать с ними войну. В 1362 г. он одержал победу над тремя татарскими князьями - Кутлубугой, Хаджибеем и Дмитрием в Подолии, на берегах реки Синие воды (Синюхи), освободив Днестр для судоходного сообщения. Литовско-русские князья распространили свою власть до самого Черного моря и на правый берег Днестра. Здесь появляется целый ряд русских городов, которые были восстановлены литовско-русскими князьями на месте городов, упоминаемых еще Константином Багрянородным¹⁶⁵.

История Юго-Западной Руси, оказавшейся в составе Литвы, Польши и Венгрии, осталась в основном вне поля зрения российских исследователей. Историки почему-то мало обращают внимание на историю Литвы, отмечал в свое время С. Ф. Платонов. Почти ничего о ней не говорит Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев ей уделяет меньше внимания, чем Москве. Между тем Литва была государством по населению русским. «В Литве, чья история шла иным путем, чем история Москвы, - подчеркивал русский ученый, - сохранились чище и яснее некоторые черты древнерусской жизни, и русское общество в Литве осталось в своей массе верным

своей народности, хотя и поставлено было в тяжелые условия жизни и развития»¹⁶⁶.

Русское культурное влияние в Великом княжестве Литовском возобладало. Великий князь Гедимин и его сыновья были женаты на русских княжнах, при дворе и в официальном делопроизводстве господствовал русский язык (литовской письменности в то время просто не существовало)¹⁶⁷. В этом государстве 9/10 территории составляли западнорусские земли и большинство населения было русским. Но, увы, господствующая в исторической науке точка зрения, выраженная в свое время С. М. Соловьевым, о второстепенном значении истории Юго-Западной Руси по сравнению с Северо-Восточной, и что главное внимание историка должно быть постоянно обращено на север¹⁶⁸, привела к полному игнорированию истории западной части русского народа, оказавшейся волею судеб под властью других государств.

Между тем, судьбы русской культуры под иностранным владычеством трагичны и поучительны. «Основной урок, который русское сознание выносит из истории Литовской Руси, - полагал евразиец П. Н. Савицкий, - есть свидетельство о том, что «русскость» несовместима с латинством. Насколько, казалось, условия Литовской Руси XIII - XV веков были благоприятней для развития русской культуры, чем условия Московской Руси: отсутствие монгольского ига, преемственность развития государственно-правовых форм, возможность сношений с Западом. И что же мы видим? Вместо расцвета - постепенную потерю русской культуры, наиболее ценных кадров культурного возглавления, захирение и захудание, завершающееся тем, что, например, к концу XVII в. (а именно в 1697 г.) для больших территорий, занятых русским населением, польский язык был признан языком государственным, и русский был изгнан из официальных актов»¹⁶⁹.

Таким образом, Карпато-Днестровские земли, область современного проживания русинов (руснаков), уже в I тысячелетии н.э. стали частью зоны первичного славянского этногенеза. В IX - X вв. жившие здесь племена приняли участие в формировании древнерусской народности. Древнерусская культура региона являлась преемницей древних причерноморских культур и сложилась под влиянием христианской Византии. До середины XIV в. русские оставались основным населением данного региона.

ГЛАВА II

РАННЯЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РУСИНОВ

Согласно этнологической теории, непременным условием существования этноса (этникоса) в его исторических стадийных формах - племя, народность, нация - является наличие этнического самосознания, собственного языка и этнической территории. Не претендуя на придание русинам изначально какого-либо статуса, рассмотрим процесс формирования русинского этноса Карпато-Днестровских земель и его контактов с другими общностями, проживающими по соседству или на одной с ним территории.

Семиградская Русь

Как уже показано, территория Карпато-Днестровских земель издавна была населена восточными славянами, а затем входила в состав Древнерусского государства и Галицко-Волынского княжества. Длительное присутствие восточных славян отмечено также западнее - в Карпатах и на Внутрикarpатском плато. В контексте нашего исследования проживание в Трансильвании (ранее называвшейся Седмиградьем, Седмиградской землей (*латинское - Transylvania, венгерское - Erdely, немецкое - Transylvanien, Siebenburgen, румынское - Ardeal, чешское и словацкое - Sedmihrady, Sedmihradsko, польское - Sedmiogrod*) значительного славянского (русинского) населения представляет интерес потому, что именно отсюда началось расселение волохов, в результате которого образовались православные Молдавское и Валашское княжества.

Первым по времени письменным свидетельством славяно-волошских контактов является упоминание в «Повести временных лет» о том, что «волохи напали на славян дунайских». В 898 г. «угры (*венгры*) прогнали волохов, унаследовали ту землю и поселились со славянами, покорив их себе; с тех пор прозвалась земля Угорской»¹. Имеющиеся источники позволяют выделить несколько этапов восточнославянского расселения в Карпатах и на Внутрикarpатском плато. Как мы уже отмечали, по мнению Д. И. Иловай-

кого, в гуннской орде, располагавшейся в середине V в. на территории Паннонии, присутствовал значительный восточнославянский элемент. В VI в. авары принудили часть восточнославянского племени дулебов присоединиться к ним, и эта часть дулебов вскоре осела в верховьях Тисы². Славянские общности в Паннонии пережили державу аваров и в IX в. составляли на Среднем Дунае основную массу населения. Подтверждение тому - сообщения о деятельности среди них братьев Кирилла (Константина) и Мефодия³. В IX в., как свидетельствовал анонимный нотариус венгерского короля Белы, еще какие-то группы восточных славян привели с собою в Паннонию мадьяры⁴. Однако основная масса восточных славян, укоренившаяся в Карпатах и на Внутривосточном плато, отступила сюда под давлением кочевников лишь в X - XII вв. Так образовалась Семиградская Русь, существование которой подтверждают письменные источники, данные археологии и лингвистики, а также топонимика современной Трансильвании.

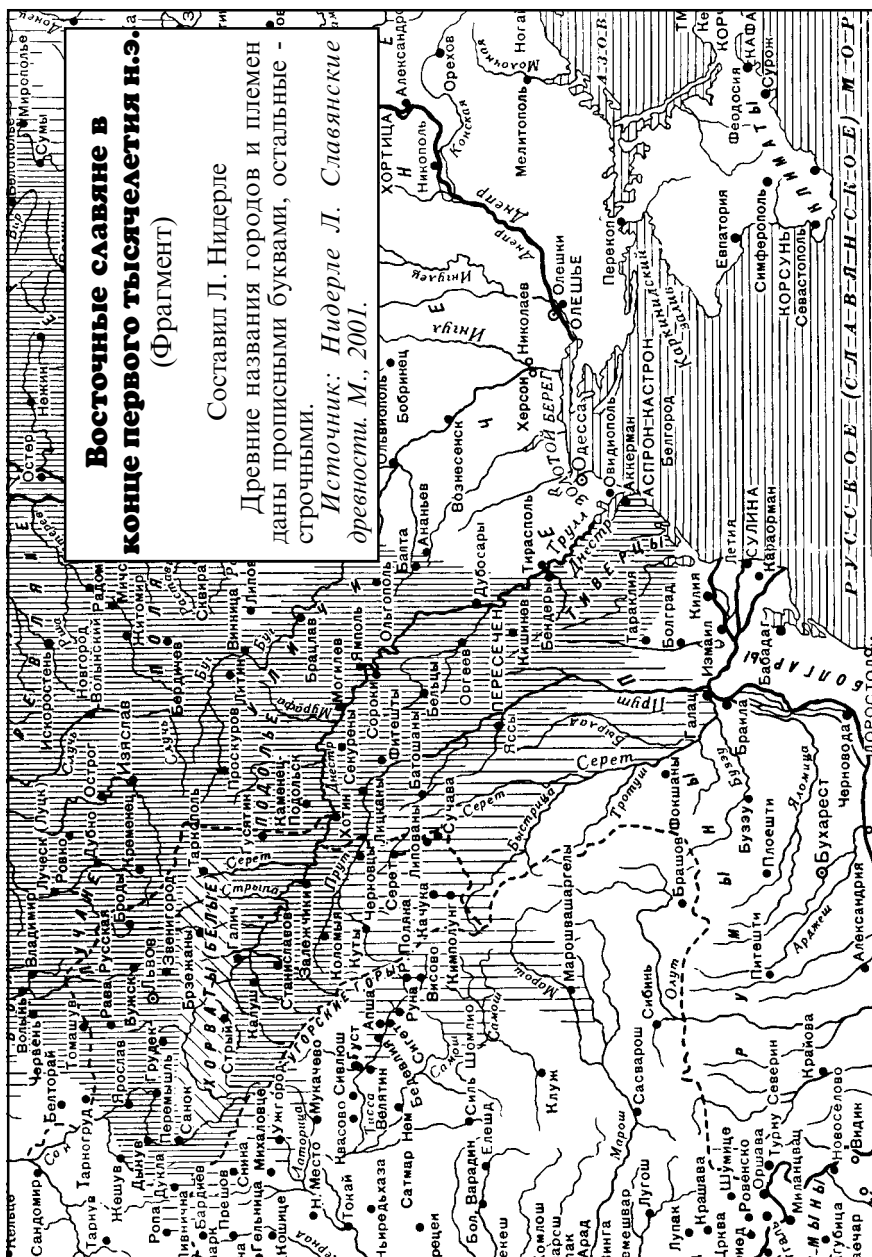
Заселению Семиградья и Северной Паннонии русскими, считал Л. Нидерле, положили начало потомки уличей и тиверцев. Не исключено, что вместе с ними, теснимые печенегами, а затем половцами, отступили в Карпаты и Паннонию также потомки хорватов⁵. Но самый мощный переселенческий поток был спровоцирован монголо-татарским нашествием. Как уже говорилось, упоминания о Семиградской Руси и северной ее части - Руси Подкарпатской (Закарпатской) относятся к XIII в. По сведениям венгерских исследователей, с XI в. в королевстве Венгрия, в т.ч. и в воеводстве Трансильвания, которое существовало как административно-территориальная единица королевства, жили только два народа - мадьяры и славяне, которые составляли компактные массы населения обширных областей и определяли их этнический облик⁶.

Наибольшие компактные группы славянского населения проживали в XI в. на правом берегу Мароша (Муреша), на южных склонах гор Металич в отрезке между современным городом Алба-Юлия и впадением в Муреш реки Тырнава Маре. Ряд славянских топонимов составляет линию, проходящую от окрестностей Алба-Юлии по восточным отрогам гор Металич севернее города Аюда, откуда эта линия поворачивает на северо-запад и через истоки реки Сомешул-Мик достигает гор Мезеш. Среди топонимов и северо-западнее Аюда, и на северо-западном продолжении указанной линии отсутствуют славянские названия ручьев. Гидронимы в ос-

новном мадьярского происхождения. Скорее всего, как полагает современный этнолог В. П. Шушарин, славянское население прибыло туда после мадьярского. Восточнее указанной линии документы зафиксировали топонимы с носовым гласным (*восточнославянские*): Домбо (Думбо потока, Думбов - 1278 г.), Гамбуц (Гумбуч - 1303 г.) В долине Муреша выше города Регина (Сасреген) встречаются поселения с мадьярским этниконом «русские» - Оросфалу (Русская деревня), Оросидеч (Русский Деч) и др.⁷ Современными венгерскими исследователями учтены мадьярские средневековые этнотопонимы, содержащие самоназвания болгар (28), морован (19), хорватов (23), чехов (36). На долю русов приходится 74, т.е. больше всего⁸.

Длительный и мирный характер угро-руси́нских контактов в Семиградье подтвержден многочисленными заимствованиями из древнерусского языка, имеющимися в венгерском языке: поляк (*леньдель*), алан (*яс*), холм (*халом*), двухколесная тележка (*талига*), сокол для охоты (*керечет*) и т.д. В X - XV вв. мадьяры заимствовали у славян земледельческую лексику: борона (*борона*), цеп (*чеп*), коса (*каса*), вилы (*вилла*), борозда (*баразда*), межа (*междье*), колос (*калас*), свекла (*цекла*), рожь (*рож*), капуста (*капоста*), мак (*мак*), лен (*лен*) и т.д.; слова, связанные с животноводством: ягненок, барашек (*барань*), буйвол (*биваль*), сука (*сука*), хомут, ярмо (*яром*), сено (*сена*), пастух (*пастор*) и т.д.; ремесленные термины: бондарь (*боднар*), ткач (*такач*), веревка, жгут (*гуж*), бидон (*беден*), топор, секира (*секерце*), кадка, чан (*кад*) и т.д.; судходные термины: лодка (*чонак*), руль (*кормань*) и т.д.; обозначения предметов быта: ограда (*зарад*), статуя (*собор*), столб (*ослон*), совок, лопата (*лапат*), сито (*сита*) и т.д.; много терминов, связанных с пищей: обед (*эбед*), ужин (*вачора*), колбаса (*колбас*), свиное сало (*салонна*), животный жир (*жир*) и т.д. Имеются также заимствования, обозначающие одежду, явления природы, представителей флоры и фауны, семейные термины, названия должностей, религиозная, военная лексика и т.д.⁹

Изучая славянские названия рек, селений и городов Молдавии и Трансильвании, имеющие полногласие, то есть названия, происходящие от слов типа «город», «берег», «золото», «волох» (т.е. имеющие слоги *-оро*, *-ере*, *-оло*), академик Э. Петрович, видный румынский филолог XX в., установил, что почти все эти названия были даны восточными славянами. При нанесении их на карту

оказалось, что они относятся к территории всей Молдавии и севера Трансильвании. У южных славян эти слова пишутся и произносятся: «град», «брег», «злато», «влах» и т.д. Э. Петрович взял также все топонимы славянского происхождения с буквами *х* и *г*. На территории Молдавии и севере Трансильвании он обнаружил 64 таких топонима (во всех этих топонимах встречается буква *х*, свойственная русинскому говору (ручей Хрушка, село Хустин, ручей Бохотин, село Хородиште, село Хлибока, город Дорохой и т.д.). У южных славян в этих случаях пишется *г*.¹⁰

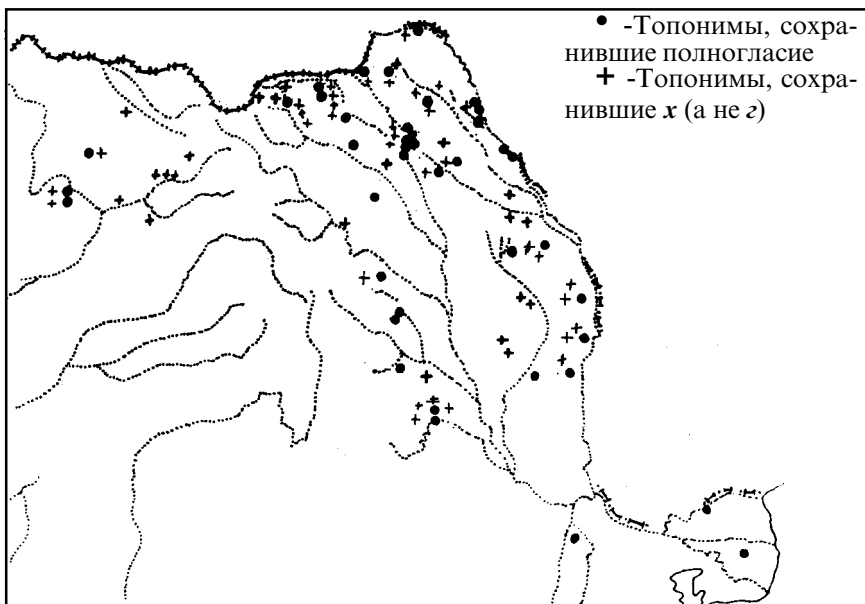
Начало ассимиляции древнерусского населения Семиградья венграми было положено уже в X в. Около 1500 г. население Венгерского королевства составляло 4 млн. чел. Из них якобы 80% были мадьяроязычны. Невенгерское население было представлено предками словаков, славонцами (хорватами кайкавского диалекта), немцами, влахами (предками современных румын и молдаван) и русинами, которых венгры называли **орос** (русские)¹¹.

Но наиболее интенсивно подавление этнокультурной идентичности древнерусского населения осуществлялось в Трансильвании и Северо-Восточной Венгрии в XIX веке. В первом томе своего труда «Исторія України-Руси», изданном в 1904 г., М. Грушевский упоминает о проживании русинов в Словакии и даже недалеко от устья Тисы. «В Семиградье, - уточняет историк, - русинов уже нет, они исчезли, можно сказать, на нашей памяти: еще в начале этого столетия были их остатки. След русинов остался тут только в многочисленных хоро- и топографических названиях на всем пространстве Семигорода, в разных мадьяризированных, румынизированных и германизированных названиях: Oroszi, Oroszfalva, Oroshegy, Rusesti, Rusielu, Russdorf, Reusdorfel, Rusz и т.д.» Оротографическая и топографическая номенклатуры Семигорода, считал ученый, показывают раннюю славянскую колонизацию, на которую уже позднее налегали венгерские, волошские, немецкие слои, - колонизацию оседлую и культурную изначально: на то указывает тот факт, что эксплуатация соляных и рудных богатств Семигородских гор идет от их славянских разработчиков; *окно*, *баня* - славянские названия рудных и соляных ям, солеварен - эти слова в мадьяризированных и румынизированных топографических названиях повторяются довольно часто. Документальные следы русского имени имеются в XIII в.: например, гора *Ruscia* в грамоте 1228 г., город *Forum Ruthenorum*, основанный в начале XIII в. *Bussenii*

актов XIII в. могут тоже обозначать русинов. Еще в XV в. тут немало было русинов, которые упоминаются в одной из папских булл (1446 г.) как многочисленный и великий русский народ в Угорщине и Семигородии¹². Сами Карпаты, или, как их называли на Руси с конца XI в. в связи с их государственной принадлежностью, Угорские горы, венгерский автор XIII в. Симон Кеца, очевидно, принимая во внимание этнический состав их населения, именует «Русскими горами» (Ruthenorum alpes)¹³.

Преимущественно славянский характер Семиградья в средневековье и в начале нового времени подтвержден и исследованиями других историков конца XIX - начала XX в. «Мадьяры, - отмечал Я. Ф. Головацкий, - пришедши в Паннонию, нашли не только населенную славянами страну, но и города, поныне существующие, каковы угорско-русские: Ужгород (Унгвар), Мукачев (Munkacs); есть известие даже о местном князе Лаборце. Безымянный нота-

Карта древних восточнославянских топонимов в Трансильвании и Восточном Прикарпатье

Источник: Мохов Н.А. Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев, 1978.

рий Бела пишет, что нынешняя Угорская Русь по р. Тису и Теплу и по город Сланый (Soovar) состояла вне границ Угорского королевства и принадлежала Русскому государству Владимира Великого. С этого времени, кажется, и утвердился русский элемент в стране, и с той поры осталось за народом название - русский, Русь». О русских, местных жителях Угрии, живших в православии, упоминает Бела IV в своем послании к папе Иннокентию в 1252 г.¹⁴

Из венгерских источников известно, что при королях из династии Арпадов - Андрее I, Коломане, Беле IV, Владиславе Кумане в XIV - XVII вв. русские переселялись в Венгрию и что города Великий Русский Город (Nagy Orosz-var), Великороссы (Nagy Oroszi), Малороссы (Kis Oroszi) ведут свое название от переселившихся туда русских. Во второй половине XIV столетия князь Федор Кориатович (сын князя Константина Кориата, владевшего Подольем), не захотев покориться своему дяде великому князю Ольгерду, перешел в подданство к венгерскому королю Людовику и получил от него в удел Мукачевскую и Маковицкую области на южном склоне Карпат. С ним пришло много русского народа и поселилось в Мукачевской области. Политические и религиозные гонения в Польше часто принуждали русских переселяться большими массами и искать убежища за Карпатами. В XVII столетии православные русины из Галичины, уклоняясь от шляхетского гнета, перешли в количестве нескольких десятков тысяч в Венгрию и поселились около Ягра (Эрлау) и Сольнова (Szolnok)¹⁵.

Для научной общественности начала XX в. эти сведения отнюдь не были неким откровением. Этнодемографическая ситуация в Трансильвании в начале XIX столетия, еще в 1903 г., до выхода труда М. Грушевского, напоминал А. Кочубинский, была несколько иной, чем век спустя: в стране еще жило бывшее автохтонное население - славяне, и именно русские, но с особенным, отличным от нашего языком, которые в первой половине XVI в. представляли из себя заметную этнографическую единицу¹⁶. «Термин «Карпатская Русь», - подтверждал И. Филевич, - не есть выдумка кабинетных мыслителей». Тот факт, что почти все пространство карпатской территории занято одним видом русского племени - малорусским, или, правильнее, южнорусским, он подчеркивал в статье «Очерк Карпатской территории и населения» (1895 г.)¹⁷.

Семиградье было также зоной длительных славяно-волошских контактов. В 1285 г., опираясь на сведения из венгерских хроник,

отмечал Я. Головацкий, король Владислав Куман по совету византийского императора Андроника призвал волохов на помощь против татар, которые со своих кочевий над р. Прутом и Молдовой перешли высокие горы и через земли Эрделя (Семиградью) на р. Марош. С помощью волохов Владиславу «удалось поразить татар на р. Тисе. В награду за эту помощь король Владислав дал волохам землю между Морошем и Тисою, называемую Крижи, и, благоприятствуя в душе греческому вероисповеданию, позволил им свободно жить в своей вере. Когда Остригомский архиепископ Владимир (Ладомер) по повелению папы Николая IV поднял крестовый поход на православных в Марамороше, Владислав разогнал войско крестоносцев. После того в 1332 и 1334 гг. король Карл-Роберт дважды выступал со своими войсками против соединенных румын и русских в Марамороше, а папа даже разрешил в постное время есть мясо воинам, сражавшимся со схизматиками в неприступных горных ущельях»¹⁸.

В позднем средневековье русины все еще составляли значительную часть населения Семиградья, во всяком случае, славянский язык сохранял официальный статус. Анализируя переписку, хранящуюся в городских архивах Сибина, Брашова и Брюкентальского музея в Сибине, российский ученый XIX в. молдаванин П. А. Сырку отмечал, что большая часть корреспонденции написана по-славянски и очень небольшая часть ее - на румынском, латинском и немецком языках. Мнение Ю. И. Венелина о том, что язык славянских грамот и других подобного рода документов, изданных валашскими воеводами, - болгарский, П. А. Сырку считал неверным. Язык этих писем, справедливо отмечал он, слабо изучен. Для того, чтобы производить изыскания в области славянского языка грамот, от исследователя требуется солидная и притом особого вида подготовка: знание болгарского, сербского, малорусского, польского, румынского, венгерского, средневекового и новогреческого, албанского и турецкого языков, а также истории политической и культурной жизни этих народов¹⁹. Вероятнее всего, это был язык местного русинского населения.

Продолжая работу П. А. Сырку, академик А. И. Яцимирский отметил некоторые характерные черты. К примеру, все грамоты начинаются: «Милостию божиею мы...» или «Божиею милостию мы...», за титулом и обращением следует приветствие: «Много здравие и с любовью...» и т.д. На славянском писали не только

воеводы Мунтении (Валахии) Мирча Старый, Влад Цепеш, Радул Михня, Мирча, Иоанн Басараб, Феодосий. Жупан Крайовы Щербан также по-славянски благодарит сибинского бургомистра, а валашский спатарь, жупан Могошь пишет старосте Садскому и чеш-

Текст одной из грамот господаря Валахии Влада Цепеша

I. Владъ Драсуі (1430—1439, 1442—1446 гг.) пишетъ брашовскимъ бюргерамъ, что Богъ далъ христіанамъ взять городъ, который былъ въ рукахъ турокъ; въ виду того, что всѣ крѣпостныя стѣны города разрушены турками, воевода, желая ихъ возстановить, просить отъ сибинянъ луковъ, стрѣлъ и пушекъ, а также и селитры для приготовления пороха для крѣпости, которая будетъ служить твердыней для однихъ и для другихъ. Это порученіе возлагается на Драгомира, посланнаго воеводою.

† Іѡ влѧ воевода ѡ гна пишѣ гво ми. прѣателѣ гва ми 1
 прѣгарѣ ѡ бра-
 шевѣ. тѡзи ви просиѧ а ктѡ мон добри прѣателѣ. ѡти ни да- 2
 в де бѣ. ѡ нарѡ хрѣтіански ѡвзе¹⁾ грѧ. цо вѣше поганѡ вѣ рѣ-
 4 ка. тѡ ради цо ѣ била направа вѣ нѣ. а ѡна ѡзгорела вѣса
 в та га сѣга ѡзноба правимо. тогѡ ради ви просиѧ да ни помо-
 жете
 6 с лжкови. ѡ стрелами. ѡ пѣшками. ѡ да ни дасте саломитро
 7 да ѡчинимо прѣ. да пѡтавимѡ сѡ грѧ. ѡти ѣ пакостѣ и вѣ
 8 ѡ на ѡ вѣсѣ хрѣтіанѡ. ѡ пѣ цо ви рѣтѣ слѣга гва ми драго-
 мирѣ
 9 да га вѣрѣете ѡти сѣ рѣчи гва ми. ѡ бѣ ви вѣлитѣ.

† Іѡ влѧ воевода Мѣта Бѣта гна.

Адресъ: † прѣателѣ гва ми прѣгарѣ ѡ брашева.

Источник: Из переписки румынских воевод с сибинским и брашовским магистратами. Тексты 28 славянских документов валашского происхождения XV - XVII вв., городских архивов Сибины и Брашова и Брюкентальского музея в Сибине. Посмертный труд П.А. Сырку с предисловием А.И. Яцимирского // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. LXXXII, № 2. СПб., 1906.

надианам (жителям с. Cisnădie -это село недалеко от Сибина, населенное, по мнению А. И. Яцимирского, саксами и румынами (?)²⁰. Таким образом, в культурном развитии русины не уступали другим этническим группам Семиградья. В отличие от венгров и валахов, русины располагали книжным языком, в основе которого лежал древнерусский. Организация городского управления в Трансильвании копировала не только венгерские, немецкие и польские, но и древнерусские образцы: базар, рынок – *tîrg*, староста – *stăroste*. Жители города в грамотах назывались *varoșene*, *месечени* (от венгерского *varos* – город, рум. *oraș* или польско-русского *miasto*). Округом руководил *оурядникъ* со своим помощником – *ватманом*. Некоторые молдавские и румынские названия ремесленных специальностей и орудий ремесел тоже обнаруживают славянское влияние: каменщик – *zidar*, золотых дел мастер, цыган – *zlătar*, портной – *croitor*, токарь – *strugar*, пила – *pilă*, скоба – *scoabă*, батог – *batoc*, топор – *topor* и т.д. «Из сделанного обзора одной только области старой румынской культуры видны размеры широкого славянского влияния на нее», - заключил А. И. Яцимирский²¹.

Как уже отмечено, расселение волохов среди русинов в Семиградье происходило, вероятно, мирно. Зафиксирован только один случай конфликта: венгерская хроника XIII в. Томаса Гускуса сообщает, что в 1276 г. будто бы была война между волохами и рутенами (русинами)²². Мирный характер русинско-волошских отношений подтвержден также свободным расселением волохов с XIII по XVII в. в направлении главных карпатских хребтов с юго-востока через современные Украинские Карпаты и на запад вплоть до Чешской Моравии (современная Моравская Валахия). Опираясь на письменные источники XV-XVII вв., касающиеся «волошской (валашской - в данном случае этнонимы идентичны) колонизации» Западных Карпат, чешские, словацкие, польские ученые отмечают пестрый этнический состав мигрантов, вошедших в хронику под именем «валахов». Наряду с восточнороманским элементом, преобладавшим на ранних этапах расселения, активное участие в заселении горных районов принимали малоземельные и безземельные крестьяне из русинских, словацких, польских и чешских деревень, прилегающих к Карпатам областей. В силу социально-экономических причин они быстро переходили от земледелия к кочевому пастушеству.

Притоку волохов в Северо-Восточные и Северо-Западные Карпаты (Татры) способствовали крупные землевладельцы, преимущественно мадьяры, заинтересованные в освоении пустующих земель. В XVI в. валахи в Карпатах не платили ни государственной, ни церковной подати, а лишь натуральную «валашскую дань» с овец. Постепенно, однако, валахов закрепощали, ограничивали их право передвижения. В течение XVII - XVIII вв. все группы валашских скотоводов перешли к оседлости, стали заниматься и земледелием, сочетая его с отгонным скотоводством на летних пастбищах. Письменные источники Западных Карпат дают точные сведения о времени прихода валахов, об их числе, социальном положении и формах зависимости от феодалов, а также об их этнической принадлежности²³.

Термин «валах» был не только этнонимом. В латиноязычных документах Венгрии валашские мигранты нередко обозначались как *Valachi et Rutheni* или *Valachi seu Rutheni*, причем под именем рутенов имелись в виду пастухи русинского происхождения из Восточных Карпат. В то время оба этих термина (валахи и русские) обозначали одну категорию подданных. Со временем слово «валах» («волох») утратило значение этнонима, и в чешском, словацком, польском и русинском языках его применяли вообще по отношению к пастухам. Появление в составе валашского колониционного потока восточнославянского этнического компонента сыграло, как считает ряд исследователей, значительную роль в этногенезе словаков и поляков²⁴.

Чешские ученые, занимаясь вопросами этнической истории, в том числе «валашской колонизации» Моравии, обращались к истории Словакии, в частности, к вопросу об участии восточнославянских племен в этногенезе словаков. Эти племена появились здесь еще в VIII в., новая волна восточнославянских миграций отмечена в XIII - XIV вв., в период татарского нашествия, третья волна пришла в горные районы Словакии вместе с «валашской колонизацией» в XIV - XVII вв. Известный источник XVI в., письмо владелицы Оравского панства Катерины Зринской венгерскому королю, объединяет валахов и русинов (*Valachi et Rutheni*) в одну группу подданных в соседней с Моравской Валахией области горной Словакии. В венгерском тексте урбария Оравского панства за 1626 г. население валашских деревень названо «*Oroszok*» («русинь»), а их пахотные поля - «*oroszok foldei*» («русинские поля»)²⁵.

Таким образом, в средние века и в новое время на Внутрикрупатском плато, в Западных и Северо-Восточных Карпатах проживали восточные славяне, потомки древнерусской народности; венгры это население именовали «русскими». Контакты русинов с венграми и волохами были в основном мирными. Хотя своей государственности русины в этом регионе не создали, он обоснованно именовался Семиградская Русь.

Русины Молдавского княжества

Начало «волошской колонизации» восточных склонов Карпат, по-видимому, относится к XII в. Но в качестве компактной этнической группы волохи появились здесь только в середине XIV в., когда возникло Молдавское княжество. Сущность переселенческого движения и условия колонизации Восточного Подкарпатья волохами на этом этапе нашли отражение в летописном рассказе XV в. об основании Молдавского княжества, в котором исторические факты переплетаются с легендой. В примечании Симиона Даскала (XVII в.) к повествованию молдавского летописца Григория Уреке говорится о том, что пастухи из Марамуреша во время охоты оказались в долине реки Молдовы, в районе нынешнего города Сучава (Румыния), где нашли пасеку русина Ецко, который сообщил им, что «места пустынные... здесь властвуют лишь звери и птицы... и простираются вниз до Дуная, а вверх до Днестра, где граничат со страной ляхов... Поняв эти слова, охотники поспешили в Марамуреш, откуда вывели своих людей в эту страну и других побудили, обосновались вначале у гор и распространились по Молдове вниз. А Ецко-пасечник, как узнал о поселении марамурешцев, сразу же ушел и он в страну ляхов, привел множество русов и поселил их по Сучаве вверх и по Сирету к Ботошанам». И далее: «Среди пастухов, попавших в эти места, был Драгош, пришедший из Марамуреша, наиболее уважаемый из них. И они поставили его старшим среди них»²⁶. Говоря о легендарном основателе Молдавии, Я. Головацкий называет его «один из начальников мараморошских румын и русских, воевода Богдан Драгош»²⁷. С именем Яцко (Ецко) связывается название Ецканского монастыря²⁸. Поскольку «пасечник» отправился на север, откуда привел и расселил русских в долинах рек Молдова и Сирет, мож-

но предположить, что Яцко, подобно Драгошу, был князем или вождем русинов²⁹.

Молдавская легенда отражает этническую ситуацию в регионе. В Новгородской и Воскресенской летописях перечислены русские города конца XIV - начала XV в., в том числе расположенные в Карпато-Дунайских землях, вошедших к этому времени в состав Молдавского княжества: «А се имена всем градом руским, далним и ближним: На Дунаи: Видычев град, о седми стенах каменных; Мдин. И об ону страну Дунаа: Тернов, ту лежит святаа Пятница. А по Дунаю: Дрествин, Дичин, Килиа. А на усть Дунаа: Новое село, Аколякра. На море: Карна, Каварна. А на сеи стороне Дунаа, на усть Днестра над морем: Белгород, Черн, Яськийи торг на Пруте реце, Романов торг, Романов торг на Молдове, Немеч в горах, Корочюнов камен, Сочява, Серет, Баня, Чечюн, Коломыя, Городок на Черемоше. На Днестре Хотен»³⁰. О том, что волохи под предводительством Богдана или Драгоша «явились на берегах Прута, нашли там еще многих россиян и поселились между ними на реке Молдаве», сообщал еще Н. М. Карамзин. «Язык наш, - отметил историк, - до самого XVII века был не только церковным, но и судебным, как то свидетельствуют подлинные грамоты молдавских господарей»³¹.

Наличие многочисленного русского (русинского) населения в Молдавском княжестве подтверждают результаты исследований, проведенных во второй половине XX в. Опираясь на данные сельской ойконимики, Л. Л. Полевой установил, что доля представителей восточнославянской этнической группы в середине XIV в. достигала 39,5% населения княжества, а восточнороманской - 48,7%³². В господарских грамотах и молдавских летописях конца XIV - XVII в. встречаются явно славянские имена бояр: Яцко, Стецко, Гренько и другие³³. Несомненным свидетельством сохранения с давних времен древнерусского населения в центральных районах Молдавии являются топонимы Руси (Руши, Русканы и т.д.). Исследователи выделяют в XIV - XV вв. сплошной массив восточнославянских топонимов. Он занимает всю Буковину и северную часть Днестровско-Прутского междуречья, а также районы вдоль Прута и Днестра, до центральных областей Молдавии. Историческая преемственность такого размещения восточнославянских топонимов в основных чертах сохранилась до наших дней³⁴.

В Молдавии и Буковине, писал М. В. Сергиевский, основываясь на данных немецкого ученого Вейганда, на долю славянских названий рек приходится 72 названия, на долю венгерских - 18, тюркских (половецких и татарских) - 7 и на долю собственно молдавских (романских) - 24 при 8 неопределенной вообще этимологии. Это свидетельствует о том, что в Пруто-Днестровском бассейне молдаване при своем появлении застали компактное, в основном славянское, население, на юге же ранее молдаван обосновались татары³⁵. Реки вместе с ручьями на территории Бессарабии и Буковины по происхождению названий делятся на молдавские - 112, славянские - 72, венгерские - 20, тюркские - 18 и т. д.³⁶

Древность славянского населения Молдавии подтверждает анализ названий населенных пунктов. В исследованиях румынского ученого Маргареты Штефэнеску о славянских элементах в топонимии Пруто-Карпатской Молдовы, Буковины и Бессарабии приведены данные, свидетельствующие о наличии здесь славянского элемента задолго до молдаван. Все эти факты позволили сделать

Основание Молдовы. 1359 г.

Источник: Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003.

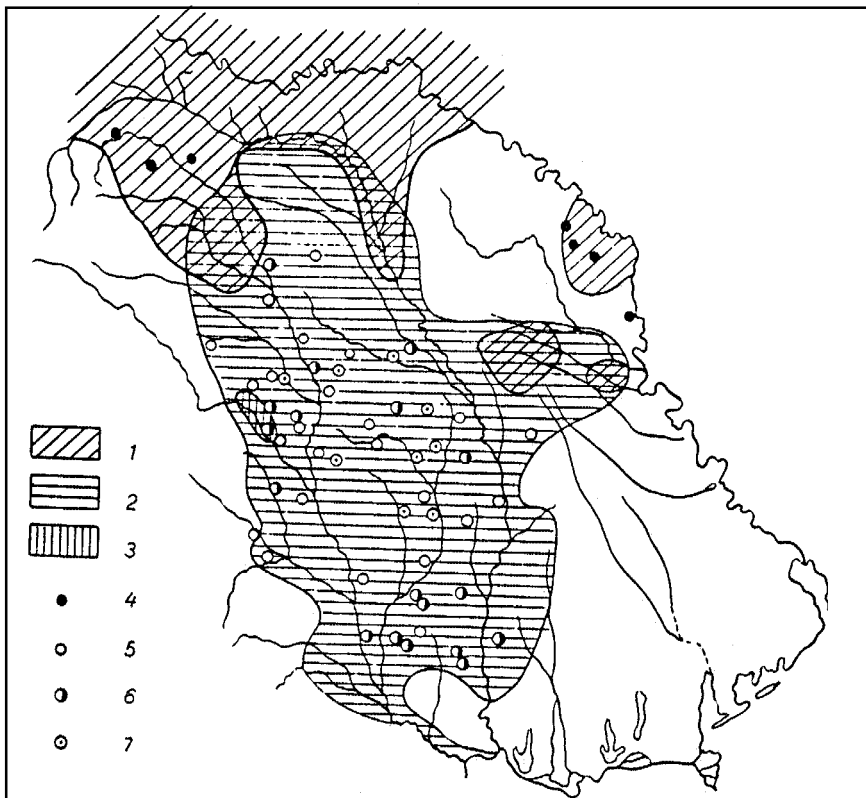
вывод о том, что восточные славяне оставили на территории старой Молдавии в общей сложности 548 названий с чисто славянскими корнями и 321 название с славянским суффиксом **-овци**, которые имели особенно широкое распространение в Буковине (174 названия), в Северной Молдове и Северной Бессарабии (Хотинский, Сорокский, Оргеевский уезды). В остальных частях «дакороманской территории» восточнославянские названия встречаются в единичных случаях. В документах славянские названия встречаются уже с XV в., т.е. с момента основания Молдавского княжества. Очевидно, когда волохи пришли в Карпато-Днестровские земли, они застали здесь славянское население и от него усвоили наименования населенных пунктов. Особенно подкрепляет это положение тот факт, что не только населенные пункты, но и географические объекты - горы, реки, долины, холмы в этих местах часто носят восточнославянские названия, чего не могло быть, если бы славяне появились здесь позже волохов. Румынская исследовательница считала возможным говорить о наличии восточных славян в этих местах с IV в., когда здесь, по свидетельству Прокопия, появляются племена антов³⁷.

Яский славист И. Барбулеску еще в 1922 г., ссылаясь на Иордана, дал такую картину распространения славянских племен в Карпато-Днестровских землях с VI в. Говоря об антах, которых современная славистика рассматривает как русские племена, он пишет, что они располагались от Серета или западных Молдавских Карпат на восток, по старой Молдавии, до Днестра и далее в Россию. В Молдавии, таким образом, в XII в. жили русские славяне - анты, по крайней мере, в части ее, может быть, и болгарские славяне, заключает И. Барбулеску³⁸. В грамотах Стефана Великого (1457-1504 гг.)³⁹, относящихся к Бессарабии, упомянуты несколько десятков названий, в которых, наряду с молдавскими - 8 и татарскими или неясными названиями - 8, встречается опять-таки большинство - 38 - славянских⁴⁰. Изучение названий более тысячи сел, перечисленных в молдавских грамотах XIV - XV вв., показало, что большинство из них имеет романское или славянское происхождение. На территории Бессарабии в центре 42 романских названия, 16 - славянских, на севере области 3 романских названия и 57 - славянских⁴¹.

Имело ли место в Молдавском княжестве волошко-русинское соперничество? Едва ли не все деятели начального этапа молдавской

истории - Драг (Драгош), Богдан I, Богдан II, Лацко и другие - носили славянские имена. После смерти последнего, оставившего трон без наследников, в Молдавию был призван править выходец

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КАРТА МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА XIV - XV вв. (названия населенных пунктов в поземельных актах конца XIV-XV в.)

1 - ареал восточнославянских топонимов; 2 - ареал молдавских топонимов; 3 - ареал южнославянских топонимов; 4 - отдельные молдавские топонимы; 5 - отдельные славянские топонимы; 6 - восточнославянские этнонимные топонимы; 7 - южнославянские этнонимные топонимы.

Источник: Полевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII - XV вв. Кишинев, 1979.

из литовских владений русский князь Юрий Кориатович (1374 - 1375 гг.). В призвании на молдавский престол Юрия, обрусевшего литовца, некоторые авторы-румынисты усматривают «временную победу славянского элемента», но эта победа якобы склонилась в скором времени на сторону румынского элемента, который был недоволен правлением чужестранца. Юрий Кориатович был отравлен, и на трон молдавский был приглашен в 1375 г. Петр Мушат, отпрыск валашской династии Бессарабов⁴². Однако более корректным представляется мнение о том, что в то время облик Молдавского государства был обозначен прежде всего конфессионально, как государства православного, а не в этнокультурном плане, тем более, что и молдавская, и русинская идентичности находились на начальном этапе своего становления. Свидетельство тому - не только участие русинов в формировании Молдавского княжества, но и их присутствие в его правящих кругах на протяжении всей его истории.

О принадлежности Пруто-Днестровского междуречья Молдавскому княжеству известно из грамоты господаря Романа I, назвавшего себя в 1392 г. владельцем всей Земли Молдавской «от планины (*горные пастбища в Карпатах*) до моря»⁴³. Таким образом, распространить свою власть на всю территорию от Карпат до Днестра молдавскому господарю удалось в конце XIV в., в момент усиления агрессии Польши против Галицкого княжества. Совпадение по времени этих двух событий дает основания предположить, что православная русская народность, теснимая с запада поляками и мадьярами, нашла союзников в православных волохах, и в 80-е гг. XIV в. произошло массовое перемещение населения на Правобережье Днестра, укрепившее демографический потенциал и обороноспособность Молдавии. Несмотря на многочисленность русинов в новом государстве, основными районами их расселения и в дальнейшем остались север и северо-восток Молдавского княжества: Буковина, Покутье, Хотинский, Сорокский, Оргеевский и Ясский цинуты.

Общность православной веры способствовала сохранению корректных межэтнических отношений между молдаванами и русинами. Молдавские господари и молдавский народ, живя в мире с единоверными русскими, отмечал Я. Головацкий, защищали вместе свою независимость от покушений поляков и мадьяр и помогали друг другу. «Уже в 1491 году, - пишет он, - когда некто Муха,

по преданию казак, которого Кромер называет мужиком (*rusticanus homo*), набрав из волохов и Покутской Руси (*Russis Pokutensibus*) десятитысячное войско, начал воевать с поляками, то поляки подзревали, что это делалось если не по наущению, то верно с согласия молдавского воеводы Стефана». Молдаване не раз побеждали поляков, а в лучшую эпоху истории Молдавии воевода Стефан Великий завладел Покутьем и Галичем (в 1502 г.). Ожидая своего спасения, русская народность окрепла для новой борьбы с поляками, когда остальные области совсем были подчинены католической Польше. «По этой причине, - считает Я. Головацкий, - на Покутье и Галицком погорье удержалась цельнее русская народность, здесь сохранились всего чище древние предания, отсюда изобильнее течет поэтическая струя своепочвенного народного творчества»⁴⁴.

Грамота Романа I, 30 марта 1392 (6700) г.

† Велики самодержавнѣи, м(н)л(о)сти в(о)жи г(осподи)нѣ, Іу Романъ воевода обладалъ Землею Молдавскою вт(ъ) планины до моря. Даль есмѣ, не моляъ сынѣми, Олександро и Богданѣ, слѣзѣ нашему, Иванышу внтазю, за его вѣрнѣю службѣ, ꙗ село на Серетѣ, емѣ, оурукъ со оуѣсмѣ доходомѣ, оу вѣкъы, и дѣтемѣ его, и оу(ноу)чатомѣ его, и праоу(ноу)чатомѣ его, и прашю-рѣтомѣ его, сооуѣсмѣ правомѣ. Имена селомѣ: Чюрсачевъцы и Владимировъцы и Букуровци.

И хотарь имѣ: нижни вт(ъ) Мартышевѣци, валѣ што поперекъ Полѣ, до Серета, та на тѣ сторону Серета, оу нижнимѣ коньци поланы, могла, а вт(ъ) тола, простѣ чересъ лѣгѣ, оу крѣнни, могла, а вт(ъ) тола, простѣ оу Буквинѣ, могла, а вт(ъ) <т> ола, по кран вѣковинѣ, горѣ, до Шерѣв(ан) овьского хотара, оу липѣ, могла, штола к теплицѣ, тѣтъ могла, а штола к Серетѣ, середь(н)да могла, а штола <чрѣзѣ> Серета, горѣ, до великоі Буквинѣ, кде вышелѣ пѣтъ вт[о] Добрѣно(вц)ѣ, на коньци Полѣ, а штола, по кран Буквинѣ, дѣломѣ доловѣ, до валѣ. То, емѣ, хотарь все око(л).

И на то вѣра моя и моухъ сыно вѣра, вѣра жупана Юги Жюржевича, вѣра жупана Стецькока и съ братиами его, вѣра Братулова Нѣтедулова, вѣра Станиславова, вѣра пана Драгоева, вѣра Иньдриашева и пана Жюржека, вѣра пана Драгунѣ вѣтазева, вѣра Стравича, вѣра пана Оуладова, пана Гидевока, пана Грозина, вѣра пана Костина, вѣра Оришева, вѣра оуѣсѣхъ боларѣ [молда] молдавскихѣхъ.

И н(а) крѣпость тому и на память, велѣла есмо нашу печатѣ великую привѣсити, што бы непорушено то николиже, до вѣка.

Писанѣ листѣ оу лѣто шесто тысячное полно ф сотѣ, мѣс(а)ца марта, оу л ден(а), оу нашемѣ городѣ, оу Романа воеводы.

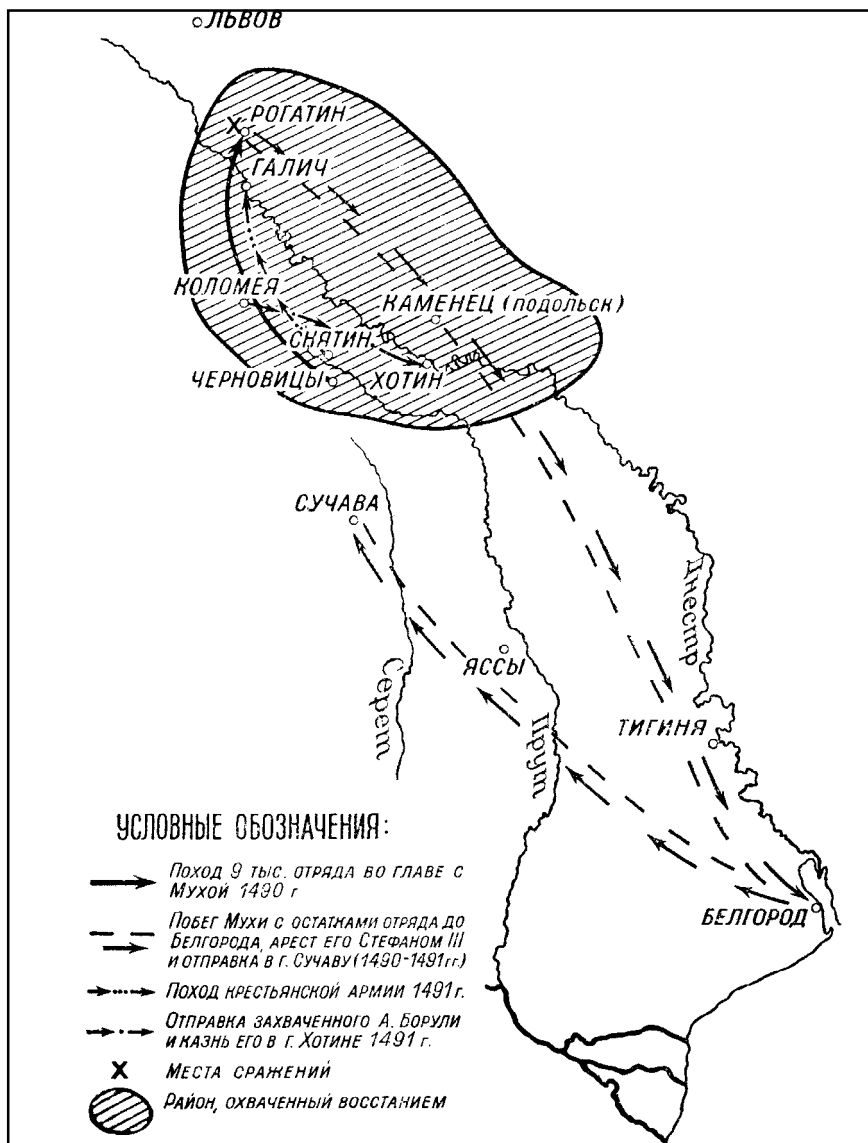
Источник: Documenta romaniae historica. A. Moldova. Volumul I (1384 - 1448). București, 1975.

Русинская традиция оказала влияние на общественные отношения и политический строй Молдавии; основные институты раннефеодального общества представляли здесь синтез старой волошской общественной организации с формами, заимствованными у русинов. Правитель округа в Молдавии назывался **пыркалаб**, но даже в XV в. в некоторых пограничных округах документы на славянском языке называли их на русский лад **посадниками**. Сами округа назывались **державами** (от слова держать), в молдавских же документах - **цинутами** (слово было образовано от молдавского *a цине* (держать)⁴⁵. Во главе сельских общин у молдаван стояли **кнезы** (от русского слова *князь*). В XIV - XV вв. в Молдавии создавались новые **воеводаты** - объединения сельских общин с определенными чертами, характерными для изначальной фазы государственных образований. После основания Молдавского княжества в Карпато-Днестровском регионе продолжали существовать крестьянские общины, главы которых носили титулы **кнез, жуде, ватаман**. Как установлено, **жужь** (мн. ч. от *жуде*) были старейшинами молдавских крестьянских общин в областях с романизированным населением к востоку от Карпат, а **ватаманы** - старейшинами в общинах северных и северо-восточных областей Пруто-Днестровского региона, населенных в основном русинами⁴⁶.

Волошко-русинские контакты имели место и в Галиции. В верховья Днестра волохи проникали также в XIII - XV вв. и из того же района, откуда предпринял свой поход на восток Богдан I - из Северо-Восточных Карпат. В Галицких землях волохи не составили сколько-нибудь многочисленной и компактно проживающей группы, и через несколько веков они растворились в русинской среде. В Молдавии большая часть славянского населения, наоборот, была ассимилирована волохами⁴⁷. Восточные романцы продолжили в Карпато-Днестровских землях традиции местного восточнославянского населения, которое стало существенным этническим компонентом молдавской народности. Восточнославянское, т.е. русинское, влияние особенно наглядно в сфере земледелия и различных областях материальной и духовной жизни молдаван⁴⁸.

Таким образом, русины Семиградья участвовали в антивенгерском восстании в Марамуреше и в походе восставших на восток. Русины в средние века составляли вторую по численности часть населения Молдавии.

**КАРТА КРЕСТЬЯНСКОГО ВОССТАНИЯ
ПОД РУКОВОДСТВОМ МУХИ (1490-1492 гг.)**

История Молдавии. Т.1. Под ред. А.Д. Удальцова, Л.В. Черепнина. Кишинев, 1951.

Русины и формирование молдавского народа

Участие русинов - местных и выходцев из Семиградья - в этногенезе молдавского народа обусловило формирование у молдаван этнокультурных особенностей, отличающих их от этнически близких им валахов (мунтян). Если в Банате и Мунтении народное жилище формировалось под влиянием балканских традиций, то в Северной Трансильвании и Молдавии оно сходно с жилищем Галицкой Руси. Уже средневековые авторы (Н. Олахус, XVI в.) отмечали различия между народной одеждой мунтян и молдаван. Исследователи отличают молдавскую школу зодчества от валашской (мунтянской), летописание Молдавии - от летописания Мунтении, молдавскую народную музыку, особенно лирическую, - от валашской. В фольклоре двух народов наряду с общими мотивами и произведениями, созданными в XVI - XVII вв., завершается дифференциация восточнороманского героического эпоса, выделяются мунтянская и молдавская версии ряда произведений («Дончилэ», «Землепашец-змееборец»), появляются произведения, характерные только для Молдавии («Кодрян») или только для Мунтении («Георгелаш»). Аналогичные явления можно проследить и в других областях народной материальной и духовной культуры⁴⁹. Элементы духовной культуры и особенно обряды, связанные с различными событиями в жизни человека, у славян и восточных романцев, населяющих Днестровско-Дунайские области, настолько близки, что общность их происхождения не вызывает сомнения⁵⁰. Древнерусская культура стала одной из основ формирования самобытной молдавской культуры⁵¹.

Важным этапом формирования восточнороманского этноса, считает антрополог М. С. Великанова, явились контакты предков волохов со славянами. Уже позднее из романизованного населения и славян образовались новые племена, которые и стали называться волошскими, а народ - волохами. Часть восточнороманского населения испытала и вторичные, позднейшие контакты со славянами. Речь идет о населении Молдавии, т.е. Восточного Прикарпатья и Днестровско-Прутского междуречья⁵².

Процесс волошко-русинского этногенеза в Молдавском княжестве привел к возникновению антропологических различий меж-

ду молдаванами и мунтянами. Это своеобразие нашло отражение и в современном физическом облике молдаван (жителей Республики Молдова и Румынской Молдовы), которые отличаются от представителей других районов Румынии такими важными для дифференциации европейцев признаками, как пигментация и головной указатель. Обе молдавские группы отличают ослабление пигментации, проявляющееся в цвете глаз и волос, и понижение головного указателя до тенденции к мезокефалии⁵³. Этот термин (в переводе с греческого - среднеголовость) в антропологии означает соотношение длины и ширины головы 1 : 0,75 - 0,80. Перечисленные антропологические особенности имеют четко выраженную восточнославянскую (русскую) направленность. С точки зрения этнической, считал румынский филолог начала XX в. С. Пушкарю, румыны Южной Валахии отличаются от молдаван больше, чем от болгар⁵⁴.

Русины оказали огромное влияние на формирование материальной и духовной культуры молдаван. Изучая молдавскую календарную и семейную обрядность, этнографы и фольклористы Т. Д. Златковская, Ю. В. Попович, Н. М. Бэешу, Г. К. Бостан и другие выявили значительный пласт древних молдавско-славянских общностей и позднейших восточнославянских заимствований в молдавской обрядности. Заметны русинские черты в молдавской народной одежде XIX в., особенно в северных районах Бессарабии и на левобережье Днестра. Здесь у молдаван были распространены русинские по покрою мужские рубахи-косоворотки. В орнаментации одежды, ковров, в деревянной резьбе также имелось много общих мотивов⁵⁵.

Не менее значительны русинские заимствования в молдавском языке. Как отмечал А. Кочубинский, официальный язык Молдавского княжества XIV - XVII столетий насквозь пронизан малорусскими (иногда явно восточногалицкими, гуцульскими) элементами⁵⁶. В основном фонде современного молдавского языка насчитывается около 2 тысяч восточнославянских заимствований. Это понятия, обозначающие земледельческие орудия, предметы быта, домашнюю утварь, одежду, пищу, музыкальные инструменты⁵⁷.

Русинско-молдавский этнокультурный синтез ускорила интегрирующая роль православной церкви. Славянский дух молдавской церкви, богослужение на славянском языке спланивали молдаван и русинов. При посредничестве церкви, считала румынская

исследовательница этого вопроса Маргарета Штефэнеску, «руско-рутенские элементы способствовали консолидации государства»⁵⁸.

Учитывая смешанный состав населения и этнокультурную ситуацию в средневековой Молдавии, Молдавское княжество вполне можно назвать волошко-русским. Именно поэтому оно оказало определенное влияние на развитие культуры Великого княжества Московского и других русских земель, испытав, в свою очередь, их влияние. Русское летописание в начале XVI в. не обошлось без влияния молдавских летописей. По их образцу был выработан и шрифт первых московских печатных изданий⁵⁹.

В то же время молдавская иконография испытала на себе благотворное влияние русской иконописи⁶⁰. При содействии киевского митрополита Петра Могилы было положено начало молдавскому книгопечатанию. В 40-х гг. XVII в. в Яссах существовали 20 школ, в которых обучались 200 учеников. Имелись иезуитская, армянская, греческая и русская школы. При ясском монастыре Трех Святителей была открыта господарская школа - так называемая Славяно-греко-латинская академия⁶¹. Связи Молдавского государства с русскими землями не только способствовали культурному расцвету княжества, но и помогли сохранить свою этнокультурную самобытность проживающей на его территории части русского народа - русинам (руснакам).

Подводя итог вышеизложенному, нельзя не отметить тот факт, что русинские (руснакские) *(автор отдает предпочтение второму этнониму как самоназванию данной группы русинов)* элементы сыграли в создании и становлении Молдавского княжества ту же роль, которая принадлежала предкам белорусов в Русско-Литовском государстве. Первоначальной зоной русинского этногенеза, этнической территорией русинов являлись Северо-Восточные Карпаты, Внутрикарпатское плато и Буковина. Начиная с VI века, сюда перемещались различные группы восточнославянских племен, а затем древнерусское население. В XIII в. возникает Семиградская Русь. «Волошская колонизация» восточных склонов Карпат началась в период обострения борьбы католических Венгрии и Польши за галицко-волынское наследство и объединения Польши и Великого княжества Литовского и Русского в единое государство. Расселение волохов среди русинов носило мирный характер, русинский элемент включился в процесс миграции волохов в Се-

верные Карпаты и Моравию. Русины Семиградья приняли участие в походе воеводы Богдана и вместе с русинами Карпато-Днестровских земель - в формировании Молдавского государства.

Православное Молдавское княжество образовалось в период усиления польско-католической агрессии против Юго-Западной Руси, а его усиление в конце XIV в. приходится на период присоединения Галицкого княжества к Польше. Молдавское княжество включало территории, заселенные русинами (руснаками): Буковину и северо-восточную часть Карпато-Днестровских земель. Язык русинов (древнерусский) был до второй половины XVII в. официальным языком Молдавского княжества. В составе княжества русины (руснаки) обладали территориальностью, компактно заселяя его северные и северо-восточные земли. Они длительное время сохраняли русинскую (русскую) этнокультурную идентичность и оказали большое влияние на формирование антропологического облика молдаван и этнокультурное развитие молдавского этноса. Значительная их часть так и не была ассимилирована. С момента возникновения до начала XVIII в. Молдавия оставалась двуязычным государством.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

Установлена молдавским господарем Стефаном II в 1438 г. на воротах Белгородской крепости в память о работах по ее укреплению.

† ПИД ЛЕТИ ВЪПЪЩЕНИ

А ГИД АМУЛИ СВЕРШИСЯ ВЕЛИКА

ВРАТА ВЪ ДНИ БЛАГОЧЕСТИВАГО И С

ТЕФАНА ВОЕВУДЪ И ВЪ ДНЕ

ПАНУ ЛУЦЦИАНУ ХЕРМАНОУ

Язык этой надписи наш земляк профессор кафедры славяноведения Новороссийского университета А. А. Кочубинский определил как «славянский, русского характера».

Источник: Кочубинский А. Латидарные надписи XV столетия из Белгорода, ныне Аккермана // За-

писки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XV. Одесса, 1889.

ГЛАВА III

РАЗДЕЛЕННЫЙ НАРОД

Одной из загадок истории русинов является сохранение ими сознания своей этнической общности в условиях многовекового проживания в составе различных государств.

Русины в составе Австро-Венгрии, Молдавии и России

Одна из главных территорий, населенных русинами, Угорская Русь, в XIII в. оказалась в составе Венгерского королевства и с тех пор утратила субъектность. Венгерские власти избегали создания в регионе даже единой административной единицы. Угорская Русь была разделена между несколькими комитатами таким образом, что ни в одном из них русины не составляли большинства населения.

Самая большая из русинских областей - Восточная Галиция, некогда часть древнерусского Галицко-Волынского княжества, в конце XIV столетия была присоединена к Польше и превращена в Русское и Белзское воеводства. При первом разделе Польши в 1772 г. Восточная Галиция досталась Австрии под странным предлогом. Оказывается, во время внутренних смут XII - XIII вв. в Галицко-Волынском княжестве венгерские короли на короткое время захватили в нем власть. Один из них, Андрей, в малолетство знаменитого князя Даниила подчинивший Галичину и Волынь, принял даже титул «короля Галиции и Лодомерии» (испорченное - Владимир, столица Волыни).

Титул этот сохранился у венгерских королев и вместе с венгерской короной перешел к Габсбургам. В 1772 г. это обстоятельство было использовано Австрийской империей для «обоснования» захвата Восточной Галиции. По очередному переделу Польши Венским конгрессом (1814 - 1815 гг.) Австрия получила также Западную Галицию, область с древней польской столицей Крако-

вом. Затем эта область, населенная преимущественно поляками, была присоединена к Восточной Галиции. Новое административное объединение было официально названо «Королевство Галиция и Лодомерия вместе с Великим княжеством Краковом и княжествами Освенцимом и Затором». Название это наилучшим образом характеризует искусственность объединения различных этнографических и исторических земель в одно административное целое¹.

Русины (руснаки) Буковины и правобережного Поднестровья с конца XIV в. проживали в составе Молдавского княжества. Область их расселения неоднократно становилась ареной польско-молдавских войн, уровень экономической эксплуатации крестьян в государстве, зависимом от Османской империи, был весьма высок, но русины не знали религиозных преследований, так как Молдавия была православным государством, духовенство здесь не было в таком приниженном положении, как под властью католической монархии в Галиции, а крестьяне были не так бесправны, как в польском государстве². Хотя населенные русинами цинуты бывали очагами антифеодальных восстаний, в целом руснаки были лояльны к Молдавскому государству.

В 1774 г. северная часть Молдавского княжества была оккупирована, а два года спустя по договору с турками аннексирована австрийцами. Австрия мотивировала это тем, что когда-то эта территория принадлежала Галицкому княжеству и только в XIV в. оказалась под властью молдавских господарей. Этот край стал снова называться Буковиной, как это было в XIV в. В 1786 г. область была присоединена к Галиции и пребывала в ее составе до 1849 г., когда была выделена как особая провинция³.

Уже в первые годы после присоединения Буковины к Австрии генерал-губернатор Карл Энценберг установил, что больше 2/3 населения края составляют руснаки (т.е. русины) и только около четверти - молдаване (валахи)⁴. Но австрийские власти, руководствуясь старым римским принципом «разделяй и властвуй», взяли курс на дискриминацию этнического большинства. В 1783 г. в Черновцах были основаны немецкая и валахская школы; русской школы учреждено не было. В дальнейшем австрийское правительство предпочитало назначать на административные должности валахов, которые в середине XIX в. сменили самоназвание на «румыны» и приступили к этнокультурной румынизации Буковины.

Пагубно отразилось на судьбах русинов и то обстоятельство, что в 1786 г. область административно была присоединена к Галиции, где господствующий слой составляли польские помещики. Шляхта, отмечает украинский историк Наталия Полонская-Василенко, не допускала русинов к образованию и проводила политику полонизации и «латинизации». В 1808 г. в Черновцах была основана гимназия с латинским языком обучения. В начальных школах преподавали на румынском и польском языках. Для руснаков, желавших дать своим детям образование на родном языке, оставался один выход - основание частных школ. Такие школы, в которых преподавали сельские дьяки, называли «дьякивками», уровень преподавания в них был низким, и их было мало. Ухудшение социально-экономического положения крестьян в годы монархической реакции, наступившей в Европе после Венского конгресса 1814 г., приобрело форму этнической дискриминации русинов. В Буковине сложилась специфическая этносоциальная структура населения. Селяне были в основном руснаки, а пань - румыны.

Первая половина XIX в. ознаменовалась рядом крестьянских восстаний, в основном в предгорных районах, на Гуцульщине. Гуцулы, главным занятием которых было скотоводство, жили отличной от других крестьян жизнью. Ранней весной они перегоняли свой скот на горные пастбища и требования землевладельцев о выполнении барщины встречали с негодованием. Сначала гуцулы обращались в суды, но большинство дел проигрывали.

В 1840-х гг. произошло восстание, которое возглавил Лукьян Кобылица. Во время революции 1848 г., приглашенный в числе других представителей Буковины в Вену, Л. Кобылица выступил в парламенте за автономию Буковины и передачу земли крестьянам. Он поставил себе целью добиться автономии Гуцульщины, чтобы подчинялась она только императору Австрии. Эти требования, казалось, находили понимание при австрийском дворе. Но в 1849 г., после падения венгерского революционного правительства, австрийские войска подавили и восстание гуцулов⁵.

Борьба за автономию вроде бы увенчалась успехом в 1849 г., когда по австрийской конституции Буковина была преобразована в самостоятельную административную единицу, названную герцогством Буковинским. В 1850 г. Буковина получила право иметь свой сейм (сойм) в Черновцах. В 1854 г. была образована отдельная краевая управа. Но на деле институты автономии находились

в руках румын и немцев. В 1860 г. австрийское правительство провозгласило объединение Буковины с Галицией, что постепенно свело на нет и без того скромные права и создало предпосылки для полонизации края. По февральскому «патенту» 1861 г. Буковине было вновь предоставлено право созыва краевого сейма в Черновцах, фактически упраздненного при объединении с Галицией. Однако из 31 места только 11 было отведено для депутатов от сельских общин. Председателя сейма назначал император Австрии. По конституции 1867 г. в парламенте Австро-Венгрии Буковине было предоставлено 11 мест (сельским общинам из них - 3). Примечательно, что при общем количестве депутатских мест - 425 - немцы, составлявшие 35 % населения Австро-Венгерской империи, избирали 117 депутатов, тогда как славянскому населению, составлявшему 60 % жителей империи, принадлежало всего 136 мест⁶.

Русинское дворянство Галиции, и прежде малочисленное, уступило прессингу полонизации и отказалось от православия и русской этнокультурной идентичности. Русскими в области остались только «поп да холоп». На Буковине русскими также были в основном одни «мужики» (на Буковине не было крепостного права). В последние десятилетия XIX в. польское дворянство в Галиции, румынское - на Буковине и венгерское - в Угорской Руси становится оплотом австрийской власти, которая в свою очередь поддерживает их социальные и этнокультурные притязания⁷.

Общерусская идея

С 1867 г., когда было создано двуединое государство Австро-Венгрия, в Австрии начинается эпоха дуализма, период немецко-магьярского господства в общественно-политической и национально-культурной сферах. Период этот ознаменован также обострением межэтнических отношений и усилением национально-освободительной борьбы славянских народов, по словам дореволюционного российского автора Ф. Зигеля, «или совсем подавленных (как словаки и русские), или отстаивающих равноправность и историческое право (как хорваты и чехи)»⁸.

О том, что это было за пробуждение у русинов, пишет русский ученый-эмигрант Н. И. Ульянов в своей классической работе «Происхождение украинского сепаратизма», ответ дан давно, о нем можно прочесть даже у Грушевского. «Пробуждение было русское. Во всех австро-венгерских владениях, населенных осколками русского племени, - в Галиции, в Буковине, в Угорской Руси - национальное возрождение понималось как возвращение к общерусскому языку и общерусской культуре. Затрагиваемое поляками, венграми, румынами, немцами население этих земель стихийно тяготело к России, как к своей метрополии. Совершенно гипнотизирующее действие произвело на него движение стотысячной армии Паскевича в 1849 г., шедшей на подавление венгерского восстания»⁹.

Борьба эта, особенно на первых порах, носила культурнический характер. Деятельность русинских организаций была направлена на актуализацию исторической памяти о принадлежности русинов к русскому народу и распространение среди них русского национального сознания. Уже в 70-е гг. начало формироваться русинское движение (названное «самостийниками» *«москалефильским»*), проявившееся прежде всего в изучении литературного русского языка. На Буковине уже в 1869 г. была основана «Русская Беседа» («Руська Бесіда»), первоначально клуб, который затем превратился в литературное товарищество. В 1870 г. было создано товарищество «Руська Рада». По свидетельству М. Грушевского, «москвофильство» во второй половине XIX в. «охватило почти всю тогдашнюю интеллигенцию Галиции, Буковины и Подкарпатской Руси, наиболее подпавшей мечтам о всеильной России после разгрома венгров российскими войсками»¹⁰.

Вопрос же о воссоединении с Россией крайних земель - Галича, Буковины, Угорской Руси, отмечал в 30-е гг. XX в. другой эмигрант, Г. И. Вернадский, Россией практически не поднимался до войны 1914 - 1918 гг.¹¹ Очевидно, поэтому таких требований не выдвигали и общественные движения русинов. Но австрийские власти сознавали, что национально-культурное «москвофильство» чревато возникновением среди русинов пророссийского ирредентистского движения. При посредстве полонизированных помещиков и униатского духовенства в Галиции уже в конце 60-х гг. среди молодежи было инициировано так называемое украинское «народовецкое» движение. Из украинофильства были взяты худшие его стороны: тоска по «колышней славе», мечты о самостоятель-

ной «гетмании», сладкие надежды на политическую обособленность и независимость, смешное увлечение казачеством, которого совершенно не знала история Галицкой Руси. Галицкие украинофилы не использовали народную речь для просвещения народа. Они не обращались к своему галицкому наречию, потому что для них это был язык «хлопов». Они писали языком русского украинофильства, который отличался от галицко-русского наречия, только потому, что это был язык, как им казалось, «благородный». На нем, якобы, разговаривали не только мужики, но когда-то и гетманство, и малорусское дворянство. Украинский язык на галицкой почве был явлением искусственным, наносным¹². Таким образом, альтернативная русской национальной идентичности, утверждаемой «москвофилами», идентичность украинская строилась путем поиска, фиксирования и систематизации малороссийских этнокультурных черт, отличных от русских, точнее, великорусских, образцов, и их возведения в ранг межэтнических отличий¹³.

Почти все старшее поколение, по словам М. Грушевского, относилось к «народовцам» несочувственно и более или менее тяготело в сторону «москвофильства». Пророссийской («москвофильской») ориентации придерживались почти все национальные организации и в Галичине, и на Буковине, не говоря уже о Закарпатской Руси, а «народовство» конца 1860-х и затем 1870-х гг. представлено было лишь небольшими кружками, бедными и материальными средствами, и культурными силами¹⁴. Тем не менее эта тактика внесла в среду русинов раскол.

На Буковине на страхе австрийских властей перед «москвофильским» движением пытались играть румынские националисты. Они не брезговали доносами на «москвофилов». Но когда после русско-турецкой войны (1877 - 1878 гг.) княжества Валахия и Молдова получили независимость, а затем в 1881 г. было образовано Румынское королевство, среди румын Буковины усилилась тяга к объединению. Поэтому австрийское правительство в свою очередь попыталось разыграть против румынских националистов украинскую «народовскую» карту. С помощью властей в 1884 г. «народовцы» захватили руководство в «Русской Беседе», а в 1885 г. прибрали к рукам руководство в «Русской Раде»¹⁵.

Главный удар по русским организациям Буковины был нанесен в 1910 г. Активизация русинского движения на Буковине, считает современный буковинский исследователь О. Добржанский, выну-

дила австрийские власти со своей стороны действовать решительнее. По инициативе «украинского» националиста Н. Василько (Николаус фон Вассилко), румына по происхождению, и президента края Бляйлебена было решено нанести удар по «москвофилам» Австро-Венгрии именно здесь. Такой выбор не был случайным. Учитывалось, что на Буковине русинское движение было слабее, чем в Галиции и Закарпатье. «Москвофилы» Буковины не имели своих депутатов ни в областном сейме, ни в парламенте Австро-Венгрии. Кроме того, на Буковине у «москвофилов» не было союзников среди интеллигенции других народов. Их попытки на каком-то этапе сблизиться с румынами и Христианско-социальной партией не увенчались успехом.

Хуже того, украинские организации Буковины вели против «москвофилов» активную борьбу, неоднократно обращаясь к представителям органов власти с призывами пресечь «прорусскую» агитацию. Одно из таких обращений подал депутат Е. Пигуляк на заседании рейхстага 3 февраля 1909 г., другое - депутат А. Малик - 9 декабря 1909 г. и т.д. Большой шум вызвало выступление Н. Василько 11 декабря 1909 г. Он заявил, что к началу XX в. «москвофильство» в Галиции и на Буковине почти исчезло. Существовали только остатки «старорусинов» - «альтруенов». Однако после русской революции 1905 - 1907 гг. в Австро-Венгрии прорусское движение снова стало набирать силу, подпитываемое, по словам Н. Василько, деньгами из России. Выступавший отметил особую роль известного русского славянофила графа В. Бобринского в инспирировании движения и призвал власти начать энергичную борьбу против «москвофилов».

Возня, поднятая украинскими националистами, нашла отклик у официальной Вены. В мае 1910 г. австрийские власти закрыли одновременно нескольких «москвофильских» организаций («Общество русских женщин», «Карпать», «Русско-православный народный дом», «Русско-православный детский приют», «Русско-православная читальня», «Русская дружина»), а также русские бурсы в Черновцах и Серете. Имущество организаций конфисковали, а затем продали с торгов. Объяснения причин разгрома были достаточно расплывчаты и сводились к голословным обвинениям в шпионаже, государственной измене, политической деятельности, которая не предусматривалась уставами организаций. Характерно, что политические организации «Народная Рада» и «Русский

клуб» закрыты не были. Через несколько месяцев власти вспомнили и про приезд на Буковину два года назад В. Бобринского, чье выступление в Серете носило антиавстрийский характер. Было опубликовано специальное распоряжение Черновицкого краевого суда от 8 октября 1910 г., согласно которому все судебные и полицейские учреждения обязывались арестовать В. Бобринского в случае его появления в пределах Австро-Венгерской империи¹⁶.

В то же время австрийцы поощряли подрывную работу против Российской империи. К началу XX в. Черновцы становятся центром снабжения пропагандистской литературой украинских политических партий. Литература через австрийско-российскую границу переправлялась в Россию. Этим, как и контрабандой оружия, занимались главным образом студенты с «Великой Украины», члены Революционной украинской партии (РУП). Жандармские органы Бессарабской и Подольской губерний неоднократно уведомляли об инцидентах на буковинском участке австро-венгерской границы. Немало литературы было перехвачено, но еще больше было доставлено, в основном в Малороссию. Кроме РУП, активную деятельность, направленную против России, вели на Буковине Украинская социалистическая и Украинская народная партии, позднее - Украинская демократично-радикальная партия¹⁷.

Тем не менее, до самой войны 1914 г. «москвофильство» пользовалось симпатиями большинства галичан и буковинцев, и если бы не эта мировая катастрофа, неизвестно, до каких размеров оно бы разрослось. Аресты и избиения в начале войны, а особенно после кратковременного пребывания в Галиции русских войск, нанесли ему тяжелый удар. Русофильская интеллигенция оказалась почти уничтоженной. Морально ее доконала, считал Н. И. Ульянов, большевистская революция в России, открыто принявшая сторону самостийнического антирусского меньшинства¹⁸.

Эмиграция буковинских руснаков в Россию

Обострение национального гнета в Австро-Венгрии и малоземелье вынуждали крестьян-русинов эмигрировать. По данным Павла Роберта Магочия, с 1880 по 1914 г. только в Америку выехало около 225 000 карпатских русинов¹⁹.

Сходная ситуация сложилась на Буковине, где почти все земли были в руках помещиков-румын и «православного религиозного фонда»²⁰. Религиозный фонд вскоре превратился в орудие румынизации, буковинским школам был придан немецко-румыно-польский характер. Безземелье и национальные притеснения стимулировали эмиграцию руснаков. Однако украинские историки сводят причины эмиграции к «проискам» русских организаций Буковины, чья идеология во многом определяла геополитические ориентиры руснаков. Так ли это? Не считая деятельность этих организаций сколько-нибудь предосудительной, отметим, что считать усиление эмиграции результатом их влияния оснований нет. Массовый «исход» из Буковины начался за полвека до возникновения там «москвофильских» организаций. В 1774 - 1815 гг., отмечает черновицкий исследователь Г. К. Кожолякко, из Буковины «убыло» 36034 чел. Эмиграция усилилась после присоединения Бессарабии к России. Если в 1802 г. Буковину покинуло 456 чел., в 1803 г. - 1190 чел., то в 1815 г., по сведениям Дворцового совета Вены, бежало уже 16000 чел. Нередко буковинцы не возвращались домой после сезонных работ. Покинув Буковину, пишет исследователь далее, беженцы на время или навсегда оседали в Хотинском, Бельцком и других цинутах Бессарабии. Отмечены случаи, когда беженцы направлялись в Малороссию, Белоруссию и даже в центральные районы Российской империи. Известно о поселении буковинцев в Каменец-Подольском, Ярмолинцах, Умани, Чигирине, на Волыни, в Могилевской губернии, а также в Москве, Петербурге, Симбирске²¹.

Еще более усилили среди руснаков эмиграционные настроения языковые притеснения, жесточенные в Буковине после установления в Австро-Венгерской империи режима дуализма (1867 г.). С 60-х гг. XIX в. поток мигрантов из Австрийской Буковины в Бессарабию усилился. Из таможенных ведомостей следует, что с 22 декабря 1869 г. по 1 января 1870 г. через Новоселицкую таможенную прошло 99 человек. Есть по одному турецко-, английско-, саксонско-, швейцарско-, французскоподданному. Остальные - австрийскоподданные, 32 из них пришли на заработки. 8 - 15 января через таможенную проследовало 138 австрийскоподданных, 1-8 марта - 130 человек²². 1-8 сентября 1870 г. Новоселицкую таможенную пересекло 96 человек, в то время как Липканскую - 3 чел., Болгарскую - 5 чел., Комратскую - 2 чел., Татарбунарскую - 19 чел.²³

С 16 мая по 1 июня 1879 г., по данным Пребийковского переходного пункта, прошло 149 человек. Все - австрийскоподданные. Трое - на заработки (из них двое - евреи) и 146 «сельскорабочих» по краткосрочным билетам²⁴.

Трудовые мигранты из Буковины составляли подавляющее большинство иностранноподданных, проживавших в Бессарабии. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., всего иностранцев в Бессарабской губернии проживало 23 157 чел., из них австрийскоподданных было 15 991 (69,1%) (к примеру, румынских - 2508 (10,8%). Из 21 687 чел., родившихся за границей, 12 014 чел. родились в Австро-Венгрии²⁵.

Разумеется, эти данные лишь частично отражают истинные масштабы переселенческого движения. Приход буковинцев в те годы принял такой массовый характер, что в канцелярии губернатора было заведено специальное дело «Об австрийскоподданных, прибывающих в Бессарабскую область в большом количестве»²⁶. В сентябре 1867 г. бессарабский военный губернатор П. А. Антонович получает от своего непосредственного начальника новороссийского и бессарабского губернатора²⁷ генерал-адъютанта графа П. Е. Коцебу конфиденциальное письмо. Согласно представленным пограничным таможенным ведомостям, говорилось в письме, в нынешнем (1867) году в Бессарабскую область прибыло чрезвычайно много австрийцев. «По доведению о сем до сведения Государя Императора, - отметил генерал, - Его Императорское Величество на всеподданнейшей докладной записке по этому предмету собственноручно изволил написать: «Обратить на них особое внимание»²⁸. Генерал-майор Антонович получил указание уведомить, что ему известно об указанных австрийцах. В свою очередь он поручает уездным полицейским управлениям предоставить списки всех австрийскоподданных, проживающих на вверенных им территориях, с объяснением, как давно проживают в пределах России, по каким документам прибыли и чем занимаются.

Работа была завершена к октябрю 1868 г., и уже новый губернатор, генерал-майор И. Е. Гангардт, отчитываясь перед новороссийским и бессарабским губернатором, сообщает, что в Бессарабской области проживают до 700 душ австрийскоподданных. Но цифра эта весьма относительна, так как лица разных подданств, в том числе и австрийского, перешедшие границу по национальным паспортам на основании закона, имеют право свободного прожи-

вания в течение 6 месяцев от «испрошения русского вида», некоторые находятся проездом, другие - по кратковременным делам. Согласно предоставленным ведомостям, большинство перечисленных лиц находятся в услужении у различных землевладельцев в качестве чернорабочих или мастеровых, некоторые имеют собственные земли или их арендуют. Около 270 австрийскоподданных прибыло без национальных видов по случаю голода в Буковине. В конце докладной записки отмечено: «По заключению имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что по настоящее время не поступало никаких донесений, порицающих достоинство проживающих в Бессарабии лиц австрийского подданства или дающих повод заключить о их неблагонадежности»²⁹. Иного заключения быть и не могло: руснаки искренне считали себя русскими людьми, Россию - своим государством. Царские власти это поняли. Данное дело - первое и последнее следственное дело губернаторской канцелярии, посвященное буковинским руснакам. В то же время наблюдение постоянно велось за проживавшими в Бессарабии староверами, баптистами, молоканами, поляками и т.д.

Работа исследователя порой приносит приятные неожиданности. Как явствует из документов, обнаруженных в Национальном архиве Молдовы, в апреле того же 1867 г. Новоселицкую таможенно перешел в очередной раз мой прапрадед - Петр Прокопиевич Суляк. Было ему тогда 26 лет, и он устроился «служить работником в экономии князя Льва Кантакузина» в селе Высока Сорокского уезда³⁰. След прапрадеда отыскался и в метрических книгах Свято-Вознесенской церкви села Реча Бельцкого уезда, куда относился и хутор Булгак, где с начала 80-х г. проживало много австрийскоподданных и сорокских мещан. Только Суляков было не меньше 20 человек: мой прапрадед, его сыновья Илья, Иван, Дорофей, Георгий, Дмитрий, их жены и дети. Часть из них все еще числилась австрийскоподданными, другие, родившиеся уже в Бессарабии, - мещанами города Сороки. Кроме Суляков, встречаются еще более 30 фамилий бывших австрийскоподданных либо сорокских мещан. Даже в 1903 г., в метрической книге указаны фамилии 19 человек, записанных как австрийскоподданные³¹.

Потомки этих людей до сих пор живут в селе Булгак Рышканского района Республики Молдова. По-молдавски «булхак» - лужа³². Во время дождя село превращается в грязево болото, и в него тяжело добраться. А первым жителем села фигурирует Петр

Суляк (1841 - 15.10.1901 гг.), пришедший в эти места со своими земляками из Австрийской Буковины и оставшийся здесь на постоянное жительство. Фамилии других руснаков-переселенцев из австрийской части Буковины - Паскал, Бирюк, Жалоба, Глинский, Грига и др. - довольно часто встречаются в метрических книгах того времени³³.

Руснаки из Австрийской Буковины прочно укоренились в Бессарабии. Отсюда, из села Булгак, мой дед Георгий Иванович Суляк вместе с детьми и внуками бывших переселенцев из Буковины ушел воевать за Россию в первую мировую войну. Ему довелось участвовать в боях за освобождение Буковины и Галиции от австро-венгров, за мужество был награжден Георгиевским крестом. Вскоре из-за тяжелой контузии был из армии демобилизован. В 1916 г. Георгий Иванович женился на 16-летней русначке Анне Ивановне Наклицкой из соседнего села Свердияк. Они вырастили восемь детей. Во время Великой Отечественной войны двое его сыновей воевали в рядах Советской Армии. Один погиб, другой закончил войну на Тихом океане. Так же проявили себя в этих войнах и другие односельчане. Эта позиция характеризует не только

**ЖИТЕЛИ СЕЛА БУГАК ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ СУЛЯК
И АННА ИВАНОВНА СУЛЯК (НАКЛИЦКАЯ)
(фото начала 50-х годов XX в.)**

государственную идентичность, но и национальное сознание руснаков.

Этническая идентичность руснаков влияла на их политическую позицию и в годы румынской оккупации 1918 - 1940 гг. 19 января - 1 февраля 1919 г. произошло Хотинское восстание. Оно охватило север Бессарабии, районы компактного проживания руснаков. После поражения восстания около 50 тыс. крестьян, в основном руснаков, бежали за Днестр. В первые годы оккупации Бессарабии в общем потоке беженцев в Советскую Россию тоже преобладали руснаки³⁴. Это привело к сокращению численности всего т.н. малорусского населения Бессарабии до 314 721 тыс. чел. (11% населения). Согласно румынской переписи 1930 г., в Хотинском уезде проживали 163 267 «рутенув-украинцев» (*под таким странным названием было «объединено» руснакское и малорусское население*), в Бельцком - 29 288³⁵. А между тем, в начале XX в. руснаков в Хотинском уезде (без города Хотин) было 182 000 чел., в Бельцком уезде (без Бельца) - свыше 35 000 чел.³⁶

Численность русинов

Довольно сложен вопрос о численности русинов. Помимо Бессарабии, русины проживали на восточных и западных склонах Карпат, в Галиции, Буковине, Венгрии. Некоторые источники определяли их численность к началу XX в. от 3,1 млн. до 4,5 млн. человек³⁷. Группы русинов оставались в Трансильвании и Румынии. Решающим фактором этнической самоидентификации в этих регионах являлось вероисповедание. Католики считали себя поляками, православные и униаты - русинами; далее начинались лингвистические и другие этнокультурные расхождения. В отличие от католиков, у которых богослужение совершалось на латыни, русины молились на церковнославянском языке. Немногие православные принадлежали к Черновицкой митрополии.

Областей, заселенных исключительно русинами, кажется, не было. В Галиции, где проживало около 6,5 млн. чел. (1890 г.), русинами считало себя около половины населения - 2 832 043 чел. Большинство жителей были поляки - 3 516 698 чел. Поляки (мазуры) занимали западную, гораздо меньшую часть области, до реки Сан (отсюда галицкая поговорка: «Знай, ляше, по Сянь наше») в

низменности и только до реки Попрад - в горах. Все остальное пространство ($\frac{3}{4}$ страны) было заселено русскими, но и здесь помещики, большая часть чиновников, жителей Львова и, в меньшей мере, других больших городов, а также население нескольких деревень в окрестностях Львова и в Подолии были поляки. Польский элемент господствовал в администрации, суде, сейме и т. д. В Галиции русины жили почти сплошной массой в восточной части страны, до реки Сан. Они составляли, главным образом, сельское население. Высших классов (дворян или панов) русины не имели, так как эти классы были полонизированы или онемечены еще в давние годы. Результаты переписей указывают на возрастание процента поляков. В 1857 г. польское население Галиции составляло только 42%, в 1890 г. - уже 53,2%. Но это возрастание кажущееся, так как многие евреи причисляли себя к полякам; к этой же категории были отнесены русины-католики, не говорившие по-польски³⁸.

В Угорской Руси ввиду ненадежности венгерской статистики численность русинов установлена по выборке из данных о числе прихожан «русских» церквей на 1898 г. (все угро-русское население принадлежало к греко-католическому исповеданию); она составила 528 692 чел. Но цифра эта, несомненно, не полная³⁹.

В герцогстве Буковина в 1887 г. проживало до 627 786 чел., при этом только 42% из них являлись русинами. Поскольку 32,5% жителей были румынами (точнее, молдаванами), 8% - немцами, 3% - поляками, 1,7 % - венграми, 12 % - евреями, 0,5% - армянами и 0,3% - чехами, русины составляли относительное большинство населения. Православными являлись 71% жителей⁴⁰.

Таким образом, будучи единым в этнокультурном плане народом и занимая сплошную территорию, русины Галиции, Австрийской Буковины и Угорской Руси были разъединены в административном и конфессиональном отношении; в каждом регионе имелось также многочисленное иноэтничное население. Эти обстоятельства влияли на этнокультурное развитие различных частей русинской народности.

В Бессарабии в начале XX века проживало около 250 тыс. православных русинов (руснаков)⁴¹, составлявших подавляющее большинство населения, учитываемого официальной российской статистикой как малорусское. К сожалению, эти цифры весьма условны и не показывают число эмигрантов из австрийской части Буковины⁴².

ГЛАВА IV

РУСНАКИ БЕССАРАБИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX века: РАССЕЛЕНИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Как этнокультурное сообщество руснаки (русины) Бессарабии оказались в сфере внимания исследователей с начала XIX столетия, после присоединения ее к России. Но только полвека спустя увидели свет труды, в которых руснацкая проблематика заняла значительное место. В их числе «Список населенных мест Российской империи. Бессарабская область» (СПб., 1861 г.), труды А. С. Афанасьева-Чужбинского «Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра» (СПб., 1863 г.) и А. И. Зашука «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область» (СПб., 1862 г.). Позднее вышли специально посвященные русинам исследования П. А. Несторовского «Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк» (Варшава, 1905 г.), «По Русской Буковине» («Исторический вестник». Т. СХII. 1908 г. № 5), специальная статья А. И. Соболевского «О райках бессарабских» (в брошюре «Русский народ как этнографическое целое» (Харьков, 1907 г.) и т.д. Рассмотрим основные результаты этого этапа русинских исследований.

Этнокультурное состояние руснаков Бессарабии

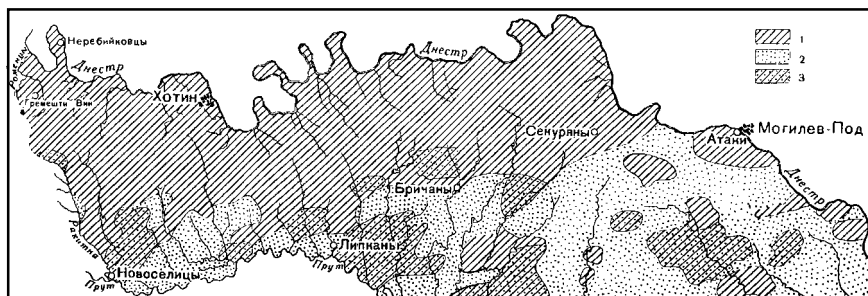
Большинство дореволюционных авторов обоснованно называли руснаков второй по численности после молдаван этнической группой и коренными жителями края, отмечали наличие у них русинского самосознания и этнокультурных отличий от малороссов, особенно очевидных в период, когда украинская идентичность в Малороссии находилась на начальном этапе формирования¹.

Как уже отмечено, по данным российских этнографов того времени, в начале XX в. не менее 250 тыс. жителей Бессарабии, проживавших в основном в ее северной части (более 1/8 населения губернии), официально учтенных как малороссы, сами себя считали руснаками². Поскольку по результатам переписи 1897 г. малороссов в Бессарабии насчитывалось 379 698 чел., - а руснаков уже тогда официально приписывали к малороссам - следует предположить, что в этот период более половины населения губернии, в то время именуемого малороссийским, составляли руснаки. Общее число населения Бессарабии составляло в 1897 г. 1 935 412 чел.³

Ранее, в 1859 г., по данным приходских списков, количество руснаков определялось около 130 000 душ обоего пола. Малороссиян в тот же период проживало приблизительно до 70 000 душ. Число молдаван составляло около 515 000 душ. Общее же число жителей Бессарабской области равнялось 909 926 душам⁴. Таким образом, и полстолетия ранее руснаки составляли довольно значительную - 1/7 - часть населения губернии.

Как и в средние века, русины компактно проживали в основном на севере и северо-востоке Бессарабии. Они составляли существенную часть населения в Хотинском, Сорокском и Бельцком уездах. Однако их наименование претерпело изменения. Сами себя русины стали

РУСНАКСКО-МОЛДАВСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ГРАНИЦА В ХОТИНСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XX в. (по В. Н. Бутовичу)

Территории, заселенные: 1 – руснаками (русинами); 2 — молдаванами; 3 - смешанным руснакско-молдавским населением.

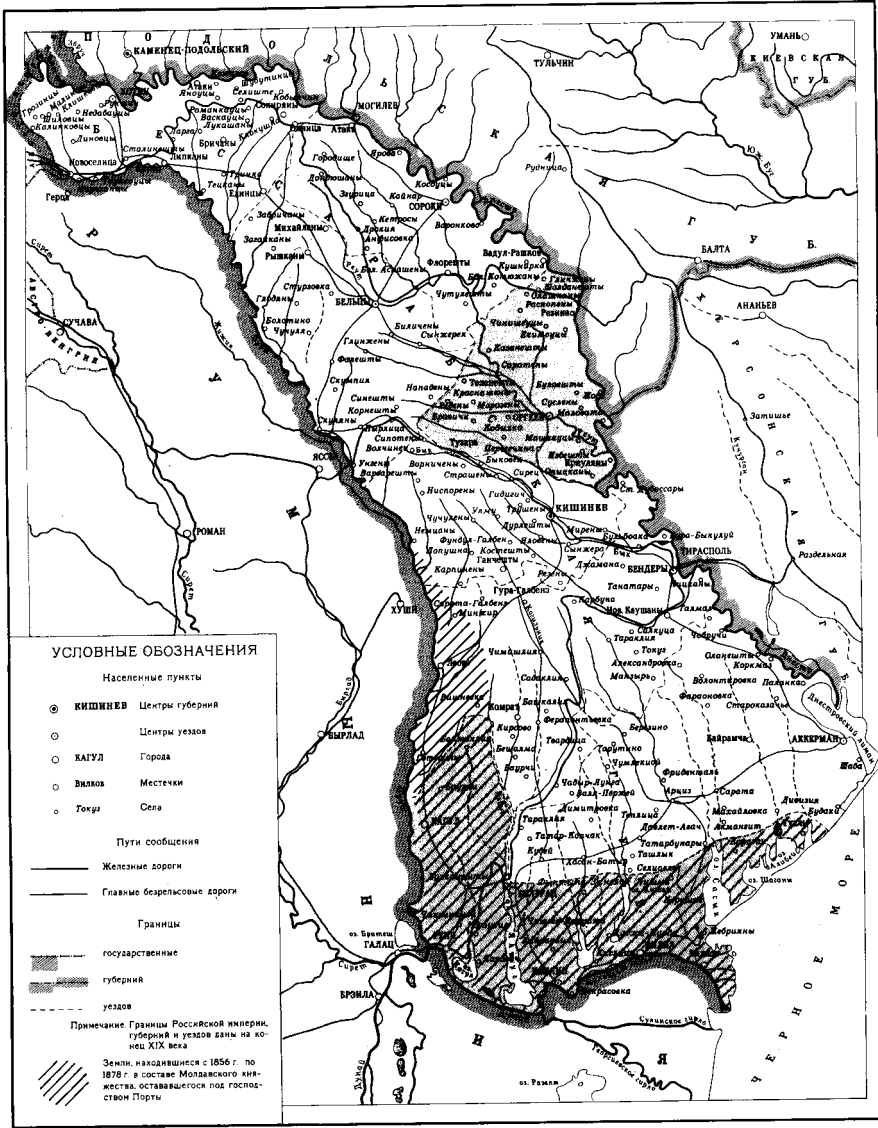
Источник: Кушнер (Кньшев) П.И. Этнические территории и этнические границы // АН СССР. Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. XV. М., 1951.

называть русняками (руснаками), а жители Хотинского уезда носили еще и название райки (райляне), по наименованию Хотинской «райи» - района, находившегося до 1806 г. под непосредственным управлением турок. В 1897 г. из 307 959 жителей Хотинского уезда 75% составляли русины (по местному - руснаки)⁵.

В контексте нашего исследования особенно ценны результаты наблюдений П. А. Несторовского, отметившего то обстоятельство, что «родство бессарабских русинов с населением малорусских губерний сказывается в вере, языке и во внутреннем духовном укладе. Дальше оно не идет. Между тем с населением Галиции и особенно Буковины руснацкое племя родственно еще и по внешнему облику, одежде и проч. Отсюда понятным становится общее, давно принятое в литературе название того и другого - русины». Сами себя бессарабские русины обыкновенно называли руснаками, русскими. При этом у бессарабских русинов было больше заметно сходства с теми русскими австрийской части Буковины, которые известны под именем подолян. А между бессарабскими русинами - жителями части Хотинского уезда, носившей название Русская Буковина, и подолянами из соседней Австрийской Буковины трудно уловить какое-нибудь существенное различие, настолько в этом месте еще держались родственные связи между теми и другими⁶. Заслугой П. Несторовского является выделение среди руснаков Бессарабии трех групп по отличиям «в отношении своего внешнего и внутреннего быта»: 1) буковинцев, или русинов бессарабской Буковины, удержавших более других старинный русинский тип; 2) русинов поселений, прилегавших к городу Хотину и в самом городе; 3) русинов, группировавшихся возле местечек Бричаны и Секуряны⁷. Давно отрезанные от своих сородичей, считал исследователь, бессарабские русины успели превратиться в самостоятельную этнографическую единицу с довольно явственно обозначенной этнокультурной индивидуальностью⁸.

Очевидна была русинская культурная самобытность и для уроженца Бессарабии академика Л. С. Берга, автора фундаментальных трудов «Бессарабия. Страна - люди - хозяйство» (Петроград, 1918 г.), «Население Бессарабии. Этнографический состав и численность» (Петроград, 1923 г.) и др. По переписи 1897 г., отметил он, русские составляли 27,9% населения Бессарабии; 19,6% из них были малорусы⁹. Малорусы, отмечал ученый, в Бессарабии жили сплошными массами в двух местах: на севере, в Хотинском уезде,

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА БЕССАРАВИИ

Источник: Молдавская ССР. Краткая энциклопедия. Гл. ред. И. К. Вартичан. Кишинев, 1982.

отдельные поселения встречались в соседних частях Сорокского и Бельцкого уездов и на юге в Аккерманском, частью - в Измаильском и Бендерском уездах. Далее Л. С. Берг объяснял это явление следующим образом, свидетельствующим о знании им этнической истории руснаков: «Происхождение тех и других различно. Южные малорусы - это недавние переселенцы, появившиеся здесь после присоединения Бессарабии в 1812 г. к России. Северные, мы будем их называть **хотинскими**, - это коренное население Бессарабии, возможно, сидевшее здесь, в лесной области, с древнейших времен, может быть, со времен уличей. Хотинские малорусы - это те же самые русины, что населяют прилегающие части бывшей Австрийской Буковины, и в литературе они обычно известны под именем **русин**. Сами себя хотинские уроженцы называют **руснаками** или **руськими**»¹⁰.

Исследователями начала XX века отмечено и неблагоприятное для руснаков, живущих в молдавском окружении, направление этнокультурных процессов. Там, где руснаки соприкасаются с молдаванами, отмечал Л. С. Берг, они усваивают молдавский язык, затем забывают родной и целыми селами переходят к молдавской этнической самоидентификации. Как нельзя лучше суть этого явления передает молдавская пословица: «Татул рус, мама рус, ну-май Иван - молдован» (отец - русский, мать - русская, а Иван - молдаванин). Омолдаванивание простирается не только на язык, указывал исследователь, но и на быт. В селениях с этнически смешанным населением бывает, что все руснаки говорят и на молдавском языке. Сплошь и рядом попадают семьи, где старшее поколение свободно говорит на родном языке, а младшее даже его не понимает. Такая активность молдавского элемента и пассивность славянского тем более удивительна, что молдавское население по культуре не выше русинов¹¹. Реальность этого в общем загадочного по своим причинам этнокультурного процесса подтверждали А. Кочубинский, В. Бутович, П. Несторовский¹².

Характерно, что ассимиляции сильнее были подвержены более поздние переселенцы из земель, принадлежавших Польше, в основном из Подолии, которые перешли в Бессарабию из-за религиозных преследований. Им оказалось сложнее сохранить свой язык и культуру, чем автохтонному руснакскому населению¹³. Об этом упоминал еще Дмитрий Кантемир в 1716 г.: «Те, кто был пересе-

лен из Польши в центральную часть Молдавии, проживая там долгое время, забывали родной язык и усваивали молдавский»¹⁴.

Василий Кельсиев¹⁵ объяснял это явление конфессиональными причинами. В путевых письмах «Галичина и Молдавия» он отмечал: «Настала уния в конце XVI века, и в XVII веке стала забираться в Буковину под именем русской веры, потому что, как известно, по униатскому учению, равноапостольный Владимир и Ольга признавали папу, стало быть, были униаты, то есть, говоря простым языком, в то время раскола восточной церкви с западной еще не было во всей его силе. Уния сделалась верой русской, но руснаки принять ее не хотели и поэтому свою веру, т.е. восточную, стали называть молдавскою. Это чрезвычайно усилило в Буковине молдавский элемент. Чтобы быть православным, нужно было не держаться русской веры и перестать быть русским; поэтому руснаки и стали делаться молдаванами. Там, где теперь сохранилось православие, - а это в большей части Буковины - в церквях церковный язык произносится точно так же, как у нас, т.е. говорят: «Gospody», а не «Hospodi», говорят: «veruju», а не «viruju», - униат произносит церковные слова по-южнорусски». Далее писатель привел наблюдение, характеризующее связь этнической самоидентификации руснаков Буковины с верой:

«- Какая это у вас церковь? - спрашивал я ямщика, обыкновенно руснака.

- Наша, пане, - отвечал он мне, - молдавская.
- Да ты молдаван?
- Нет, пане, я руснак.
- Так вера у тебя какая?
- Наша, пане, русская, молдавская»¹⁶.

В отличие от сородичей, проживавших в Галиции и Закарпатье, буковинские и бессарабские руснаки, а также более поздние переселенцы отвергли униатство и сохранили традиционное православное вероисповедание. Но за это они были вынуждены заплатить включением значительной, возможно, большей части своего этноса в состав формирующейся молдавской народности.

Начало этому процессу было положено еще на заре нового времени. В XVII веке, обоснованно отмечал Яков Головацкий, «большая половина Буковины и значительная часть Молдавского воеводства населены были сплошно русским народом; язык русский был деловым, правительственным и придворным языком Молда-

вии. Знатнейшие русские вельможи князя Вишневецкие, Корецкие женились на дочерях молдавских государей, и сами московские князья вступали с ними в брачные союзы. Что касается церковных дел, то галицко-русское духовенство было в непрерывной связи с молдавскою иерархией... При русских церквях многие румынские господа, гетманы, логофеты и проч. нашли упокоение для своих бранных останков. Этот братский союз между единовверными румынами и русскими продолжался непрерывно до конца XVII столетия. Только уния с Римом, на принятие которой галичане окончателью согласились, разрушила единомыслие двух братских народов»¹⁷.

Типы и обычаи руснаков

«Тип бессарабского русина не везде одинаков, - констатировал в начале XX в. Петр Несторовский. - Одним он является в Буковине и другим - в Поднестровье. Под влиянием исторических условий тип приднестровского русина не сохранился в чистом виде. В Поднестровье он является смешанным в силу того, что само население этой местности образовалось из старинного русинского элемента и разных выходцев из Галиции, Подолии, отчасти даже из Украйны. Совершенно без примеси, чистым, является буковинский тип. Следует сказать, что тип этот в общем красив, причем больше красивых встречается мужчин, чем женщин... Лицо русин имеет продолговатое и загорелое. Сами черты его у некоторых отличаются большой правильностью. Волосы на голове преимущественно темные... Росту большинство из русинов среднего, телосложения крепкого. Толстых и полных среди них почти нет. Буковинские русины более рослы и стройнее приднестровских».

Русины даже в начале XX века сохранили многие из своих старинных обычаев. У мужчин сохранился обычай бритья головы. «Чуба русины, конечно, не носят. Обыкновенно подбривается со всех сторон нижняя часть черепа, - указывал П. Несторовский, - а на верхней оставляют клочок волос. Этот остающийся на темени головы клочок затем распластывается вокруг, по сбритым ее частям, и таким образом покрывается вся голова, при этом спереди обыкновенно оставшиеся несбритыми волосы подрезываются, а сзади оставляются длинными и ниспадают в обыкновенное рабочее вре-

мя в беспорядке по плечам, а в праздничные дни, сильно смазанные салом или маслом, они становятся более прямыми»¹⁸. Что подобно молдаванам руснаки носили длинные до плеч волосы, отмечал и С. Потоцкий¹⁹. Бороды русины не носили.

Согласно сведениям, приведенным П. П. Чубинским (1839 - 1884 гг.) в многотомном труде, составленном по результатам этнографическо-статистической экспедиции 1869 - 1870 гг. в Западно-Русский край, подоляне (жители Подолии) подстригали волосы на лбу «воритьми» (патлами) и оставляли их без пробора. В Бессарабии русины употребляли пробор, как это делали гуцулы в Карпатах. Внешний облик, одной из составляющих которого является прическа, указывает современный молдавский исследователь В. Н. Степанов, во многом характеризует прочность народных традиций. Являясь консервативным элементом бытовой культуры, эта традиция может служить одним из дополнительных факторов, определяющих длительность проживания этнической группы в изучаемом регионе²⁰.

Исторически сложились и специфические черты русинского этнического характера. Буковинские русины, по данным П. Несторовского, гораздо подвижнее, предприимчивее и энергичнее приднестровских. Это заметно и в занятиях буковинцев. У них, помимо хлебопашества, процветали садоводство, огородничество (чеснок), кустарное производство и т.п. Отхожий промысел («фальчи», «сроковая работа») также был больше развит у буковинцев. Все это, несомненно, говорит об энергичности буковинцев. Исследователь отметил такие черты характера руснаков, как чувство юмора, беспечность, спокойствие. В то же время буковинский русин более, чем приднестровский, горд, любит независимость и чужд приниженности. И тот и другой добродушен, гостеприимен, набожен и вежлив. При встрече друг с другом, даже с незнакомыми людьми, русины непременно здоровались. Когда в речи приходилось употреблять такие слова, как, например, «свинья», русин никогда не называл их собственным именем, а старался заменить другим, например, словом «безрога» (т.е. не имеющая рогов)²¹.

Другой исследователь руснакской культуры, Г. И. Купчанко (1845 - 1902 гг.), описал характер русинов как дружелюбный, мягкий. Он подчеркивал их вежливость и скромность. В семье воспитывались почитание и уважение к старшим, особенно к родителям. Младший всегда обращался к старшим на «Вы»²².

Основа семейной жизни руснаков покоилась на патриархальности. Отец - глава семейства, мать - его помощница. Дети воспитывались родителями на началах послушания и повиновения. К старшим молодое поколение относилось с уважением. Супружеский союз, супружеская верность, целомудрие и девичья скромность ценились в русинских селениях высоко. «В отношении порчи нравов соседние молдаване, а равно и великороссы, стоят довольно впереди их», - отмечал П. Несторовский. Вступивший в брак обыкновенно получал от отца свою часть имущества, т.н. приданое²³.

Но наряду с положительными чертами характера уживалась у руснаков такая черта, как склонность к брани, причем непристойной. Относительно непристойной брани из всех славянских племен у руснаков самая страшная и разнообразная, свидетельствовал А. С. Афанасьев-Чужбинский. В первый раз он был поражен ее силой и выразительностью в селении Перебийковцы, когда девочка лет восьми стала выгонять своих гусей из чужого двора. Девочка при этом отпустила две-три такие фразы, которым позави-

РУСНАКСКИЙ ДОМ В СЕЛЕ КЛИШКОВЦЫ

Источник: Несторовский П.А. По Русской Буковине // Исторический вестник. 1908 . № 5.

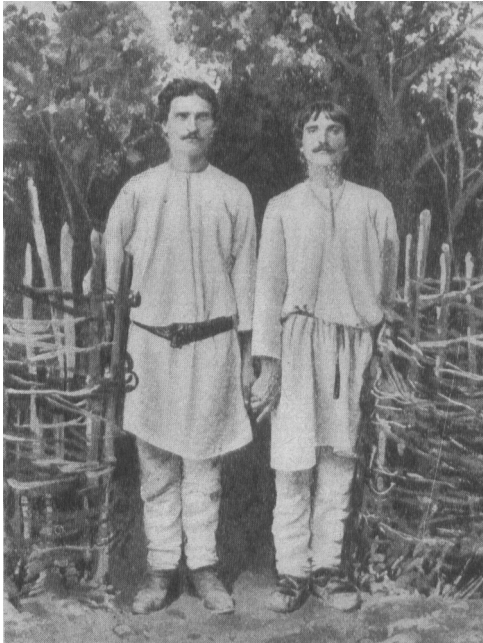
давал бы лихой фельдфебель. Как утверждал Афанасьев-Чужбинский, а сам он человек многоопытный и бывал во многих экспедициях, прежде ему не удавалось слышать ничего подобного. Но не успел он войти в дом, где остановился, как хозяйка стала жаловаться, что китка (кошка) съела сливки, и при этом послала кошке «чудовищно неблагопристойную фразу». После, пожив между руснаками, исследователь узнал, что брань у них - необходимая принадлежность и заменяет всевозможные проклятия, без которых не обходится крестьянин, чем бы он ни занимался²⁴. Брань у русинов - не оскорбление. Это оберега, наследие язычества, сохранившееся у многих народов.

Дома русинов, сообщал П. Несторовский, почти всегда обращены фасадом на юг. Каждый дом имел «прысьбу» (завалинку) и был выкрашен, кроме тыльной стороны, белой известкой. Дома содержались опрятно, так как часто мазались снаружи и внутри. В Бессарабской Буковине белизна и чистота избы доведены до крайности. Строились хаты из дерева, а затем обмазывались снаружи и внутри глиной. Верхушку хаты покрывали мятой соломой. В Буковине, благодаря обилию леса, постепенно входил в употребление деревянный верх (*гонта, драница*). Хата обыкновенно состояла из трех частей: большой хаты, сеней, малой хаты, или «хатчыны». В доме три двери: наружная, затем из сеней одна вела в «выльку» хату, а другая - в «хатчыну». Иногда устраивались сквозные двери (затыльные). На почетном месте в доме (т.н. красный угол) размещали иконы. За иконы в летнее и осеннее время любили ставить цветы. Меблировка была неприхотлива. У печки устраивалась дощатая постель, прикрепленная на четырех столбах, вбитых в землю. Простой деревянный стол ставился под иконами. Кровать и лавки покрывались сначала «пыслою» (войлоком из овечьей шерсти), а затем «веретою» или же «налавником» и «килимом». Вверху, близ потолка, параллельно постели в каждом доме устраивалась «жердка» (нечто вроде вешалки). Остальная мебель состояла из «мисника» (открытый шкаф для посуды), «ослина» (деревянная скамейка для сидения), «стильчыка» (низкий табурет), «польци» (полка, которая находилась выше окон, кругом по стене, параллельно лавке и была предназначена для хлеба, горшков и посуды, которая не помещалась в шкаф).

Возле каждого дома - плетень или каменная ограда («мур»). В последнем случае камень укладывался прямо без всякой глиняной

известковой связи и никогда не обмазывался. Кроме того, имелось гумно («тик») - помещение для склада хлеба и молотбы его в зимнее время, огород, сад (буковинские сады были известны по всей губернии), «обора» - загон для скота, «кошара» (загон для овец), конюшня, также бывали «шоны» для хранения хозяйственных орудий, «коморы» для хранения съедобных хозяйственных запасов. «Кошницы» - помещения для хранения кукурузы в початках, имевшие форму овала, несколько вытянутого, устраивались на столбах. Стены кошницы сплетены из прутьев (бывали и дощатые). Верх она имела соломенный, камышовый или из кукурузных стеблей. Насыпалась кукуруза (только в початках) в кошницу сверху, через крышу, а выбиралась через маленькие дверцы внизу.

Редкое русинское село располагалось на ровном месте. Большею частью села ютились где-нибудь в котловине или раскидывались

РУСНАКИ ИЗ СЕЛА ЗАРОЖАНЫ

Источник: Несторовский П.А.

По Русской Буковине // Исторический вестник. 1908. № 5.

на большом косогоре или «горбах» (холмах). Это объяснялось тем, что почти весь Хотинский уезд отличался холмистыми очертаниями поверхности. В самом центре села находилась церковь, иногда старенькая, деревянная, с покривившимися стенами и куполами. Улицы в селе были узкие и неровные и состояли исключительно из разных закоулков и переулков²⁵.

Относительно одежды русины - народ скорее консервативный и плохо поддававшийся разного рода новшествам. Всякое изменение уборов и одеяний считалось в некоторых местах предосудительным и вызывало насмешки. Правда, Несторовский

признает и тот факт, что незаметно время делало свое и некоторые изменения в одеянии русинов простепенно появлялись под влиянием соседних молдаван.

Буковинцы - народ опрятный, щеголеватый и франтоватый. Вкус к изящному у них развит больше, чем у других русинов. Головным убором у мужчин, особенно у молодежи, нередко служила серая круглая войлочная шляпа, добытая контрабандным способом из-за границы. Одежда мужчин состояла из длинной, широкой белой полотняной сорочки с широкими, на конце открытыми рукавами, без воротника и из узких белых полотняных штанов, стягивавшихся вокруг бедер так называемым «очкурлом». Сорочка носилась обыкновенно поверх штанов. Ее опоясывал разноцветный льняной пояс («крайка»). «Крайка» окаймлялась узким ремнем, унизанным медными пуговицами и разными блестками. К ремню привешивались на узеньких ремешках «калытка» (кисет) из бараньей кожи и нож, а курящий еще имел огниво для добывания огня. Некоторые носили вместо «крайки» и ремня вокруг нее «череес» (широкий ременной пояс с помещениями внутри для денег).

Сверху - черный, серый или белый льняной «чугай» («сардак») - пальто. На ноги одевались «чоботы» (сапоги), «постолы» (лапти), «черевыки» (башмаки). Последние носили только на Буковине. Обертывались ноги «онучами». Головной убор - «капелюх» из соломы или войлока. Зимой мужчины носили поверх полотняных штанов белые или темные узкие льняные штаны («гачи») или «мышыны» (штаны из бараньей кожи шерстью внутрь). Непосредственно на сорочку одевался «кожух» (тулуп), а поверх него еще и «сардак». Кожух шился без всяких складок в талии и без воротника. По форме он похож на мужское пальто с тем различием, что снаружи, вокруг пояса нашивались из красного сукна своеобразные цветы. На голову зимой одевалась высокая баранья шапка черного или серого цвета - «кучма». «Рукавыци» (перчатки) делались из простой шерсти с одним большим пальцем. Для защиты в ненастную погоду одевали «манту» (бурку), сзади которой прикреплялся небольшой льняной четырехугольник, прикрывавший голову. На Буковине носили также «мунтян» (маленький тулупчик - безрукавку), украшенный снаружи сафьяновыми ремнями различных цветов. Его носили мужчины, преимущественно летом.

Женский наряд, несмотря на некоторую схожесть с малорусским, тоже имел свои особенности. Летом он состоял из длинной узкой

полотняной сорочки с широкими, на конце открытыми рукавами, с разноцветными вышивками на груди, рукавах, плечах. Юбка - широкая, темная или с красноватым отливом льняная «горботка» или «катринца» с двумя пришитыми к ней узенькими разноцветными поясками («баюрами» или «баюрками») для подвязывания «горботки» вокруг тела. Пояс «крайка» почти не отличался от мужского. «Чугай» («сардак») - такой же, как и у мужчин. На ноги одевались кожаные «черевыки», заменявшиеся зимой сапогами.

На голову одевался разноцветный платок (у девушек) и «рушник» (утиральник - у замужних женщин) с красивыми узорами. Последний головной убор принимал форму то «кычки», то «кырпы». Носился он только замужними женщинами. Обыкновенно волосы на темени складывались в форме квадрата, на который для возвышенности убора накладывали поверху тряпки, обвязываемые платком. Затем носящая «кырпу» (на Буковине) придавала четырехугольную форму убору, покрываемому сверху «рушником», носящая «кычку» - круглую. В праздничные и воскресные дни девушки на Буковине носили иногда на голове венки, которые делали сами из маленьких «цятток», «код» (лент), искусственных цветов, павлиньих перьев и т.п. (в отличие от поднеэтровских русинок, которые делали и носили венки в основном малорусского типа). Эти венки («карабули») носили только те девушки, которые «ходя вже на танец», т.е. танцевали с парнями. «Кожух» был похож на мужской, только длиннее, почти до пят. Шею украшал «цятток» (монисто)²⁶.

Характерной чертой руснакской идентичности являлись особенности языка. Говор руснаков, подчеркивал еще в середине XIX в. А. С. Афанасьев-Чужбинский, весьма древний, неподдавшийся последующим переменам. «Так, возвратная частица ставится впереди глагола. Руснак говорит: *ся смияти* (смеяться), *ся хвалити* (хвалиться), *ся турбовати* (беспокоиться). Частица эта употребляется точно так же и при спряжении: *я ся насмияв* (я насмеялся), *вин ся похвалив* (он похвалился). Некоторые слова произносятся с перестановкой букв. Так, малорусское криница (источник) называется здесь *кирниця*, а глагол говорить, кажется, такой обыкновенный, является здесь в исковерканном виде - *вогорить*: «*Я тобі вогорю, пиди до кирниці*». Слово нехай (пусть, пускай) по-руснакски - *най*. «*Най буде так, як я вогорив*». Один - *един*, усякий - *уселякий*, усячина - *уселячина*. Творительный падеж единственного числа в име-

нах женского рода вместо окончания -ою в некоторых местах имеет странную форму **-оу**: *рукоу, ногоу*²⁷.

Отчасти руснакская языковая специфика была обусловлена тем обстоятельством, что руснаки в основном избежали процесса «украинизации», точнее, полонизации, которому был подвергнут в начале XX столетия язык малороссов и особенно галичан. Это позволило русинам сохранить больше древнерусских языковых форм, чем это удалось украинцам. Язык руснаков, считал В. Кельсиев, изо всех южнорусских наречий ближе к великорусскому²⁸. Опустошения и перемещения населения на юге Киевской Руси, заключил в своем исследовании «Происхождение русского народа» советский историк В. Мавродин, привели к исчезновению древних местных диалектных форм языка, однако, они долгое время

сохранялись на севере Руси, а также в Прикарпатье и Закарпатье²⁹. Слова *мышь, сыр, рысь, мы, ты* и ряд других произносятся как и в великорусском языке, отмечал П. Несторовский³⁰. Тот факт, что руснакский язык отличается от малороссийского наречия, подчеркивали также А. Зашук, С. Потоцкий и другие исследователи XIX - начала XX в.³¹

Другим фактором этнокультурной стабильности, утверждал П. Несторовский, являлась приверженность руснаков традиционным занятиям. Бессарабские русины - земледельцы. Они сеяли рожь, ячмень, пшеницу, овес, гречиху, но главной культурой была ку-

РУСНАКИ ИЗ СЕЛА ШИЛОВЕЦ

Источник: Несторовский П. А.

По Русской Буковине // Исторический вестник. 1908 . № 5.

куруза. Вторая существенная отрасль хозяйства русина - огородничество. Русины выращивали лук, чеснок, перец, морковь, петрушку, свеклу, картофель, бобы, горох, капусту, огурцы, арбузы, дыни и пр.³² Буковина являлась центром возделывания чеснока. Посев чеснока, а осенью развоз его по Бессарабии, писал А. Кочубинский, - любимое занятие местных русских поселян, вообще экономическим благосостоянием не отличавшихся. В местных названиях слог «ав», «ов» часто заменяется доегласным или слогами **ау, а+у, оу, о+у**. Отсюда и форма издевного прозвища для русского местного населения - «чеснокоуцы», т.е. чесноковцы³³. Развито было у русинов и садоводство. Буковинские сады славились на всю губернию. Выращивались слива, яблоки, груша, вишня, черешня. Менее развито было виноградарство, рыболовство, пчеловодство, скотоводство. Последнее - вследствие малоземелья³⁴.

Прочность культурной традиции проявилась у русинов и в проведении праздников, также описанных П. Несторовским. Празднование рождественских святок в начале XX в. начиналось с кануна Рождества, или со «святого вечера». Возвратившись поздно из церкви, хозяева «вечеряли» (ужинали), причем под скатерть, накрывавшую стол, подкладывалось сено. За часа два до наступления вечера семейства, в которых были мальчики или девочки, посылали последних к соседям с так называемой «вечерею». Эта «вечеря» есть не что иное как миска с вареной пшеницей, перемешанной иногда с тертым маком; поверх пшеницы клали конфеты, небольшие кусочки яблок и калач. И вот, эту миску, завязанную в платок, мать давала своему сынишке или девочке и посылала их обносить соседей и друзей, предварительно хорошенько укутав для защиты от холода. Принеся «вечерею» в дом, мальчик или девочка подавали ее хозяйке со словами: «Тато и мама прислали вам вечерю» и при этом целовали ей руку. Хозяйка развязывала платок, смотрела, из чего состоит «вечеря», и затем опять завязывала ее. В благодарность она давала принесшему несколько копеек, калач, немного орехов или конфет и т.п.

Другие мальчики, на долю которых не выпало носить «вечери», или уже успевшие ее снести куда следует, отправлялись на «щадровки». Для этого они собирались в небольшие группы, состоявшие из двух-трех человек, и, ходя от хаты к хате, пели под окнами дома. Когда наступали сумерки, мальчиков сменяли подростки. Хождение молодежи с колядою продолжалось непрерывно в тече-

ние первых трех дней Рождества. Парубки разбивались на группы и в течение указанного времени успевали обойти всю деревню. Содержание колядок редко имело отношение к празднику и было самое разнообразное. Пропев коляду, один из стоявших под окном парубков выкрикивал: «Хлопци-молодци! Дайты ся чуты! Винчуем-поздравляем сего господаря с Св. Рождеством, а мы вси щастем и здоровьем, а вы кажить: «Дай, Боже!». Как мальчики за щедрование получали «боханци», так и колядующие получали от хозяина дома в благодарность за поздравительное пение пару калачей и немного денег. Если у хозяина дома была взрослая дочь-девушка, то колядников приглашали в дом для «плясания». Это «плясане» состояло в том, что парубки под звуки музыки плясали перед девушкой, получавшей от родителей для раздачи немного мелких медных монет. Эти деньги девушка держала между своими ладонями и побрякивала ими. Плясавший парубок, держа в руках шапку, плясал до тех пор, пока ему что-нибудь не перепало. Обычно пользовавшиеся расположением девушки успевали наплясаться больше других. Пляска проходила под пение остальных парубков и игру музыкантов.

Праздники Рождества были таким временем, когда при помощи совершения различных суеверных обрядов можно, по верованиям русинов, укрепить свой боязливый дух и сделать его смелым, бесстрашным. С этой целью до наступления утренней зари другого дня Рождества хозяйки в доме подметали весь сор, накопившийся за день, и, собрав в одну кучу, зажигали его. Затем перепрыгивали через получившийся таким путем костер. Этот обряд зажигания костра носил название *«шмальты диды»* (жечь деда). Костер устраивался иногда в саду. Считалось, что это может повлечь за собой урожай.

Некоторые праздники, бытовавшие у русинов, праздновали и молдаване, но не малороссы или галичане. Вечером под Новый год парубки ходили по деревне с так называемой *«маланкой»*. «Маланка» - парень красивее других, который переодевался женщиной, другой наряжался дедом, третий - цыганом, четвертый изображал из себя козу или что-нибудь вроде этого и т.д. Нарядившись таким образом, парубки с музыкой обходили те дома, где были взрослые девушки. После того, как хозяин впускал парубков в дом, маланка начинала хозяйничать в нем. Она переставляла комнатные предметы с одного места на другое, мыла миски,

мазала стены глиной, подметала комнату и проч. Остальные под игру музыкантов предавались различным потешным кривляниям и ломаниям. В день Нового года рано утром мальчики, захватив с собою в узелок немного жита или пшеницы, отправлялись по домам поздравлять хозяев с наступившим Новым годом. Войдя в хату, они бросали на землю зерно и приговаривали:

*Сию, вию, посиваю,
С Новым годом поздравляю.
Роди вам, Боже,
Жито-пшеницю
И всяку яреницю;
Роди вам, Боже,
Коноплю по стелю,
Шоб вийшла рубашка по землю;
Роди вам, Боже,
И лен по колина,
Шоб вас голова не болила.*

В других местах это же поздравление варьировалось на несколько иной лад:

*Сию, вию, посиваю,
С Новым годом поздравляю.
Сийся, родыся, жито-пшениця,
Лен по колина, сорочка по землю,
На Новый рик, на Василя,
Шоб вас голова не болила.*

Поздравление с Новым годом, сопровождавшееся бросанием зерен жита или пшеницы, давало возможность кое-где суеверной семье пользоваться ими как известной силой; окуривание подбранными зернами, по мнению некоторых, в состоянии предохранить дом от эпидемии; поэтому все зерна, брошенные мальчиками, тщательно подбирались и сохранялись. По бросаемым зернам имевшиеся в доме девушки-невесты гадали. Они старались во время падения их ловить и затем подсчитывать: если все зерна окажутся в паре - быть невесте в этом году замужем. В этот же день гадали об урожае в наступившем году еще одним способом. Брали лук и из него готовили 12 мясистых частей по числу 12 месяцев. Каждую часть лука посыпали солью. В какой из них оказывалось после этого больше влаги, в том месяце (каждая часть лука соответствовала определенному месяцу) и будет больше дождя, а если

это месяц, когда дождь действительно необходим для урожая хлебов, то отсюда и заключали об урожайности наступившего года. В некоторых местностях в этот день молодые парни поздравляли своих родителей таким образом: вводили в комнату молодых телушек, которые служили как бы символом обилия сил и здоровья. За это родители одаривали своих детей.

Обычаи, сопровождавшие празднование кануна Богоявления, заключались в следующем. В этот день крестьяне принимали пищу лишь после богослужения в храме, которое проходило не рано, лишь напившись освященной воды. «Вечеря», т.е. ужин, во всяком случае был еще до захода солнца. Как и накануне Рождества, на стол под скатерть набрасывали сена. Во время «вечери» загадывали об урожае наступившего года при посредстве стебельков сена, вынимаемых из-под скатерти. Если вынутый стебель был длинен, то урожай предстоял хороший. В этот день, как и накануне Рождества, ели кутью. Гадание происходило и при ее посредстве. Брала ложку кутьи и подбрасывали вверх. Если подброшенные зерна пшеницы прилипали к потолку комнаты все или, по крайней мере, много из них, то считалось, что наступивший год будет урожайным для пчел.

Накануне Крещения, как и в Рождественский сочельник, разносилась по домам мальчиками и девочками «вечеря». С кануна Крещения начиналась вторая половина рождественских святок. Как и первая, она сопровождалась хождением молодежи по селу с колядой. Как в начале святок мальчики ходили с щедровками, так теперь они шли с так называемым «гейканием». Последнее состояло из хождения под окнами хат и выкрикивания таких возгласов:

Гей, твои волы, мои волы,

Гей, твой виз, мий виз,

Гей, твои колеса, мои колеса,

Гей, твое ярмо, мое ярмо,

Гей, твой батиг, мий батиг (кнут).

Само выкрикивание происходило таким образом, что один из мальчиков произносил: «Твои волы - мои волы», а остальные громко и протяжно произносили: «Гей-гей». Запевала далее произносил: «Твой виз - мий виз», и остальные опять: «Гей-гей». Получив кусок хлеба, мальчики подходили под окна другой хаты и т.д. Деревня в эту пору полна звуков, так как происходившее одновременно под окнами многих хат «гейкание» тревожило собак, в изо-

билии державшихся в русинских деревнях, которые, как ошалелые, лаяли и кидались под ноги «гейкающих» мальчиков.

Парубки пели под окнами дома крещенскую коляду. Коляду они старались петь каждому хозяину, так как это сопровождалось сбором денег для найма музыкантов. С наступлением полуночи прекращалось хождение с колядой, потому что раздававшийся в это время колокольный звон приглашал всех в церковь. Народ понемногу начинал стягиваться туда. Возле церкви собирались толпы мальчиков с горящими головнями в руках. Для них особое торжество - побывать при освящении воды возле колодца, находившегося неподалеку от церкви или реки. Здесь все деревенские охотники после освящения воды оглашали воздух холостыми выстрелами из ружей. Вылетевшим из ружья комком ваты пытались завладеть все, отчего происходила неопишуемая давка. Этому комку суеверные русины придавали особые лекарственные свойства и им лечили при тифозных горячках, или когда боль в голове отзывалась стрелянием в ушах. Вату вкладывали в таких случаях в уши, веря, что как когда-то вылетел из дула ружья комок ваты, так улетит из ушей то, что производит в них стреляние. Часть из присутствовавших при освящении воды выкрикивала: «Кирилейса» (исковерканное греческое слово «Господи, помилуй»).

Под влиянием духовенства пения коляды, рождественской и крещенской, сменялись кое-где пением соответствующих церковному празднику религиозных песен вроде «Рождество Твое, Христе-Боже» и т.п. По возвращении в день Крещения рано утром из церкви женщины делали на потолках дома кресты горячей свечой, воткнутой в «трицу». Получавшееся на потолке изображение креста, равно как и весь этот обряд, способны были, по убеждению его исполнявших, укрепить боязливый дух и особенно в состоянии вселить смелость против волков. Сама же «трица», в которой находилась свеча, представляла из себя род букета из засушенных цветов, которые в нижней своей части были повязаны платком.

Пасхальных обычаев по сравнению с рождественскими, по словам П. Несторовского, у руснаков было меньше. Обыкновенно, как и везде на Руси, в ночь перед Пасхой большинство не спало. Некоторые придерживались поверия, что в это время небо бывает отворено. Такие люди оставались в течение всей ночи на дворе своего дома, веруя, что, увидя открывшееся небо, они будут счастливы в течение всей своей жизни, а после смерти непременно по-

падут в рай. Неудачу в этом отношении они объясняли недостойностью человека, следившего за открывающимся небом. Когда одна часть населения предавалась такому безобидному времяпрепровождению, как рассматривание небесного свода, другая, преимущественно парубки, пользуясь оплошностью какого-нибудь хозяина, утаскивала у него часть плетневой ограды, иногда целые ворота или что-нибудь в этом роде, сносила похищенное на одну какую-нибудь улицу, чаще всего примыкавшую к церкви, и там все это зажигала, сложивши предварительно в костер.

В первый день Пасхи большинство поселян собиралось возле церкви. Здесь молодежь устраивала разные игры, а старшие беседовали друг с другом и любовались играющими детьми. Девушки в это время устраивали хороводы. Они брались за руки и, повернувшись лицом к лицу, образовывали большой круг. Ходя из одной стороны в другую, они пели разные хороводные песни. Самой любимой в этом случае являлась песня о «воротарчике»:

Воротарю, воротарю, воротарчику!

Я втворю, я втворю воротычка.

А шо там, а шо там за пан иде?

А шо нам, а шо нам за дар везе?

Золотее, золотее зерняточко,

Крайнее, крайнее дитяточко!

Пелась и другая песня:

Мы кривого танцу идем,

Ему кинца не найдем,

Як хто хоче кинец найты,

Тому дамо винец плесты.

Значительная часть песен, распевавшихся в это время молодежью, отличалась своей краткостью. Иногда в них трудно доискаться смысла. Мальчики и некоторые из парубков во время хорового пения кубарем подскакивали к кругу девушек и всячески мешали им кружиться. За это иному, конечно, доставалось от девушек изрядно подзатыльников. Другие устраивали особую игру «журавель»: взявшись за руки, составляли длинную шеренгу, затем бегали таким образом возле кружившихся в хороводе девушек.

На другой и третий день праздника пожилое население оставалось дома, а парубки и девушки под вечер устраивали танцы. Мальчики же с утра являлись исполнителями следующего обычая, сход-

ного с тем, что бытовал в Польше. Взяв «гарчек» - продолговатый деревянный сосуд для воды («коновку» в уменьшенном виде) и небольшой пучок васильков для кропления водой, они отправлялись в те дома, где есть «дивчата» - невесты и, опустив пучок в воду, брызгали им на девушку или, иначе говоря, «обливали» ее. Это «обливание» у некоторых происходило в буквальном значении этого слова, т.е. весь «гарчек» с водой выливался шустрим мальчиком или парубком на зазевавшуюся девушку. Если «обливание» произведено в должных границах, совершивший его получал от обливаемой девушки «писанку», или расписанное красками яйцо, одну или больше, смотря по тому, как произведено «обливание». Последнему девушки придавали большое значение, и в некоторых селах старались заранее завербовать побольше мальчиков для обливания. Обычай этот сохранился от древних времен, когда молодых людей обливали водой в первые дни Пасхи. Он существовал в Древней Руси и сохранился со времен язычества. Этот обряд, исполнение которого приурочено к одному из важнейших весенних праздников - дню Святой Пасхи, выражал верование древних русских в благодатную силу весенней водной стихии.

Из обычаев, приуроченных к послепасхальным праздникам, особенно достойны внимания обычаи, бытовавшие в так называемые «Зелени свята». Под этим именем известны день Св. Троицы и день сошествия Св. Духа. Накануне украшали жилища зелеными ветками растений и цветов. Снаружи дома убирались ветками так называемая «стриха» (т.е. стреха, оконечность соломенной крыши), двери и т.п. места, внутри - иконы, «сволоки», или балки, «польци», или доски, предназначенные для склада разных хозяйственных принадлежностей, и вообще все части комнаты, для этого пригодные. В некоторых деревнях это украшение жилищ называлось «маеванием» (от слова май). Время «Зеленых свят» в представлении многих крестьян, особенно слабой половины человеческого рода, т.е. женщин и детей, опасно в том отношении, что в эту пору странствует по земле нечистая сила, принимающая вид поднимающегося с земли вихря. Она, т.е. нечистая сила, в эти дни справляет свое «весилля» (свадьбу). Опасно встречаться ей в такую пору: поднявшийся вихрь вмиг закрутит и погубит попавшуюся жертву, предварительно защекодав и зашипав ее. Для избавления от нее следует пить в эти дни водку, настоящую на зеленой полыни,

а детям - мальчикам и девочкам, а также девушкам необходимо постоянно носить веточки полыни и несколько листочков пахучего растения «любыстку» за поясом или на груди, привязанными к застежке сорочки. Если у кого не окажется этого оружия против нечистой силы, то, когда она появится, нужно оградить себя крестным знаменем и читать молитвы: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его и да бежат от лица Его ненавидящие Его...» или же просто произнести молитву: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь». Существует немало по этому поводу легенд о том, как многие, особенно женщины, а также молодые девушки, не имевшие при себе полыни, гибли от ласк и щипания нечистой силы.

Специфично у руснаков и празднование храмового дня. Этот день носил общее название «праздныка». Праздновался он в течение трех дней, на основании чего можно судить, что важность его для русинов не уступала важности Св. Пасхи и Рождества Христова. Задолго еще до его наступления шли в деревне длительные приготовления. Хата обыкновенно вновь начисто обмазывалась глиной и «вапном» (известью) снаружи и изнутри. «Стриха» кругом обтыкалась цветами, свежими или сухими, смотря по тому, в какое время года бывал храмовой день. Те же цветы, по большей части любимый «купчак» или «чернобрывец», украшали внутреннюю часть избы. Больше, конечно, этим занимались имевшиеся в доме девушки. Около дома все старательно подчищалось. За несколько дней или накануне храмового дня крестьяне отправлялись в город или близлежащее местечко, где запасались всем необходимым для угощения ожидавшихся в этот день гостей. Богатый и бедный заготавливали к этому дню столько разных сортов пищи и питья, как ни на один из других дней года. Оно и понятно. В этот день даже бедняк и тот ожидал кого-нибудь в гости; каждому совестно плохо принять гостя, каждый не хотел ударить, как говорится, лицом в грязь перед другими. На храмовой день стекались гости со всех окрестных сел, чего не бывало ни в один из других дней года. Некоторые приезжали даже накануне. Почти каждая хата была полна гостями. В этот день редкий не напивался. Исключение в этом случае составляла молодежь, т.е. парубки и девушки, среди которых, особенно девушек, пить не в обычае.

Самое появление гостя и угощение было обставлено следующим образом. Входя в хату своего знакомого, гость говорил всем присутствующим: «Добрый день». На это приветствие все отвечали:

«Дай, Боже, здоровья». Затем гость обращался к хозяину или хозяйке с приветствием: он поздравлял с праздником, его благодарили за это. После этого гость и хозяин, если считали себя равными, целовали друг другу руки; если же один из них старше другого по положению или годами, то целовал руку только младший у старшего, за это старший благодарил целующего. Затем пришедший последовательно, начиная со стариков и почетных лиц, здоровался со всеми таким же способом, как и с хозяином. Знакомство или незнакомство в этом случае не играло никакой роли. Так как большинство других гостей в это время сидело уже за столом, то здоровавшимся не всегда было удобно подойти к ним, чтобы выполнить обряд целования рук, поэтому они ограничивались лишь тем, что подавали друг другу руки, а потом целовали свою собственную руку, а именно указательный и крайний соседний палец ее, после чего прикладывали ее еще ко лбу. Когда были обойдены все гости, хозяин предлагал пришедшему садиться за стол, отводя ему при этом такое место, которое соответствовало его достоинству.

После этого начиналось угощение, оно открывалось всегда водкой. Налив рюмку водки, хозяин сначала выпивал сам, а затем подносил более почетному гостю, от которого она опять в строгом порядке переходила к другим присутствовавшим. Пили обыкновенно за здоровье того, к кому она должна была перейти. Если тот, которому предлагалась водка, почему-то отказывался, то его начинали усиленно упрощивать следующим образом: «Та зволяйте (пейте), куме Петре», или «Частуйтыса (пейте), батьку или титко (тетя)» и т. п. Вообще русин любил, чтоб его просили при угощении. Недогадливость хозяина в этом случае объясняли нерасположенностью к гостям и негостеприимством. Что касается гостей-девушек, то без предварительных упрощиваний они не дотронутся до кушаний, так как без просьб они «соромятся» (стыдятся) есть. Девушка в гостях считала еду чем-то предосудительным, так что, как бы ни была голодна, она, будучи гостьей, никогда не признавалась, что хочет есть. В самом селе в храмовой день заметно сильное оживление: везде видны проезжающие по улицам повозки с полупьяными гостями, обнявшиеся друг с другом парубки, кучки дивчат, карусель и т. д. Посередине села устраивались танцы, игры и т. п.³⁵

Руснакская идентичность под прессом унификации

Революция 1917 г., аннексия Галиции Польшей, а Северной Буковины и Бессарабии - Румынией, Подкарпатской Руси - Чехословакией и главное - образование украинской советской государственности положили начало политике «украинизации» не только малороссов, но и русинов (руснаков). Идеологизация исторических исследований в СССР в духе вульгаризованного истмата привела к появлению в научных публикациях тезиса о том, что русины (руснаки) были предками одной из групп украинского народа и этот этноним сохранился в среде украинцев Прикарпатья в последующие века³⁶, а также несуразностей типа: «украинский крестьянин-русин середины XIX в.»³⁷ или «украинцы Северной Буковины и Бессарабии сами себя называют руснаками или руськими»³⁸.

Объектом фальсификаций и искажений стало и самоназвание этой части русского народа. Во время переписи населения, проведенной Румынией в 1930 г., родной язык руснаков и малороссов был обозначен **рутенский** и **украинский** (*ruteană și ucraiană*). Так же «объединили» чехов со словаками, а сербов с хорватами и словенцами. Этнонимы **рутен**, **украинец**, **малорус**, **русняк** объединили в одну графу. Великороссов же называли **rus (muscal)** (русский (москаль))³⁹.

Несмотря на то, что ряд исследователей обоснованно считает данные румынских источников 20 - 30-х гг. неточными и тенденциозными⁴⁰, румынская статистика показывает разницу между количеством «**рутенов-украинцев**» по национальности и по языку, что позволяет сделать вывод о неприятии данного этнонима частью населения. В таблице (см. на с. 121) приводятся выборки из румынской переписи 1930 г. Общая численность населения Румынии в 1930 г. составила 18 057 028 чел., в т.ч. Бессарабии - 2 864 402 чел. (Хотинский уезд - 392 430 чел., Бельцкий уезд - 386 721 чел.), Буковины - 853 009 чел.

Как видно из таблицы, существует значительное расхождение между численностью лиц с национальностью «рутены-украинцы» и «рутено-украинцами» по языку. Родной язык «рутенский-украинский» приписали большему количеству людей, чем нацио-

нальную принадлежность. В целом по Румынии и аннексированным территориям превышение составило 59 370 человек, из них 16 972 чел. - в Бессарабии и 44 521 чел. - в Буковине. Правда, сложив две последние цифры, мы получим 61 493, что больше официального показателя по всей Румынии, что еще раз свидетельствует о ненадежности румынских статистических данных. В то же время румын в Бессарабии и Буковине, а русских в Хотинском уезде оказалось по национальности больше, чем по языку. Вероятно, некоторое количество руснаков, не принимая новых, выдуманных этнонимов «*guteni, ucraînieni*», предпочло румынскую государственную идентичность⁴¹. Часть руснаков обозначила свою национальную принадлежность как *huțani* (гуцулы). По данным румынской переписи, их насчитывалось 12 456 чел., из них 12 437 чел. - жители Буковины⁴².

Утверждение украинской идентичности было продолжено и после окончания второй мировой войны. Но в Бессарабии, благодаря существованию молдавской государственности, политика «украинизации» проводилась не столь решительно, как на Украине. Советские историки признавали наличие в средневековом Молдавском княжестве русского населения и не отрицали его участия - вместе с волохами - в формировании молдавской народности⁴³. Тот факт, что «молдавский народ получил в наследство от времени Киевской и Юго-Западной Руси более 20 городов с развитым ремеслом, торговлей, богатыми материальными и культурными ценностями»⁴⁴, отметили и авторы первого тома «Истории Молдавии», выпущенного в 1951 г. В обобщающих трудах было признано, что в средневековье Молдавию именовали также Россовахия (Русская Валахия), и это указывало на присутствие в княжестве довольно значительного русского населения, которое в XIV в. составляло около 40% жителей княжества⁴⁵. Но некоторые советские исследователи утверждали, что русины утратили русинское этническое сознание. «По переписи 1897 г., - писал В. С. Зеленчук, - русины были причислены к украинцам, и только 64 человека назвали себя русинами»⁴⁶.

Соответствует ли это положение действительности? В материалах переписи 1897 г. не фигурировала национальность «украинец». Официально такого этнонима в Российской империи в то время не существовало. Бытовала формулировка «русские, в том числе: великороссы, малороссы, белорусы»⁴⁷. Русины считали себя русскими, но

Численность русского и “рутено-украинского” населения по национальности и языку по данным румынской переписи 1930 г.

	ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ			ПО ЯЗЫКУ	
	русские	рутены-украинцы	русские	рутены-украинцы	
Румыния (всего)	409 150 (2,3%)	582 115 (3,2%)	450 981 (2,5%)	641 485 (3,6%)	
Бессарабия	351 912 (12,3%)	314 211 (11%)	370 112(12,9%)	331 183 (11,6%)	
Хотинский уезд	53 453	163 267	47 235	176 940	
Бельцкий уезд	46569	29 288	48 368	32197	
Буковина	7 948 (0,9%)	236 130 (27,7%)	11 236 (1,3%)	280 651 (32,9%)	
РУМЫНЫ	ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ			ПО ЯЗЫКУ	
Румыния (всего)	12 981 324 (71,9%)			13 180 936 (73%)	
Бессарабия	1 610 757 (56,2%)			1 598 573 (55,8%)	
Хотинский уезд	137 348			130 959	
Бельцкий уезд	270 942			271 023	
Буковина	379 691 (44,5%)			350 901 (41,1%)	

Источник: Recensământul general al populației României din 29 decembrie 1930. Volumul II. Neam, limbă maternă, religie. București, 1938.

не великороссами, и чтобы указать их национальную принадлежность, их официально приписали к малороссам из-за некоторой схожести их говора с говором настоящих малороссов. Хотя и признавалось, что так их называть - неправильно⁴⁸.

Но даже разделяя положения украинизма, исследователи все же не могли не замечать очевидного: руснаки Бессарабии развивались как самобытная этническая группа. Современный молдавский этнолог В. П. Степанов определяет руснаков как представителей субэтнической группы с выраженным самосознанием⁴⁹. До сих пор во многих «украинских» селах Молдавии жители, указывая в документах «официальную» национальность - украинец, подчеркивают, что они «руськи люди», а «мова» у них тоже «руська»⁵⁰. В. П. Степанов также упоминает о законсервированности культуры руснацкого населения Бессарабии, особенно духовной, которая, существуя в иноязычной и иноэтничной среде, сохранила многие архаичные черты. Исследователь обоснованно ссылается на публикации Одесского общества истории и древностей конца XIX - начала XX в. о том, что жители ряда руснацких сел не вступали в браки с проживавшими по соседству молдаванами. Подобные примеры встречались и позже. Выходцами из буковинского села Клишковцы в 20-е годы XX столетия было основано село Петруня в Глодянской волости Бессарабии. Жители села, окруженного молдавскими селами, до 60-х гг. заключали браки только с односельчанами либо выбирали пару в селе, из которого вышли их предки⁵¹.

Руснацкий этнос, особенно в XX веке, подвергался целенаправленной денационализации и этнокультурному нивелированию. Значительная часть руснаков была ассимилирована другими народами. В настоящее время часть руснаков, помнящих о своем русинском происхождении, отдает предпочтение не этнической, а государственной идентичности, при переписях населения именуя себя украинцами, молдаванами, румынами. Но немалая часть руснаков хранит традиционное русское национальное самосознание, свой особый, отличный от литературного русский язык и православную веру.

ГЛАВА V

РУСИНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В XX веке

Осознание членами этноса своего группового единства, отмечал выдающийся советский этнограф Ю. В. Бромлей, принято именовать этническим самосознанием, внешним выражением которого является общее самоназвание (этноним). При определении национальной принадлежности особую роль играет противопоставление «мы» - «они», т.е. наличие этнического самосознания. Среди свойств, присущих людям, для этнического размежевания, указывал тот же Ю. В. Бромлей, как правило, особенно существенное значение имеют характерные черты культуры в самом широком смысле этого слова. Эти особенности проявляются как в материальной, так и в духовной культуре. Например, в своеобразии жилища, семейного быта, брачных обычаев, обрядов, языка, религии, народного искусства, норм поведения, привычек¹.

Продолжительное существование русинов в составе различных государств и конфессиональные отличия среди них привели к возникновению у различных частей этого этноса этнографических особенностей. Василий Кельсиев еще в конце XIX в. упомянул о не замеченной ни одним этнографом разнице между русинами (галичанами) и руснаками (буковинцами), которую он пообещал раскрыть «в отдельном иллюстрированном сочинении», в которое войдут его археологические и этнографические исследования². Преждевременная смерть ученого помешала ему осуществить замысел. Реальность руснакской культурной специфики констатировал и Петр Несторовский. Руснакское население северной заднеэстровско-бессарабской полосы, отмечал он, «сохранило свой родной язык с очень небольшими и малозаметными отклонениями, свою православную веру, свои расовые особенности и черты. Только внешний вид, одежду и проч. оно изменило под влиянием случайных причин и разных исторических условий. Последнее понятно. Переходя последовательно из рук в руки, то живя совместно с русскими, то будучи выброшены из русла русской жизни на довольно продолжительные периоды времени, русины, вынужден-

ные силою обстоятельств, поддавались чужому влиянию, но, правда, больше внешним образом»³.

На основании своих многолетних наблюдений ученый сделал вывод о том, что «давно отрезанные от своих сородичей - закордонных русинов - бессарабские русины за протекшее время своей обособленной жизни успели превратиться в самостоятельную этнографическую группу с довольно явственно обозначенною индивидуальностью». «В настоящее время, - заключает он, - они уже не русины Буковины и Галиции и не малороссы юго-западных губерний России, а племя почти самостоятельное, понимая, конечно, это последнее относительно»⁴. Это и неудивительно. Бессарабские руснаки, проживая в пределах России, не подвергались тому воздействию, которое продолжали испытывать от поляков, венгров, румын их закордонные сородичи, и в большей степени смогли сохранять свою «русскость».

В хранящихся в Национальном архиве Республики Молдова личных бумагах П. Д. Драганова, автора многих научных трудов, находится черновик его работы «Народонаселение Бессарабии», датированный 25 декабря 1910 г. Приведенный там список русских населенных пунктов в Бессарабской губернии примечателен тем, что к числу этих пунктов отнесены и руснакские села. В данном списке фигурирует и с. Булгак Бельцкого уезда, где до сих пор проживают потомки буковинских руснаков⁵. Русский народ в Бессарабской губернии, подчеркнул Петр Драганов, представлен не только «потомством поздних переселенцев..., но и в лице потомков аборигенов края, современных строго православных руснаков или русин, хотинских райков (по-молдавски - райлян) и отчасти гуцулов, лемков и бойков», т.е. позднего, по его словам, поколения знаменитых в русской начальной летописи уличей, тиверцев и, до некоторой степени, берладников и бродников⁶.

Таким образом, многочисленные факты, приведенные дореволюционными и современными исследователями, дают основания заключить, что на территории Республики Молдова довольно долгое время существует отдельная этническая группа с достаточно выраженными специфическими чертами - руснаки. Особенности культурной и материальной жизни позволяют отличить руснаков от других родственных этносов, например, от украинцев. Названные признаки этнографы выделяют как важные характеристики этноса.

Существенное значение для консолидации этнической группы, как отмечено, имеет представление об общности происхождения, историческая память⁷. Как признают современные исследователи, в народной памяти руснаков Молдавии до сих пор живы понятия «руський чоловик», «руськи люди», «руська мова»⁸. Если ряд историков Украины уверждает, что русины, проживающие в стране, несмотря на то, что их не признает официальный Киев, могут называться отдельным этносом⁹, то что тогда говорить о бессарабских руснаках, ни дня не проживших в составе Украины и никоим образом не принимавших участия в формировании украинской нации?

Руснаки всегда считали себя русскими людьми, а свой язык - русским. Несостоятельность лингвистического аргумента украинистов явствует из факта: русские, живущие на юге России, - кубанские казаки, жители Воронежской губернии, Пятигорска и т.д. - также свой язык считают русским, хотя их разговорный язык, в отличие от говора руснаков, почти не отличается от украинской речи. В 1852 г. Владимир Даль заметил немало украинских слов, неизвестно каким образом попавших в говор жителей севера России. Он перечисляет несколько десятков малорусских слов, «для примера записанных в разных северных губерниях», часть из которых мы приводим: **Новгородская:** пончохи - чулки; черевики - башмаки; почекать - подождать; орать - пахать; чуть, чують - слышать; хоронить - прятать; даси - дашь; **Тверская:** трохи - мало; сподобить - полюбить; досыть - довольно; краше - лучше; горше - больше; шкода - изьян; торба - мешок; горелка - водка; хата - изба; цыбуля - лук; хувать - прятать; **Олонецкая:** худоба - имущество; робить - работать; слухать - слушать; голосить, выть - плакать; **Вологодская:** гоготать, болтать - говорить; долонь - ладонь; робить - работать; смаковать - вкушать; що - что; завсе - всегда; зараз - тотчас; добре - хорошо; притулиться - прислониться; **Архангельская:** гукать - кричать; женка - баба; запатрать - замарать; капость - пакость; ручник - утиральник; стрелить - выстрелить; **Пермская:** боклага - бочонок; верещать - визжать; клюка - кочерга; жменя - горсть; сдивоваться - удивиться¹⁰. Но вряд ли кому придет в голову ставить вопрос об этнической принадлежности жителей вышеперечисленных регионов.

Одним из важных факторов, определяющих русскую народность после принятия христианства, было православие. Русский, исповеду-

ющий христианство по православному обряду, противопоставляет себя язычникам, «поганым», «латинянам». Термин «православный», как заметил В. Мавродин, в средние века вбирает в себя понятие русский, русский народ¹¹. Г. И. Купчанко писал в конце XIX в. о том, что «строго православные» (по определению П. Драганова)¹² буковинцы негативно относятся к некоторым народам, в т.ч. полякам и немцам, что обусловлено не только историческими причинами, но и конфессиональными различиями¹³. Как уже говорилось, даже самоназвание **руснак** возникло в противовес полякам, которые, в отличие от руснаков, исповедовали католичество.

Православным бессарабским и буковинским руснакам, в отличие от других русинов, удавалось в большем объеме сохранить свою русскость и выделять себя среди других групп западнорусского населения. Как отметил украинский историк Орест Субтельный, даже в среде эмигрантов первой волны в США из Западной Украины около 20% считали себя православными русскими (по О. Субтельному - «россиянами»), 40% - русинами и греко-католиками (византо-католиками), а остальные - украинскими греко-католиками. Он же утверждал, что потомки «закарпатцев» в США готовы быть кем угодно, только не украинцами¹⁴.

Один и тот же человек может одновременно входить в несколько этнических общностей различных уровней¹⁵. Например, можно считать себя славянином (межэтническая общность), русским (основное этническое подразделение) и руснаком (субэтнос). Субэтнос же занимает промежуточное положение между этносом и микроэтническими единицами (семья). На наш взгляд, правильнее будет обозначить молдавских руснаков как субэтнос в составе русского народа.

Излишняя «идеологизация» этнического вопроса иногда приводит к курьезным случаям. В 1938 г. чехословацкий ученый Ян Гусек предпринял обследование восточных районов Словакии, населенных в основном руснаками (Пряшевская Русь), с целью выявления национального состава местного населения. Обследование выявило, что значительные группы населения не могут дать прямого ответа на вопрос о своей национальности: кем себя они себя считают - словаками или украинцами? «Язык у нас словенский (словацкий), - говорили крестьяне, - а вера - русская (греко-униатская)». Интересно, как бы сам Ян Гусек, чех, дал прямой ответ на вопрос о своей национальности, если бы его спросили, кем

он себя считает: поляком или словаком? На основании полученных таким образом данных советский ученый П. И. Кушнер (Кнышев) сделал «логичный» вывод о этнической ассимиляции словаками местных «украинцев», которая в то время не завершилась, что и «отразилось на неясности форм этнического сознания»¹⁶.

Замена этнонима привела к денационализации. В 1952 г., говорится в статье «Што з нами зробили...», опубликованной в 2003 г. в газете словацких русинов «Народны новинки», русинов в Словакии «ликвидировали» с помощью коммунистической партии. В 1968 г. им разрешили записывать в скобках українці (русины), а в 1990 г. - через тире. Наши «брата-українці» твердят, что русины не самоназвание, а принесенное извне. На самом деле, заявляет автор, подтверждается то, что на территории Северо-Восточной Словакии издавна проживали русины, которые сами себя так называли. Наоборот, позднее, в 50-х гг. XX столетия им с Украины имплантировали свое название украинцы. Но в телефонных справочниках встречаются фамилии Русич, Русин, Русинко, Русиняк, Русинкович, Руснак, Русняк, Рушин. «Але мы были і будеме все лем русинами!» - делает вывод автор Андрий Капута¹⁷.

Действительно, украинизация Пряшевской Руси (традиционное название, закрепившееся за многочисленными русинскими (карпаторусскими) поселениями на территории современной Словакии) обернулась словакизацией русинов. Вместо 275 русских (карпаторусских) школ, действовавших в 1948 г., к 1955 г. в Восточной Словакии осталось 245 украинских, а к 1966 - только 68. Не считая себя украинцами и не имея возможности обучать своих детей на русском языке, родители учеников, как правило, отдавали предпочтение обучению на словацком языке. Таким образом, украинизация не только внесла идейный раскол в русинское общество, но и значительно ускорила ассимиляцию¹⁸.

Схожую ситуацию неприятия этнонима «украинец» на примере русинов, проживающих на северо-востоке Румынии, описывает молдавский исследователь В. Брутер. По всеобщей переписи населения, проведенной в 1992 г. в Румынии, в уезде Сучава только 10 тыс. (1,4 %) человек посчитали себя украинцами. Немногим более 14 тысяч (2%) определили украинский язык как родной. В. Брутер обращает внимание на несоответствие численности украинцев по языку и этнической принадлежности. Объяснение он видит в том, что фактически с самого начала процесса формирования украинс-

кой идентичности эти люди оказались отрезанными от нее. Даже факт смены этнонима с «русинов» на «украинцев» оказался для них крайне сложным. Очень долго они не могли понять для себя, в чем суть и смысл нового этнонима. Это только продолжало закреплять у них румынскую национальную идентичность¹⁹. Кризис самоидентификации у русинов этого региона начался давно, что видно по приведенным результатам румынской переписи 1930 г.

После провозглашения независимости в Словакии стали возрождаться собственно русинские национальные организации, имеющие в крае гораздо большее число сторонников, чем украинские. В их числе «Русинская Оброда» (т.е. «Русинское Возрождение»), «Объединение русинской интеллигенции Словакии», «Русское (карпаторусское) культурно-просветительное общество им. А.В. Духновича» и его автономная часть «Русский клуб - 1923». В 1995 г. русины Словакии торжественно отметили кодификацию собственного языка, над стандартами которого трудились в основном специалисты-русисты. Начиная с 1997/1998 учебного года русинский язык включен в учебные программы шести школ Пряшевины. В апреле 1999 г. при Институте национальных меньшинств Пряшевского университета было открыто отделение русинского языка и культуры. Сегодня в Пряшеве на русинском языке выходит еженедельная газета «Народны новинкы» и журнал «Русин». В Словакии развивается русинская литература, действует профессиональный русинский театр имени Александра Духновича²⁰.

О возрождении русинского этноса свидетельствуют и результаты переписи населения 2001 г. В Словацкой Республике русинами считали себя 24 201 чел., а русинский язык языком своей матери назвали 54 901 чел. (в 1991 г. - соответственно 17 197 и 49 099 чел.). Число же причисливших себя к украинцам сократилось за десять лет с 13 281 до 10 814 чел. Украинский язык признали за материнский лишь 7 879 чел. (в 1991 г. таковых насчитывалось 9 480). Не менее интересны изменения численности по отдельным городам и селам. Так, на северо-востоке Словакии количество русинов увеличилось в 164 населенных пунктах. В 218 селах и городах число русинов превысило численность украинцев²¹.

Попыток «украинизации» не избежали и руснаки Молдавии. После освобождения территории республики от румынских оккупантов в 1944 г. «поверхностная» украинизация местных русна-

ков усилилась. Ряд исследователей считал, что к середине XIX в. поселения русинов в Сорокском и Бельцком уездах «утратили самобытную культуру и слились с молдавскими», а оставшиеся русины Хотинского уезда в конце XIX в. «включились в общий процесс этнической консолидации украинской нации, в результате которого утратили чувство принадлежности к этнической группе»²².

Преуспели власти и в «корректировке» данных этнодемографии. К примеру, на 10 ноября 1940 г., в с. Булгак Рышканского р-на Молдавии (б. Бельцкий уезд) проживали 400 жителей, все 400 значились как русские, в с. Свердияк - 901 житель, из них - 869 русские, украинцев не было. По данным на 1 августа 1949 г. в с. Булгак были учтены 342 жителя, из них - 249 украинцев и ни одного русского, в с. Свердияк - 769 жителей, из них - 759 украинцев, русских тоже не стало²³. Возникают вопросы: куда могло исчезнуть такое количество русского населения, откуда понаехало столько украинцев, и как сие могло остаться вне поля зрения демографов и этнографов?

Как определялась в те времена «национальная принадлежность» граждан, видно на примере Украины. В специальном дополнении к инструкции по проведению переписи населения СССР в 1926 г., выпущенном для Украины, говорилось, что для «правильной» записи национальности лиц, которые будут называть себя «русскими», необходимо спрашивать, до каких «русских» они себя причисляют («росіян, українців, або білорусів»). Кроме того, во время переписи в особом листе фигурировал термин «народность», а не «национальность»²⁴. О том, к чему приводят такие «игры» с национальной идентификацией, можно судить по уже приведенным данным об этнических судьбах родственных бессарабским руснакам русинов Словакии и Румынии.

Прожив долгое время вне России, бессарабские и буковинские руснаки остались русскими. Свою «русскость» и православную веру они сумели отстоять в таких исторических условиях, когда у них, казалось бы, не было никаких шансов на успех. Они выдержали попытки насильственной румынизации и полонизации. Но они оказались беззащитны перед ударом, который нанесли их национальному самосознанию те, кого они считали своими. В результате руснаки Молдавии, лишённые права называться русскими, стали «растворяться» в окружающих их этносах.

Определение принадлежности к той или иной нации - дело добровольное. «Разумеется, - пишет современный российский ученый Арсений Гулыга, - национальную принадлежность не выбирают, как галстук. Это происходит порой бессознательно, просто чувствуют неразрывную связь с людьми, со средой, в которой вырос, со святынями». Уместно здесь привести слова русского философа Сергея Булгакова: «Мы сознаем себя членами нации, потому что **реально принадлежим** к ней, как к живому духовному организму. Эта наша принадлежность совершенно не зависит от нашего сознания; она существует до него и помимо него и даже вопреки ему. Она не только есть порождение нашего сознания или нашей воли, скорее, наоборот, само это сознание национальности и воля к ней суть порождения ее в том смысле, что вообще сознательная и волевая жизнь уже предполагают некоторое бытийственное ядро личности как питательную и органическую среду, в которой они возникают и развиваются, конечно, получая затем способность воздействовать и на самую личность»²⁵.

Хотелось бы, чтобы новое поколение руснаков решало вопрос о своей национальной самоидентификации, зная подлинную историю своего Отечества и своего народа. Год назад я спросил свою двоюродную сестру Светлану, родом из с. Булгак, кем она себя считает: украинкой, молдаванкой или румынкой. «Знаешь - никем, - ответила она. - Ведь мы другие. У нас даже язык не похож на украинский».

Я рад, что сегодня могу сказать, кто мы такие. Я горжусь, что принадлежу к части древнего русского этноса, полторы тысячи лет живущего в Карпато-Днестровском регионе и внесшего свой вклад в становление и развитие Киевской Руси, Галицко-Волынского княжества, Молдавского княжества, Российской империи и Советского Союза, а ныне - и Республики Молдова. Отрадно, что в наше время (наконец-то!) и российской научной общественностью поднимается вопрос о принадлежности русинов (руснаков) к русскому народу. В статье «Русские: Историко-этнографические группы. Этнонимы», помещенной в энциклопедии «Народы России», коренное население Карпатской Руси причислено к русскому народу. Цитата грешит небольшими неточностями, но основные понятия переданы, на наш взгляд, в целом правильно. Приводим ее полностью: «*Так, потомки древнейшего коренного русского населения Карпатской Руси, частично Киевской Руси (самоназвания:*

русины, т.е. «сын Руси»; русичи, руснаки, карпатороссы, угророссы, русские галичане, угрские русины, галицкие русины, буковинские русины, др. назв. - рутены) - жители основных исторических регионов современной Западной Украины (Прикарпатской Руси и Закарпатской Руси; живут также в Польше, Словакии, Сербии, Франции, США и др.), которые, несмотря на многовековое существование в составе различных государств (особенно Австро-Венгрии), оторванность от России и украинизацию, сохранили русское этническое самосознание, русский язык и православную веру»²⁶.

Сегодня руснаки Молдавии компактно проживают в небольших селах, в окружении населенных пунктов с преобладанием иноязычного населения. Представляется необходимым выяснить приблизительную численность руснаков, проживающих в Молдавии сегодня.

Вопреки политике насильственной этнокультурной переориентации, память о своем руснакском происхождении сохраняют жители многих сел современной Молдавии. Воспользуемся данными ономастики. В Молдавии распространена юго-западная ветвь восточнославянских, т.е. руснакских, фамилий с окончаниями *-як, -ак, -ук, -юк, -ей*. В. С. Зеленчук приводит также ряд фамилий, которые можно связать с гуцулами - *Гуцу, Буц* и т.д.²⁷. Фамилии *Райлян* и *Райко* (и производные от них) носят потомки жителей Хотинской райи, бывшей одно время турецкой провинцией, населенной, кроме турок и татар, почти исключительно православными руснаками. Ниже (на с. 132) приводится численность носителей некоторых фамилий руснакского происхождения. Среди них - и фамилии буковинских крестьян, пришедших во второй половине XIX в. вместе с моим прапрадедом Петром Суляком в Бессарабию.

Список составлен на основании данных, предоставленных Департаментом информационных технологий Республики Молдова²⁸. Эти данные лишней раз подтверждают наличие в Молдове большого количества носителей руснакских фамилий.

Поскольку в начале XX в. в Бессарабии проживало как минимум 250 тыс. руснаков, можно предположить, что в настоящее время, несмотря на потери вследствие эмиграции и ассимиляционных процессов, в Республике Молдова проживают не менее 500 тыс. потомков руснаков²⁹. Большинство из них помнит о своих корнях и хранит свои обычаи.

Этнокультурное возрождение коренного русского населения Молдавии необходимо и неизбежно. **Руснакам Молдавии необходимы свои этнокультурные организации**, наподобие тех, какие создали русины Закарпатья, Словакии, Югославии, Венгрии и Румынии, где сейчас происходит подлинное национальное возрождение русинской народности, **выпуск периодических изданий, преподавание в школах руснакских сел истории руснакского субэтноса, проведение научных исследований по истории и культуре руснаков, открытие православных храмов с богослужением на церковнославянском языке.**

Дальнейшее замалчивание руснакской этничности - не лучший выход из сложившейся ситуации. От признания факта существования руснаков история и культура нашей многонациональной республики только выиграют, станут еще богаче, своеобразнее и многограннее.

ЧИСЛЕННОСТЬ НОСИТЕЛЕЙ НЕКОТОРЫХ ФАМИЛИЙ РУСНАКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Бирюк - 253	Русанов - 35
Глинский - 221	Русановский - 396
Грига - 71	Русин - 22
Грушка - 68	Русинов - 19
Ецко - 29	Русинский - 9
Жалоба - 612	Руснак - 4696
Наклицкий - 48	Русначенко - 36
Паскал - 2500	Русначук - 14
Пую - 984	Русяновский - 25
Райко - 175	Рэйлян - 2937
Райку - 378	Рэйлянэ - 1998
Райлян - 2230	Суляк - 79
Райлянэ - 1241	Фрай - 75
	Яцко - 1335

Заклучение

Проведенное исследование показало, что история русинского этноса, проживающего в Карпато-Днестровском регионе, насчитывает более 1500 лет. Она восходит к временам скифов и сарматов, которые оставили значительные следы в культуре восточных славян. Основные территории расселения русинов входили в зону первичного славянского этногенеза. В IX - X вв. предки русинов - уличи, тиверцы и белые хорваты - вместе с другими восточнославянскими племенами вошли в состав Древнерусского государства и приняли участие в формировании древнерусской народности.

Набеги печенегов и половцев, а затем монголо-татарское нашествие вызвали отток населения из лесостепного Поднестровья в Карпаты. В результате в XI - XII вв. численность древнерусского населения в данном регионе резко возросла. В миграциях этого периода приняли участие потомки не только уличей, тиверцев и хорватов, но и других древнерусских племен. В середине XIII в., когда Северное Причерноморье оказалось под контролем татар, часть населенной русскими территории Карпато-Днестровских земель была включена в состав католических стран - Венгерского королевства и Польши.

Во второй половине XIV и в начале XV в. территория наиболее плотного расселения предков русинов становится ареной войн за так называемое галицкое наследство, в которых приняли участие Венгрия, Польша и Великое княжество Литовское и Русское. Последнее во второй половине XIV в. расширило свои пределы до Черного моря, вытеснив татар из Пруто-Днестровских земель. Образование в 1359 г. православного Молдавского княжества позволило русскому населению Карпато-Днестровских земель избежать полонизации и религиозных притеснений. Со временем часть русских насельников этих земель приняла участие в формировании молдавской народности и утратила память о своем русском происхождении, русский язык, особенности духовной и материальной культуры. Однако на севере Молдавского княжества, благодаря компактному проживанию и пополнениям за счет миграций из Галицкой Руси, русское население сохранило свою русскую этнокультурную идентичность.

Проживая в контакте с единоверными молдаванами в составе Молдавского княжества, русины (руснаки) обрели специфические черты духовной и материальной культуры, отличающие их от других этнических групп русинов, живших под властью католиков. Благодаря вхождению Пруто-Днестровского междуречья в состав Российской империи в 1812 г. руснаки Бессарабии в большей степени, чем другие группы русинов, сохранили свою «русскость», т.е. характерные черты русского народа (т.н. русский менталитет): духовность, широту души, соборность.

В XX в. руснаки Бессарабии, в отличие от их собратьев в Галиции, Закарпатье и на Буковине, избежали крайностей политики этнокультурной унификации по украинским образцам. Тем не менее, в настоящее время потомки руснаков, живущие в Республике Молдова, причисляют себя к разным народам. Кто-то считает себя молдаванином, большинство - украинцами, некоторые публично идентифицируют себя как румыны. Но немалая часть руснаков помнит о своем руснакском происхождении, хранит память о принадлежности своих дедов к русскому народу, свой особый, несколько отличный от литературного русский язык и православную веру.

Этнонимы «русин» («руснак») и «малоросс» («малорус») определяют различные части русского народа. Этноним «украинец», возникший гораздо позже, не тождественен двум вышеназванным. Русины (руснаки), малороссы (малорусы) до 1917 г. считались, как и белорусы и великороссы, частями единого русского народа. Потомки руснаков и малороссов имеют такое же право именовать себя русскими, как и потомки великороссов.

История коренного населения Юго-Западной Руси, яркая, поучительная и по-прежнему загадочная, заслуживает дальнейшего изучения. Первоочередное научное значение имеют разработка истории формирования и эволюции русинского (руснакского) этноса и объяснение феномена сохранения им русского самосознания и культурной традиции в условиях многовекового проживания в составе нескольких государств, а также выявление этнокультурной специфики руснаков.

Руснакская этничность заслуживает общественного признания и государственной защиты. Обладая русинским этническим сознанием, специфическими чертами языка, духовной и материальной культуры, руснаки ощущают себя отдельным, отличным от укра-

инцев народом. Игнорирование существования русинского (руснакского) этноса научным сообществом не имеет научных оснований.

В Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств декларируется, что защита национальных меньшинств (*а именно таковыми являются в Молдавии руснаки*) и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, является неотъемлемой частью международной защиты прав человека и как таковая входит в сферу международного сотрудничества (*см. 1*). Любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться таковым или нет, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, не должны ставить это лицо в невыгодное положение (*см. 3(1)*).

Возникновение русинских этнокультурных организаций, активизация научной разработки истории русинов Карпато-Днестровского региона показывают, что настало время этнокультурного возрождения и руснаков Молдавии. Им нужны национально-культурная автономия и официальное признание государством их этнической идентичности. Решающую роль в сохранении русинского (руснакского) этноса и самобытных черт культуры руснаков, проживающих в Молдавии, может сыграть специальная программа поддержки данного этноса, принятая на государственном уровне. Официальное признание руснаков Молдавии частью русского народа поможет прояснить некоторые важные моменты истории России, Молдавии, Украины и Румынии.

Своим вкладом в формирование ряда государств и современных наций русины заслужили право быть представленными на страницах учебников национальной истории России, Молдавии, Румынии, Венгрии, Словакии, Польши и Украины.

История руснаков подтверждает справедливость слов протоиерея о. Димитрия (Сидора), настоятеля собора Христа-Спасителя в Ужгороде, председателя Общества св. Кирилла и Мефодия, что в центре Европы издревле живет древнейший мирный славянский народ - русины, которые чудом Божиим сохранили в себе русскость, дух неразделённой русскости, а россияне, украинцы, белорусы - это своего рода «сепаратисты», которые отъединились от единой Святой Руси, так и не смогнув крепко объединиться.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ

1. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. М., 1939. С. 1407.
2. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т.2. М., 1959. С. 226.
3. Словарь современного русского языка. Т. 12. М.-Л., 1961. С. 1577.
4. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXVII. СПб., 1899. С. 296-297.
5. Московский Летописный свод конца XV века. ПСРЛ. Т. 25. М.- Л., 1949. С. 344-345.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 176.
7. Словарь современного русского литературного языка. Т.6. М. - Л., 1957. С. 260; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.2. М., 1986. С. 502.
8. Словарь русского языка 11-17 вв. Вып. 11. М., 1986. С.179; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.3. М., 1987. С. 62.
9. Наумович И. Г. О Галицкой Руси // Славянский сборник. Т. I. СПб., 1875. С.35.
10. Геродот. История. М., 2002.
11. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. Приложение. 1949. № 1(27). С. 234-235.
12. См.: Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. М., 1960; Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950; Симокатта Феофилакт. История. М., 1957; Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989; Лев Диакон. История. М., 1988; Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870; Известия византийских писателей о Северном Причерноморье. Вып. 1. М.-Л., 1934; Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965; Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 года // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Т. XLIII. 1952.

Многочисленные свидетельства древних и средневековых авторов, упоминающих о славянах, много раз переиздавались и цитировались во многих работах, и, на наш взгляд, нет смысла их перечислять. Особую ценность для изучения ранней этнической истории русского народа представляет дореволюционная работа российского академика В.В. Латышева «*Scythica et Caucasica*» (Т. I. СПб., 1893-1900; Т. II. СПб., 1904-1906).

Некоторые части труда Латышева (восточные тексты, а также сведения греческих и римских писателей) переизданы под названием «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе» в русском переводе в журнале «Вестник древней истории» в 1947-1949 гг. В цитируемых выдержках из произведений античных авторов содержится немало интересных сведений о народах, проживавших в Северном Причерноморье.

Значительным вкладом в исследование проблемы происхождения славян являются труды чешских ученых П.Й. Шафарика (1795 - 1861 гг.) (Славянские древности. М., 1837 и 1848) и Л. Нидерле (1865 - 1944 гг.) (Славянские древности. М., 2001), в которых обобщены данные по ранней истории славян.

13. Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI - XII века. Л., 1983.

14. Водовозов Н.В. История древней русской литературы. М., 1966. С. 58.

15. Слово о полку Игореве. М., 1978.

16. Kogălniceanu Michail. Cronicile României sau letopisețele Moldaviei și Valahiei. T.1. București, 1872. P. 84, 379; Уреке Григоре - летописецул Цэрий Молдовой. Ынгр. текст де Т. Челак ши П. Дмитриев. Кишинэу, 1971. П. 65-66. Цит. по: Зеленчук В.С. Молдавские летописи как источник изучения ранней этнической истории молдаван // Историографические аспекты славяно-волошских связей. Кишинев, 1973. С.18, 22.

17. См.: Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-Петербургской Императорской и Королевской Шведской Академий наук. ПСС. Т.6. М.-Л., 1952; Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т.IV. М., 1992; Соловьев С.М. Сочинения. Книга I. История России с древнейших времен. Т. 1-2. М., 1988; Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 1. Сочинения. Т. 1. М., 1956; Иловайский Д.И. О мнимом призвании варягов // Русский вестник. Т. 96. 1871. Ноябрь, декабрь; Вопрос о народности руссов, болгар и гуннов // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХV. СПб., 1881. Май.

18. Защук А. И. Материалы для военной географии и военной статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Военное обозрение Бессарабской области. СПб., 1863; Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. СПб., 1863; Несторовский П. А. Материалы по этнографии бессарабских русинов. Киев, 1905.

19. Эти материалы систематизированы современным этнографом В. П. Степановым («Труды по этнографии населения Бессарабии XIX - начала XX в.» (Кишинев, 2001. С. 127-136), где он рассматривает становление и развитие этнографического изучения бессарабских украинцев.

Особое внимание автор уделяет феномену русначества, правда, перенося более поздний этноним *украинцы* на руснаков XIX в. и подвергая корректировке высказывания дореволюционных авторов, считавших руснаков частью русского народа.

20. Несторовский П.А. Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава, 1905.

21. Кочубинский А. Лапидарные надписи XV столетия из Белгорода, ныне Аккермана // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. XV. Одесса, 1889; Мурзакевич Н. Материалы для истории Молдавии // Записки... Т. IV. Одесса, 1858; Он же. Молдо-влахийские грамоты, хранящиеся в Бессарабии // Записки... Т. III. Одесса, 1853; Надеждин Н. О местоположении древнего города Пересечена, принадлежавшего народу уличам // Записки... Т. I. Одесса, 1844.

22. См., например: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. III^A. СПб., 1891. С. 604-608; Т. IV^A. СПб., 1891. С. 874-875; Т. VII^A. СПб., 1892. С. 902-909; Т. XXVII. СПб., 1899. С. 296-297; Т. XXXIV^A. СПб., 1902. С. 557-562.

23. Основные труды **Якова Федоровича Головацкого**: «Росправа о языке южнорусском» (1849), «Грамматика русского языка» (1849), «Хрестоматия церковнославянская и древнерусская» (1854), «Очерк мифологии» (1860), «О литературно-умственном движении русинов» (1865), «Карпатская Русь» (1875), «Дополнение к очерку славяно-русской библиографии Ундольского», «Воспоминания о Вагилевиче» («Киевская старина», 1883, VII), «О сборнике песен Жеготы Паули» («Киевская старина», 1885 и «Русский вестник», 1886). В 1884 г. Головацкий издал «Географический словарь западнославянских и югославянских земель и прилежащих стран». Цель автора - восстановить славянскую местную терминологию, большей частью в немецкой переделке вошедшую в русскую литературу (Лемберг вместо Львов, Тропау вместо Опава и пр.). К книге приложена карта славянских земель. Главный труд Головацкого - «Народные песни Галицкой и Угорской Руси». Они печатались в 1860-х и 1870-х гг. в «Чтениях московского общества истории и древностей», а в 1878 г. изданы отдельно (Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том IX. СПб., 1893. С. 67-68).

Иоанн Григорьевич Наумович сотрудничал в галицко-русских журналах и газетах, составлял книжки для народа по сельскому хозяйству, писал стихотворения, главным образом дидактического характера, и повести, которые в 1861 г. вышли отдельной книгой: «Повести и песни Ивана Н.». Здесь, как и в позднейших повестях своих, Н. изображает быт сельского духовенства и крестьян Галиции, идеализируя их взаимные отношения. Некоторые из его повестей были переложены на русский литературный язык и изданы для народного чтения в составе «Приходской библиотеки» (1894). В 1871 г. он основал во Львове первую в Галиции соб-

ственно простонародную газету «Русская Рада» и журнал «Наука», также предназначенный для народа. Н. принадлежат также «Исторический очерк унии» (Киев, 1889), «Червонная Русь, ее прошлое и настоящее» (Киев, 1890) и др. (Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XX^A. СПб., 1897. С. 693-694).

Денис Иванович Зубрицкий (Денис Венява из Зубрицы). В 1822 и 1823 г. в календаре «Pielgrzym Lwowski - Der Pilger», изданном на польском и немецком языках, Зубрицкий первый обратил внимание на красоту народных песен, напечатав некоторые из них вместе с нотами. В 1830 г. появилось его первое историческое сочинение «Die griechisch-katholische Stavropigialkirche in Lemberg und das mit ihr vereinigte Institut», помещенное в следующем году на польском языке в «Rozmaitosciach Lwowskich». Здесь собрано все известное тогда о Ставропигийском братстве и вообще об истории Галицкой Руси. В 1836 г. Зубрицкий издал важный библиографический труд «Historyczne badania o drukarniach Rusko-Slowianskich w Galicyi»; извлечение из него («О славяно-русских типографиях в Галиции и Лодомерии») напечатано было в Журнале Министерства народного просвещения (1838. Ч. XIX). В 1844 г. результатом работ Зубрицкого по приведению в порядок городского львовского архива был важный труд «Kronika miasta Lwowa». До 1852 г. он писал исторические статьи на польском и немецком языках; некоторые из них переводились на русский язык: «Учебные и литературные заведения во Львове» («Москвитянин», 1841, ч. III); «Критико-историческая повесть временных лет Червонной или Галицкой Руси» (в переводе Бодянского, Москва, 1845); «Начало Унии» (в «Чтениях Московского Общества истории и древностей Российских» (кн. 7, перевод А. А. Майкова) и др. В 1852 г. Зубрицкий издал на русском языке «Историю Галицкой Руси» (2 тома), посвященную истории Галиции до 1199 г. Третий том, содержащий историю с 1200 по 1377 г., появился только через три года и был изъят австрийскими властями. Продолжением «Истории» явилось критическое издание «Анонима гнезненского и Иоанна Длугоша» (1855), относящееся к истории Галицко-Владимирской Руси с 1337 по 1387 г. В 1862 г. в «Чтениях Московского Общества истории и древностей Российских» (кн. 3) был напечатан в отрывках его последний исторический труд: «Галицкая Русь в XVI столетии» (Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XII^A. СПб., 1894. С. 705-706).

24. Грушевський М. Історія України-Руси. Том I. До початку XI віка. Львів, 1904.

25. Русины-«лемки» живут по обоим склонам Бескид (Карпатских гор). Название лемков происходит от слова «лем», которое они употребляют в значении «лишь», «только». Все они придерживаются крепко своей народности и восточно-униатского вероисповедания (Наумович И. Г. О Галицкой Руси // Славянский сборник. Т. I. СПб., 1874. С.35-36).

26. Письмо отца Наумовича и червоноруссы // Русский вестник. Т. 201. 1889. Апрель. С. 261, 270.

Пренебрежение к судьбам русинов характерно и для политики СССР. В результате «выравнивания» границ с Польшей и «обмена» населением больше всего пострадали русины. В общей сложности за весь послевоенный период из СССР в Польшу было репатрировано около 2,3 млн. поляков. Репатриация из Польши имела значительно меньшие размеры. Она была осуществлена в 1945-1946 гг., когда в СССР были репатрированы 518,2 тыс. человек, в том числе 481 тыс. украинцев (русинов) и 37 тыс. белорусов. Всего же на территории Польши проживало около 750 тыс. человек, принадлежащих к народам СССР: 600 тыс. украинцев (русинов), 150 тыс. белорусов, 7 тыс. литовцев. Обмен населением между Польшей и СССР имел в некоторых районах трагические последствия. Это относится прежде всего к юго-восточным пограничным районам Польши, где отношения между польским и русинским населением были издавна неприязненными. Польские историки упрощенно возлагают на русинов вину за деятельность «украинских фашистских банд» ОУН/УПА, которая вынудила польские власти в 1947 г. переселить оставшееся в Польше после окончания репатриации русинское население в разные районы Западной Силезии. Во время этой акции были депортированы 120 тыс. лемков, большинство из них - на территорию Олыштынского воеводства. В результате значительные территории пограничных районов, по свидетельству польского этнографа А. Марианьского, обезлюдели, особенно горные районы Бещад и Низких Бескид и южная часть Пшемысловского повята. В Бещадах, например, компактно населенный раньше район площадью 1,5 тыс. км², на котором было расположено свыше 70 сел, оставался вплоть до 1956 г. совершенно необитаем. В свою очередь, поляки-репатрианты из СССР изменили демографическую ситуацию в некоторых пограничных районах на востоке Польши. Например, в районе города Хелм (русский Холм) или в городе Пшемысль (русский Перемышль), где они составили около 25 % населения (Марианьский А. Современные миграции населения. М., 1969. С.130-131, 128, 129).

Тема «неприязненных» отношений между польским и русинским населением в годы второй мировой войны не обойдена вниманием украинских эмигрантских историков, которые несколько иначе трактуют события той поры. Орест Субтельный пишет об остром конфликте между Украинской повстанческой армией (УПА) и польской подпольной националистической Армией Крайовой (АК) на землях со смешанным русинско-польским населением. По польским источникам, в 1943-1944 гг. «служба безопасности» ОУН вырезала на Волини 60-80 тыс. поляков, включая женщин и детей. Украинские историки утверждают, что раньше, в 1942 г., поляки уничтожили несколько тысяч селян, проживавших в польских районах Холмщины, а затем в 1944-1945 гг. - мирных граждан,

проживавших на восток от р. Сан. Таким образом, утверждает Субтельный, очевидно, что как украинские, так и польские военные силы участвовали в поголовной бойне, которая стала кровавым апогеем ненависти между двумя народами, которая передавалась от поколения к поколению. (Субтельный О. Україна. Історія. Київ, 1993. С. 582-583).

27. Берг Л.С. Бессарабия. Страна - люди - хозяйство. Пг., 1918. С. 106-121.

28. См: Греков Б.Д. Киевская Русь. Л. 1953; Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. М.-Л., 1946; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. М., 1982; Язычество Древней Руси. М., 1988; Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950; Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969; Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979; У истоков восточнославянской государственности. М., 1999; Сергиевский М.В. Молдаво-славянские этюды. М., 1959; Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М.-Л., 1962; Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951; Тимошук Б.А. Славяне Северной Буковины VI-IX вв. Киев, 1976; Северная Буковина - земля славянская. Ужгород, 1969; Древнерусская Буковина (X - первая половина XIV в.). Киев, 1982; Восточнославянская община VI-X вв. н.э. М., 1990.

29. Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. Тверь-Москва, 2000; Начертание русской истории. СПб., 2000.

30. Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996.

31. Полонська-Василенко Н. Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. Київ, 2002; Субтельный О. Україна. Історія. Київ, 1993.

32. Славяно-молдавские летописи. М., 1973.

33. Молдова ын епока феодализмулуй. Документе славо-молдовенешть. Алкэтуиторий: А.Н.Никитич, Д.М.Драгнев, Л.И.Светличная / Суб ред. луй П.В. Советов. Вол. I. Кишинэу, 1961; Вол. II. Кишинэу, 1978; Вол. III. Кишинэу, 1982; Вол. V. Кишинэу, 1987; Вол. VI., 1992; Вол. VII (ын 2 пэрць). Кишинэу, 1975.

34. Бырня П.П. Сельские поселения Молдавии XV-XVII вв. Кишинев, 1969; Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979; Бырня П.П. К вопросу о градообразовании в Днестровско-Прутском междуречье (до установления османского ига) // Труды V Международного конгресса славянской археологии. М., 1987. Т.1. Вып. 2; Oraşul medieval în Moldova. Chişinău, 1997. Список научных трудов П.П. Бырни см.: Stratum-plus. Культурная антропология, археология. 2000. N5. С.21-25.

35. Мохов Н.А. Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1965.

36. История литературий молдовенешть. Вол. 1. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Кишинэу, 1986.

37. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979.
38. Бабий А.И. Православие в Молдавии: история и современность. Кишинев, 1988.
39. Мир русской культуры. Энциклопедический справочник. М., 1997. С. 545.
40. Митрополит Иоанн (Снычев). Последняя битва. Киев, 2002. С. 17-18.
41. Соловьев В. С. Любовь к народу и русский религиозный идеал. Открытое письмо к И. С. Аксакову // «О христианском единстве». Брюссель, 1967. С. 195. Цит. по: Игумен Иоанн Экономцев. Православие. Византия. Россия. Сборник статей. М. 1992. С.152.
42. Роль русинов в политической и культурной жизни Молдавского княжества составляет основное содержание некоторых научных статей П.М. Шорникова. См.: Молдавский национальный проект // Мысль. Кишинев, 2001. № 2; Русский язык в Молдавском княжестве. 1359-1859 // Русский альбом. Кишинев, 2001. № 3; Культурное многоцветье Молдавского княжества // Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость. Кишинев, 2004.
43. Степанов В. П. Труды по этнографии населения Бессарабии XIX-начала XX в. Кишинев, 2001.
44. См.: Magosci R.P. The Making of a National Identity: Subcarpathian Rus, 1848-1948, Cambridge, MA, 1978; Магочий Павло Р. Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848-1948). Ужгород, 1994; Магочий Павло Р. Русинське питання // Політична думка. Киев, 1995. №2-3(6). С.105-115; Штумпф-Бенедек Андраш. Сосіди добрі и вшелякі. Русини, gens fidelissima. Ужгород, 2001.
45. Ранкур-Лаферьер Дениэл. Россия и русские глазами американского психоаналитика. В поисках национальной идентичности. М., 2003.
46. Бесарабскы руснаци // Русин. Християнський часопис. Пряшев, 2003. № 3-4. С.12; Руснаки Бессарабии. Почему им нет места в учебниках истории? // Мысль. Кишинев, 2003. № 4(22). С.72-79; Осколки Руси // Русский вестник. М., 2003. № 19 (621); Кто такие руснаки? // Русское слово. Кишинев, 2003. № 11(55); Миграции русинов Буковины в Бессарабию // Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость. Кишинев, 2004. С. 275-280.

ГЛАВА I

1. Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. Тверь-Москва, 2000. С. 69-70.
2. Демин В.Н. Русь летописная. М., 2002. С.109.

3. Иловайский Д.И. О мнимом призвании варягов // Русский вестник. Т. 96. 1871. Декабрь. С. 408.
4. Классен Е. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени, в особенности легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Вып. 1-3. М., 1999. С. 135.
5. Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-Петербургской Императорской и Королевской Шведской Академий наук. ПСС. Т.6. М.-Л., 1952. С. 177, 178.
6. Геродот. История. М., 2002. С. 49.
7. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. Приложение. 1949. № 1(27). С. 249.
8. Там же. С. 255.
9. Геродот. История. С. 278.
10. Демин В.Н. Русь летописная. С. 125.
11. Там же. С. 122.
12. Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI-XII века. Л., 1983. С. 57.
13. Геродот. История. С. 237.
14. Удальцов А.Д. Начальный период восточнославянского этногенеза // Исторический журнал. 1943. Кн.11-12 (123-124). С. 69.
15. Соловьев С.М. Сочинения. Книга I. История России с древнейших времен. Т. 1. М., 1988. С. 79, 82.
16. Вернадский В.Г. История России. С. 73.
17. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 41.
18. Там же. С. 55-57.
19. Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 78.
20. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. С. 100.
21. Классен Е. Новые материалы... С. 135-136.
22. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 45.
23. Нидерле Л. Славянские древности. М., 2001. С. 31.
24. Греков Б.Д. Киевская Русь. Л., 1953. С. 428.
25. Лев Диакон. История. М., 1988. С. 182.
26. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. С. 40; Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. Возникновение и образование Русского государства. СПб., 2000. С. 61; Нидерле Л. Славянские древности. С. 140.
27. В. В. Мавродин приводит примеры русских слов «хорошо», «собака» скифо-сарматского происхождения (Мавродин В. В. Происхождение русского народа. Л., 1978. С. 92).
28. Вернадский В.Г. История России. С. 115-116, 118.

29. Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. С. 98-99.
30. В 971 г. киевский князь Святослав, подписывая мирный договор с греками, сказал: «Азь Святославъ, князь руский якоже кляхъся и утвержаю на свещанье семь роту свою...» (Повесть временных лет. С. 51).
31. Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М.- Л., 1962. С. 140-141.
32. Вернадский В.Г. История России. С. 116, 119-120.
33. Рыбаков Б.А. Ранняя культура восточных славян // Исторический журнал. 1943. Кн. 11-12 (123-124). С. 73.
34. Федоров Г.Б., Салманович М.Я. Этническая и культурная история населения юго-запада СССР от начала железного века до XIX столетия. М., 1964. С. 6.
35. Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. С. 100.
36. Демин В.Н. Русь летописная. С. 120.
37. Любавский М.К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб., 2002. С. 64.
38. Седов В.В. У истоков восточнославянской государственности. М., 1999. С. 51-52.
39. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. С. 12-18.
40. Любавский М.К. Лекции по древней русской истории... С. 64.
41. Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. С. 74.
42. И.П. Русанова указывает, что столь быстрое сложение огромной общности, выступающей в середине I тысячелетия н.э. уже в сформировавшемся виде, кажется неправдоподобным. Сама И.П. Русанова придерживается мнения, что «славянская этническая общность складывалась постепенно на протяжении длительного времени» (Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. - первой половине I тысячелетия н.э. М., 1993. С. 195. Цит. по: Васильев М.А. Этногенетические и раннеэтноисторические процессы в славяноязычном мире в позднеримское и раннесредневековое время: анты и словене // Славяно-германские исследования. Т.1-2. М., 2000. С. 415).
43. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. Приложение. 1949. № 2 (28). С. 285.
44. Там же. С. 278-279.
45. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. Приложение. 1948. № 2 (24). С. 232-235.
46. Филин Ф.П. Образование языка... С. 51.
47. Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975. С. 327.
48. Мишулин А.В. Древние славяне и судьбы Восточно-Римской империи // Вестник древней истории. 1939. № 1(6). С. 300.
49. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. С. 96-97.
50. Мишулин А.В. Древние славяне... С. 299.

51. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. М., 1960. С. 71-72.
52. Цит. по: Державин Н.С. Об этногенезе древнейших народов Днепровско-Дунайского бассейна (К постановке вопроса) // *Вестник древней истории*. 1939. № 1(6). С. 282.
53. Прокопий из Кесарии. *Война с готами*. М., 1950. С. 297-298.
54. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. С. 72
55. Васильев М.А. Этногенетические и раннеэтноисторические процессы... С. 422.
56. Подробно см. там же. С. 428-431.
57. Сходную точку зрения излагает Г.В. Вернадский, считавший, что анты управлялись аланскими родами. (Вернадский В.Г. *История России*. С. 171).
58. Васильев М.А. Этногенетические и раннеэтноисторические процессы... С. 428-430.
59. Там же. С. 417.
60. Филин П.Ф. *Образование языка*... С.60.
61. Седов В.В. *Происхождение и ранняя история*... С. 125.
62. Рыбаков Б.А. *Ранняя культура*... С. 78.
63. Там же. С.75.
64. Рыбаков Б.А. *Анты и Киевская Русь* // *Вестник древней истории*. 1939. № 1(6). С. 328.
65. Рыбаков Б.А. *Ранняя культура*... С. 79.
66. Прокопий из Кесарии. *Война с готами*. С. 294-295.
67. Рыбаков Б.А. *Ранняя культура*... С. 79.
68. Вернадский Г.В. *История России*. С. 187.
69. Греков Б.Д. *Киевская Русь*. С. 428
70. Рыбаков Б.А. *Язычество Древней Руси*. С. 37-38
71. Рикман Э.А. *Этническая история*... С. 326.
72. Рыбаков Б.А. *Язычество Древней Руси*. С. 38.
73. Нидерле Л. *Славянские древности*. С. 142.
74. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. С. 115.
75. Латышев В.В. *Известия древних писателей о Скифии и Кавказе* // *Вестник древней истории*. Приложение. 1948. № 4(26). С. 249.
76. Там же. С. 249, 253.
77. Там же. С. 254 - 255.
78. Там же. С. 255.
79. Нидерле Л. *Славянские древности*. С. 50-51.
80. Иловайский Д.И. *Вопрос о народности руссов, болгар и гуннов* // *Журнал Министерства народного просвещения*. Ч. ССХV. СПб., 1881. Май. С. 26-34.
81. Рыбаков Б.А. *Язычество Древней Руси*. С. 101.
82. Вернадский Г.В. *История России*. С.203-204.

83. Нидерле Л. Славянские древности. С. 58-60.
84. Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. С. 63.
85. Повесть временных лет. С.128.
86. Симокатта Феофилакт. История. М., 1957. С. 180.
87. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. С. 220; Мавродин В.В. Происхождение русского народа. С. 57; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 33.
88. Тельнов Н., Степанов В., Руссев Н., Рабинович Р. «И... разошлись славяне по земле». Из истории Карпато-Днестровских земель VI-XIII вв. Кишинев, 2002. С.13.
89. Там же. С.16.
90. Там же. С. 20.
91. Там же. С. 21-22.
92. Там же С. 34.
93. Там же С. 24.
94. Там же С. 36.
95. Там же С. 39.
96. Там же С. 40.
97. Шахматов А.А. Введение в курс истории русского языка. Часть 1. Исторический процесс образования русских племен и наречий. Пг., 1916. С. 46. «Край, который ныне называется Новою Россиею, - писал еще в середине XIX в. Н.И. Надеждин, - в самом деле есть старая и даже самая старая Русь - колыбель орла, который теперь своими могучими крыльями осеняет седьмую часть всего земного шара (Надеждин Н. О местоположении древнего города Пересечена, принадлежавшего народу уличам // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. I. Одесса, 1844. С. 256)
98. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Древнерусское Поднестровье. Ужгород, 1981. С. 32.
99. Там же. С. 33, 32.
100. Дьяконов А.П. Известия Псевдо-Захарии о древних славянах // Вестник древней истории. 1939, № 4(9). С. 86-87.
101. Хронографический рассказ о Словене и Русе и городе Словенске. Приложение к Холмогорской летописи. Полное собрание русских летописей. Т. XXXIII. Л., 1977. С. 139.
102. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Древнерусское Поднестровье. С. 37.
103. Там же. С. 38.
104. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 1. Сочинения. Т. 1. М., 1956. С. 111.
105. Готье Ю.В. Железный век в Восточной Европе. М.-Л., 1930. С. 219.
106. Седов В.В. У истоков... М., 1999. С. 87.
107. Там же. С. 84.

108. Тихомиров М.Н. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. М., 1947. С. 132.
109. Рыбаков Б.А. Уличи (Историко-географические заметки) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. XXXV. М.-Л., 1950. С. 5.
110. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. С. 39.
111. Трубочёв О.Н. О племенном названии уличи // Вопросы славянского языкознания. Вып.5. М., 1961. С. 187.
112. Седов В.В. У истоков... С. 43.
113. Повесть временных лет. С.128.
114. Шафарик П. Славянские древности. Т.2. Кн.1. М., 1848. С. 216
115. Константин Багрянородный. Об управлении государством // Известия государственной академии истории материальной культуры. Вып. 91. М.-Л., 1934. С. 16.
116. Нидерле Л. Славянские древности. С. 171, 169.
117. Повесть временных лет. С. 134.
118. Там же. С. 35.
119. Рыбаков Б.А. Уличи. С. 4.
120. Там же. С. 4-7.
121. Повесть временных лет. С.129, 128.
122. Рыбаков Б.А. Уличи. С. 14.
123. Повесть временных лет. С. 142-143.
124. Там же. С. 33-34.
125. Седов В.В. У истоков... С. 53-54.
126. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. М., 1982. С.184.
127. Вернадский В. Г. История России. С. 319.
128. Державин Н. С. Об этногенезе древнейших народов... С. 285.
129. Рыбаков Б. А. Киевская Русь... С. 183.
130. Повесть временных лет. С.126.
131. Федоров Г.Б. Тиверцы // Вестник древней истории. 1952. № 2(40). С. 259.
132. Федоров Г.Б., Салманович М. Я. Этническая и культурная история... С. 4.
133. Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CLXXVIII. 1875. Март. С. 151-152.
134. Греков Б.Д. История древних славян и Руси в работах академика В. Г. Васильевского // Вестник древней истории. 1939. № 1(6). С. 348, 350.
135. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975. С. 35-36.
136. Беляев И. О северном берегу Черного моря и прилежащих к нему степях, до водворения в этом краю монголов // Записки Одесского обще-

ства истории и древностей. Т. 3. Одесса, 1853. С. 11.

137. Федоров Г.Б. Генезис и развитие феодализма у древнерусского населения Днестровско-Прутского междуречья в IX-XII вв. (По археологическим данным) // Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма. Кишинев, 1973. С. 43-44.

138. Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т. II. Пг., 1923. С. 280.

139. Слово о полку Игореве. М., 1978. С. 104.

140. Там же. С. 83.

141. Тельнов Н., Степанов В., Руссев Н., Рабинович Р. «И... разошлись славяне по земле». С. 183.

142. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 141-142.

143. Там же. С. 139.

144. Рамбо А. История древней и новой России. Смоленск, 2000. С. 26-27. О сходстве названий городов также см.: Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2002. С. 111.

Российский исследователь И.В. Дубов указывал на усиление притока населения в Волго-Окское междуречье с юго-запада Руси в XI-XII вв. Он же упоминал, что еще в доревлюционное время были определены хронология и основные направления заселения русскими Верхнего Поволжья (Дубов И.В. Спорные вопросы этнической истории Северо-Восточной Руси IX-XIII века // Вопросы истории. 1990. № 5. С. 23, 21).

Также см.: Овсянников Н.Н. О колонизации в Суздальском крае с точки зрения археологии // Труды III Областного историко-археологического съезда. Владимир, 1909; Спицын А.А. К истории заселения Верхнего Поволжья русскими // Труды II Областного Тверского археологического съезда. Тверь, 1906.

145. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 1. С. 284.

146. Греков Б.Д. Древнейшие судьбы Западной Украины // Новый мир. 1939. №10-11. С. 249.

147. Мавродин В.В. Происхождение русского народа. С. 141.

148. Исаевич Я.Д. Культура Галицко-Владимирской Руси // Вопросы истории. 1973. №1. С. 105.

149. Там же. С. 101.

150. Нидерле Л. Славянские древности. С. 172-173.

151. Насонов А.Н. «Русская земля»... С. 137-138.

152. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 1. С. 284

153. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. С. 109.

154. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 1. С. 284.

155. Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхья. Золотоордынский период. Кишинев, 1981. С. 89.

156. Тихомиров М.Н. Исторические связи русского народа... С. 166. См. также: Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси.

М., 1950. С. 229; Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. М.-Л., 1946. С. 255.

157. Тихомиров М.Н. Исторические связи... С. 166-168.

158. Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том VII^А. СПб., 1892. С. 911-912.

159. Астафьев Н.А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами // Журнал Министерства народного просвещения. Часть ССLVIII. 1888. Август. С.304.

160. Подробнее см.: Филевич И.П. Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимирское наследие // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССLXVI. 1889. Ноябрь, декабрь; Ч. ССLXVII. 1890. Январь.

161. Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том VII^А СПб., 1892 г. С. 912-913.

162. Греков Б.Д. Древнейшие судьбы Западной Украины... С. 256.

163. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991. С.135-136.

В результате Люблинской (в 1569 г. южная половина Великого княжества Литовского и Русского - Киевская земля, Волынь, Подолье и Подлясье - была присоединена к короне Польской) и Брестской унии (в 1596 г. на церковном соборе в Бресте киевский митрополит Михаил Рагоза и большинство западнорусских епископов приняли решение о соединении церкви. Двое епископов, часть духовенства и огромное количество мирян, приехавших на собор, отказались принять унию и образовали особый собор, где предали «униатов» проклятию) западнорусские области стали ареной борьбы национальной - борьбы русского населения против полонизации, религиозной - борьбы православия против католицизма и социальной - борьбы широкой массы русского крестьянства против угнетения его польской шляхтой (Там же. С. 172-173).

164. Соловьев С.М. Сочинения. Книга II. История России с древнейших времен. Т. 4. М., 1988. С. 439.

165. Бессарабия. Историческое описание. Посмертный выпуск исторических изданий П.Н. Батюшкова. СПб., 1892. С. 48.

На картах XVI в. обозначены следующие русские города: Нарока, Устья, Орыга (Орыгов, Ореев), Срока (Сорока), Тегиння (Бендеры), Тубарча, Белгород, Маяк. «В Орееве жители его даже в XVII в. говорили славяно-русским языком, что видно из того, что в начале этого века молдавский господарь Гаспар Грациани, обращаясь к возмущавшимся против него ореевцам со славянской речью, говоря им: «даімасте сердце чисто къ господарю» (Бессарабия... С. 48, 50).

166. Платонов С.Ф. Полный курс лекций... С. 136-137.

167. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. С.116.

168. Соловьев С.М. Сочинения. Книга II. История России... С. 439.

169. Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 293.

ГЛАВА II

1. Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI-XII века. М., 1983. С.125, 134.
2. Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. Тверь-Москва, 2000. С.203.
3. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М.,1997. С.22, 38.
4. Нидерле Л. Славянские древности. М., 2001. С.173.
5. Там же. С. 173, 172, 169.
6. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. С.223.
7. Там же. С. 230-231.
8. Там же. С. 274.
9. Там же. С. 264 - 269.
10. Мохов Н.А. Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев, 1978. С. 39-40.
11. Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров. С. 255-257.
12. Грушевський М. Історія України-Руси. Том I. До початку XI віка. Львів, 1904. С. 196-198.
13. Там же. С. 200.
14. Головацкий Я.Ф. Карпатская Русь (Историко-этнографический очерк) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CLXXIX. 1875. Июнь. С. 379.
15. Там же. С. 381-382.
16. Кочубинский А. А. Частные молдавские издания для русской школы (Библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССХХХХVII. 1903. Июнь. С. 397.
17. Филевич И. П. Очерк Карпатской территории и населения // Журнал Министерства народного просвещения. Часть ССХСVIII. 1895. Апрель. С. 365.
18. Головацкий Я.Ф. Карпатская Русь. С. 379-380.
19. Из переписки румынских воевод с сибирским и брашовским магистратами. Тексты 28 славянских документов валашского происхождения XV - XVII вв., городских архивов Сибины и Брашова и Брюкентальского музея в Сибине. Посмертный труд П.А. Сырку с предисловием А.И. Яцимирского // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. LXXXII. № 2. СПб., 1906. С. XI.
20. Там же. С. XXX-XXXI, XXII-XXIII.
21. Подробнее см.: там же. С. XXXVI- XXXVIII.
22. Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003. С. 27.
23. Бромлей Ю.В., Грацианская Н.Н. Этнографические аспекты кар-

патоведения (в связи с работой международной комиссии карпатской культуры) // Советское славяноведение. 1973. № 6. С. 65-66.

24. Там же. С. 66-67.

25. Грацианская Н.Н. Этнографические группы Моравии. М., 1975. С. 82-83.

26. Полевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 33.

27. Головацкий Я.Ф. Карпатская Русь. С. 380.

28. Руссев Н. Тропами Драгоша. У истоков страны. // Коммунист. Кишинев, 1999. 8 октября. № 37 (157).

29. Тельнов Н., Степанов В., Руссев Н., Рабинович Р. «И... разошлись славяне по земле». Из истории Карпато-Днестровских земель VI-XIII вв. Кишинев, 2002. С. 62.

30. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 475; Воскресенская летопись. ПСРЛ. Т. VII. СПб., 1856. С. 240.

31. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. М., 1992. С. 174.

32. Полевой Л. Л. Очерки исторической географии... С. 113.

33. История Молдавии. Т. 1 / Под ред. А. Д. Удальцова, Л. В. Черепнина. Кишинев, 1951. С. 86.

34. Полевой Л. Л. Очерки исторической географии... С. 106, 105.

35. Сергиевский М. В. Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. Т. V. Выпуск 4. М., 1946. С. 334-335.

36. Мохов Н. А. Очерки истории... С. 39.

37. Сергиевский М. В. Топонимия Бессарабии... С. 335-336.

38. Там же. С. 336-337.

39. Полностью опубликованы в двухтомном собрании проф. И. Богдана: Documente lui Ștefan cel Mare publ. de I. Bogdan. Vol. I-II. București, 1913.

40. Сергиевский М. В. Топонимия Бессарабии... С. 339: Белый град, Белгород - в грамотах 1462, 1466, 1470 г. и т. д. (I, 60, 96, 143 и др. - ныне Аккерман); Велия р. - в грамоте 1503 г. (II, 230-231; Коржоуци на Виллии); Висока пасека - в грамоте 1466 г. (I, 106; пасека Висока у Ботне); Вишневец р. - в грамоте 1470 г. (I, 145 и сл.); Врабья пасека - в грамоте 1483 г. (I, 269); Готовции сел. - в грамоте 1483 г. (I, 269, 271); Гришани сел. - в грамоте 1495 г. (II, 82-83); Гвоздовци сел. - в грамоте 1503 г. (II, 230-231); Городище сел. - в грамоте 1466 г. (I, 108-109, дана только в переводе); Деревень сел. - в грамоте 1495 г. (II, 82-83); Добрени сел. - в грамоте 1500 г. (II, 179-180), на Лапушне, ныне не существует; Дрисливае сел. - в грамоте 1491 г. (I, 459-460); Дубровка оз. - в грамоте 1500 г. (II, 170-172); Захорна оз. - в грамоте 1500 г. (II, 170-172); Захорна оз. - в грамоте 1458 и

1463 гг. (I, 8, 75-77); Крълани - в грамоте 1470 г. (I, 148-149); Кышчина - в грамоте 1500 г. (II, 170-172); «Озеро Дубровка с грълюю на Кишчина», очевидно, от имени Кишка; Келия - в грамоте 1470 г., Киприянова пасека - в грамоте 1470 г. (I, 145-148, у Ботнех); Кобылия сел. - в грамоте 1482 г. (I, 262-263, ныне Сорок.у.); Кобльчени сел. - в грамоте 1470 г. (I, 155-156, ныне Хотинск. у.); Костещи - в грамоте 1499 г. (II, 130-131, «на устие Чюхра, где упадет Прут»); Кривая болото - в грамоте 1500 г. (II, 170-172); Левкоции - в грамоте 1483 г. (I, 269), ныне не существует; Маятин - в грамоте 1495 г. (II, 82-83, упоминается еще в грамоте 1437 г. на Реуте); Михайловци - в грамоте 1466 г. (I, 108-109, дана в переводе, ныне не существует); Ревковци сел. - в грамоте 1499 г. (II, 139, на Ракитной около Прута от собств. им. Ревко); Синашевци сел. - в грамоте 1495 (II, 71-73); Стънилещи сел. - в грамоте 1493 г. (II, 32, ныне Станилещи Хотинск. у.); Стенкъуцили - в грамоте 1490 г. (I, 434-43, ныне Бельцк. у.); Тернавка р. - в грамоте 1470 г. (I, 145-149); Топорещи Стари сел. - в грамоте 1493 г. (II, 3-5, от собств. имени Топор); Трестяна р. - в грамоте 1466 г. (I, 108, дана в переводе); Угриновци сел. - в документе 1437 г. (I, III, ныне Хотинск. у.); Ходоръчници в грамоте 1503 г. (II, 230-231, ныне Ходороуцы Хотинск. у.).

41. Мохов Н.А. Очерки истории... С. 84.

42. Халиппа П.Н. Бессарабия до присоединения к России. Исторический очерк. Кишинев, 1914. С. 5.

43. Стати В. История Молдовы. С. 49.

44. Головацкий Я.Ф. Карпатская Русь. С. 384.

45. Мохов Н.А. Образование Молдавского феодального государства. // Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев, 1977. С. 27.

46. Стати В. История Молдовы. С. 30-32.

47. Зеленчук В.С., Мохов Н. А. Судьбы романизированного населения. Роль славян в этногенезе восточнороманских народностей. Волохи. // Молдаване. С. 22. Подробнее см.: Шорников П.М. Культурное многоцветье Молдавского княжества // Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость. Кишинев, 2004. С.315-337. Он же. Русский язык в Молдавском княжестве.1359-1859 // Русский альбом. Кишинев, 2001. № 3. С. 88-101.

48. Демченко Н.А. Земледельческие орудия как материал для изучения этногенеза и этнической истории молдавского народа // Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР. Кишинев, 1964. С. 61.

49. Зеленчук В.С., Мохов Н. А. Формирование молдавской народности. Социально-этническое развитие населения Молдавии в XII - XV вв. // Молдаване. С. 25.

50. Федоров Г.Б., Салманович М. Я. Этническая и культурная история населения юго-запада СССР от начала железного века до XIX столетия.

М., 1964. С. 10.

51. Бырня П. П., Рафалович И. А. Проблема местного населения Днестровско-Прутского междуречья X-XII вв. и Балкано-Дунайская культура // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. 1978. № 1. С. 73.

52. Великанова М.С. Антропология средневекового населения Молдавии (по материалам памятника Старый Орхей). М., 1993. С. 87.

53. Там же. С. 88-89; Мохов Н. А. Очерки истории... С. 91.

54. Мохов Н. А. Очерки истории... С. 91.

55. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 234-235

56. Кочубинский А.А. Частные молдавские издания... С. 396.

57. Зеленчук В.С. Население Бессарабии... С. 236.

58. Шорников П. Стержень молдавской идентичности // Независимая Молдова. Кишинев. № 166 (3114). 2003, 21 августа.

59. Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. LXXIX. СПб., 1905. С. XXXIII.

60. История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1984. С. 164.

61. Там же. С. 158-159.

ГЛАВА III

1. Славинский М. Украинцы в Австро-Венгрии // Вестник Европы. 1915. Январь. С. 336-337.

2. Там же. С. 339.

3. Полонська-Василенко Н. Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. Київ, 2002. С. 333.

4. Ботушанський В., Макар Ю. Ухвала Буковинського народного віча 3 листопада 1918 р.- визначний документ українського державотворення // Перша світова війна: історичні долі народів Центральної та Східної Європи. Чернівці, 2000. С. 4.

5. Полонська-Василенко Н. Історія України... С. 334-335.

6. Софроненко К. Буковина под австро-венгерским и румынским игом // Исторический журнал. Кн. 7(119). 1943. С.62-63.

7. Славинский М. Украинцы в Австро-Венгрии. С. 341.

8. Зигель Ф. Критика и библиография. Журнал Министерства народного просвещения. Часть LXI. 1915. Апрель. С. 359.

9. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 209.

10. Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. С приложениями и дополнениями. Донецк, 2002. С. 538.

11. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 256.

12. Арабажин К. Галицко-русское литературно-общественное движение // Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. VII^A. СПб., 1892. С. 918.

Что представляло собою галицкое «народовство» 1860-х годов, красочно описывает М. Грушевский: «Проявление тогдашнего украинского возрождения в России наполняло галицкие кружки молодежи радостью и надеждою. Жадно ловила она пылкие слова Шевченка. «Кобзарь» становится для нее священной книгой, Украина - святой землей. С новою силою захватывают ее влияние украинского романтизма, традиция козачества; у молодежи входит в моду одеваться «по-козацки». С юношеским пылом изгоняет эта молодежь из употребления галицкой интеллигенции польский язык. Она старается как можно ближе приблизиться к украинскому языку и украинской жизни и своими изданиями...» (Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. С. 538-539).

Более объективную, на наш взгляд, характеристику «народовского» движения дал Н. И. Ульянов. Ученый считал его антирусским меньшинством; название не только не выражало его сущности, а было маской, скрывавшей истинный характер и цели объединения: «Ни по происхождению, ни по духу, ни по роду деятельности оно не было народным и самое бытие свое получило не от народа, а от его национальных поработителей. Поляки, истинные хозяева Галиции, были напуганы ростом москвофильства. Пользуясь своим первенствующим положением и связями с австрийской бюрократией, они сумели внушить венским кругам боязнь опасности, могущей произойти для Австрии от москвофильского движения, и требовали его пресечения. Австрийцы вяли. [...]»

Особенный подъем русских симпатий начался с 1859 г., когда полякам удалось захватить управление Галицией полностью в свои руки, встать в качестве средостения между русинами и австрийским правительством. Назначенный наместником Галиции польский граф Голуховский повел систематическое преследование всего, что мешало полонизации края. Жертвами его стали, прежде всего, деятели русофильской партии, в частности Я.Ф. Головацкий.[...] В значительной мере под влиянием этих преследований Головацкий переселился в 1867 г. в Россию.[...] Такова же судьба некоторых других видных русофилов, в том числе и Наумовича. Но наибольшее впечатление на русин произвел выдвинутый Голуховским проект введения в галицкой письменности латинского алфавита, так называемого «абецадла», грозившего им окончательной полонизацией. Все русское с этих пор стало пользоваться особенной популярностью, а русская азбука и церковнославянский язык стали знаменем в борьбе с воинствующим полонизмом.

Поляки, впрочем, скоро поняли, что полонизация галичан в условиях Австрийской империи - дело нелегкое. Нашлись люди, доказавшие, что оно не нужно. Украинизация сулила больше выгод; она не столь одиоз-

на, как ополячивание, народ легче на нее поддается, а сделавшись украинцем, уже не будет русским. В этом духе началась обработка венского правительства, которому идея украинизации нравилась тем, что позволяла перейти из оборонительного положения в наступательное.

Обрусение галичан чревато было опасностью отделения края, украинизация не только не несла такой опасности, но сама могла послужить орудием отторжения Украины от России и присоединения ее к Галиции. Полагали, что хорошей приманкой в этом отношении станет конституция 1868 г., по которой все населявшие Австрийскую империю национальности получили равноправие и культурную автономию. Галичанам ставилась задача: прельстить Украину этой конституцией.[...]

Как только польский план в Вене получил санкцию, в Галиции тотчас возникла «народная» партия в противовес «объединителям» (москвофилы) и целый вспомогательный аппарат в лице об-ва «Просвита», газет «Правда», «Дило», «Зоря», «Батькивщина» и многих других.

Ядро и основу «народной» партии составило униатское духовенство. Уния в свое время задумана была в целях денационализации подвластного Польше русского населения, но цели своей не достигла. Через несколько поколений после насильственного обращения галицкое население стало рассматривать свою новую церковь как «национальную», отличную от польской. Но то обстоятельство, что униаты находились в юрисдикции Ватикана, испытывая постоянное влияние иезуитов, венских и краковских папских миссий, не могло не наложить печати на галицкое духовенство. Оно не могло выйти из руслу общественно-политических идей католицизма и сделалось распространителем ультрамонтанства в крае. Особенно ревностно служил этим целям «Русский Сион» - орган львовских церковников. Он же стал одним из органов «народовства» и даже начал с некоторых пор печататься в типографии «Наукового Товариства им. Шевченка», а о. Качали, политический руководитель униатского духовенства, сделался председателем этого «товариства» - любимого детища народовой организации. Немало людей из духовенства поступило в ряды народовцев.

Светская народовская интеллигенция чрезвычайно довольна была таким союзом.[...] Эта светская интеллигенция представлена была большою частью поэтами, литераторами, учителями, чиновниками. Среди них встречалось немало поляков, умело прикидывавшихся друзьями галицкого народа и рьяно поддерживавших украинизацию.

Уже из этих кратких сведений можно заключить об общественно-политическом и культурном лице народовства. Оно задумано как строго охранительное, с точки зрения австрийской государственности и польских аграриев. Униатское ультрамонтанство придало ему колорит» (Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. С. 213-216).

13. По этому вопросу Н. И. Ульянов заключил: «Не подлежит сомне-

нию, что в нормальных условиях, при свободной, ничем не стесняемой воле народа все самостийнические ухищрения и выдумки остались бы цирковыми трюками. Ни среди интеллигенции, ни среди простонародья не было почвы для их воплощения. Это превосходно знали сепаратисты. Один из них, Сриблянский, писал в 1911 году: «Украинское движение не может основываться на соотношении общественных сил, а лишь на своем моральном праве: если оно будет прислушиваться к большинству голосов, то должно будет закрыть лавочку, - **большинство против него.**

Формальный украинский национализм победил при поддержке внешних сил и обстоятельств, лежавших за пределами самостийнического движения и за пределами украинской жизни вообще. Первая мировая война и большевистская революция - вот волшебные слоны, на которых ему удалось въехать в историю. Все самые смелые желания сбылись, как в сказке: национально-государственная территория, национальное правительство, национальные школы, университеты, академии, своя печать, а тот литературный язык, против которого было столько возражений на Украине, сделан не только книжным и школьным, но государственным.

Вторая мировая война завершила здание соборной Украины. Галиция, Буковина, Карпатская Русь, не присоединенные дотоле, оказались включенными в ее состав. При Хрущеве ей отдан Крым. Если при Брежневеве отдадут Кавказ (*работа Н. Ульянова издана в 1966 г. - С.С.*), то географический сон Рудницкого сбудется наяву.

Все сделано путем сплошного насилия и интриг. Жителей огромных территорий даже не спрашивали об их желании или нежелании пребывать в соборной Украине. Участь карпатороссов, например, просто трагична. Этот народ, веками томившийся под мадьярским игом, выдержавший героическую борьбу за сохранение своей русскости и ни о чем кроме воссоединения с Россией и возвращения в лоно русской культуры не мечтавший, лишен даже прав национального меньшинства в Украинской республике - он объявлен народом украинским. Русская и мировая демократия, поднимающая шум в случае малейшего ущемления какого-нибудь людоедского племени в Африке, обошла полным молчанием факт насильственной украинизации карпатороссов.

Впрочем, не при таком же ли молчании прошла лет сорок пять тому назад принудительная украинизация малороссийского народа? Этот факт затерт и замолчан в публицистике и в истории. Ни простой народ, ни интеллигенция не были спрошены, на каком языке они желают учиться и писать. Он был **предписан** верховной властью» (Там же. С. 268-269).

14. Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. С. 540.

15. Полонська-Василенко Н. Історія України... С. 336.

16. Добржанський О. Національний рух українців Буковини другої половини ХІХ - початку ХХ ст. Чернівці, 1999. С. 399-400.

17. Там же. С. 425-427.

18. Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. С. 212-213.
 19. Магочій П.Р. Карпатьскы русины. Торонто, 2000. С. 1.
 20. А.Кн. Буковина и русины. Письма с дороги // Вестник Европы. Т. I.1887. Январь. С. 389.
 21. Кожоляно Г.К. Эмиграция трудового населения Буковины в конце XVIII - начале XIX в. // Проблемы исторической демографии СССР и Западной Европы (период феодализма и капитализма). Кишинев, 1991. С. 99-101, 102.
 22. Национальный архив Республики Молдова (*далее - НАРМ*). Ф. 2. Оп. 1. Д. 8080. Ч. 1. Л.18-24, 74-81, 230-237.
 23. Там же. Д. 8141. Ч.1. Л. 137-154.
 24. Там же. Д. 8475. Ч.1. Л. 183-184.
 25. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. III. Бессарабская губерния. СПб., 1905. С.XVIII, XIX, XVI.
 26. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7945.
 27. Бессарабская губерния с 1812 по 1828 г. была областью на особом положении, с разными местными особенностями в управлении. В 1828 г. учреждена Бессарабская область на общем основании. В 1865 г. Бессарабское областное правление было переименовано в губернское правление. В 1873 г. область переименована в губернию (см.: Адрес-календарь Бессарабской губернии на 1912 год. Кишинев, 1911. С. 256).
 28. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7945. Л.2.
 29. Там же. Л. 99-100.
 30. Там же. Д. 8019. Л. 14.
 31. Там же. Ф. 211. Оп. 1. Д. 356.
 32. Борщ А.Т., Подико М.В., Соловьев В. П. Молдавско-русский словарь. М., 1961. С. 96.
 33. Суляк С.Г. Кто такие руснаки? // Русское слово. Кишинев, 2003. № 11(55).
 34. Загородная Е.М., Зеленчук В.С. Население Молдавской ССР (социально-демографические процессы). Кишинев, 1987. С.20-21.
 35. Recensământul general al populației României din 29 decembrie 1930. Volumul II. Neam, limbă maternă, religie. București, 1938. P. XXXII.
 36. Бутович В.Н. Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916. С.11, 14.
 37. По сведениям, приведенным в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, «в 1890 г. в Австро-Венгрии насчитывалось 3105221 Р. (*русинов - С.С.*), но эта цифра, без всякого сомнения, гораздо ниже действительности» (Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXVII. СПб., 1899. С. 296).
- По другим данным, в Австро-Венгрии к началу 1911 г. проживало около 4,5 млн. русских. Из них в Галиции - 3,48 млн., на Буковине - 360 тыс.,

в Венгрии - 660 тыс. чел. (Флоринский Т. Д. Этнографическая карта западного славянства и Западной Руси. Приложение. Киев, 1911. С. 23).

38. Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. VII^А. СПб., 1892. С. 907-908.

39. Там же. Т. XXXIV^А. СПб., 1902. С. 558.

40. Там же. Т. IV^А. СПб., 1891. С. 874.

41. Берг Л.С. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Пг., 1923. С.17; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. Издание газеты «Бессарабец» / Под ред. П.А. Крушевана. М., 1903. С.179; Несторовский П.А Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава, 1905. С.11.

42. Л.С. Берг указывает на массовое переселение русинов из австрийской части Буковины в Северную Бессарабию перед войной 1914 г. (Берг Л.С. Население Бессарабии. С.17).

ГЛАВА IV

1. Список населенных мест Российской империи. Бессарабская область. СПб., 1861. С. XX; Защук А.И. Материалы для военной географии и военной статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Военное обозрение Бессарабской области. СПб., 1863. С. 106; Лашков Н.В. Бессарабия. К столетию присоединения к России. 1812-1912 гг. Кишинев, 1912. С. 55-56; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. Издание газеты «Бессарабец» / Под ред. П.А. Крушевана. М., 1903. С. 179; Берг Л.С. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Пг., 1923. С. 15; Несторовский П.А. Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава, 1905. С. 7-8; Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том III^А. СПб., 1891. С. 607; Потоцкий С. Историко-географический очерк Бессарабской губернии. Опыт народоведения. Ялта, 1902. С. 35.

2. Берг Л.С. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Пг., 1923. С. 17; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. Издание газеты «Бессарабец» / Под ред. П.А. Крушевана. М., 1903. С. 179; Несторовский П.А. Бессарабские русины. Варшава, 1905. С. 11.

3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. III. Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. XXI, XIII.

4. Список населенных мест... С. XIX-XX, XXVI.

5. Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь.Т. XXXVII^А. СПб., 1903. С. 589.

6. Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 7-8.

7. Несторовский П.А. Материалы по этнографии бессарабских русинов. Киев, 1905. С. 2.

8. Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 3.

Справедливо и его указание на отсутствие специального исследования о бессарабских русинах в этнографической литературе: «О хотинских русинах, хотя и не особенно много, писали. Но все работы касательно их быта сделаны или как бы мимоходом, попутно, или эти работы затрагивают лишь некоторые его стороны.» (Там же. С. 2-3).

9. Берг Л.С. Население Бессарабии. С. 12, 15.

10. Там же. С. 15; Берг Л.С. Бессарабия. Страна - люди - хозяйство. Пг., 1918. С. 106-107;

11. Берг Л.С. Население Бессарабии. С. 16.

12. Кочубинский А.А. Частные молдавские издания для русской школы (Библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССХХХХVII. 1903. Июнь. С. 394-398; Бутович В.Н. Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916. С. 9-15; Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 1-2;

13. Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 39-40.

14. Дмитрий Кантемир. Описание Молдавии. Кишинев, 1973. С. 150.

15. **Кельсиев Василий Иванович** - писатель-эмигрант (1835 - 1872 гг.). Слушал лекции восточных языков в Санкт-Петербургском университете (в дальнейшем изучил до 25 языков и наречий и на 14 мог говорить). В 1857 г. по дороге в Америку был задержан бурей в Плимуте, остался в Англии и стал сотрудничать с Герценым и Огаревым. Рассматривая раскол как явление исключительно политическое, Кельсиев задумал использовать его в интересах революции. Он стал издавать при «Колоколе» «Общее вече», посвященное вопросам раскола. Затем поселился в Тульче, на Дунае, среди казаков-некрасовцев и скопцов. После тяжелой личной утратой (холера 1865 г. унесла его брата, жену и детей) Кельсиев переехал в Вену и занялся этнографией и мифологией славян. Поездки по славянским землям все больше склоняли его к славянофильству. 20 мая 1867 г. Кельсиев явился в Скулянскую таможенную и предал себя в руки властей. В Петербурге при допросе он написал записку о своей жизни. Кельсиев получил полное прощение и даже право поступления на государственную службу. Осенью 1867 г. в Географическом обществе сделал доклад о скопцах. В следующем году издал «Пережитое и передуманное» и «Галичина и Молдавия. Путевые письма». (Подробнее см.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XVI^А. СПб., 1895. С. 911-912).

16. Кельсиев В.И. Галичина и Молдавия. Путевые письма. СПб., 1868. С. 288-289.

17. Головацкий Я.Ф. Карпатская Русь (Историко-географический очерк). // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СLXXIX. 1875. Июнь. С. 391-393. Про язык Молдавского княжества см. также:

История Молдавии. Т.1 / Под ред. А.Д. Удальцова, Л.В. Черепнина. Кишинев, 1951. С.96: «Письменные памятники, молдавские грамоты XIV в. и другие древние тексты писались в Молдавии на языке Юго-Западной Руси, в них преобладали галицко-русские языковые элементы».

18. Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 42-43.

19. Потоцкий С. Историко-географический очерк... С. 35.

20. Степанов В. Труды по этнографии населения Бессарабии XIX - начала XX в. Кишинев, 2001. С. 105-106.

21. Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 45, 44.

22. Цит. по: Степанов В.П. Труды по этнографии... С. 110, 113.

23. Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 141.

24. Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. СПб., 1863. С. 6-7. На эту же характерную черту руснаков, подмеченную А.С. Афанасьевым-Чужбинским, указывает и В.П. Степанов (Степанов В.П. Труды по этнографии... С. 155).

25. Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 52-56, 58-59.

26. Там же. С. 45-51.

27. Афанасьев-Чужбинский А.С. Поездка в Южную Россию. С. 5.

28. Кельсиев В.И. Галичина и Молдавия. С. 288.

29. Мавродин В.В. Происхождение русского народа. Л., 1978. С. 92.

30. Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 150.

31. Зашук А.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область. СПб., 1862. С. 155; Потоцкий С. Историко-географический очерк... С. 35.

32. Несторовский П.А. Бессарабские русины. С.63, 67, 69.

33. Кочубинский А.А. Частные молдавские издания... С. 396.

34. Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 71-75.

35. Там же. С. 121-141.

36. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979. С. 49-50.

37. Там же. С. 181.

38. Бессарабия и Северная Буковина / Под ред. академика Н.С. Державина. Л., 1940. С. 8.

39. Recensământul general al populației României din 29 decembrie 1930. Volumul II. Neam, limbă maternă, religie. București, 1938. P. XIII.

40. Загородная Е.М., Зеленчук В.С. Население Молдавской ССР. Кишинев, 1987. С. 19.

41. Под государственной идентичностью автор имеет в виду восприятие гражданином страны понятия государственной нации в качестве определения своей национальной принадлежности.

42. Recensământul... P. XXIV, XXVI, XXXII, LVIII, XXXIII.

43. История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней.

Кишинев, 1984. С. 45-46.

44. История Молдавии. Т.1 / Под ред. А.Д. Удальцова, Л.В. Черепнина. С. 92.

45. Там же. С. 90; Полевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 113.

46. Зеленчук В.С. Население Бессарабии... С. 181.

47. В материалах переписи 1897 г. по Бессарабской губернии в таблице «XIII. Распределение населения по родному языку» в разделе «Группы и языки» стоит: «Русские». Под заголовком «Русские» идут столбцы, где перечисляются языки: «Великорусский. Малорусский. Белорусский». Там, где записано «Малорусский», есть сноска: **«В том числе показавших родным языком русинский (почему-то с двумя «с»). - С.С.»**. Свой родной язык как отдельный русинский обозначили всего 64 чел.

Русских в губернии, по данным переписи, было 537 943 чел. Язык «великорусский» назвали родным 155 774 чел., «малорусский» - 379 698 чел., «белорусский» - 2 471 чел. В Бельцком уезде: «великорусский» язык был родным для 14 106 чел., «малорусский» - для 24 067 чел. В Хотинском уезде «великорусский» язык был родным для 17 782 чел., «малорусский» - для 163 738 чел. (Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. III. Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. 70).

48. Список населенных мест Российской империи. С. XX.

49. Степанов В.П. Труды по этнографии... С.44, 46-47. К сожалению, автору не удалось избежать стереотипов. Он утверждает, что к концу XIX столетия руснакское самосознание оформилось в Бессарабии в общеукраинское (с. 47), что вряд ли соответствует реалиям и опровергается содержанием других работ автора. См.: Степанов В.П. Самосознание бессарабских русинов. Конец XVIII - начало XX в. // Русский альбом. Вып. 3. Кишинев, 2001. С. 102-109.

50. Степанов В. П. Проблема сохранения инационального населения в условиях национального меньшинства в Республике Молдова: по результатам этносоциоллингвистического исследования украинского населения села Мусаит Тараклийского уезда // Moldova între est și vest: indentitatea națională și orientarea Europeană. Chișinău, 2002. P.207.

51. Степанов В. П. Труды по этнографии... С. 44, 30, 55.

ГЛАВА V

1. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 56, 54.

2. Кельсиев В.И. Галичина и Молдавия. Путевые письма. СПб., 1868. С. 139.

3. Несторовский П.А. Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава, 1905. С. 6-7.

4. Там же. С. 2.

5. НАРМ. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

6. Там же. Л. 1.
7. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 190.
8. Степанов В.П. Диалог культур против политических монологов. Распространение общеукраинской идентичности среди восточных славян Прото-Днестровского междуречья // Мысль. Кишинев, 2002. №2(16). С. 52.
9. Там же. С. 50.
10. Даль В.И. О наречиях русского языка // Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М., 1989. С. LIX-LX.
11. Мавродин В.В. Происхождение русского народа. Л., 1978. С. 143.
12. НАРМ. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
13. Степанов В.П. Труды по этнографии населения Бессарабии XIX - начала XX в. Кишинев, 2001. С.114.
14. Субтельний О. Україна. Історія. Київ, 1993. С. 664.
15. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 84.
16. Кушнер (Кнышев) П.И. Этнические территории и этнические границы // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. АН СССР. Новая серия. Т. XV. М., 1951. С. 48-49.
17. Капута А. Што з нами зробили... // Народны новинки. Пряшев, 2003. 2 апреля. № 13-14.
18. Дронов М. Пряшевская Русь на переломе столетий // Русский вестник. М., 2001 г. № 14-15. С. 15.
19. Брутер В. Украинцы Южной Буковины: проблемы и ориентиры // Региони Східної Європи: інтеграційні очікування та конфронтаційні небезпеки. Чернівці, 2000. С. 85, 87.
20. Дронов М. Пряшевская Русь на переломе столетий. С.15.
21. Дронов М. Пряшевская Русь возрождается! // Русский вестник. М., 2002. № 25-26. С. 10.
22. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979. С.181; Богатая Л.К. Украинское население Молдовы в XIX - начале XX в. (Исторические аспекты) // Археология, этнография и искусствоведение Молдовы: итоги и перспективы. Кишинев, 1990. С. 115-116.
23. Суляк С. Осколки Руси // Русский вестник. М., 2003. №19 (621).
24. Наулко В.І. Етнічний склад населення Української РСР. Київ, 1965. С. 59.
25. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М., 2003. С. 65.
26. Шмелева М.Н. Русские: Историко-этнографические группы. Этнонимы // Народы России. Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 283. Более определенно на этот счет высказывается Арсений Гулыга: «Большая Россия - это Великороссия, Малороссия, Белороссия. Есть еще Червонная Русь, о которой в энциклопедическом словаре сказано, что это всего лишь "историческое название Галиции в зарубежных источниках XVI-XIX веков". Но за Карпатами живут люди, которые и сегодня

продолжают считать себя русскими: дело, видимо, не в источниках, а в истоках. Кстати, зарубежный источник XX века - энциклопедический словарь Брокгауза 1927 года сообщает, что русские состоят из великороссов, малороссов, белорусов и русин - обитателей Галиции и Прикарпатья. Русины - такого слова нет ни в одном нашем (*советском и российском - С.С.*) справочнике, разве что в этимологическом словаре русского языка, составленном немцем Фасмером» (Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М., 2003. С. 66-67).

27. Зеленчук В.С. Население Бессарабии... С. 231. См. также : Тельнов Н., Степанов В., Руссев Н., Рабинович Р. «И... разошлись славяне по земле». Кишинев, 2002. С.64.

28. Ответы Департамента информационных технологий Республики Молдова Издательскому дому «Татьяна»: № 02/5883 от 13.05.2003 и № 06/9-188 от 07.08.2003.

29. Схожую цифру приводит О. Ткаченко, который определяет численность коренного украинского населения Молдавии в 420 тыс. чел. (Ткаченко О. Початок // Просвіта. Кишинев, 1991. №1).

Границы образованной в 1940 г. Молдавской ССР при административно-территориальном размежевании с Украиной не везде совпали с границами бессарабских уездов. П.М. Шорников приводит следующие данные: «В состав Украинской ССР были включены некоторые населенные пункты Бендерского и Кагульского уездов, а в состав Молдавии - молдавские села Аккерманского уезда Украины. В целом в результате территориального размежевания на юге Бессарабии Молдавия утратила территорию, население которой, по подсчетам специалистов ЦСУ СССР, в 1930 г. составляло 47,7 тыс. чел. С другой стороны, на севере области в состав Молдавии были переданы южные районы Хотинского уезда с населением, судя по подсчетам, основанным на данных той же переписи 1930 г., 147,1 тыс. жителей» (Шорников П.М. Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинев, 1994. С. 7 – 8).

В.С. Зеленчук указывал на массовое переселение крестьян из Хотинского уезда на юг Бессарабии, которое началось с 40-50-х годов XIX в. (Зеленчук В.С. Этническое развитие населения Молдавии во второй половине XIX в. // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. Кишинев, 1975. №1. С. 83).

То, что кроме Хотинского, Бельцкого и Сорокского уездов «русины (выходцы из Хотинского уезда) встречаются еще и в других местах Бессарабии», отмечал П. Несторовский в 1905 г. (Несторовский П.А. Бессарабские русины. С. 33).

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ РУСИНОВ*

Около XV в. до н.э. - выделение праславянских племен из индоевропейского массива.

VIII - III вв. до н.э. - скифы в Причерноморье.

VI в. до н.э. - создание греческих колоний на Черном море.

VI - IV в. до н.э. - формирование праславянских (сколотских) племенных союзов в Среднем Поднепровье, в восточной части славянской прародины.

512 г. до н.э. - война скифских (и соседних с ними) племен с персидским царем Дарием.

V в. до н.э. - путешествии Геродота к скифам и их соседям. Начало оживленной торговли Среднего Поднепровья с Грецией.

109 г. до н.э. - завершение завоевания Дакии Римом. Возобновление торговых связей праславян с греко-римскими городами.

I в. н.э. - апостол Андрей вместе со своим братом Петром проповедовал христианство «скифам». По сказанию русских летописей, он проповедовал в Древней Руси, был около нынешнего Киева, где водрузил крест, доходил до Новгорода.

III - IV вв. - образование христианских епархий Херсонской и Боспорской (в Крыму), Готфской (между реками Дон и Днестр) и Скифской (в низовьях Дуная).

III в. - продвижение сарматских племен на Днепр. Основание Неаполя Скифского в Крыму.

III в. - первые упоминания об антах.

IV в. - вторжение гуннов в Восточную Европу.

330 г. - перенесение императором Константином столицы Римской империи в город Византию (впоследствии Константинополь).

373-376 гг. - войны аланов и антов с готами. Уход готов под давлением гуннов на Балканы.

395 г. - разделение Римской империи на Западную и Восточную.

V в. - гуннский племенной союз под властью Атиллы.

468 г. - начальник фракийских войск Византийской империи ант Анагаст (Анангаст) нанес поражение гуннам во Фракии.

VI в. - великое расселение славян. Проникновение антов и склавинов на Балканы. Появление аваров в Восточной Европе. Первое упоминание народа «рос».

531 г. - ант Хилбуд (Хилбудий, Хвилибуд) командует византийскими войсками во Фракии.

534 г. - Хилбуд убит в битве со славянами на Дунае.

* Курсивом даны даты истории русинов, не имеющие отношения к истории руснаков Молдавии.

Около 544 г. - анты вводят свой гарнизон в Тиру (Белгород).

Около 550 г. - ант Доброгаст командует византийской черноморской эскадрой. В это же время в числе византийских военачальников упоминается ант Всегорд.

VI в. - в Константинополе живет святой Андрей Юродивый, русин (умер в 510 г.)

VI в. - военные походы антов на Дунай, в Италию, на Балканский полуостров, в Малую Азию, Арабский халифат и Кахетию.

VII в. - завоевание Закавказья и Средней Азии арабами. Образование Хазарского каганата.

IX-X вв. - древнерусские племена тиверцев и уличей в Поднестровье.

IX в. - вторжение мадьяр в южнорусские степи и уход их на Дунай.

860-е г. - Константин Философ (св. Кирилл) изучает в Херсонесе «русские буквы».

862 г. - изобретение славянского алфавита св. Кириллом и Мефодием.

867 г. - образование первого русского епископства, по-видимому, в Тмутаракани.

885 г. - тиверцы и уличи воюют с киевским князем Олегом.

907 г. - тиверцы участвуют в походе князя Олега на Царьград (Константинополь).

915 г. - поход печенегов на Русь.

930-е гг. - арабский историк Аль-Масуди описывает уличей: «Русы составляют многие народы, разделяющиеся на разрозненные племена. Между ними есть племя лудана (уличи), которое есть многочисленнейшее из них».

940 г. - Свенельд, воевода князя Игоря, взял после трехлетней осады главный город уличей - Пересечен.

944 г. - участие тиверцев в походе князя Игоря на Константинополь.

945 г. - договор Игоря с греками.

964-972 гг. - походы Святослава на Восток и на Балканы.

988-989 гг. - принятие князем Владимиром Святым православия в качестве государственной религии Руси.

Около 1000 г. - образование Венгерского королевства.

1054 г. - начало нападений половцев на Русь.

XI - XIII вв. - массовый исход русского населения Карпато-Днестровских земель на запад - за Дунай и в Карпаты.

XII в. - упадок Киева как центра Руси; массовое перемещение населения на юго-восток и северо-восток, от центра Руси к ее окраинам. Образование новых политических и культурных центров Руси: Владимиро-Суздальского и Галицкого княжеств.

XII-XIV вв. - расселение волохов в Карпато-Днестровских землях.

XIII в. - участие русских в крестовых походах.

1204 г. - завоевание крестоносцами Византийской империи.

1223 г., 31 мая - первое нашествие монголо-татар на Русь и битва на р. Калке, в которой приняли участие «выгонцы галичкыя».

1224 г. - образование Литовского государства, позднее ставшего Великим княжеством Литовским и Русским.

1237 - 1240 гг. - нашествие монголо-татар на Русь, отток русского населения из Карпато-Днестровских земель.

1238 - 1264 гг. - княжение Даниила Романовича Галицкого.

1261 г. - восстановление Византийской империи.

Вторая половина XIII - 60-70-е гг. XIV в. - установление власти монголо-татар в юго-восточной части Днестровско-Карпатских земель.

1324 г. - после гибели наследников Даниила Галицкого Галицко-Владимирское княжество становится ареной борьбы между Венгрией, Польшей и Великим княжеством Литовским и Русским.

Вторая половина XIV - начало XV в. - войны между Польшей и Великим княжеством Литовским и Русским за галицкое наследство.

1359 г. - образование Молдавского княжества.

1362 г. - великий князь литовский и русский Ольгерд одержал победу над татарами на берегах реки Синие воды (Синюха). Литовско-русские князья распространяют свою власть до Черного моря и на правый берег Днестра.

1380 г., 8 сентября - победа русских войск над татарами на Куликовом поле. Решающий удар, изменивший ход сражения, нанес со своим полком воевода Дмитрий Боброк, князь вольнский.

1385 г. - Кревская уния: соглашение о династическом союзе между Польшей и Великим княжеством Литовским и Русским.

1386 г. - аннексия Галицкой Руси Польским королевством.

Вторая половина XIV - начало XV в. - Молдавское государство распространило свою власть от Карпат до Днестра.

1410 г., 15 июля - Грюнвальдская битва. Основную силу войска Витовта составляли смоленские полки. В войске Ягайлы было множество русских из Галицкой Руси.

1453, 29 мая - захват и разграбление турками Константинополя. Падение Византийской империи.

1463 г. - брак молдавского государя Стефана III и Евдокии, сестры киевского князя Дмитрия Олельковича.

1483 г. - брак Елены, дочери Стефана III, и Ивана Молодого, старшего сына великого князя московского.

1480 г., 18 апреля - установление дипломатических связей Молдавии с Москвой.

1484 г. - захват турками крепостей Белгород и Килия.

Около 1489 г. - заключение русско-молдавского военно-политического союза.

1490 - 1492 г. - восстание крестьян на Буковине и в Подолии под руководством Дмитрия Мухи (Андрея Борули).

1533 г. - прибытие молдавского посольства в Москву с просьбой господаря Петра Рареша о защите от польского короля и великого князя литовского.

1541 г. - первое упоминание о совместных боевых действиях молдаван и казаков против османских завоевателей.

1569 г. - Люблинская уния Польши и Литвы и образование Речи Посполитой.

1595 г., август - православный собор в Яссах, организованный Никифором Кантакузиным, экзархом Константинопольского патриархата в епархиях Молдавии и Речи Посполитой, поставивший преграду унии с католицизмом в Молдавии.

1596 г. - Брестская уния. Прибытие экзарха Никифора в Брест и организация православного собора, осудившего унию.

1640 г. - открытие Славяно-греко-латинской академии в Молдавии.

1656 г. - посольство господаря Георгия Стефана и митрополита Гедеона с просьбой о принятии Молдавии в русское подданство.

1674 г. - посольство игумена Федора в Москву с просьбой о принятии Молдавии и Валахии в русское подданство.

1684 г. - посольство митрополита Досифея с просьбой о присоединении Молдавии к России.

1701 г. - просьба господаря Константина Дуки о принятии Молдавии в русское подданство.

1711 г., 13 апреля - заключение Луцкого договора между Петром I и господарем Молдавии Дмитрием Кантемиром о присоединении Молдавии к России.

1711 г., май-июль - Прутский поход Петра I.

1739 г., 17 августа - разгром русскими войсками турецкой армии у Ставучан.

1770 г., 7 и 21 июля - разгром русскими войсками под командованием П. А. Румянцева турецкой армии у Ларги и Кагула.

1772, 1773, 1795 гг. - разделы территории Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией. В результате первого раздела бывшая Галицкая Русь была включена в состав Австрии.

1774 г., 10 июля - подписание Кючук-Кайнарджийского мира. Россия добилась права покровительства над христианскими подданными султана.

1774 г. - Австрия присоединяет к своим владениям север Молдавского княжества (часть Буковины).

1786 г. - австрийская часть Буковины присоединена к Галиции.

1789 г., 21 июля, 11 сентября - победы русской армии под командованием А. В. Суворова над турецкой у Фокшан и Рымника.

1791 г., 29 декабря - Ясский мир. Присоединение левобережного Нижнего Поднепровья к России.

1812 г., 16 мая - Бухарестский мир, в результате которого Бессарабия была освобождена от османского ига и присоединена к России.

1812 г. - начало массовой эмиграция в Россию буковинских руснаков (русинов) из австрийской части Буковины.

20-е-30-е гг. XIX в. - первое славянское Возрождение в Австрийской империи.

1848 г. - начало национального пробуждения русинов.

1849 г., 4 марта - австрийская часть Буковины преобразована в самостоятельную административную единицу - герцогство Буковинское.

1850 г. - австрийская часть Буковины получает право иметь свой сейм (сойм) в Черновцах.

1860 г. - административное объединение австрийской части Буковины с Галицией, усилившее полонизацию края.

1861 г., февраль - австрийской части Буковины вновь предоставлено право созыва краевого сейма.

1869 г. - в Черновцах основана «Русская беседа», первоначально клуб, затем литературное товарищество, первая организация русских интеграллистов в Австрийской Буковине. Просуществовала до 1940 г.

1870 г. - в Черновцах основано товарищество «Руська Рада».

1873 г. - преобразование Бессарабской области в российскую губернию.

1880 - 1890 гг. - начало массового переселения русинов Закарпатья в США.

1891 г. - священник *Алексий Товт (Миннеаполис, США)* присоединяет свой греко-католический приход к Русской православной церкви; начало движения русинов США по «возвращению к православию». *А. Товт* был канонизирован Православной церковью Америки как *св. Алексий* в 1994 г. .

1892 г. - возникновение в США русинской организации «Соединение греко-католических братств» и ее печатного органа «Американский русский вѣстникъ».

1897 г. - в Новом Санче (США) открывается первое учебное заведение для лемков - Русская бурса.

1904 г. - издание сборника стихотворений *Габора Костельника* - первой книги, написанной на воеводинско-русинском языке.

1911 г. - в Новом Санче начинает выходить первая лемковско-русинская газета «Лемко».

1914 г., 1 августа - начало первой мировой войны.

1914 - 1915 гг. - австрийские власти депортируют русинскую интеллигенцию в концентрационный лагерь *Талергоф* близ *Граца*.

1917 г., февраль - буржуазно-демократическая революция в России.

1917 г., 2(15) марта - отречение от престола императора *Николая II*.

1917 г., 2(15) марта - 25 октября (7 ноября) - деятельность Временного правительства в России.

1917 г., май - в Нью-Йорке возникает «Лига за освобождение Карпатской Руси».

1917 г., 24-25 октября (6-7 ноября) - Октябрьская социалистическая революция в России. Вооруженное свержение Временного правительства и приход к власти партии большевиков во главе с В.И. Лениным.

1918 г., 23 июля - возникновение «Американского народного совета угро-русинов» в Гомстедде (Пенсильвания).

1918 г. - аннексия королевской Румынией Бессарабии и Северной Буковины.

1918 г., ноябрь - распад Австро-Венгрии.

1918 г., ноябрь - на территории Карпатской Руси возникает несколько народных советов, которые требуют присоединения к Венгрии, России, Чехословакии или Украине.

1918 г., 1 ноября - первая попытка создания русинской государственности. Образование на территории Восточной Галиции Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР).

1918, 12 ноября - «Американский народный совет угро-русинов» требует присоединения Карпатской Руси к Чехословакии.

1918 г., 24 ноября - русины Бачки (Воеводина) присоединяются к организованному сербами Национальному съезду в Новом Саде и провозглашают единство с Королевством сербов, хорватов и словенцев.

1918 г., 5 декабря - вторая попытка создания русинской государственности. Провозглашение Лемковской Русинской Республики во Флоринке во главе с Ярославом Качмарчиком, которая существовала до марта 1920 г.

1918 г., 21 декабря - Венгерская Республика создает автономную область Русская краина с центром в Мукачево.

1919, 8 мая - Центральный русинский народный совет в Ужгороде голосует за присоединение карпато-русинской территории к Чехословакии.

1919 г., 8 июня - контрнаступление галицийской армии под командованием А. Грекова против 60-тысячной польской армии генерала Й. Галлера.

1919 г., 16 июля - отступление галицийской армии с территории Восточной Галиции под напором сил превосходящего противника.

1919 г., 2 июля - возникновение «Русинского народного просветительного общества» - первой культурной организации русинов Воеводины.

1919 г., 10 сентября - Сен-Жерменский договор признает присоединение живущих на юге от Карпат русинов к Чехословакии с гарантией «широчайшей автономии в согласии с единством Чехословацкого государства».

1919 г., осень - галицийская армия входит в состав войск генерала А. Деникина, с сохранением галицийской автономии.

1919 г., октябрь - основана кафедра русинского языка и литературы в Будапештском университете.

1919 г., 19 января - 1 февраля - Хотинское восстание против румынских оккупантов.

1920 г. - американец русинского происхождения Григорий Жаткович становится первым губернатором Подкарпатской Руси (Чехословакия).

1920 г., январь - галицийская армия переходит на сторону советских войск и в апреле включена в состав 12-й и 14-й советских армий, в их составе участвует в боях с поляками.

1920 г., июнь - третья попытка создания русинской государственности. Образование Галицийской Советской Социалистической Республики.

1920 г., сентябрь - ликвидация галицийской государственности. Оккупация Галиции польскими войсками.

1923 г. - издание первой грамматики, написанной бачванским (воеводинским) русинским языком, автором которой был Гавриил Костельник.

1924 г. - возникновение Рутенского греко-католического экзархата в Питтсбурге (США).

1924 г., декабрь - выходит первая воеводинско-русинская газета «Руски новини» (Новый Сад, Югославия).

1924 г., 12 октября - образована Молдавская АССР в составе УССР.

1929 г., январь - основание «Лемко-союза Соединенных Штатов и Канады» в Виннепеге.

1931 г. - в Чехословакии возникает православная Мукачевско-Пряшевская епархия под юрисдикцией Сербской православной церкви.

1933 г. - основание первой общественной организации лемков в Польше - Лемко-союза.

1934 г. - для нужд греко-католиков Лемковщины устанавливается Апостольская администрация Лемковщины; издаются первые школьные лемковско-русинские учебники.

1938 г., 19 сентября - учреждена Американская карпаторусская православная греко-католическая церковь (Джонстаунская епархия).

1938 г., 11 ноября - четвертая попытка создания русинской государственности. Образовано первое автономное правительство Подкарпатской Руси во главе с русофилом Андреем Бродием; украинский националист Августин Волошин получил пост министра здравоохранения.

1938 г., 28 ноября - воспользовавшись арестом А. Бродия чешскими властями, А. Волошин при поддержке Праги от имени Украинской партии, бывшей в меньшинстве, захватил власть, распустив все венгерские и русинские партии и движения, закрыв русинские и венгерские газеты.

1939 г., 15 марта - правительство А. Волошина символично провозглашает независимую республику «Карпатскую Украину» и через несколько часов бежит за границу. Закарпатье оккупируют венгерские войска.

1940 г., 28 июня - освобождение Бессарабии и Буковины Советской Армией.

1940 г., 2 августа - образование Молдавской ССР.

1941 г., 22 июня - начало Великой Отечественной войны.

1944 г., август - освобождение Молдавии от немецко-фашистской оккупации.

1944 г., сентябрь - октябрь - Народный совет в Мукачево требует присоединения Подкарпатской Руси к СССР.

1944 г., декабрь - православная Мукачевская епархия принята в юрисдикцию Русской православной церкви (Московский патриархат).

1945 г., март - возник Украинский народный совет в Пряшеве; его задачей являлась защита политических интересов русинов Пряшевской Руси.

1945 г., 29 июня - Чехословакия уступает Подкарпатскую Русь Советскому Союзу.

Вторая половина 40-х гг. - развертывание принудительной украинизации буковинских и бессарабских русинов (руснаков).

1952 г. - Декретом Коммунистической партии Словакии на Пряшевской Руси вводится проукраинская национальная политика; создается «Культурный союз украинских трудящихся».

1956 г. - создание «Украинской общественно-культурной организации» (УСКТ) в Польше, легальной организации лемковских русинов.

1974 г. - Воеводина получает широкую автономию в рамках Югославии; русины становятся одной из пяти официально признанных национальностей области.

1978 г. - создание в США «Карпато-русинского исследовательского центра».

1983 г. - первый лемковско-русинский культурный фестиваль «Ватра» в Чарне (Польша); в Миннесоте (США) основывается «Русинская ассоциация».

1989 г., апрель - в Польше учреждено «Общество лемков».

1990 г., февраль - на Подкарпатской Руси (Закарпатье) возникает Общество карпатских русинов.

1990 г., 25 марта - в Словакии возникает «Русинское возрождение» («Русиньска оброда»).

1990, июнь - провозглашение суверенитета Республики Молдова.

1990 г., октябрь - возникает «Общество друзей Подкарпатской Руси» в Чехии.

1990 г., декабрь - основана организация «Русинская мать» (по-бачванско-русински «Руска матка») в Югославии.

1991 г., 22 - 23 марта - I Всемирный конгресс русинов в Медзилаборце (Венгрия).

1991 г., 1 декабря - более 78% жителей Закарпатья голосуют за автономию региона.

1992 г., май - в Будапеште возникает «Организация русинов Венгрии».

1992 г., 6 - 7 декабря - I Международный научный семинар (конгресс) о кодификации русинского языка в Бардеевских Купелях.

- 1993 г., 22 - 23 мая** - II Всемирный конгресс русинов в Кринице (Польша).
- 1995 г., 27 января** - в Словакии утвержден русинский литературный язык.
- 1995 г., май** - III Всемирный конгресс русинов в Русском Керестуре (Югославия).
- 1997 г., май** - IV Всемирный конгресс русинов в Будапеште.
- 1998 г., октябрь** - в Венгрии основано самоуправление для 13 районов, населенных русинами; в январе 1999 г. основано общегосударственное самоуправление для русинов.
- 1999 г., 16 - 17 апреля** - в Пряшеве открыто отделение русинского языка и культуры Института национальных меньшинств и иностранных языков Пряшевского университета, состоялся II Международный научный семинар по русинскому языку.
- 1999 г., июль** - V Всемирный конгресс русинов в Ужгороде (Украина).
- 2003 г., июнь** - VI Всемирный конгресс русинов и Всемирный форум русинской молодежи в Пряшеве.
- 2003, 28 августа** - в Кишиневе создана республиканская общественная организация «Русь», первая этнокультурная организация руснаков (русинов) Молдавии.

Источники: Вернадский Г.В. *История России. Древняя Русь*. Тверь-Москва. 2000. С. 167, 184, 377, 382; *История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней*. Кишинев. 1984. С. 530-535; *История СССР с древнейших времен до конца XVIII века*. Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1975. С. 487-496; Какурин Н.Е. *Как сражалась революция*. Т.2. М., 1990. С. 200-201; Лаптева Т.А., Соловьева Т.Б. *Присяга на верность России // Военно-исторический журнал*. 1990. № 10. С. 39; Магочій П. Р. *Карпатьскы русины*. Торонто, 2000. С. 15-19; Малков Ю.Г. *Русь Святая. Очерк истории православия в России*. М., 2002. С. 23; *Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI-XII века*. Л., 1983. С. 126, 134, 139-140, 147-153, 162-166, 185; Полонська-Василенко Н. *Історія України від середини XVII століття до 1923 року*. Т.2. Київ, 2002. С. 333-336; Рыбаков Б.А. *Анты и Киевская Русь // Вестник древней истории*. 1939. № 1(6). С.328; Рыбаков Б.А. *Мир истории. Начальные века русской истории*. М., 1984. С. 349; Рыбаков Б.А. *Ранняя культура восточных славян // Исторический журнал*. 1943. № 1-12 (123-124). С.79; Салтыков А. *Брестская уния 1596 г. и подвиг экзарха Никифора // Ватикан: натиск на Восток*. М., 1998. С. 154-155; *Советский энциклопедический словарь*. Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1988. С. 134, 528, 668, 821-822; Софроненко К. *Буковина под австро-венгерским и румынским игом // Исторический журнал. Книга 7 (119)*. 1943. С.63; Субтельний О. *Україна. Історія*. Київ, 1993. С. 456-457, 552-553; *Українська радянська енциклопедія*. Т.5. Київ, 1961. С. 214; Штумпф-Бенедек Андраш. *Сосіди добрі и вишелякі. Русини, gens fidelissima*. Ужгород, 2001. С. 136-137.

Приложения

**КЛАССИКИ
И СОВРЕМЕННОКИ
О РУСИНАХ**

РУСИНЫ

РУСИНЫ, РУТЕНЫ (нем. Russinen, Ruthenen) - употребляемое преимущественно поляками и немцами название русского населения австро-венгерских земель, в отличие от русских (русских подданных), причем название рутены - средневековое латинское название вообще русских, а Р. - неправильное образование множественного числа от единственного числа русин. Сами Р. зовут себя в единственном числе русин, во множественном числе - русскими, веру свою - русской, свой народ и язык - русскими. Р. живут по обоим склонам Карпат, в Галиции, Буковине и Венгрии и принадлежат к южнорусской части русского племени, отличаясь от малоруссов (украинцев) как особенностями языка, так и физическим складом и этнографическими признаками вследствие условий жизни и давнего отделения «закордонной Руси» от основного племени. В 1890 г. в Австро-Венгрии насчитывалось 3105221 Р., но эта цифра, без всякого сомнения, гораздо ниже действительности. В Австро-Венгрии счет при переписи ведется не по национальностям, а по разговорному языку; между тем, многие русские, в особенности городские учителя и служащие, или вовсе не пользуются русским языком в домашнем обиходе, или же находят для себя более выгодным или удобным выдавать себя за немцев и поляков - в Галиции, за мадьяр - в Венгрии, за немцев и румын - в Буковине. Нередки случаи, что даже вышедшие из народа интеллигенты отказываются от своей народности (например, известный артист Мишуха), а сельские священники дома, в своей семье, говорят по-польски или по-мадьярски.

В Галиции Р. живут почти сплошной массой в восточной части страны, до реки Сана, или Сяна, за которой начинается польское (мазурское) население. Они составляют, главным образом, сельское население; в городах преобладают поляки, евреи и немцы. Высших классов (дворян или панов) Р. не имеют, так как эти классы полонизованы или онемечены еще в давние годы. Еще недавно в Галиции совсем не было русской интеллигенции; русинами были только «хлоп да поп», а все прочее было польским или немецким. Теперь у них своя интеллигенция, вышедшая преимущественно из крестьянского и духовного звания. Р. в Галиции насчитывается

2835674. Они распадаются (по местностям) на мелкие племенные группы, отличающиеся особенностями языка, нравами, обычаями и нарядами. **Покутяне** живут в Покутье («угле», от южнорусского «кут» - угол), между реками Чечвой и Днестром и Карпатскими горами. Главным городом этой местности считается город Куты; но так как лежащий здесь же г. Коломыя больше г. Кут, то покутяне называют себя также коломыйцами. **Гуцулы** живут в округах Коломыйском, Станиславовском и Косовском, а так как эти округа лежат преимущественно в горах, то гуцулы зовут себя также горянами, горцами, горскими людьми и т. д. **Подольяне** (иначе ополяне, поляне, поляницы) живут, главным образом, в равнинах или долинах к северу от Днестра. В соседстве с гуцулами и подольянами живут **бойки**, главным образом, в округах Стрыйском и Симбирском, отличающихся гористым местоположением, вследствие чего жители их называют себя верховинцами, горянами или подгорянами, название же бойков дано им соседями. В горах между рекой Сяном и долиною реки Попрада, в Сяндецком округе, живут **лемки**, прозванные так соседями из-за употребления частицы лем (= лишь, только), а сами себя называющие русняками. Главных местных говоров в Галиции 4: подольский, гуцульский, бойковский и лемковский. Они отличаются один от другого или особым произношением отдельных звуков или слов, или употреблением особых слов. Так, одни говорят **що**, другие - **шо**, третьи - **што**; одни - **батько**, другие - **тато**, третьи - **дьедьо**. В наречии лемков много заимствований из польского и словенского языков; в говоре гуцулов встречаются слова, взятые от румын, армян, мадьяр и др. В гористых местностях Галиции Р. смуглы, стройны и высоки ростом; характер их твердый и пылкий. В равнинах Р. отличаются белизной и бледностью лица, ростом невысоки, телосложения слабого; их характер более спокойный и мягкий. Общая черта русских простолюдинов в Галиции - покорность и приниженность, иногда низкопоклонство перед лицами высших классов. Это - результат многовековой, почти рабской зависимости от польских панов и ксендзов, которые русского хлопа (впрочем, не только русского) считали «быдлом». Наряд Р. в Галиции различается по местностям, но в основных частях состоит из следующего: белая холщовая рубаха поверх широких белых холщовых штанов летом и в будни или широких (красных, синих) суконных штанов зимой и в праздники; вместо пояса - ремень с медными пряжками

или шерстяная тесьма; поверх рубахи «киптарик» (вроде жилета или короткой куртки без рукавов) из овчины, гладкий или вышитый разноцветной бумагой и украшенный кусочками белого и черного козьего меха; через плечо висит обыкновенно цветная суконная сумка или холщовая серая торба; поверх всего этого накидывается на плечи суконный «сердак», вроде широкого пиджака; на ногах - постолы или ходаки (вроде лаптей из куска кожи с подвернутыми краями) с онучами и волоками (шнурами), или черевики (полусапожки, ботинки), или высокие чоботы (из конской кожи); на голове шляпа поярковая или соломенная или барашковая шапка. Ко всему этому прибавляется еще кафтан, расшитый шнурами. Волосы Р. носят или длинные, лежащие по плечам (например, бойки, лемки), или подстриженные спереди над бровями и от уха до уха и отпущенные сзади почти до плеч (гуцулы), или подстриженные по-городскому. Женский наряд в главных чертах состоит из длинной белой рубахи с вышивкой по плечам, у ворота и обшлагов, передника и куска толстой шерстяной (цветной) материи, обернутой вокруг стана вроде юбки. Украшения - монисты, кораллы, бусы и т. д.

Р. в **Буковине** живут в северной и северо-западной части страны, составляя значительное большинство населения в округах Коцманском, Черновицком, Выжницком и Серетском; всего в 1890 г. их считалось 268367 человек. По своему языку, внешнему виду, характеру и одежде они делятся на 2 племенные группы: 1) **подоляне**, иначе поляне или поляницы, живущие в равнинах и долинах северной, средней и восточной частей Буковины, и 2) **гуцулы** - в горах Западной и Юго-Западной Буковины. Различие между ними приблизительно то же, как и между жителями равнин и гор в Галиции.

Р. в **Венгрии** - около 400000 человек - живут по южному склону Карпат, в северо-восточной части страны, почти сплошной массой в северо-восточных частях комитатов Шаришского, Ужгородского, Бережско-Угочского и Мармарошского; значительное число Р. живет в комитатах Земненском (Спишском) и Абауйском; меньше их в комитатах Торненском, Боршодском, Сатмарском, Саболчском, Гемерском, Бигачском и др. На этом пространстве Р. Венгрии соприкасаются на севере и востоке с Р. Галиции и Буковины, на юге с румынами, на юго-западе с мадьярами, на западе со словаками. Они делятся на **верховинцев**, **долинян** и **ословачен-**

ных русских. Верховинцы (обитатели верхов, или гор), иначе горешняне, непосредственные соседи галицких Р., к которым они ближе всего по языку, живут в возвышенных частях комитатов Мармарошского, Бережского и Ужгородского. Они лучше других сохранили свой первоначальный тип сильного пастушеского племени. Обыкновенно флегматичные, в минуту опасности они обнаруживают большое мужество и даже на медведя решаются выходить с одним ножом в руках. Скотоводство - любимое занятие верховинцев. Склонность к спиртным напиткам часто порождает между ними душевные болезни. Долиняне - жители долин (иначе долешняне или влахи, блахы) - живут в долинах тех же комитатов, где в горах обитают верховинцы, а кроме того, в комитатах Сатмарском, Саболчском и Угочском. Они подвижнее и предприимчивее верховинцев. Рядом со скотоводством они занимаются земледелием и промыслами: плотничают, сплавливают плоты, копают руду, извозничают, рубят дрова, жгут уголь. По языку долиняне отличаются от своих горных собратий обилием иноязычных, преимущественно немецких слов: цверна (Zwirn) вместо нитка, грунт вместо верховинского засид (участок земли), фриштиковати вместо снитати (завтракать) и т. д. Ословаченные русские - иначе спишаки или крайняне - обитают в комитатах Земненском, Абауйском, Шаришском и Спишском и отдельными поселками в других частях Венгрии; они представляют собой переходную ступень от русского племени к словацкому, с преобладанием русских элементов. И в физическом, и в умственном отношении эта часть Р. значительно уступает и верховинцам, и долинянам: они низкорослы, слабого телосложения, безбороды. По языку они делятся на сотаков, произносящих «что» как «со», и чотаков, произносящих «чо». Кроме этих трех главных разновидностей Р., в Венгрии есть еще небольшое число «русских горалей» (в Спишском комитате), отличающихся предприимчивостью и ловкостью и говорящих языком, близким к польскому, но с русской акцентовкой. Язык Р. Венгрии имеет наибольшее сходство с северным малорусским наречием; значительная часть русского населения Венгрии вышла из тех мест нынешней России, где господствует северномалорусское поднаречие (губерния Черниговская и смежные). Главные фонетические особенности говора: переход о в і: конь-кінь, бог-біг; о в у: зубов-зубув, от-уд, он-вун, горький-гурький и т. д.; о в ю: конь-кюнь и кунь, (с)колько-кюлько; іо (ѐ) в ю: пѣк-пюк, утѣк-утюк, тѣт-

ка-тютка и кютка. В спряжении **ае** стягивается в **а** - загадашь, ку-сат; 3 л. един. числа наст. времени обыкновенно без **т** - спевае, рубае. **Ы** сохранилось как великорусское и употребляется после гор-танных: кыдати, гынути. **Г** произносится и как **g** (латинское), и как **х**. Согласные **ж, ч, ш, щ, ц** произносятся мягко, как бы с последующим **ь (=j=й)**: жаль - как жяль, час - чјас; **д** и **т** смягчаются в **дж** и **тш**: медже-меж, чужий-чужой, ходжу-хожу. Начальный гласный йотируется или принимает **в**: једин, јострый, вотдай-отдай, вутки-утки. Полногласие не везде соблюдается: глава-голова, дра-гый-дорогой. Губные смягчаются чаще через **ь**, чем **д**: робью-роблю (делаю), спью-сплю. Прошедшее совершенное (perfect.) употребляется часто со вспомогательным глаголом: любили сме одну двое; села'м себе в темном лесе; мало'м спочивала. 1 л. множ. ч. наст. вр. оканчивается на **ме**: знаеме, ходиме, просиме.

Ир. Н. Половинкин.

Источник: Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXVII. СПб., 1899. С. 296-297.

ГЕРОВСКИЙ Алексей Юлианович
(06.10.1883 г., Львов, Галичина [Австро-Венгрия] -
17.4.1972 г., Нью-Йорк, США)

Журналист, политический деятель. Внук А. Добрянского, сын галицкого русофила, директора Ставропигийского института во Львове, депутата австрийского парламента Ю. Геровского и дочери Добрянского Алексии. Воспитывался вместе с братьями Георгием и Романом у деда А. И. Добрянского в Инсбруке. Учился в гимназиях в Инсбруке и Черновцах, закончил Черновицкий университет, где изучал право. В 1903 г. вместе с братом Георгием приехал в Подкарпатскую Русь, чтобы посетить центр православного движения в крае, село Изу. Были арестованы венгерскими властями, содержались в тюрьмах Мараморош-Сигета и Будапешта, освобождены по ходатайству депутата венгерского парламента словака Милана Годжи, будущего премьера ЧСР. Свою деятельность Геровский начал в Буковине изданием русофильской газеты «Русская правда» (1910 - 1913 гг., Черновцы). Провокатором венгерской полиции А. Дулишковичем был втянут вместе с братьями Георгием и Романом в православное движение в Подкарпатской Руси. По собственной инициативе явился на Мараморош-Сигетский процесс (1913 - 1914 гг.) против православных Подкарпатской Руси, был арестован австро-венгерскими властями за острую критику политики мадьяризации, за русофильскую агитацию и обвинен в антигосударственной деятельности. Арестованы были также все близкие родственники Геровского - мать, брат, сестра, жена. Его мать, дочь А. Добрянского Алексия, погибла в венской тюрьме. Вместе с братом Георгием Геровский в 1914 г. бежал в Россию. С началом войны и вступлением русских войск в Галичину и Буковину вернулся в Черновцы в качестве «старшего чиновника по особым поручениям» при русском губернаторе. В 1915 - 1917 гг. Геровский - советник министра иностранных дел России по проблемам Австро-Венгрии и Балкан. После большевистского переворота в России как монархист Геровский участвовал в белом движении, в Екатеринодаре издавал газету «Единая Русь», участвовал в походе Добровольческой армии Деникина. Крах белого движения, оккупация Галичины Польшей и Буковины Румынией сузили поле деятельности Геровского и заставили его сконцентрироваться на проблеме Подкарпатской Руси.

В Подкарпатской Руси в 20-х годах пытался объединить силы русофилов и православной церкви, вел русофильскую агитацию крайних форм. Обвинял правительство Чехословацкой Республики в невыполнении своих обязательств в отношении Подкарпатской Руси и ее автономии в соответствии с Сен-Жерменским мирным договором, пособничестве украинофилам. Принимал участие в Конгрессе национальных меньшинств в Женеве, выступал с античехословацкими заявлениями и острыми нападка на министра иностранных дел ЧСР Э. Бенеша. Был председателем Центрального Исполнительного Комитета православных общин и юрисконсультom православной епархии Подкарпатской Руси, активно участвовал в создании православных приходов. В 1927 г. был выслан из ЧСР, выехал в Югославию, где создал «Карпато-русский комитет» (1927 - 1929 гг.), в Базеле опубликовал скандальный памфлет против министра иностранных дел ЧСР Э. Бенеша. В поисках финансового обеспечения выехал в США, где возглавил «Карпато-русский союз» (1935 - 1938 гг.), из средств которого оказывал поддержку автономистским русофильским силам в Подкарпатской Руси. По инициативе Алексея Геровского в 1936 г. в Нью-Йорке было создано пресс-агентство «КАРУС», задачей которого было информировать американских русинов о положении в Подкарпатской Руси и карпато-русинскую общественность о жизни американских русинских организаций. 12 - 13.02.1937 г. по инициативе Геровского в Нью-Йорке состоялся Конгресс подкарпатских русинов, ультимативно потребовавший от правительства ЧСР предоставления автономии Подкарпатской Руси в течение 60 дней. Это ускорило обсуждение в чехословацком парламенте законопроекта о первом этапе автономии края.

В период кризиса 1938 г. Геровский активно выступал на стороне автономистских сил в ЧСР. Во главе делегации американских русинских организаций приехал в Прагу. В Подкарпатской Руси пытался объединить русофилов и украинофилов на платформе достижения автономии. Властями ЧСР вновь был выслан за пределы республики. В сентябре 1938 г. вел переговоры в Будапеште об отрыве Подкарпатской Руси от ЧСР и поддержке правительством Венгрии русофилов в случае вхождения Подкарпатской Руси в состав Венгрии. Его переговоры результата не дали. Выехал в Югославию, откуда следил за распадом ЧСР после Мюнхена. Остро протестовал против отстранения русино-русофильского большинства от власти в автономной Подкарпатской Руси 26.10.1938 г. Ему сообщили из МИД ЧСР, что это было сделано по требованию из Берлина. То же подтвердил в эмиграции в Америке и бывший премьер-министр ЧСР М. Годжа. После оккупации Венгрией Подкарпатской Руси (Карпатской Украины) в марте 1939 г. Геровский вернулся в США. В период второй мировой войны питал

определенные иллюзии в отношении трансформации СССР, резко выступал против планов чехословацкого эмигрантского правительства и президента Э. Бенеша о возврате после войны Подкарпатской Руси в состав ЧСР. Обратился с письмом к Сталину с просьбой о присоединении Подкарпатской Руси к СССР. Но и на этот раз его иллюзии потерпели крах, ибо Сталин, аннексировав Подкарпатскую Русь, начал ее ускоренную украинизацию. В последние годы жизни Геровский выступал на страницах русофильского американского журнала «Свободное слово Карпатской Руси» с острой критикой политики украинизации властей СССР в Подкарпатской Руси, а также критикой Ватикана и «униатской» церкви.

Литература: Геровский А. Краткая автобиография // Свободное слово Карпатской Руси, XIV, 5-6 (Mount Vernon, N. Y., 1972). С. 2-3.

Источник: Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 132-133.

Д-р А. ГЕРОВСКИЙ

УКРАИНИЗАЦИЯ БУКОВИНЫ

Всем известно, что русское население Буковины истари считало себя русским и не имело никакого понятия о том, что существует какая-то украинская нация и что они должны превратиться в «украинцев» и больше не называть ни себя, ни своего языка русскими. Когда в конце прошлого столетия пришлые галичане начали пропагандировать в Буковине идею сепаратизма, они в начале, в течение нескольких десятилетий, не смели называть ни себя, ни свой новый «литературный» язык украинским, но называли себя и свой язык **руским** (через одно «с»). Все русские буковинцы сочли это польской интригой. В этом сознается даже «Українська Енциклопедія». Во главе этой пропаганды стояли два «украинских великана»: профессор черновицкого университета Стефан Смаль-Стоцкий, человек без какой-либо научной квалификации, получивший место профессора на основании письменного обязательства, хранившегося в архиве черновского австрийского губернатора, что он обязуется в случае своего назначения профессором

«рутенского» языка пропагандировать «научную точку зрения», что рутенский язык - самостоятельный язык, а не наречие русского языка. Только за несколько лет после своего назначения он написал при помощи профессора романских языков Гартнера мизерную грамматику, заглавие которой было «Руска грамматика». Впоследствии, незадолго до первой мировой войны, он попал под суд за растрату нескольких миллионов крон, которую он совершил, будучи председателем «Селянской Кассы». Только мировая война спасла его от тюрьмы. Иным украинским «великаном» в Буковине был Николай фон Вассилко, отец которого был румын, а мать - румынская армянка. Николай фон Вассилко не знал ни слова ни по-русски, ни по-«украински», но это не помешало ему сделаться вождем Буковинской Украины и быть «избранным» в австрийский парламент и буковинский сойм в чисто русском путиловском округе. Вассилко воспитывался в Терезиануме вместе с австрийскими аристократами и членами габсбургской династии. Благодаря этому у него были большие связи. К тому же он был сыном богатых родителей. Имение его отца оценивалось в несколько миллионов крон. Он был единственный сын, родители его умерли рано. Когда ему стукнуло двадцать четыре года, он унаследовал имение отца и прокутил его в течение нескольких лет в Вене вместе со своими высокопоставленными приятелями. Оставшись без гроша, он решил заняться политикой. Сперва он предложил услуги своим румынам, но они, зная Вассилко, их не приняли. Затем он предложил свои услуги русскому консулу в Черновцах, обещая за плату в пятьдесят тысяч не то крон, не то рублей работать в пользу России. Но и там он получил отказ. В конце концов он решил превратиться в украинца, и в конечном итоге он вместе со Смаль-Стоцким составил «дуумвират», который, по словам украинской энциклопедии, руководил всем украинским движением в Буковине. Как выяснило судебное следствие, Вассилко был тоже причастен к растрате миллионов «Селянской Кассы». В это дело были замешаны, по словам украинской энциклопедии, тоже «почти все украинские интеллигенты в Буковине». («Українська Енциклопедія». Том III. С. 678).

В дуумвирате решающее значение имел фон Вассилко вследствие своих связей в высочайших сферах Вены. Что Стоцкий был весьма недоволен своей второстепенной ролью в «дуумвирате», было общеизвестной тайной. Но он волей-неволей должен был подчиняться.

Итак, как в Галичине, так и в Буковине во главе украинского движения не было «украинцев». В Галичине главой был поляк граф Шептыцкий, а в Буковине - румын фон Вассилко.

Как же случилось, что накануне первой мировой войны уже было много интеллигентов и полуинтеллигентов - самостийников, хотя их родители все еще называли себя русскими? Вот как это произошло.

В последних десятилетиях прошлого столетия буковинская русская «интеллигенция» состояла главным образом из православных священников. Униатов в Буковине было очень мало и то только по городам. Но и униаты в то время считали себя русскими. В главном городе, Черновцах, униатская церковь всеми называлась просто русской церковью, а улица, на которой эта церковь находилась, даже официально называлась по-немецки Руссише Гассе (официальный язык в Буковине был немецкий). На всех углах этой улицы были надписи на трех языках: Руссише Гассе, Руска улица, Страда Русяска. А на фасаде городского дома красовались три огромных мраморных доски в ознаменование двадцатипятилетия, сорокалетия и пятидесятилетия царствования Франца Иосифа. Надписи на таблицах были составлены на немецком, румынском и русском языках. На первых двух таблицах русский текст был составлен на чистом литературном русском языке. Франц Иосиф на них величался «Его Императорское Величество». Только на третьей таблице (1898 года) текст был составлен на украинской мове, и Франц Иосиф из Императорского Величества превратился в «Найяснійшого Пана».

Я попал в конце прошлого столетия из Инсбрука в Черновцы. Гимназия там была немецкая, так же как и в Инсбруке. Когда в первый день занятий классный наставник читал список учеников, я жадно прислушивался к их фамилиям.

Значительно больше половины учеников были евреи с немецкими фамилиями, говорившие между собою на еврейском жаргоне. Было несколько сыновей немецких колонистов и чиновников, два поляка, а остальные были румыны и русские. По фамилиям не всегда можно было угадать национальность ученика. Оказалось, что Григорович, Литвинюк и Волчинский были румыны, а Тотоек, Тевтул и Падура - русские. Но были русские и с русскими фамилиями в моем классе: Васильович, Григорий, Клим, Залозецкий. Кроме меня в гимназии были еще мои два брата, старший

Роман и младший Георгий. И у них были среди их товарищей русские. Большинство из них были сыновья крестьян. Было несколько сыновей русских священников и очень мало сыновей русских интеллигентов-мирян. В моем классе кроме меня только Залозецкий был сын русского интеллигента, врача. С нашими русскими товарищами мы быстро подружились, и они часто к нам заходили. Мои родители были очень гостеприимны, и наш дом был всегда открыт для них. Когда они заходили к нам во время обеда или во время ужина, они всегда обедали или ужинали с нами, а в остальное время на стол всегда ставился большой самовар и было вдоволь белого хлеба, масла, сыра и другой еды. Делалось это у нас безо всякой предвзятой мысли. После чисто немецкого Инсбрука, где во всем городе, да и во всем крае не было кроме нашей семьи ни одного русского человека, нам было всем приятно проводить время с русскими. Но не так на это смотрели австрийские власти. Когда после трех лет нас исключили из гимназии, и не только из черновицкой гимназии, но, согласно решению министерства народного просвещения в Вене, из всех среднеучебных заведений Буковины и Галичины, то есть из тех австрийских провинций, в которых имелось русское население, то в своем постановлении австрийское правительство не постеснялось поставить нам в вину то обстоятельство, что в нашем доме «всегда кипел большой самовар» и что мы кормили наших товарищей, очевидно, с целью их обработки в «руссофильском» духе. Другое преступление, которое было поставлено нам в вину, было то, что после смерти православного русского законоучителя Ивановича по городу были расклеены, по тогдашнему обычаю, посмертные объявления от имени его учеников, которые были составлены на русском литературном языке. Кроме того, мы обвинялись в том, что русские ученики, посещавшие уроки русского языка, которые давались для них два раза в неделю, отказывались писать «фонетикой», только что введенной, и настаивали на старом правописании. В этом императорско-королевское министерство народного просвещения тоже увидело что-то вроде государственной измены.

Мы были принуждены продолжать наше образование частным образом и затем держать ежегодно экзамены в других гимназиях. Но продолжали мы жить в Черновцах, и наше знакомство с бывшими товарищами не прекращалось.

Как я уже упомянул, большинство русских учеников черновской гимназии были сыновья крестьян. Крестьяне эти были чрезвычайно бедны. Их дети, наши товарищи, жили в подвалах или полуподвалах, которые никогда не отапливались, хотя зимы в Буковине были чрезвычайно суровые и долгие. Снег иногда лежал, не тая, около шести месяцев, причем температура понижалась нередко до 30 градусов ниже нуля по Цельсию. Денег у них не было никаких. Еду им привозили родители не чаще, чем два раза в неделю, а обыкновенно только один раз, и эта еда состояла из холодной мамалыги (кукурузной каши), кислого молока и вареного картофеля. Собрать эту еду было негде. Ее всегда ели холодной.

Обрабатывать этих крестьянских сыновей в «руссофильском духе» было нечего. Все они не только были русские и называли себя русскими, но они все прекрасно сознавали, что это значит. Русская граница была тут же, под боком, от города Черновцов всего только в двадцати километрах, т. е. в 12 американских милях. Почти в каждом селе были люди, которые побывали в России на работах или сплавливали лес по Пруту в Россию. О них упоминает даже Максим Горький в одном из своих рассказов. Поэтому все буковинские крестьяне знали, на каком языке говорят в России, не только простонародие, но и представители власти, пограничные стражники и другие государственные служащие, с которым им приходилось встречаться. Язык этот они, конечно, не называли литературным русским языком, ибо они слова «литературный» не знали, но они считали литературный русский язык **настоящим русским языком**, выражая эту мысль словами «там говорят твердо по-русски».

Во всей восьмиклассной гимназии в Черновцах среди русских учеников было только двое, считавших себя не такими русскими, как «москали». Это были два галичанина: Бачинский и Ярошинский. Бачинский был известен своими доносами на своих русских товарищей, и его все избегали. Ярошинский был сыном народного учителя, который почему-то переселился из Галичины в Буковину и продолжал учительствовать там. Когда я попал в черновскую гимназию, Ярошинский был уже в восьмом классе и скоро исчез с горизонта. Но нелишним будет отметить здесь факт, что когда за несколько лет до этого правительство решило упразднить в школах старое общерусское правописание и заменить его фонетическим, то оно встретило единодушное сопротивление со стороны всех учителей начальных школ. Правительство устроило что-

то вроде плебисцита учителей, который дал совершенно неожиданный результат для их начальства. За «фонетику» высказались только два учителя, оба «зайды», т. е. пришлые галичане. Один из них был Ярошинский. Не взирая на это, было приказано ввести фонетику. Но название языка было оставлено руским (через одно «с»). Однако лет двадцать спустя уже почти все народные учителя были самостийники, как и значительная часть интеллигенции новых поколений. Среди православных священников в конце прошлого столетия был только один единственный самостийник, по фамилии Козаришук.

Итак, среди православных священников все, кроме одного, считали себя русскими и были сознательными русскими людьми. Лет через двадцать среди новой генерации духовенства уже было немало самостийников. Случилось это очень просто. Были учреждены на казенный счет «бурсы», т. е. бесплатные общежития для гимназистов, в которых их воспитывали в самостийно-украинском духе. Затем было приказано православному митрополиту представлять ежегодно список кандидатов, желающих поступить на богословский факультет, губернатору, который вычеркивал всех неблагонадежных, то есть не желающих отречься от своего русского имени и превратиться в самостийных украинцев. Студенты богословского факультета жили в общежитии в здании митрополии на всем готовом. Все это делалось за счет православной церкви, которая в Буковине была чрезвычайно богата и не нуждалась и не получала от правительства никаких пособий, в то время как все римо-католическое духовенство, а также и униатское оплачивалось из казенных фондов. Имущество православной церкви состояло из богатейших земельных угодий, но ими управляло австрийское министерство земледелия, которое получало в свои руки все доходы с этих земель и выдавало православной церкви ежегодно столько, сколько, по его усмотрению, было необходимо для покрытия нужд церкви. Таким образом, в начале этого столетия доступ в православное духовенство был закрыт для русских.

Русскую мирскую интеллигенцию австрийское правительство постепенно превращало в самостийную украинскую через посредство «бурс», бесплатных общежитий для гимназистов, в которых их воспитывали в самостийно-украинском духе и в ненависти ко всему русскому. В этих общежитиях были сотни гимназистов, в то время как в русских общежитиях, которые содержались на част-

ные средства, были только десятки. При этом русские общежития были, конечно, гораздо беднее казенных.

То же самое происходило и в учительской семинарии с той только разницей, что там русскому ученику делать было нечего, ибо все знали, что русский, не желающий отречься от своей русскости, по окончании семинарии ни в коем случае не получит места учителя.

При всем этом необходимо иметь в виду, как мы уже упомянули, что подавляющее большинство учеников как гимназии, так и учительской семинарии были сыновья крестьян, которым вне общежития приходилось вести полуголодное существование. Казенное общежитие представлялось им настоящим раем. Мне часто приходилось разговаривать с родителями этих бурсаков, воспитываемых в украинском духе. Не раз мне жаловался тот или другой отец, что его сын, возвращаясь летом домой на каникулы, называет его, отца, дураком за то, что тот считает себя русским. «Подумайте только, что сделали из моего сына в бурсе, - сетовал отец. - Он меня, своего отца, называет дураком и уверяет меня, что мы не русские, а какие-то украинцы». И когда я спрашивал такого отца, почему он все же посылает своего сына в эту бурсу, он мне отвечал: «Потому, что он там не голодает и не живет в холодном подвале, и еще потому, что он оттуда выйдет в люди и будет паном». И при этом такой отец утешал себя мыслью, что, когда его сын вырастет, он поумнеет, и что вся эта «украинская дурь» вылетит у него из головы. Такие случаи, конечно, бывали, но очень редко, ибо, окончив гимназию, а затем и университет, надо было подумать о дальнейшей карьере, а всякая карьера зависела в той или иной степени от всемогущего императорско-королевского правительства, которое «москвофилам» не только не давало ходу, но и сажало их в тюрьму за государственную измену.

Австрийское правительство не довольствовалось тем, что оно воспитывало в своих бурсах сотни и тысячи самостийников. Восьмого мая 1910 года буковинский губернатор в один и тот же день закрыл все русские общества и организации: русскую бурсу для мальчиков, русскую бурсу для девушек, общество русских студентов «Карпат» и общество русских женщин, которое содержало школу кройки и шитья. При этом правительство конфисковало все имущество организаций, в том числе и библиотеку общества русских студентов. А гимназистов и гимназисток полиция выбросила из общежитий на улицу, не заботясь о том, куда они денутся.

Не будет лишним отметить, что точно так же поступил в Карпатской Руси в 1939 году украинский монсеньор Волошин, назначенный чехами по приказу Гитлера карпато-русским диктатором. Воцарившись, он сразу же издал приказ о закрытии всех русских политических организаций, культурных учреждений, студенческих организаций, спортивных обществ, русского скаута и т. д.

Таким образом, Русская Буковина была украинизирована насильственно аппаратом, во главе которого стоял **румын** - Николай фон Вассилко.

Заслуживает внимания и то, что в соседней Галицкой Руси во главе украинского движения стоял **поляк** граф Шептыцкий, который в течение своего сорокалетнего владычества в роли униатского митрополита во Львове сделал больше для украинизации Галицкой Руси, чем все остальные украинские «діячі», вместе взятые.

Источник: Путиами истории. Общерусское национальное, духовное и культурное единство на основании данных науки и жизни. Под ред. О.А. Грабаря. Т. I. Нью-Йорк, 1977. С. 45-50.

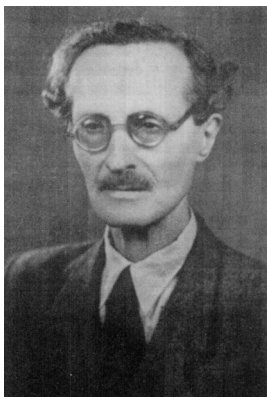
ГЕРОВСКИЙ Георгий Юлианович

(06.10.1886 г., Львов, Галичина

[Австро-Венгрия] -

05.2.1959 г., Пряшев [Чехословакия],

Словакия).

Лингвист, ученый-славист, педагог. Культурный деятель в Подкарпатской Руси и Пряшевщине. Как и его старший брат Алексей, Георгий в гимназии учился в Инсбруке, где воспитывался вместе с братом у деда А. И. Добрянского. В 1895 г. семья Геровских поселилась в главном городе Буковины Черновцах, где Георгий закончил немецкую гимназию и начал изучать славистику в Черновицком университете (1907 - 1909 гг.). Сла-

вистику и индоевропейскую лингвистику продолжал изучать в университете в Лейпциге (Германия) (1909 - 1911 гг.). Во время посещения Подкарпатской Руси вместе с братом Алексеем был арестован венгерскими властями (1903, 1913 - 1914 гг.) и обвинен в антигосударственной деятельности в пользу России. Вместе с братом бежал в Россию. Во время первой мировой войны находился в царской армии на Юго-Западном фронте. После революции в России в 1917 г. работал учителем гимназии в Саратове (1918 - 1922 гг.), библиотекарем Саратовского университета (1922 - 1924 гг.).

В 1924 г. по приглашению брата приехал в ЧСР, поселился в Подкарпатской Руси. Вследствие противодействия украинофилов не смог реализовать себя здесь как ученый, издал только расширенный анализ церковнославянской грамматики М. Лучкая (1930 г.). По поручению Чешской Академии Наук, как ее корреспондент в Подкарпатской Руси, Геровский исследовал русинские говоры (1924 - 1938 гг.). Результатом его исследований стала большая статья, опубликованная в чехословацкой тематической энциклопедии (*Gerovskij Georgij. Jazyk Podkarpatske Rusi. In Ceskoslovenska vlastiveda, Praha, 1934, Sv.3, s. 460-495, русское издание, Москва, 1995 г.*). В этой работе, а также в обширной рецензии на историю русинской литературы В. Бирчака (1943 г.) Геровский категорически отрицал принадлежность русинских диалектов и литературы к украинской сфере. Как диалектолог создал первую комплексную карту-схему русинских говоров, выделил их основные группы: южномараморошскую, северо-

мараморошскую, бережскую, ужанскую, восточноземплинскую, шарышскую и спишскую. Некоторые диалекты северной части Подкарпатской Руси считал переходными, «привнесенными извне» (из Галичины). Геровский последовательно боролся против украинизации школ в крае, писал популярные исторические исследования.

В 1938 г. создал «Общество наук и искусств Подкарпатской Руси». В период войны находился в Ужгороде, опубликовал грамматику русского языка (1939 г.), которую предложил в качестве учебника для народных школ Подкарпатской Руси. Его грамматика не была принята венгерскими властями, в ответ Геровский выступил с острой критикой официальной грамматики Юлия Марины (Разбор грамматики угро-русского языка, 1941 г.). После прихода в край армии СССР Геровский стал референтом просоветской Народной Рады «Закарпатской Украины» (март 1945 г.), однако попал, очевидно, под надзор секретных служб СССР. У него выкрадены были научный архив и библиотека, после чего Геровский, не дожидаясь худшего, уехал в ЧСР, поселился в Прешове, где впоследствии преподавал русский язык в университете имени П. Й. Шафарика. Публиковал статьи по истории, диалектологии и этнографии русинов Северо-Восточной Словакии (энциклопедический альманах «Пряшевщина», 1948 г.).

Литература: Шіма П. Г.Ю.Геровський // Дукля. Т.7. Пряшів, 1959. С. 65-66; Шлепецкий И.С. Георгий Юлианович Геровский // Карпато-русский календарь «Лемко-Союза» на 1964 год. Уоп-кеге, М.У., 1964. С. 101-113. (М.Капраль, И.Поп)

Источник: Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 133-134.

Проф. Г. ГЕРОВСКИЙ

О СЛОВЕ “РУСИН”

Слово **русин** есть древнерусское обозначение русского человека в единственном числе, по тому же образцу и с тем же окончанием **-ин**, как и другие названия людей в ед. ч. по признаку народности: гречин, литвин, угрин, чудин, и т.п. Ср. в договоре киевского кня-

зя Олега с греками 912 года: «... аще полоняник обою страну держи(м) есть или о(т) руси или о(т) грек продан в ину страну, еже обрящеть(ся) или русин или гречин, да не куплять и взвратять искупленное лице в св(о)ю страну» (Ипатьевский список Начальной летописи под указанным годом). В договоре Игоря с греками 945 года: «Ащели ключится украсти русину о(т) грек что или гречину (от) руси, достойно есть да взврати(т) не точию едино, но и цену его» (там же, под 945 годом). В договоре Смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригию 1223 года: «Русину не звати латина на поле бится (ошибочно написано битвся) у Русской земли, а латинину не звати русина на поле битося (вместо - биться) у Ризе и на Готском березе» (Хрестоматия Буслаева, 3 изд., стр. 132). В Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку повествуется о татарских зверствах в Курской и Воронежской волости под 1263 годом: «... а что изимано людей черны(х) и з женами и з детми, то все попровадил прочь. А трупья бояр те(х) повеле по деревью извешати, о(т)имая голову и правую руку. И начаша бесурмене вязати головы боярские к тороко(м), а руки вкладаша в судно, вставиша на сани Чернысе русину и поидоша от Ворогла. И пришедше в село в Туров, и хотеша послати по земля(м) головы и руки боярские, ино некуда послати, зане вся волость изимана. И тако пометаша головы и руки п(с)ом на изъедь» (Полное собрание русских летописей, 2 изд., 1, 2, стр. 481). Черныха (а не «Черныса», как читаем в Указателе, приложенном к изданию летописи) назван русином в противоположность встретившимся с ним татарам, и это не прозвище (тем более не фамилия), а название народности (относительно чего в Указателе тоже неясность). Сравнивая эти известия по месту написания, видим, что название русин употреблялось как в древней Киевской Руси, так на Смоленщине и в Курско-Воронежской волости (нынешней южновеликорусской области), т. е. являлось названием общим. Великорусы и позднее его употребляли, говоря о себе. В «Хождении в Индию» (за три моря) тверского купца Афанасия Никитина (1466 - 1472 гг.) читаем: «И язъ грешный привез жеребца в Индейскую землю, дошел есми до Чюнеря... А в том Чюнере хан у меня взял жеребца, а увидел, что язъ не бесерменин, русин, и он молвит: И жеребца дам да тысячу золотых дам, а стань в веру нашу в Махмет-дени; а не станеш в веру нашу в Махмет-дени, и жеребца возьму и тысячу золотых на главе твоей возьму» (Буслаев, ук. соч., стр. 214); правописание поднов-

лено Буслаевым. Тверская область, в то время древнерусское Тверское княжество, принадлежит ныне в большей своей части к северновеликорусскому наречию, в связи с чем нужно заметить, что на глубоком севере (например, в Олонецком крае) северный великорус, по свидетельству описаний путешественников (мне теперь недоступных), до сих пор говорит о себе: «Я здешний русин».

Слово русин во всех помещенных выше примерах употребляется лишь в единственном числе, а множественным числом к нему служит в древнерусском собирательное русь. Например, в договоре с греками Игоря 945 года: «Входя ж(е) русь в Город (*Константинополь*), да не творя(т) пакости и не имеют власти купити паволок, лише по пятидесят золотник» (Ипатьевский список Начальной летописи). В договоре Смоленского князя Мстислава 1229 года: «Урядили пак мир, како было любо руси и всему латинскому языку, кто то у русе гостить». (Хрестоматия Буслаева, 3, стр. 132). В суздальской летописи по Лаврентьевскому списку под 1284 годом: «Два бесурмения идоста ис свободы в другую свободу, а руси с нима боле 30 ч(е)л(о)в(е)к» (Полное собрание русских летописей, 2 изд., 1, 2, 481). Иногда множественное число заменяется в древнерусском и выражением русьстии людье, как и в современном русском языке (русские люди). Так, например, пишет игумен Даниил в своем «Хождении в Иерусалим» (ок. 1112 года): «Мне же худому Бог послух есть и святой Гроб Господень и вся дружина моя, русьстии сынове, и приключишася тогда Новгородци и Кыяне: Седеслав Иванович, Горослав Михайлович, Кашкыча два и инии мнози, иже сведеють о мне и сказании» (Буслаев, ук. соч., стр. 71). Из этого выражения, употребительного уже в древнерусском, выделилось, как известно, с пропуском существительного, современное, обычное в русском литературном языке название русский, русские.

Источник: Путиами истории. Общерусское национальное, духовное и культурное единство на основании данных науки и жизни. Под ред. О.А. Грабаря. Т. I. Нью-Йорк, 1977. С. 5-6.

Проф. Г. ГЕРОВСКИЙ

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ НАЗВАНИЯ “РУСНАК”

В братиславском журнале «Kulturny život» (№ 21 от 25 мая 1957) была помещена статья Петра Раткоша «О понятии руснак» («O pojme Rusnak»), в которой автор высказывает мнение, что это не этноним (название народности), но «кличка принадлежащих к восточному обряду», которая «имеет презрительный оттенок». С таким объяснением и со способом, как старается обосновать свое толкование автор, невозможно согласиться.

Для того, чтобы объяснение этого названия было правильно, необходимо прежде всего начать с того, что находим относительно названия руснак в словаре Бернолака (Slowar slowenski, IV, Будин 1828): «Rusnak v(id) Rus, Rusnacka v(id) Ruska, Rusnacki, adj. v(id) ruski», а на стр. 2851: «Rus n. Russus, Ruthenus, ein Russe, orosz, muszka». Из этого видно, что название руснак считалось в словацком языке того времени этнонимом (названием народа) и употреблялось для обозначения не только населения края на юге Карпатских гор, известного в то время под названием Угорской Руси, но и всего русского этника вообще. Притом вероятно, что из этих двух упомянутых у Бернолака названий нужно название руснак считать первоначальным в словацком языке, между тем как синоним Rus был заимствован из чешского подобно тому, как позднее было заимствовано в словацкий язык название slovan (= славянин) для более точного обозначения этого понятия. Дело в том, что еще в первой половине XIX столетия термин «словак» употреблялся в словацком не только в нынешнем значении «словака», но и в смысле «славянина». Ср. у Бернолака (Slowar, III, 3010): «Slowak m. slavus, ein slave, slawack (!), toth... 2) Slavinus, slavonius, ein slavonier, Toth, Horvath.» - «Slowenski, a, e adj. slavus, slavicus, toth. 2) Slavinus, slavonicus, slavonisch, toth, horvath; boh(emice) slovanski», Бернолак, как видно из этого, приводит это название (slovansky, slovan) как чешское. В словацких журналах шуруповского времени slovenski обозначает одинаково «словацкий»

и «славянский». Названия «rus» и «slovan» были, следовательно, заимствованы из чешского.

Название руснак имеет свою историю. Прежде всего нужно иметь в виду, что с тем же самым суффиксом **-ак** встречаемся и в названиях двух соседних западнославянских народов (словак, поляк), а именно с конца XV столетия, между тем как прежде их названия звучали словенин (= slovienin), полянин (множ. ч. словене, поляне). Вследствие выравнивания между единственным и множественным числом суффикс **-ин** отпал и осталось словен, полян, причем вместо **-ен**, **-ян** стал употребляться также и суффикс **-ак**: словак, поляк - сначала в качестве клички; со временем эти названия стали общеупотребительными и вытеснили первоначальное словенин и полянин. Третьим соседом этих двух западнославянских народов была древняя Южно-Карпатская, или Угорская Русь, жители которой назывались по-древнерусски русин (в единственном числе, ибо суффикс **-ин** обозначает единичность), множ. ч. русь (собирательное женск. рода). В этом соседстве и это название было изменено подобным же способом и приняло то же самое окончание **-ак** (руснак); это случилось вследствие взаимных сношений трех упомянутых славянских народностей. Ср. названия prazan и prazak, moravan и moravak, bratislavcan и bratislavak и др.; у Бернолака poliak и polan. Встречается название руснак и в польском языке, как это видно из известного польского словаря Линде 1827 года: rusin, rusnak, gusak употреблялись в польском языке без какого-либо различия как названия русского человека («z Rusi rodowtjy, ein Reusse»). К этому нужно прибавить, что, независимо от этого, то же самое имя находим и в современном болгарском, где название руснак известно и употребляется для обозначения человека русской народности (Младенов, Етимологичен и правописен речник, 546) наряду с русин (множ. ч. руси) и русец (Геров, Речник s.v.).

Решающим в этом вопросе является то, что названием руснак обозначает себя само население как в бывшей Подкарпатской Руси (в Советском Закарпатье), так и в Пряшевском крае, все «беседующие по-русски». Является это название этнонимом на всем пространстве бывшей Угорской Руси, а потому невозможно отрицать того факта, что такое восточнославянское население под названием руснак, руснаки (руснаци) на юге Бескидов и Полонинских Карпат существовало и существует. Упомянутое название этого

края засвидетельствовано с половины XVIII столетия, а именно в титуле епископа Мукачевского восточного обряда (униатского) Мануила Ольшавского: «и во Угроросіи викарий апостолскій» (Протоколы объезда епархии в долине реки Топли 1750 года, издание А. Л. Петрова, Научный Сборник Просвети, Ужгород, 1924). Притом нужно отметить, что этот епископ Мануил был родом из Ольшавицы на Спише (теперь округ Левоча), которая в грамотах упоминается под 1300 годом, т. е. принадлежит вместе с соседними селами Репаша, Ториски и др. к заселению горных пространств в XIII веке, которое шло с равнины в верхнем Потисье на север в горы, в данном случае долиной реки Торисы с ее нижнего течения. Поселенцы несли с собой кельтское название этой реки (по-кельтски *toigisse* значит «ставшая известной») к ее истокам, где новое поселение было названо уменьшительным «Ториски». Если бы заселение шло с севера (с пограничных гор) или с запада, поселенцам название реки не было бы известно. Ср. подобные же уменьшительные у истоков рек, из стечения которых возникает Бодрог: Ондава - Ондавка, Ужанская река - Ужок, Латорица - Латорка; и эти верховья рек были заселены точно так же с юга, с равнины в горном Потисье (из Прибодрожья).

Уже из этого видно, что автор не прав, говоря о «пастушеских русских группах», появление которых автор относит к XIV - XV столетиям и которые, по его мнению, «оседали в Карпатском польско-словацком пограничье». Прежде всего, это анахронизм, если автор говорит о польско-словацком пограничье в Восточных Карпатах в XIV веке, ибо в то время к северу от Карпатских гор существовало еще древнерусское Галицкое княжество, включая сюда и княжество Перемышльское (было захвачено поляками в 1349 году), границы которого простирались далеко на запад. Это было, следовательно, угорско-древнерусское пограничье. Мнение автора соответствует точке зрения мадьярской шовинистической историографии времен мадьярско-помещичьего правительства в эпоху Австро-Венгрии и Гортиевского регентства, которая не только Южно-Карпатскую Русь, но и словаков, и остальных славян бывшей Венгрии считала позднейшими пришельцами, которые явились сюда после исчезновения древнеславянского населения Дунайской котловины, поглощенного (ассимилированного) угро-финскими захватчиками. Приход славянских племен в Среднюю Европу приурочивается, как известно, к VI - VII столетиям нашей эры.

Исследовал эти вопросы известный чешский ученый Л. Нидерле в своих «Славянских древностях». Восточнославянские племена появились на юге Карпатских гор, в Верхнем Потисье, не в «XIV - XV столетиях», как утверждает Раткош, но в VI - VII веках, как установлено наукой (ср. Нидерле, IV, «Происхождение и начало славян восточных»). Это были части восточнославянского племени дулебов, которые были завлечены на юг Карпатских гор аварами и которые осели в Верхнем Потисье, на равнине по Бодрогу с притоками; в IX столетии (после 860 года) были это части восточно-славянских уличей и тиверцев, вытесненные сюда уграми из Приднестровья и Причерноморья, которые осели по течению Ужанской реки и Латорицы; а в X столетии восточнославянское племя хорватов заняло Мараморош и весь край по левые притоки Тисы - Красну и Криж, а также части Семиградья. «Пастушеские русские группы» не существовали ни в то время, ни позднее, в XIV и XV столетиях, ибо восточнославянские племена пастушеством не занимались, но были издавна земледельцами, знавшими плуг с железным ралом и череслом, как это доказано археологическими разысканиями (ср. П. Н. Третьяков, Восточнославянские племена, 1953). А потому после прихода в Карпатские горы эти племена в горах не остались, но осели в Верхнем Потисье на равнине - в крае, который прежде (с IV века до н. э.) был населен кельтами, остатки которых тут еще жили. От них восточные славяне усвоили кельтские названия главных рек (Латорица, Лаборец, Олька, Ториса, Горнад, Бодва*). К этому нужно прибавить, что после уничтожения Аварской державы с севера Карлом Великим, а с юга болгарским Крумом Верхнее Потисье принадлежало до конца IX века к Болгарии, а после вторжения угров (896 г.), которые осели в удобной для кочевья Дунайской степи, оставалось в течение нескольких столетий «ничей землей». Ибо границы Болгарии были вследствие вторжения угров и под натиском печенегов на Дунай передвинуты к Нижнему Дунаю, а Угорская держава еще не существовала. Лишь со времен Стефана I (который умер в 1038 году) началось постепенное присоединение к Угорской державе восточ-

*Латорица - от кельтского lathar - «сторона» (с славянским суффиксом -ица), Лаборец - от кельтского labar - «болтливый» (с славянским суффиксом -ец), Олька - из кельтского olc (олк) - «плохой», Горнад - из кельтского horn - «железо», hornad - «полный железа», Бодва - кельтское название богини войны, boduo - «битва» - *Прим. авт.*

нославянской «ничьей земли», что продолжалось три столетия (от начала XI до половины XIII века).

Пастушество пришло с так называемой валашской пастушеской колонизацией, которую Раткош относит ко времени до XIV столетия, что нужно считать опять анахронизмом, ибо в действительности это пастушеское движение, имевшее с самого начала румынско(волошко)-русский вид, происходило с конца XV до XVII столетия. Оно принесло в Карпатские горы обширную терминологию овцеводства и выделки сыра, а также такие слова, как цап (из албанского tsap), причем румыны (волохи) были инструкторами. Это пастушеское движение имело значение только для горных пространств, ибо шло стороной от заселенных долин, где господствовала панщина (крепостное право), исключительно горами, куда власть феодалов не доходила. Эти пастушеские группы шли не только на запад, по направлению к Малым Карпатам и нынешнему Моравскому Валашску, но и возвращались обратно, пася свои стада на богатых травой горных склонах. Этим объясняется, что не только на запад Словакии были занесены личные имена типа Иван (уменьшительное Ваня, ср. Vanovo pleso), Курила (как звучит в древнерусском имя Кирилл), отчества вроде Валкович (с русским суффиксом -ич вместо словацкого -иц), названия гор и горная терминология (grun, diel, laz и др.) и иные «русские» черты (dumat и т. п.), но и наоборот, при возвращении к востоку были занесены многие словакизмы, как, например, (в Лаборской долине) гнутися в значении двигаться, волати - «звать», вр'іти (по словацки vrіet) в значении ненавидеть, облечі - «одеть», владати - «быть в силах» и т. д. Для заселения волошское пастушеское движение имело значение только в смысле появления новых селений на высоких горах.

Если Раткош говорит о «постоянном приливе беглых крепостных селян и духовенства в течение целых столетий с другой стороны Карпат», то нужно отметить, что «флуктуация» населения происходила и в иных местах. Например, в Средней Словакии имеются польские села. Духовенство приходило на Угорскую Русь во время насильственного введения церковной унии во второй половине XVII столетия при помощи униатских епископов, призванных из Галичины мадьярскими феодалами (Другетами, Софией Батори и др.); для заселения этот «прилив духовенства» не имел никакого значения. Это были епископы Василий Тарасович, а по-

том Иосиф Волошиновский в XVII веке, который после изгнания законного Мукачевского епископа Иоаникия Зейкана действовал до восстания Текели (1682), когда на место Волошиновского был избран Мефодий, низложенный после подавления восстания (в 1691 г.) призванным из Рима униатским греком Декамелисом. Происходило все это в рамках Мукачевской епархии восточного (кирилло-мефодиевского) обряда, границы которой охватывали столицы Ужанскую, Земплинскую, Шаришскую, Абауйторнянскую, Спишскую, части Гемера, а также столицы в нынешней Венгрии: Боршод, Нижний Земплин, Саболч, Сатмар, которые в настоящее время вполне омадьярены и где с 1907 года существовала выделенная из Мукачевской епархии униатская епархия Гайдудорожская.

После введения унии следовала латинизация (в рамках противореформации), которая коснулась многих общин восточного обряда на основе принципа «*cuius regio eius religio*» («чья область, того и вера»), вследствие чего землевладельцы паны, римские католики, уничтожали кирилло-мефодиевские традиции и вводили римско-католический обряд, причем плебан требовал от верующих, чтобы они перестали «беседовать по-русски» и начали «гугуриць по-католицки». Единство «новокрещенных» католиков с «кирилло-мефодиевскими» руснаками должно было быть нарушено и в отношении языка. На это указывал Ионаш Заборский, который, действуя сам как священник на области нынешнего Пряшевского края, хорошо знал население католических сел на основании собственного наблюдения и их прошлого из церковных (приходских) архивов. Предание об этих событиях из времен латинизации живет еще теперь, и различаются руснаки, которые еще «*beseduju po ruski*», и руснаки, которые «*hutoria po katolicki*». Подобно же и Само Цамбель различает несколько стадий «смешанной речи». Латинизации и появлению «смешанной речи» способствовал прилив из Польши поляков, которые, убегая от своих феодалов на лучшие, более плодородные земли, засели в равнинных частях края на юге Карпатских гор в эпоху после войн семиградских князей против Габсбургов и после восстания нашего народа при Франце Раковци. Они упоминаются в общинах того времени под названием «жидляров» (т. е. поселенцев без дома и земли). Историческим свидетельством об этом являются протоколы объезда епархии 50-х годов XVIII века упомянутым униатским епископом

Мануилом Ольшавским, согласно которым число «жидляров» в селе часто превышало коренное население в несколько раз (например, газдов 5, жидляров 16 и т. п.), и в которых перечисляются общины восточного обряда, ныне являющиеся римско-католическими и «гуторящими по-католицки» (например, в Ондавской долине Добра, Трепец и т. д.). Название руснак не является, следовательно, презрительной кличкой, как утверждает Раткош. Является историческим фактом, что большая часть руснаков, насильственно переведенная из восточного (кирилло-мефодиевского) обряда в обряд латинский, под натиском перешла к смешанной речи («начала гуторищ»). Вместе с тем к ним с течением времени перестало применяться название «руснак». Нужно прибавить, что само слово «гуторищ» не является ни польским, ни словацким; оно встречается в северновеликорусских говорах (ср. Даль, Толковый словарь, I, 411, Ушаков, I, 642), а также в южновеликорусских говорах в Донской области (ср. Шолохов, Тихий Дон); в южнокарпатских наречиях употребляется слово «гутонит» и в том же значении (Снинский округ). Если Раткош в этой связи пишет, что «после 1818 года поселился в Пряшеве прогнанный из Кошиц униатский епископ», то это ошибка, ибо в действительности из Мукачевской епархии восточного обряда была выделена вновь учрежденная униатская епархия Пряшевская в 1817 году, первым епископом которой был поэт и цензор славянских книг в Пеште Григорий Таркович (стихотворение его цитирует Карамзин в своей «Истории государства Российского»); притом в Пряшеве он мог поселиться только в 1820 году - по прямому приказу из Вены, ибо фанатизм пряшевских католиков не допускал тут даже существование храма восточного обряда.

Название руснак не является кличкой, не есть обозначение принадлежащих к восточному (кирилло-мефодиевскому) обряду, но является названием, которым обозначают себя и свою народность руснаки. В тех местах Пряшевского и Кошицкого края, где большинство населения теперь принадлежит к римско-католическому обряду, это имя служит для обозначения групп населения, которые после проведения насильственной латинизации XVIII века остались в обряде кирилло-мефодиевском, но потеряли свою речь.

Источник: Путиами истории. Общерусское национальное, духовное и культурное единство на основании данных науки и жизни. Под ред. О.А. Грабаря. Т. I. Нью-Йорк, 1977. С. 7-12.

ФРОЛОВ Кирилл Александрович

Заведующий отделом Украины Института Стран СНГ, пресс-секретарь Союза Православных Граждан. Автор более ста публикаций по вопросам российско-украинских отношений, их исторического аспекта, генезиса «украинской идеи», политической ситуации на Украине, карпато-русскому вопросу, вопросам региональных процессов на Украине, культурно-

цивилизационных, межэтнических и межконфессиональных проблем, исследований проблемы «православного фактора» в российской геополитике и церковно-государственных отношениях в России.

Монографии:

1. «Апостол Карпатской Руси» (в соавторстве с В.Разгуловым, Издательский центр газеты «Карпатская панорама», 2001 г.). Посвящена теме возрождения семисоттысячного карпато-русского (русинского) народа, составляющего большинство нынешней Закарпатской области Украины.

2. Предисловие к книге В. Ваврика «Терезин и Талергоф» (М., 2001, издание Института Стран СНГ и Союза Православных Граждан). Книгу написал известный галицкий филолог и историк, узник концентрационного лагеря Талергоф Василий Ваврик. В 1882-1916 гг. было уничтожено более 60 тыс. человек за «русофильские убеждения» и симпатии к православию.

Источник: сайт <http://pronews.w-m.ru>

Кирилл ФРОЛОВ

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ГАЛИЦКОЙ И КАРПАТСКОЙ РУСИ

Древняя и славная Галицкая Русь стала настоящей ареной борьбы православного русского народа с католичеством. Папистам было крайне важно сломить этот западный фронт Православия, чтобы двинуться дальше на Восток.

Сознание общерусского единства всегда было живо на Галицкой Руси. Именно коренной галичанин святитель Петр, митрополит Киевский и всея Руси, впервые выдвинул идею собирания русских земель вокруг Москвы. Именно войско волынского князя Дмитрия Боброка сыграло решающую роль в Куликовской битве. Вспомним также галичанина Иоанна Вишенского, афонского подвижника, жившего на рубеже XVI - XVII веков, обличителя латинства и ревностного сторонника воссоединения Западной и Восточной Руси¹. Одной из замечательных страниц в истории Православной Церкви является подвижническая, апостольская деятельность львовских православных братств, которая была бы невозможна без постоянной поддержки Московской Руси; только 50 лет из ста, в период XV - XVI вв., провело Московское государство в борьбе за освобождение православного русского народа, находившегося под игом Польши и Литвы (условием всех перемирий между Россией и Польшей были гарантии поляков обеспечить свободу православной веры). Несмотря на многочисленные попытки денационализации и окатоличивания, Галицкая Русь воскресала вновь и вновь. Свидетельство этому - русское национальное и православное возрождение в Галицкой и Угорской Руси в XIX - XX веках, на которое Ватикан и латинская Австрия ответили страшнейшим геноцидом. Десятки тысяч людей, весь цвет галицко-русской интеллигенции, были уничтожены. Земля Галицкая дала Церкви тысячи новых исповедников и мучеников, от латинян убиенных.

Одновременно с геноцидом со стороны иезуитов создавалась латино-униатская идеология и политическая программа - так называемое «украинское самостийничество». Она создавалась теми же методами, что и «догмат о папском примате», путем подтасовок истории. Как для обоснования латинских лжедогматов были сочинены подложные документы - мнимое завещание св. Константина римским понтификам, сочиненное папой Стефаном II, и печально известные «лжеисидоровы декреталии», сочиненные папским епископом Исидором Севильским в VII веке, так и для оправдания латинской экспансии и раскола Руси была создана «укинофильская» мифология, не выдерживающая никакой научной критики, которая ныне играет роковую роль в русской истории.

¹ Именно ему принадлежат замечательные слова «Дьявол славянского языка ненавидит».

Однако обо всем по порядку. О масштабах русского духовного и национального возрождения в Галицкой и Карпатской Руси свидетельствует петиция в защиту русского языка, подписанная 100000 галичан в разгар террора 1907 года. Вот ее, очень актуальное сегодня, содержание: «Высокая палата! Галицко-русский народ по своему историческому прошлому, культуре и языку стоит в тесной связи с заселяющим смежные с Галицией земли малорусским племенем в России, которое вместе с великорусским и белорусским составляют цельную этнографическую группу, то есть русский народ. Язык этого народа, выработанный тысячелетним трудом всех трех русских племен и занимающий в настоящее время одно из первых мест среди остальных мировых языков, Галицкая Русь считала и считает своим и лишь за ним признает исключительное право быть языком ее литературы, науки и вообще культуры. Доказательством этого является тот факт, что за права этого языка у нас в Галиции боролись такие выдающиеся деятели, как епископы Яхимович и Иосиф Сембратович, ученые и писатели Денис Зубрицкий (крупнейший историк, автор многотомной истории Галицко-Русского княжества. - *К. Ф.*), Иоанн Наумович, Устианович, Дедицкий, Головацкий, Площанский, Добрянский, Петрушевич, Гушалевиц, из младших же - Золозецкий, Свистун, Хиляк, Мончаловский, Иван Левицкий, Дудыкевич, братья Марковы, Вергун, Яворский, Святитский, Глебовицкий, Глушкевич, Полянский и многие другие. Общерусский язык у нас в Галиции в повсеместном употреблении. Галицко-русские общественные учреждения и студенческие общества во Львове, Черновцах, Праге, Вене ведут прения, протоколы и переписку на русском языке. На этом же языке у нас издавна издавались и теперь издаются ежедневные повременные издания, как «Слово», «Пролом», «Червонная Русь», «Галичанин», «Беседа», «Страхопур», «Издания Галицко-русской матицы», «Русская библиотека», «Живое слово», «Живая мысль», «Славянский век», «Издания Общества имени Михаила Качковского», расходящиеся в сотнях тысяч экземпляров...» (Аристов Ф.Ф. Карпато-русские писатели. С-Пб., 1916).

Одним из первых исповедников Святого Православия на Галицкой Руси в XIX веке стал Яков Федорович Головацкий (1814-1888 гг.). Стремление возвратиться к Православию проникало в умы и сердца галицко-русских интеллигентов по мере роста их русского национального самосознания. Сначала они ощущали свою русскость,

а потом приходили к истинной вере. Так, Яков Головацкий был выдающимся лингвистом и этнографом. Вместе с двумя друзьями по Львовской униатской семинарии, Маркианом Шашкевичем и Иваном Вагилевичем, они образовали знаменитую «русскую тройку». Первым плодом ее деятельности стал выпуск в 1837 году сборника малороссийских песен «Русалка Днестровская». Тираж сборника был конфискован австрийскими властями. Головацкий издал также большой 4-томный труд «Народные песни Галицкой и Угорской Руси», изданный в Москве Михаилом Погодиным. Головацкий убедительно доказал, что языком богослужения был и есть церковнославянский язык, а языком литературы, науки и юриспруденции на пространстве от Карпат до Тихого океана был и есть общерусский язык. Этому посвящено его глубокое исследование «Памятники дипломатического и судебно-делового языка русского в древнем Галицко-Волынском княжестве и в смежных русских областях в XIV и XV столетиях» (Львов, 1867).

В этом же году Головацкий принимает активное участие в Московском славянском съезде, на котором произносит речь, посвященную общерусскому национально-культурному единству. Эта речь послужила предлогом гонений на Головацкого, который переселился в Вильно. Там он становится председателем Виленской археографической комиссии для разбора древних актов. В 1888 году Головацкий вместе с семьей принял Православие. Будучи униатским каноником, он смиренно присоединился к Святой Церкви как мирянин. Присоединение совершал викарий Литовской епархии епископ Александр, помощник приснопамятного святителя Иосифа (Семашко), вернувшего из унии в Православие Западную Русь. Эта духовная связь просветителей и восстановителей Западной и Галицкой Руси глубоко символична.

Процесс возрождения Православия крайне обеспокоил Ватикан. В Галиции «первой ласточкой» был переход в Православие жителей села Гнилички во главе с отцом Иоанном Наумовичем, а в Угорской (Карпатской) Руси - жителей села Изы.

Иоанн Наумович - выдающийся просветитель Галицкой Руси. В 1867 году он провозглашает «единство всей Руси от Карпат до Тихого океана», а на австрийскую политику лингвистического раскола среди галицких русских (т.е. идеи заменить общерусский литературный язык галицким наречием) Наумович отвечает: «Сходство нашего языка с языком остальной Руси не уничтожит никто - ни законы, ни сеймы, ни министры».

В ответ на переход села Гнилички в Православие австро-венгерские власти развязали первый антирусский политический процесс. По обвинению в государственной измене были арестованы о. Иоанн Наумович, Ольга Грабарь, дочь А. Добрянского и множество крестьян села Гнилички. Ольгу Грабарь и часть крестьян посадили в тюрьмы. Наумовичу удалось бежать в Россию, где он принял Православие как простой мирянин и примкнул к славянофилам.

Поднятое Наумовичем знамя Православия заставило Ватикан и Австро-Венгрию перейти к решительным мерам, в которых отчетливо проявилось все «братолюбие» римского первосвященника. Как «рассадники русофильства и православных настроений» были закрыты униатская «центральная семинария» в Вене, все шесть базилианских монастырей были переданы польским иезуитам, началось тотальное уничтожение всего русского и православного. Строятся концентрационные лагеря специально для православных и сочувствующих Православию. Самый известный - Талергоф, что около города Грац в Австрии. В нем, в частности, было уничтожено около трехсот униатских священников, заподозренных в симпатиях к Православию и России. Иезуиты - профессионалы исторических фальсификаций - усиленно пытаются нейтрализовать православно-русское движение. Преследования и гонения обрушились решительно и свирепо: православных крестьян уничтожали прямо в селах. Так, в селе Камень-Броды через одну петлю на глазах женщин и детей было уничтожено все мужское население. В массовом порядке применялись пытки. Например, подвешивание студентов, именовавших себя русскими, за ногу. По сведениям депутата Австрийского сейма поляка Дашинского, были зверски убиты более 60000 человек, все русские депутаты сейма были казнены. Около 100000 бежало с отступающей русской армией, а сколько было уничтожено после возвращения австрийцев, неизвестно. Сведения об этих преступлениях можно почерпнуть в воспоминаниях митрополита Евлогия «Путь моей жизни» и в научно-литературных записках Львовского Ставропигиона «Временник», изданных в 1935 году.

Для русского единственным шансом избежать преследований, концлагеря и гибели и получить какую-то работу было примкнуть к движению коллаборантов, австрофилов-униатов, специально созданному в противовес православно-русскому возрождению. В 1890 году в Львовском сейме был подписан пакт между этими кол-

лаборантами и австрийскими властями, именуемый в украинофильской пропаганде «великим переломом». Суть его заключалась в следующем: 1. Верность Риму и унии. 2. Верность Австро-Венгрии. 3. Союз с поляками. В обязанности коллаборантов входило отречение от своего русского имени (для чего они переименовывались в «украинцев»), пропаганда ненависти к России, доносы на русофилов. «Украинцам»-коллаборантам давалась следующая привилегия - право на пытки и казни соплеменников в концлагерях. Возглавил это движение новый униатский митрополит Андрей (Шептицкий), выходец из ополяченной русской шляхты.

Один из лидеров коллаборационистов, глава Украинской национально-демократической партии, костяк которой составляло униатское духовенство, - Кость Левицкий, в 1912 году передал австрийскому военному министру записку следующего содержания: «Известно ли вашей эксцеленции, что в Галичине есть много русофильских бурс (общезитий) для учащейся молодежи, воспитанники которых приобретают в армии права вольноопределяющихся и достигают офицерской степени? Каковы виды на успех войны, ежели в армии среди офицеров так много врагов - «русофилов»? Известно ли вашей эксцеленции, что среди галицкого населения шляется много русофильских шпионов... Что намеревается сделать ваша эксцеленция на случай войны, чтобы защититься перед «русофильской» работой, которая в нашем народе так широко распространяется?» Естественно, меры были приняты. Русские офицеры арестованы, армия получила инструкции и карты с подчеркнутыми красным карандашом селами, которые отдали свои голоса русским кандидатам в Австрийский парламент. Перед австрийскими карателями, как правило, шли «украинофильы» и помечали дома русских буквой «Р», давая ориентиры австрийцам. Однако православная Галицкая, Угорская и Буковинская Русь не сдавалась. Вот свидетельства и жития.

Одним из зачинателей Православного движения в Угорской (Карпатской) Руси был униатский священник Иван Раковский, настоятель прихода села Изы (1885). Выдающийся литератор, русский патриот, воспитавший свой сельский приход в любви к Православию, однако сам порвать с Ватиканом не решился. После смерти Раковского воспитанное им поколение стало думать об открытом переходе в Православие. Хотя в Венгрии по конституции была обеспечена религиозная свобода, на практике либеральное законодательство «просвещенной Австро-Венгерской монархии» не распространялось на православных.

Так, можно было переходить из римо-католичества в какую угодно религию, даже в иудейство, но только не в Православие. Поэтому, когда жители села Изы заявили властям о своем возвращении из унии в Православную веру, начался их крестный путь. В 1903 году крестьяне села Изы в одно из воскресений пропели в церкви Символ Веры, исключив из восьмого члена слова «и от Сына». Этим прихожане фактически заявили о своем переходе в Православие. Тотчас село было наводнено венгерскими жандармами. Начались поголовные обыски, конфисковали все богослужебные книги и даже иконы. Жандармы простояли в Изах несколько месяцев, бесплатно отбирая у крестьян провизию, всячески притесняя их и глумясь над женщинами. Долго терпело беззащитное население всевозможные обиды. Наконец, доведенные до отчаяния, некоторые стали поговаривать: «Пора придти русским и выгнать мадьяр!» Этого стало достаточно, чтобы возбудить дело о государственной измене. Многих крестьян арестовали, а 22 человека были привлечены к суду.

Дело, названное «Первый Мармарош-Сиготский процесс», слушалось в 1904 году, при этом обвинение в «государственной измене» было заменено на неопределенное обвинение в «подстрекательстве против мадьярской национальности». Крестьян Иоакима Вакарова, Василия Лазаря и Василия Камня приговорили к 14 месяцам тюрьмы и, сверх того, к уплате огромного денежного штрафа. Кроме того, им присудили огромные судебные издержки. Все эти меры разорили крестьян, хозяйство которых и так было сильно подорвано жандармским постоем и административными штрафами, взимавшимися, когда главы семейств находились в заключении. С молотка были проданы за бесценок земля, дома, скот, домашняя утварь. Крестьяне вышли из тюрьмы нищими, их семьи ютились у односельчан и жили на средства православной общины села Изы. Но Иоаким Вакаров и его товарищи не пали духом и занялись поденным трудом. Несмотря на то, что село Изы находилось всего в пяти верстах от города, правительство распорядилось на средства крестьян построить в селе жандармскую казарму. Вскоре Иоаким Вакаров был схвачен жандармами и умер под пытками. Крестьяне погребли его без священника, с пением «Святой Боже».

Смерть Вакарова только усилила православное движение. В Православии перешли многие села - Лучки, Теремля и другие. Крестьяне занялись поиском священника и с этой целью обратились к сербскому

епископу Богдановичу в Будапешт. Богданович испугался конфликта с властями и не принял делегацию. Тогда крестьяне отправились в Карловцы к сербскому патриарху Бранковичу (тогда все православные венгерской части империи находились в юрисдикции Сербской Церкви). О русских священниках нельзя даже было и думать. Только позже юрисдикции Русской Церкви над Карпатами добился архиепископ Антоний (Храповицкий), но для этого потребовались вся энергия и талант этого выдающегося архиерея. Патриарх Бранкович так описывал этот визит: «Явились ко мне крестьяне из села Изы, просили принять их в лоно Православной Церкви и прислать священника. Я долго с ними беседовал, наконец, сказал им, что ввиду правительственного террора не решусь дать им священника. Потупились русские крестьяне, затем, очнувшись от горя, громко и твердо сказали мне: «Ты православный святитель, но мы вызываем тебя на Страшный суд, и ты дашь ответ Господу Иисусу Христу». Тут я уж смутился духом и решил исполнить свой долг. Призвал к ним священника Петровича и... обещал послать его к ним. Но тем временем мукачевский униатский епископ, узнав, что село Изы получит православного священника, поспешил в Вену и доложил императору, что если появится в той местности православный священник, то он, епископ, останется без епархии, так как народ немедленно перейдет в Православие. И король-император повелел передать мне, что он не желает назначения православного священника в село Изы. В Австро-Венгрии, где конституция - всего лишь фикция, желание короля..., и я священника не послал, и теперь суди меня Бог на Страшном суде».

Изяне совершали требы сами, а детей тайком посылали в Буковину к румынскому священнику, который их крестил. Построенный крестьянами молитвенный дом был разрушен жандармами, а самим верующим запретили собираться на общие молитвы. Однако вслед за Изями целые села стали переходить в Православие.

В 1910 году Угорская Русь получила, наконец, своего религиозного вождя в лице иеромонаха Алексия (Кабалюка). Этот подлинный исповедник Православия родился в карпато-русской деревне Ясенье и в детстве поступил послушником в униатский монастырь Кишь-Баранья, но его чуткая душа не могла примириться с ложью унии; он бросил униатский монастырь, перешел в Православие и бежал на Афон, где нашел пристанище в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. Слух о нем дошел до крестьян Изы, и

они обратились к о. Алексею с просьбой стать у них священником. Никакие препятствия, муки, гонения не могли остановить о. Алексея перед тем, куда звала его горячая вера и желание дать своему народу духовную опору во дни нового гонения. Он приехал в Угорскую Русь простым точильщиком, потому что не хотел жить на средства прихожан. Отец Алексей обходил все села, перешедшие в Православие, совершал требы и таинства, наставлял и укреплял в вере. В селе Изы он в один день крестил 200 детей и причастил более тысячи верующих, а в течение двух дней крестил 400 крестьян из соседних сел. Эти цифры наглядно свидетельствуют о размахе Православно-русского возрождения в Угорской Руси. В ответ усилились гонения. Жандармы окружали церкви, обыскивали дома, отбирали книги, образа, крестики и молитвенники. На крестьян налагали непосильные денежные штрафы, во все села были введены жандармы, закрывались молитвенные дома. Всех перешедших в Православие сажали в тюрьмы. Но в ответ все новые села переходили в Православие. На о. Алексея началась настоящая охота, и он был вынужден бежать в Америку, где находилась большая карпато-русская колония. Там он вместе с священномучеником Александром Хотовицким продолжал свой миссионерский подвиг, и сотни тысяч карпатороссов вернулись к вере отцов. Отец Алексей вел обширную переписку со своей карпато-русской паствой, и австро-венгерские власти стали арестовывать каждого, кто получал письма с американской маркой. В тюрьму были брошены несколько сот человек, в том числе все родственники отца Алексея.

Жандармы прибегали к пыткам. Православных подвешивали к дереву так, чтобы ноги не доставали до земли. Через час такого висения из носа, горла, ушей текла кровь. Если несчастный начинал терять сознание, его поливали водой и продолжали истязания. В селе Лежие под пыткой умерла женщина. Многие прошли «мучилищное дерево», но от Православия не отреклись. Другие искали спасения в лесах и горах. Так, одиннадцать девушек, которых наставляла сестра о. Алексея Василиса, тайно приняли постриг, удалились в горы, построили в лесу дом и жили там по монашескому уставу. Жандармы, узнав об этом, нашли их, сорвали одежды и в одних рубашках загнали в реку, продержав в ледяной воде два часа, а затем бросили в тюрьму. Вот имена этих святых исповедниц: Мария Вакарова, Пелагея Смолик, Анна Вакарова, Мария Мадор,

Пелагея Густь, Пелагея Щербань, Параскева Щербань, Юлианна Азай, Мария Прокуп, Мария Довганич, Анна Камень. В 1910 году православные люди, оставшиеся без священника, обратились за содействием к России. В русский Яблочинский монастырь Холмской епархии были отправлены кандидаты для рукоположения: Василий Камень, Василий Вакаров и другие. Архиепископ Евлогий (Георгиевский) и граф А. И. Бобринский с любовью их приняли и устроили в монастыре.

Жители села Изы собирались на молитву у крестьянина Максима Прокопа, а его племянница Иулиания Прокоп в 1913 году пострадала за Христа и стала святой исповедницей. Совсем юной девушкой она организовала в селе православную женскую общину, которая жила по монашескому уставу. Это было в 1913 году. В это же время состоялся второй Мармарош-Сиготский процесс, на котором были судимы о. Алексей (Кабалюк), добровольно вернувшийся из США, и 94 крестьянина. Разбирательство длилось два года, затем был оглашен приговор - от 6 месяцев до четырех с половиной лет заключения. Во время процесса ночью жандармы ворвались в село Изы и схватили Иулианию Прокоп с сестрами. Их отправили в казармы, где долго пытали, заставляя отречься от Православия. Затем, облив на морозе водой, жандармы вывели девушек на улицу для устрашения сельчан. Здесь их обнажили и долго нещадно били. Они выводили исповедниц босыми, с неприкрытой грудью, долго водили их по селу, издевались, надеясь на отречение от Православия. Однако улицы села были пусты, а жители с негодованием отнеслись к беззаконию, хотя помочь ничем не могли. Униатский священник Андрей Азарий, который вызвал полицию, велел привести к себе Иулианию. Он снова пытался убедить ее отречься от Православия, обещал заступничество, если она, хотя бы притворно, отречется от «московской веры», говорил: «Мне жаль тебя, зачем ты, такая юная, обрекла себя на истязания». Однако Иулиания осталась непоколебимой, и пытки продолжались еще три месяца. Никто из сестер Иулиании также не отрекся от Православия.

В начале 1914 года из России в село Изы прибыли иеромонахи о. Амфилохий (Василий Камень), о. Матфей (Василий Вакаров) и о. Серафим (впоследствии он был убит на войне). Они сразу же были арестованы и отвезены в город Хуст. Первых двух выпустили из тюрьмы и отправили под домашний арест, а отца Серафима

отправили в армию. Когда началась первая мировая война, был арестован о. Амфилохий и сорок крестьян. Он был приговорен к 4 годам тюрьмы. Иулианию с сестрами тоже арестовали и под конвоем отправили в город Хуст. Перед вступлением в этот город русской армии тюремщики отпустили сестер, которые потом, после отступления русских, стали вести катакомбный образ жизни, собираясь для молитв ночью. Они ходили за духовным руководством в Кошицкую тюрьму к о. Амфилохию. Одна навещала его как сестра, другая - как дальняя родственница. В 1917 году - снова домашний арест всех сестер, на этот раз строжайший. Они должны были являться по три раза в день в жандармерию для допросов и истязаний. В 1918 году жандармы избили Иулианию до полусмерти. Все тело ее было покрыто ранами, разбита голова, сломан нос. Все эти пытки сопровождались угрозами отказаться, хотя бы внешне, от исповедания православной веры и монашеского образа жизни. Но Иулиания не отреклась. Ее, окровавленную и обезображенную, жандармы отнесли в подвал и засыпали песком. К подвалу поставили служанку, чтобы никто не мог туда проникнуть. На четвертый день Иулиания очнулась. Жандармы, не ожидавшие, что Иулиания выживет, отнесли ее к отцу и вызвали врача. Однако Иулиания отказалась от врачебной помощи и была исцелена чудом Божиим.

Когда в Венгрии произошла революция, православных русских оставили в покое. Отец Амфилохий продолжал служить в Изе, потом отыскал остальных священников-изян. И проповедь Православия на Карпатской Руси продолжилась.

После падения Австро-Венгрии Карпатская Русь оказалась в составе Чехословакии. Прокатолическое чешское правительство продолжило борьбу с русскостью и Православием в Карпатской Руси. Предусмотренная Сен-Жерменским договором 1918 года автономия Карпатской Руси не была дарована, продолжалось насаждение унии и «украинизация» - культурная униатская экспансия; и то и другое, впрочем, быстро провалилось. В 1939 году 83% карпатороссов проголосовало на референдуме за русский язык. У молодого чехословацкого государства не было мощного репрессивного аппарата, без которого оно не могло подавить возрождение Православия. Иулиания-исповедница была в 1924 году пострижена в монахини с именем Параскева и стала игуменьей женского монастыря города Мармарош.

Судьбы святых мучеников и исповедников тесно переплетаются. В 20-е годы правящим епископом Карпатской Руси был сербский владыка Досифей. В начале первой мировой войны фанатичные католики-ушасты (хорваты) таскали за волосы владыку по улицам Загреба, пытали его и, наконец, зверски убили в усташской тюрьме.

Единственным из сонма святых новомучеников и исповедников Галицких, официально канонизированный, является отец Максим Сандович. Он родился 1 февраля 1882 года в селе Ждыня Горлицкого повеста (уезда), на Лемковской Руси. Лемки - это русское племя, живущее в Срединной Галиции, никогда не отрекалось от русских корней. Из гимназии молодой Максим Сандович уезжает в Крехов, в базилианский монастырь. Там он совершенно разочаровался в униатстве и, выхлопотав себе паспорт, уехал в Россию, в Почаевскую Лавру. В Лавре Сандович был представлен архиепископу Антонию (Храповицкому) и был отмечен знаменитым архиереем. Архиепископ Антоний создал на Волыни настоящую крепость Православия с центром в Почаевской Лавре. Почаевский наместник архимандрит Виталий (Максименко) считался неформальным «диктатором края». Без его благословения не мог быть выбран ни один краевой депутат в Государственную Думу. Антоний и Виталий создали крестьянский банк, выдававший «подъемные», и таким образом крестьяне Волынщины были избавлены от гнета иудеев-ростовщиков. Волынское отделение «Союза Русского народа» насчитывало 2 млн. человек. В крае не могло идти и речи о революционных беспорядках, еврейских погромах и тем более о каком-либо сепаратизме. Архиепископ Антоний был настоящий печаловник за мир. Геноцид православных русских проходил при молчаливом одобрении и попустительстве так называемого «прогрессивного человечества». Единственный, кто возвысил свой голос в защиту преследуемых и нарушил либерально-эгалитарный покой, был владыка Антоний. Он взял православную Галицкую Русь под свое заступничество и опеку, договорившись с константинопольским патриархом Иоакимом III о своем назначении экзархом Галиции. Его имя стало легендой на Галицкой Руси. Десятки тысяч православных галичан прорывались через границу в Почаев.

Ватикан и Австро-Венгрия были в бешенстве. Сначала униатский митрополит Андрей Шептицкий провел «разведку боем» - он послал к архиепископу Антонию известного отщепенца, будуще-

го «экзарха русских католиков» Леонида Федорова с предложением об унии. Вот что писал об этой встрече Федоров в своем рапорте Шептицкому: «Ваша эксцеленция. Я не могу повторять всего, что сказал в Ваш адрес Антоний.... Украинскую греко-католическую церковь он назвал "хорошо организованной бандой проходимцев"» (Протоиерей Алексей Добош. Уния на Украине. XX век. Каменец-Подольский, 1996).

Под руководством архиепископа Антония Максим Сандович окончил семинарию в Житомире. Владыка Антоний предлагал ему приход в России, однако отец Максим поспешил исполнить свой долг на Лемковской Руси. Он возвратился в родное село Ждыню в 1913 году. Австро-венгерские власти встретили в штыки православного священника. Отец Максим писал: «...Мне было запрещено совершать богослужения... Сначала меня наказали дневным арестом и уплатой штрафа в 400 крон... Однако я продолжал исполнять священнические функции. Молитвенный дом, где я совершал богослужения, был опечатан комиссаром из Старовства в Ясде. Я служил литургию в другом доме. Ксендз Киселевский сделал донос, что во время богослужения горят свечи. Меня наказали 30-дневным арестом, а крестьян, которые держали в руках свечи, - несколькодневным арестом. (Например, Сильвестру Павелчаку из Граба суд наложил наказание пять крон за то, что он святил в молитвенном доме на св. Николая свечку... В суде ему говорили: «Не будь православным, не будешь платить штрафы»).

Умерла православная женщина. На кладбище вырыли могилу, но ксендз Киселевский приказал ночью засыпать ее. На другой день православные опять выкопали могилу. Когда начались похороны, ксендз Киселевский не хотел пускать процессию на кладбище. Около него стояли ученики народной школы и жандармы... Старовство (уездное управление) издало циркуляр, запрещающий всякие собрания в селе Граб (где также служил отец Максим) и его окрестностях, якобы по причине скарлатины... Я знал, что тот циркуляр был выдан против моей пасторской деятельности. Это подтверждает следующий факт: в это же время униатские церковные власти устроили в Грабе «миссию», на которую прибыло 12 униатских священников, и для них не было никакой скарлатины». Потом был семинедельный арест.

А вскоре начинается знаменитый процесс над православным журналистом и русским патриотом Семеном Бендасюком и его товарищами. Кроме него, на скамье подсудимых оказались о. Мак-

сим Сандович, о. Игнатий Гудима, студент Василий Колдра. Процесс с треском провалился. Обвинители - местные униаты-«самостийники» потерпели сокрушительное поражение. Главную роль в этом сыграло прямое заступничество архиепископа Антония (Храповицкого) и царя-мученика Николая II, а также прекрасные адвокаты - русские патриоты Галичины: доктор Владимир Дудыкевич, д-р Кирилл Черлюнкачевич, д-р Маркиан Глушкевич, д-р Владимир Алексеевич. Однако сразу после войны, в сентябре 1914 года, о. Максим Сандович был вновь арестован и расстрелян без суда и следствия, а его беременная матушка была отправлена в концлагерь Талергоф. Последними словами отца Максима были: «Пусть живет Святое Православие, пусть живет русский народ». Восьмого сентября 1914 года во все селения Ново-Сандецкого и Грабовского повестов, мест, где служил о. Максим Сандович, нагрянули жандармы со списками, составленными «мазепинцами» (так называли «самостийников»-австрофилов), лиц, подлежащих аресту. Среди донощиков были несколько сельских учителей и униатских священников. По этим спискам начались повальные обыски и аресты. Достаточно было обнаружить книжку издательства Михаила Качковского, чье издательство издавало труды галицко-русских патриотов, как «виновного» тут же отправляли в Талергоф или на виселицу. Были арестованы и расстреляны лемковские священники-униаты, заподозренные в симпатиях к Православию и России. Вот их имена: о. Петр Сандович с сыном Родионом, о. Феофил Кочмарик с сыном Владимиром, о. Иоанн Руснак, а также много сельчан. Все арестованные предстали перед военно-полевым судом. Им были предъявлены совершенно абсурдные обвинения². По всем селениям Лемковской Руси были развешаны приговоры военно-полевого суда о расстреле «москальских шпионов».

² Так, отец Петр Сандович обвинялся в том, что пишет слово русский с двумя буквами «с». «Мазепинцы» ввели абсолютно бессмысленную разницу в правописании: словом «руський» обозначались малороссы, живущие в Австро-Венгрии, а «русский» - жители Российского государства. Считать галичан и русских единым народом считалось государственным преступлением. На самом деле, руський - это южнорусская форма произношения от слова «Русь», русский с твердым **с** - форма общерусского языка, «российский» происходит от греческого наименования Руси - «Россия», русин - от латинского «Рутения», то есть тоже Русь. Итак, все эти слова означают одно и то же - русский народ, Русская земля. (Пути истории, т.2. Нью-Йорк. 1977. Издание Карпато-русского литературного общества).

Но геноцид не мог остановить возрождения Православия. В 1918 году в селе Флоринка была создана Русская Народная республика лемков. Этот факт тщательно скрывается «мазепинской» пропагандой. В 1924 - 1930 годах, в условиях теперь уже польского геноцида, 50000 лемков перешло в Православие. В этот же период в Прикарпатской Руси и Галиции в Православие перешли 68 приходо-в, более ста тридцати тысяч человек (Николаев К.Н. Восточный обряд. Париж. 1950). Священномученик Максим Сандович прославлен в лике святых Польской Православной Церковью в 1994 году и Русской Православной Церковью за границей в 1996 году.

Ныне подвиг православных подвижников в Галицкой и Карпатской Руси замалчивается. Наш долг - почитать этих святых исповедников и мучеников, от латинян убиенных, и настойчиво добиваться их канонизации в нашей Церкви. Также необходима канонизация архиепископа Иосифа (Семашко), этого великого просветителя Западной Руси, противостоявшего униатскому засилью.

История антиправославного и антирусского геноцида на Галицкой Руси предельно ясно продемонстрировала феномен политического католицизма, его духовную природу - подмену Богочеловека Иисуса Христа, единственного главы Церкви, папой, этаким «обожествленным» человеком, во имя которого можно лгать, убивать, насиловать, подтасовывать и искажать историю. О роли и назначении иезуитского изобретения - так называемого «украинского самостийничества», призванного уничтожить сердце Руси - Киев, подчинить его «непогрешимому понтифику» - папе римскому, убедительно свидетельствует один из идеологов «самостийничества», униатский митрополит Андрей Шептицкий: «Украинцы являются только орудием в руках Провидения, чтобы оторвать христианский Восток из клещей ереси (Православия), чтобы водворить его в лоно Апостольского Престола и европейского сообщества». Яснее не скажешь.

Все православные должны противостоять этому процессу, насколько у них хватит ума и сил.

Надеюсь, что эта работа будет содействовать канонизации святых мучеников и исповедников Галицких и Карпатских.

Святые исповедники и мученики Галицкие, от латинян убиенные, молитесь Бога о нас!

Источник: Ватикан: натиск на Восток. М., 1998. С. 157-175.

ДРОНОВ Михаил Юрьевич

(1980, Москва)

Один из популяризаторов русинистики в России. Автор публикаций о русинах в российских изданиях и русинской периодике зарубежья («Бесіда», «Все-державный Русинський Вісник», «Карпатський Євроміст», «Народны новинки», «Наш чесько-русинський календар», «НГ-Релігії», «Правда русинська», «Русин», «Русский Вестник», «Християнська родина» и др.). Регулярно посещает Закарпатье и Восточную Словакию. Побывал также в русинских анклавах Венгрии, Польши и Югославии. Являлся гостем VI и VII Мировых конгрессов русинов.

*Михаил ДРОНОВ***КАРПАТСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА****(Краткая справка о русинском движении)**

Как известно, практически никогда не существовало единого мнения о количестве восточнославянских языков и народов. Видный советский этнограф Токарев откровенно утверждал, что «причина обостренности этих споров лежит не в науке, а в области национально-политических интересов»¹. И действительно, основополагающим критерием в различных случаях являлось либо наличие у всех восточных славян большого количества общих элементов в духовной и материальной культуре, либо бросающаяся в глаза непохожесть географически удаленного друг от друга населения. Еще в начале XX столетия в российских, как отчасти и зарубежных научных кругах доминировала «общерусская» концепция, утверждавшая национальное единство всех ветвей восточного славянства. В советское время окончательно оформилось и утвердилось представление о «трех братских народах» - русских, украинцах и белорусах.

Неудивительно, что в Карпатском регионе, где украинская идентичность в свое время утверждалась с большим трудом, с увеличением свободы слова в конце 80-х - начале 90-х гг. возникло новое

национальное течение, получившее в одних кругах наименование «русинское движение», а в других - «политический русинизм»².

Несомненно, что многовековое пребывание в составе иностранных государств (Закарпатье в Венгрии, Австрии, Австро-Венгрии, Чехословакии; Прикарпатье - в Польше, Австрии, вновь в Польше) оставило яркий след в культуре и языке местного восточнославянского населения. Таким образом, современное русинство появилось не на пустом месте: во многом его можно назвать попыткой ренессанса доукраинской идентичности жителей Карпат, которые многие столетия были известны как «русинь» (лат. «rutheni») или «руснаки»³. Большую популярность здесь, в первую очередь, у интеллигенции, как, впрочем, и у простого народа, имела идея восточнославянского единства. Позже, благодаря более близкому знакомству с великорусской и украинской культурами, постепенно начали оформляться самостоятельные «угро-русский» и лемковский проекты, реализоваться которым в полной мере не было суждено. В традиционно остром для этнического пограничья вопросе о литературном языке большинство национальных деятелей Карпатского региона склонялось к русскому языку в большей или меньшей комбинации с местной народной речью.

Однако, кроме интеллектуального наследия довоенных москвофилов и русинофилов, и после II мировой войны сохранялись небольшие группы карпатского (по происхождению) восточнославянского населения, которым посчастливилось избежать включения (идеологического) в состав украинского народа. Например, на Пряшевщине, территории, оставшейся в Чехословакии, вплоть до запретительных мер 1950 г. доминировало русофильство и русинофильство. Однако последовавшая затем украинизация национальной жизни пряшевских русинов привела лишь к усилению природной словакизации. Гораздо больше повезло небольшому русинскому анклаву в Югославии. Предки этой самобытной группы русинов (самоназвание - «руснаци») переселились с Карпат в Воеводину еще в середине XVIII столетия. Благодаря конфессиональным и ярким языковым отличиям воеводинским русинам удалось не только сохраниться как самостоятельной этнической единице, но и раньше других русинских групп кодифицировать литературный язык на основе разговорной речи (1923 г.). В период социализма, в отличие от русинского населения Польши и Чехословакии, русинам Югославии было позволено сохранить русинскую

идентичность, отличную от украинской. В 1974 г. после обретения Воеводиной широкой автономии в рамках Югославского государства русины были признаны одной из пяти официальных национальностей области. Еще одним местом, где выходцев с Карпат не настигла административная украинизация, была Америка. В течение всего XX века многие люди с карпатскими корнями идентифицировали себя как «русины» («Rusins», «Rusyns», «Ruthenians»), «карпатские русины» («Carpatho-Rusins», «Carpatho-Rusyns», «Carpatho-Ruthenians»), «карпатороссы» («Carpatho-Russians») или, не вникая в членение восточного славянства, просто называли себя «русскими» («Russians»). Американские русины имели многочисленные церковные и светские организации, не зависящие от подобных организаций украинских эмигрантов.

Судьбоносные изменения, постигшие Восточную и Центральную Европу на переломе 80-х и 90-х, дали в Карпатах новый толчок спонтанному и сперва не организованному поиску собственной идентичности.

Первой русинской организацией, возникшей на карпатской родине, стало Общество лемков⁴ (Стоваришныя Лемків), созданное в апреле 1989 г. Фактически появление этого общества стало ответом не только на естественную ассимиляцию лемков в польском окружении, но и на постепенную утрату собственной «лемковскости» в существовавших организациях украинцев Польши.

В феврале 1990 г. в Закарпатье (Подкарпатской Руси) было образовано Общество карпатских русинов, поставившее своей целью признание самостоятельного русинского народа и автономии области в составе Украины. Идеи новой организации были органично восприняты значительной частью закарпатского социума. Косвенно это подтверждается тем, что, согласно результатам референдума, состоявшегося 1 декабря 1991 г., идею автономии поддержало свыше 78 % закарпатцев.

Через месяц после закарпатского ОКР в соседней Словакии возникла собственная организация - Русинское возрождение (Русиньска оброда), сразу же включившаяся в работу по деукраинизации и десловакизации теоретически русинского населения.

В декабре того же 1990 г. в Югославии была основана Руска матка - русинская организация нового типа с ярко выраженной локальной идеологией, не допускавшей усилившихся к тому вре-

мени национальных компромиссов между русинским и украинским меньшинствами республики.

Но не только новые организации в Европе начали создавать фундамент обновленного русинства. В Соединенных Штатах под руководством известного украиниста проф. П.Р. Магочия (P.R. Magocsi) продолжал свою деятельность Карпато-русинский исследовательский центр (Carpatho-Rusyn Research Center). Именно это научное учреждение, начиная с 1978 г., популяризировало в славистике русинскую проблематику⁵.

Сходные процессы в различных странах, где проживали русины, привели к закономерному стремлению координации совместных усилий. Поэтому уже 22-23 марта 1991 г. в местечке Медзилаборце (на Пряшевщине) был проведен первый в истории Мировой конгресс русинов⁶, на котором представители пяти вышеперечисленных объединений заложили Мировой совет русинов. Все участвовавшие в конгрессе организации объединяли следующие принципы:

1. Русины являются национальностью или народом и, за исключением Югославии и переселенных групп в Польше, с раннего средневековья проживают как автохтоны в долинах Карпат;

2. Русины не принадлежат к украинской, русской (великорусской. - *М.Д.*), польской или словацкой национальным группам, а являются отдельной, четвертой восточнославянской национальностью;

3. Русины как отдельная национальность нуждаются в собственном кодифицированном литературном языке, сформированном на основе используемых ими диалектов;

4. Русины должны были бы пользоваться правами, как другие национальные меньшинства в государстве, а значит, и использовать русинский язык в прессе, на радио, телевидении и, что самое главное, в школе⁷.

Мероприятие прошло успешно, и в дальнейшем проведение конгрессов стало регулярным. Так, последующие конгрессы состоялись в Кринице (Польша, 1993 г.), Руском Керестуре (Югославия, 1995 г.), Будапеште (Венгрия, 1997 г.), Ужгороде (Украина, 1999 г.), Праге (Чехия, 2001 г.) и Пряшеве (Словакия, 2003 г.). Со временем полноправными членами Мирового совета русинов стали представители русинских организаций Венгрии, Чехии и Румынии. Именно конгрессы являются основными местами встреч русинских активистов из различных государств, где налаживают-

ся новые контакты и намечаются общие цели и задачи русинства.

В ноябре 1992 г. в Словакии, в Бардейовских Купелях, прошло еще одно важное мероприятие, коренным образом повлиявшее на дальнейший путь русинского движения, - I Международный научный семинар о кодификации русинского языка. Согласно договоренности филологов-русинистов, в каждом регионе (Закарпатская область, Словакия, Польша, Югославия) должен функционировать собственный кодифицированный вариант русинского языка. В дальнейшем, при соответствующей потребности, было предусмотрено начало разработки единого общерусинского языка. К настоящему времени в рамках выполнения решений семинара, кроме упомянутого языка русинов Воеводины, были кодифицированы варианты (а фактически самостоятельные литературные языки) для русинского населения Словакии (1995) и Польши (2000). Постепенно движется к завершению процесс кодификации своего русинского языка на Украине.

На заре русинского движения отдельными деятелями высказывалась мысль о создании собственного русинского государства (в первую очередь, на основе Закарпатской области). В 1993 г. даже было объявлено о создании группой активистов т.н. Временного правительства Подкарпатской Руси. Однако эта идея не только не принесла пользы целям русинского движения, но и оттолкнула многих сочувствующих русинству. В настоящее время русинское движение ведет свою деятельность исключительно на культурном фронте, не выдвигая требований, направленных против территориальной целостности своих государств.

Интересно, что различные группы русинов этнографически довольно сильно разнятся между собой. Так, «русски язык» руснаков Воеводины поразительно близок восточнословацкому наречию (земплинскому и шаришскому диалектам). А жители крайнего востока Закарпатской области и русинской этнической территории в Румынии, пожалуй, в языке и культуре нашли бы больше общих черт с принявшими украинскую идентичность гуцулами Прикарпатья, нежели с русинами Восточной Словакии или лемками. Однако, несмотря на эти отличия, русинство крепко объединено идеей сохранения своей первоначальной «руськой» идентичности. Демократичность в языковом вопросе (сосуществова-

ние сразу нескольких отличающихся вариантов русинского языка для различных регионов) лишь способствует этому объединению, выгодно отличаясь от навязываемого украинским проектом единого и весьма далекого от карпатских диалектов литературного языка⁸. С одной стороны, «сепаратизм» русинов по отношению к украинцам во многом напоминает процесс национального самозатверждения украинцев по отношению к русским, основывавшийся прежде всего на ярких этноязыковых отличиях тогдашних «малороссов». С другой стороны, принимая во внимание распространенные симпатии к России, здесь иногда даже можно усмотреть своеобразное желание проводить прямые параллели между современными русинами Карпатского региона и древнерусской народностью.

Русинофильская идеология как альтернатива украинству охватила, в первую очередь, Закарпатье и Галицкую Лемковщину, оставив вне сферы своего влияния большую часть Галиции и Буковину. Однако, в принципе, русинский национальный проект является открытым для других (в первую очередь, карпатских) групп восточного славянства. К слову, стремление идентифицировать себя «руснаками» или «русинами» и к четкому отделению себя от украинцев прослеживается в последнее время в Молдове среди потомков переселившихся сюда буковинцев⁹.

Начиная с первых своих шагов, русинское движение испытывает активное противодействие со стороны Украины и украинских организаций диаспоры. В 1996 г. Государственный комитет Украины по делам национальностей и миграции подготовил специальный документ «План мероприятий по разрешению проблем украинцев-русинов», реализующийся на практике. Данный «план», обнародованный на страницах многих изданий, предусматривает всесторонние меры, направленные на «укрепление позиций украинскости Закарпатья (язык, культура, подбор кадров и др.)»¹⁰. Так же, по-видимому, нередки и случаи сознательного внедрения провокаторов, целью которых является дестабилизация работы тех или иных русинских организаций.

Однако, несмотря на прогнозы недоброжелателей, русинство доказало свою жизнеспособность. Русинский язык изучается в ряде университетов, постепенно проникает и в школы. Успешно действует сразу несколько русинских театров. Регулярно устраиваются фестивали русинской культуры, выставки, научные семина-

ры и конференции. Во всех государствах, где проживают русины, имеется своя периодическая и непериодическая русинская печать. Постоянно возникают все новые и новые профильные русинские организации (молодежи, писателей, художников, журналистов и т.п.).

Залогом дальнейшего существования русинов как национальной единицы, несомненно, является крепнущее русинское молодежное движение. Доброй традицией стало устройство в разных государствах летних русинских молодежных лагерей. А в июне 2003 г. в Пряшеве параллельно с Мировым конгрессом русинов впервые в истории состоялся Мировой форум русинской молодежи.

Успехи русинского движения иллюстрируют и переписи населения. Так, если в 1991 г. в Словакии 17 197 человек признали себя русинами (13 281 - украинцами) и 49 099 человек признали русинский язык материнским (9 480 - украинский), то в 2001 г. уже 24 201 человек записались русинами (10 814 - украинцами) и 54 901 человек назвали материнским языком русинский (7 879 - украинский)¹¹. Следовательно, как показывают цифры, даже в условиях естественной словакизации, при общем росте восточнославянского

населения количество русинов Словакии увеличилось на 40 %, тогда как количество идентифицирующих себя «украинцами» заметно упало. Даже в Закарпатье, несмотря на вопиющие нарушения проведения переписи, перепись 2001 г. зафиксировала свыше 10 тысяч русинов. И хотя теоретически русинами максимально могли себя признать многие сотни тысяч жителей края, и эта скромная цифра - не мала, принимая

Группа делегатов и гостей VII Мирового русинского конгресса у памятника будителю русинов Александру Духновичу в Пряшеве. Автор статьи - среди стоящих, четвертый справа. Фото Владимира Танчинка.

во внимание, что опрашивавшие сознательно стремились переубедить население, а то и просто записывали национальность людей по собственному (и собственного руководства) усмотрению¹².

Таким образом, подводя итог вышесказанному, нельзя не признать значительных достижений русинского движения. Можно до бесконечности спорить о «природности» или, напротив, «искусственности» русинского проекта. Реальность такова, что русинское движение предлагает специфическому восточнославянскому населению Карпат национальную культуру и литературный язык намного более близкие, нежели «общеукраинская» культура и основанный на базе киевско-полтавского диалекта украинский литературный язык. Именно поэтому с каждым годом все больше и больше людей начинает осознавать себя русинами. И хотя известно, что в цивилизованном обществе выбор национальной идентичности - личное дело каждого человека, к сожалению, упоминание русинский вопрос, об этом еще очень часто забывают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токарев С.А. Этнография народов СССР. М., 1958. С. 28.
2. Автор статьи отдает предпочтение первому термину.
3. Подробнее о терминологии см.: Магочій П.Р. Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848-1948). Ужгород, 1994. С. 167-168.
4. «Лемки» - название одной из карпатских восточнославянских этнографических групп, проживавшей (и отчасти проживающей до сего дня) вдоль горного хребта на востоке современных Польши и Словакии. Предполагается, что слово образовано от часто употребляемой лемками частицы «лем» («только»). В XX столетии этот этноним в качестве самоназвания, наряду со старым «руснаки», приняли жители Северной или собственно Лемковщины (на территории Польши). После войны в ходе печально известной операции «Висла» (1947 г.) лемки (в узком смысле слова) были выселены из родных гор на Советскую Украину и в западные области Польши. Лишь немногим из них посчастливилось вернуться на старые места. См.: Дуць-Файфер О. Лемки в Польщі // Тривалість регіональних культур. Русини і українці на їхній карпатській батьківщині та за кордоном. Упоряд. П.Р. Магочій. Нью-Йорк, 1993. С. 81-82.
5. Именно данный факт послужил поводом для отдельных авторов не совсем корректно утверждать, что современное русинское движение

является лишь продуктом «антиукраинской» деятельности основателя и бессменного президента К-РИЦ П.Р. Магочия.

6. Сама идея русинских конгрессов зародилась у доживавшего в Праге свой век последнего губернатора автономной Подкарпатской Руси (в составе межвоенной Чехословакии) Ивана Парканя. См.: Матола Р. Де суть зачаткы світових конгресів Русинів? // Русин. Пряшів, 2001. № 5-6. С. 13.

7. Магочій П.Р. Нова славянська народність? Русини середньовиходній Європи // Заміряне на Русинів. Меджінародный семінар о Русинах у виходо-середній Європі. Кодань, 1999. С. 15-16.

8. Любопытно, что в последнее время отмечается тенденция пополнения украинского литературного языка карпатскими диалектизмами. См.: Латоричанин И. Курс державного языка на русинську лексику // Календарь-альманах на 2001 год. Будапешт, 2001. С. 47- 48.

9. Суляк С. Бесарабскы руснаци // Русин. Пряшів, 2003, № 3-4. С. 12.

10. План заходів щодо розв'язання проблем українців-русинів // Руснацький світ. Науково-популярний збірник. Т.1, ч. 1. Ужгород, 1999. С. 168-171.

11. Дронов М. Пряшевская Русь возрождается! // Русский Вестник, Москва, 2002 . № 25-26. С. 10

12. Подкарпатська Русь. Ужгород. № 4/1 (31). 30 августа 2003. С. 3.

ШОРНИКОВ Петр Михайлович

Историк и общественный деятель. Родился в 1949 г. в селе Пересечина Оргеевского района Молдавии.

Председатель Республиканского Совета Движения за равноправие «Унитате-Единство» (1990 - 1999 гг.); председатель Русской общины российских соотечественников (1993 - 1996 гг.); секретарь РС Социалистической партии Молдовы. Депутат парламента (1990 - 1998 гг.). Доктор истории (1984).

Основные печатные работы: Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны (Кишинев, 1986); Цена войны: Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны (Кишинев, 1994); Покушение на статус: Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988 - 1996 (Кишинев, 1997). Соавтор коллективных трудов: История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней (Кишинев, 1997, 2003); Вехи молдавской государственности (Кишинев, 1999); Феномен Приднестровья (Тирасполь, 2000, 2003); История Приднестровской Молдавской Республики (Том 2. Ч. 1-2, Тирасполь, 2001, 2002).

Петр ШОРНИКОВ

ИДЕЯ ОБЩЕРУССКОГО ЕДИНСТВА У РУСИНОВ

Статья С. Суляка «Руснаки Бессарабии. Почему им нет места в учебниках истории?» (*Мысль (Кишинев)*. 2003. №4(22)) требует рассмотрения вопроса о национально-культурной идентичности этой этнографической группы в более широком контексте этнической истории всех русинов. Тема нашей публикации - известная специалистам, но целенаправленно игнорируемая и замалчиваемая история разрушения национальной идентичности русинов, к началу XX века проживавших в пределах Австрийской империи.

Бывшая Галицкая земля, где проживало около половины русинов, была включена в состав монархии Габсбургов в результате первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Населявшие эту область русины были еще в XVI в. переведены в униатство. В 1774 г. австрийцы аннексировали также населенную преимущественно русинами Буковину, северную часть Молдавского княжества. Еще ранее оказалась в составе Австрийской империи Угорская Русь, современное Закарпатье, в средневековье присоединенное к Венгрии. Национальное пробуждение русинов было затруднено этнокультурным отступничеством социальных верхов. Дворянство Угорской Руси омадьярилось, а русская шляхта Галицкой Руси ополячилась. К концу XVIII в. господствующее социально-экономическое положение в Галиции занимали поляки, в Буковине - румыны, а в Угорской Руси - венгры. Русины были представлены лишь малоземельным крестьянством и униатским духовенством. Просвещение находилось в руках униатов, а они подчинялись католической церкви, поэтому грамотность мало способствовала этнической консолидации русинов. В XIX в. начинается ускоренная мадьяризация также угро-русского духовенства.

Свой язык русины по традиции, идущей от Киевской Руси, считали русским и называли «руська мова». В период союзных австро-русских отношений в конце XVIII - начале XIX в. на русском языке велись лекции во Львовском университете. Отсутствие поддержки среди знати и фрагментарный характер связей Юго-Западной Руси с Россией подрывали престиж русинского языка, тормозили его развитие. Попытки учителей русской богословской школы, основанной в 1744 г. в Мукачево, создать литературный язык на основе церковнославянского языка и местных говоров не удались. С более развитыми языками - латинским, польским, немецким - русинское наречие в сфере образования конкурировать не могло. В XVIII в. русинский язык заменяется в обучении латинским. В 1806 г. прекращено преподавание на русском языке во Львовском университете. В итоге местное наречие было недостаточно развито для передачи сложных понятий. Но общерусское сознание среди русинов не угасло. Славянское Возрождение 20-х - 30-х гг. XIX в. выдвинуло угро-русского просветителя Ю. И. Венелина (1802 - 1837 гг.). Выражая духовное состояние русинов, Венелин переселился в Москву и стал одним из провозвестников русского славянофильства и идеологом болгарского Возрождения.

Толчок русинскому Возрождению дала революция 1848 г. Национальный подъем венгров и политика венгерского революционного правительства были осознаны другими народами Австрийской империи как угроза их интересам и породили ответную реакцию. Движение через Карпаты русских войск, шедших в 1849 г. на помощь Австрии против венгерского восстания, всколыхнуло народные массы, увидевшие, что «москалии» - это один и тот же с ними народ и говорят на вполне понятном им языке. Галицкий писатель А. И. Добрянский, назначенный «наджупаном», императорским наместником Угорской Руси, добивался ее автономии в системе Австрийской империи, равноправия русинов с мадьярами и распространения среди русинов общерусской культуры, в первую очередь - внедрения русского языка в администрацию и школьное обучение¹.

А. И. Добрянский

Среди русинов сформировалось культурно-политическое течение общерусского интегрализма, получившее название «москвофильства». «Москвофилы» выступали с позиций национального единства всех русских, ссылаясь при этом на такое единство, существовавшее в старину, поэтому их называли также «объединителями» и «старорусами». Они стремились приобщить русинов к общерусской культуре, пропагандировали русский литературный язык. Образованные русины Закарпатья уже в 40-е - 50-е гг. называли себя угорско-русским народом, а крестьяне - просто русскими людьми. В Галиции большая часть русинской интеллигенции признавала себя принадлежащей к «единому нераздельному племени русскому от Карпат до Камчатки». Политические и общественные организации в Карпатской Руси именовались «Русская Рада», «Галицко-русская матица», «Русское просветительское общество им. А. Духновича», «Русский Народный Дом» и т. д.²

Притягательность русского литературного языка для русинов определялась не только их геополитической ориентацией на Россию и древнерусскими реминисценциями. Это был не великорусский, а общерусский литературный язык. Он был кодифицирован в основном во Львове и в Киеве, и именно он уже с XVI в. был книжным, литературным языком Львова, Вильны, Киева, Москвы, Ярославля - словом, всей Руси. Первая церковнославянская

грамматика - «Адельфотес, или наука доброглаголивого эллино-славенского языка совершенного искусства осьми частей слова ко наказанию многоименитому Российскому роду» - выпущена Львовским братством в 1591 г., львовский ученый монах Павел Берында (ск. в 1632 г.) является автором первого русского толкового словаря - «Лексикон славянорусский или слов объяснение». А гражданский шрифт, введенный Петром I как гражданский алфавит для всей России, был еще на рубеже XVI - XVII вв. разработан Львовским братством. Для образованных галичан, разъяснил исследователь этого вопроса Н. И. Ульянов, выбор стоял «не между местным русинским наречием и русским языком, а между польским и русским»³. Поэтому в усиленно полонизируемой Галиции сразу восторжествовала ориентация на русский язык. Но русского литературного языка русинская интеллигенция, за отдельными исключениями, не знала.

Я. Ф. Головацкий

Поэтому его распространение стало стержнем культурнической работы эпохи русинского Возрождения. Его ведущий деятель заведующий кафедрой русского языка и литературы, затем декан факультета и ректор Львовского университета Я. Ф. Головацкий распространял среди русинов русский литературный язык, выявлял и популяризировал артефакты русинской истории и культуры⁴. Последовательным сторонником утверждения общерусского языка на Галицкой Руси был и другой лидер галицко-русского Возрождения - историк Д. И. Зубрицкий.

В период революции 1848 - 1849 г. и некоторое время спустя австрийцы были заинтересованы в поддержке официального Петербурга. Требовался Вене также противовес польскому национальному движению. Поэтому национально-культурное возрождение русинов не встречало особого противодействия австрийских властей. Более того, в 1848 г., как уже отмечено, по инициативе австрийского двора было учреждено подобие русинского парламента, и начала выходить первая русская газета - «Пчола Галицка»; пользуясь либерализацией режима, русины создали ряд национально-куль-

Д. И. Зубрицкий

турных обществ⁵. Но у русинов не было ни крупных капиталов, ни крупной земельной собственности, имевшейся у польских помещиков, а русинская интеллигенция была крайне малочисленна, поэтому для контроля над Галицией австрийские власти оказались больше заинтересованы в сотрудничестве с польско-католическими кругами, а не с русинами. В 1851 г. «Главная Русская Рада», сыгравшая прискорбную роль в подавлении социального протеста русинского крестьянства, была распущена. В Угорской Руси австрийские власти по тем же, а также по религиозным мотивам приняли сторону венгерской знати. С 1867 г. начинается новый этап мадьяризации закарпатских русинов.

В Галиции и Буковине австрийцы до конца 50-х гг. XIX в. поощряли курс шляхты на полонизацию русинов, избегая, однако, в национальной политике крайностей, способных вызвать открытый конфликт. В эпоху славянского Возрождения 20-х - 30-х гг. они не поддержали предложения польско-католических кругов о переводе галицко-русской письменности с традиционной кириллицы на латинскую графику. В 1859 г., когда австрийский наместник Галиции польский граф А. Голуховский вновь представил императорскому двору проект перевода письменности галичан на латинский алфавит, а русинская интеллигенция подняла волну протестов против полонизации, власти не стали настаивать на его осуществлении. Польские круги Галиции также осознали бесперспективность полонизации и в качестве средства борьбы против общерусского интегрализма предложили Вене идею изменения этнической идентичности русинов - идею их украинизации. «Обрушение галичан, - разъяснил Н. Ульянов, - чревато было опасностью отделения края, украинизация не только не несла такой опасности, но сама могла послужить орудием отторжения Украины от России и присоединения ее к Галиции»⁶.

Проект изменения этнической идентичности русинов был одобрен австрийским двором. Дабы втянуть галицкую интеллигенцию в политические игры на австрийских условиях, в 1861 г. власти восстали во Львове областной сейм. Австрийская конституция 1868 г. декларировала равноправие населяющих империю народов и их культурную автономию. В лице принца Вильгельма Габсбурга, переведенного из католичества в униатство и названного Василем Вышиванным, был выдвинут претендент на трон Украины. И, наконец, в противовес старорусам-«москвофи-

лам» польско-австрийские круги инициировали создание «народной» партии - «народовцев»⁷.

Важнейшим инструментом этнополитического раскола восточного славянства оставалась униатская церковь. Во второй половине XIX в. по инициативе польско-австрийских католических кругов и Ватикана была активизирована дальнейшая перестройка униатства в католичество. Униатская церковь заняла позицию, направленную на духовную и политическую изоляцию русинов, и придерживалась «рутенской» теории, согласно которой русины Австро-Венгрии, именуемые «рутенами», составляют особый народ, отличный от великорусов и малорусов. Преследуя ту же цель, униаты насаждали нетерпимость к православию.

В отличие от «объединителей», располагавших поддержкой русинского крестьянства, «народная» партия опиралась на униатский клир, чиновничество и давно полонизированное дворянство. «Народовцы» ориентировались на защиту Австрийского государства и интересов польских землевладельцев, были этнокультурными полонофилами и противниками православия. Дабы утвердить свое «право» на вмешательство в дела Малороссии, Галицию они объявили Украиной. В качестве национального врага «народовцы» представляли галичанам не Австрийское государство, не польских либо венгерских помещиков, а великороссов, Россию.

Различны были у «старорусов» и «народовцев» и принципы языкового строительства. «В своих литературных произведениях, - отмечал в конце XIX в. российский исследователь К. Арабаджин, - народовцы признавали в принципе права живой народной речи, но [...] употребляли невероятную смесь малорусско-латино-польских слов. Москалефилы в принципе признавали общерусский литературный язык, но употребляли и употребляют какое-то «язычие» из смеси малорусско-латино-польских слов со словами церковнославянскими и русскими». «Народовцы» взяли курс на создание особого украинского литературного языка⁸.

Другой этнополитической диверсией стратегического характера, направленной на отмежевание русинов и малороссов от общерусской культуры, стало создание особой украинской письменности. Кириллическая графика, которой православные славяне пользуются тысячу лет, прекрасно передает фонетику славянской речи. Но в середине XIX в. поэт и публицист П. А. Кулиш, не отдавая себе отчета о возможных этнополитических последстви-

ях своих опытов, начал заменять букву «ы» знаком «іі» с двумя точками⁹. Возникла также мысль заменить русскую азбуку фонетической транскрипцией. Уже в 70-е гг. XIX в. несколько книг и журналов печатались в Малороссии таким образом. По ходатайству «народовцев», откровенно заявивших, что в Галиции «и лучше и безопаснее не пользоваться тем самым правописанием, какое принято в России», австрийское министерство народного просвещения в 1895 г. императивным образом ввело фонетическую орфографию в печать и школьное преподавание. Протесты русинской общественности были австрийцами проигнорированы.

В целях изменения этнической самоидентификации русинов в публичный обиход был введен термин «украинец». Первоначально он являлся обозначением лишь литературного направления, затем ему был придан смысл понятия политического. Но к 1914 г. этнонимом этот термин не стал. Даже согласно австрийским данным времен первой мировой войны, в Галиции украинская идея «не совсем проникла в русское простонародье, тем менее замечается это в российской Украине». Термин «украинец», «украинский» в русинских областях обычно отождествлялся с принадлежностью к политическому лагерю противников идеи общерусского единства. Поэтому как национальное самоназвание он русинами отвергался. Но начало его использованию было положено.

Существование областного сейма и другие политические акты австрийского двора способствовали формированию у части галицийской интеллигенции «сладких надежд на политическую особенность и независимость». В «народовской» среде получили распространение мифы о «былой славе», казачестве, которого никогда не знала Червонная Русь, и гетманской государственности. Возникли и препятствия социального свойства публичному использованию русинского наречия. «Мужицкий язык», полагала часть образованных галичан, для них неприемлем¹⁰. И, наконец, «народовцам» удалось внушить части галицкой интеллигенции ненависть к России и русским, а также комплекс культуртрегеров, призванных просветить малорусов, и никак не обоснованное этнокультурными или иными реалиями высокомерное презрение к ним¹¹.

Главные линии этнополитического и национально-культурного раскола среди русинов были, таким образом, прочерчены. «Насадив панукраинское движение, - отмечал Н. Ульянов, - поляки снабдили его готовой идеологией. К восприятию ее галичане под-

готовлены еще со времен Унии, когда им внушили, будто не они отступники от греко-православной Церкви...», а велико- и малорусы. «Национальная доктрина «Украинского Пьемонта» ясна: быть украинцем - значит быть антирусским». Поскольку этого требовали интересы венского двора и польских помещиков, наряду с русофобией «народовская» идеология включала также запрет на антиавстрийскую и антипольскую пропаганду¹².

Однако, первым следствием украинизации стало ускорение языковой реформации. В 60-е гг. в Галиции распространялись произведения Т. Шевченко и буковинского поэта О. Федьковича. Их язык, особенно язык Шевченко, существенно отличался от галицкого «мужицкого» наречия; кроме того, это был язык «благородный», потому что на нем некогда, как полагали «народовцы», разговаривали и гетманы Украины. Это обстоятельство и обострение польско-русинских национальных отношений побудило, наконец, русинскую интеллигенцию перейти в общественной жизни с польского языка на родную речь. Началось издание на русинском наречии, именуемом, впрочем, русским языком, ряда газет и журналов.

Идеология русского этнокультурного интегрализма в русинском обществе явно преобладала. «Объединители» сохраняли контроль над большинством общественных учреждений Галиции. В 1866 г. видный деятель старорусского движения писатель И. Г. Наумович заявил в сейме: «Панове, вам не уничтожить Руси, она была, есть и будет! Все ее племена составляют один могучий русский народ, сходства нашего языка с языком остальной Руси не уничтожит никто на свете: ни законы, ни сеймы, ни министры». В 80-е гг. Наумович, творивший на русинском наречии, перевел ряд своих произведений на литературный русский язык и издал их во Львове. Как священник он добивался очищения церковнославянского языка от латинских искажений¹³. Студенты, учителя и даже гимназисты негласно, но в массовом порядке изучали литературный русский язык. В начале XX в. началось возвращение русинов к православию. Переходили целыми селами. На Подкарпатской Руси лидерами движения стали угро-русский писатель Иван Раковский и иеромонах Алексей (Кабалок), на Галицкой Руси - священномученик Максим Сандович. К 1914 г. во Львовской епархии около 400 священников были предрасположены к переходу в православие¹⁴.

Учитывая такое развитие этнополитического процесса, австрийские власти устроили над активистами «старорусского» движе-

ния серию судебных расправ. Я. Ф. Головацкий, И. Г. Наумович и некоторые другие лидеры русинов были вынуждены эмигрировать в Россию. С 1890 г. было прекращено преподавание на русском языке на кафедрах Львовского университета, «русские» школьные учебники изъяты. Использование самоназвания «русский» австрийские власти и «народовцы» преследовали, именуя русинов украинцами. В села посылали учителей-«народовцев», а учителей-сторонников русского интегрализма оставляли без места. Поставленный во главе русской униатской церкви польский граф А. Шептицкий осуществил в ней «кадровую революцию». Русские священники, большей частью «объединители», были им постепенно заменены священнослужителями «народовской» ориентации. По всей Галиции австрийцы и «народовцы» распространяли насыщенную выдумками литературу об угнетении украинцев «москалями», кампания насаждения ненависти к России приобрела характер оргии. Богослужения православных верующих австрийская полиция, вопреки австрийским же законам, разгоняла. Для идеологического обеспечения антирусской пропаганды во Львов был приглашен из Киева историк-украинист М. Грушевский.

Самый жестокий удар по движению русских интегралистов австрийцы нанесли в начале мировой войны. Против старорусов они развернули массовый террор. Были арестованы, подвергнуты пыткам и унижениям около 30 тыс. русинов - большая часть интеллигенции Галиции: священники, учителя, государственные служащие, студенты и даже гимназисты старших классов, а также тысячи крестьян, сотни их были убиты. Не менее 20 тыс. галичан прошли через концентрационный лагерь Талергоф. Тысячи его узников погибли от голода, тифа, жестокого обращения. Старорусское движение было, казалось, подавлено. Политика отчуждения от России сформировала среди русинской интеллигенции Галиции группу одержимых антирусским шовинизмом. Но этнического самознания и геополитической ориентации большинства русинов эта политика не изменила.

В годы мировой войны большинство их сохранило приверженность общерусской идее. Русины - солдаты австро-венгерской армии массами переходили на сторону русских, поэтому австрийское командование использовало их преимущественно на Итальянском фронте. В России русины составили целые полки русской армии, сражавшиеся против войск Австро-Германского блока. В

момент краха Австро-Венгерской империи русины сделали решающий шаг к созданию собственной государственности. Проавстрийским «народовцам» удалось воспользоваться отсутствием в Галиции интеллигентов-старорусов. Государство, учрежденное 1 ноября 1918 г. в русинских землях, было названо Западно-Украинской Народной Республикой. ЗУНР включала Восточную Галицию, Буковину и Закарпатье.

Времени для дискуссий по вопросам русинской этничности галичанам отпущено не было. Уже через три дня после провозглашения ЗУНР против нее выступили во Львове польские легионеры. Галицийская армия доблестно сражалась с польскими интервентами в районе Перемышля и Львова, а в Черновцах против вторгнувшихся на Буковину румынских войск восстал состоявшийся из русинов полк австро-венгерской армии. В январе 1919 г. русины и молдаване Русской Буковины и Северной Бессарабии подняли против румынских оккупантов гораздо более мощное восстание. За оружие взялись 30 тысяч крестьян - вчерашних солдат русской армии, в Хотине было сформировано повстанческое правительство - Директория. Восставшие более двух недель противостояли атакам семи дивизий регулярной румынской армии.

Но Россия была расколота гражданской войной и помочь русинам не могла. Отказала им в помощи и Украинская Директория. Державы Антанты согласились с аннексией Бессарабии и Северной Буковины Румынским королевством. Хотинское восстание было подавлено, при этом румынские войска убили 11 тыс. чел., главным образом мирных жителей¹⁵. Франция и Великобритания признали Восточную Галицию частью Польского государства. Украинская Директория, на чью помощь рассчитывало правительство ЗУНР, заинтересованная в сотрудничестве с Польшей, не посмела конфликтовать с державами Антанты и вновь предала русинов. Территория русинского государства была оккупирована польскими и румынскими войсками. Оказавшись меж двух огней, в ноябре 1919 г. галицийская армия капитулировала перед Вооруженными силами Юга России, а фактически перешла на их сторону. Главнокомандующий ВСЮР генерал А. И. Деникин согласился с сохранением Восточно-Галицийской автономии¹⁶.

Однако сознание своего этнического родства с велико- и малороссами перевешивало у русинов даже социальную рознь, очень сильную в ту эпоху. Воевать против русских - и белых, и красных -

они не желали, поэтому их использование в гражданской войне оказалось трудноосуществимым для обеих сторон. Иное дело - внешний враг. Зимой 1919 - 1920 гг. в Галиции произошло несколько вооруженных выступлений, жестоко подавленных польскими войсками. В январе 1920 г. Галицийский корпус ВСЮР перешел на сторону Красной Армии - армии центрального правительства России. В составе советских войск галицийские полки приняли участие в советско-польской войне 1920 г. Большевики признали русинскую, во всяком случае, галицийскую региональную идентичность. В июле 1920 г. в областях западнее Збруча, освобожденных Красной Армией, была провозглашена Галицийская Социалистическая Советская Республика. Однако в сентябре польские войска вновь оккупировали Восточную Галицию и ликвидировали русинскую государственность. По условиям Рижского мирного договора 1921 г. большевики признали аннексию Галиции Польшей. Таким образом, русинов предали и государства Антанты, и Украинская Директория. Отказались от поддержки русинов и большевики.

Правительства государств, в составе которых оказались основные области расселения русинов, особенно Румыния и Польша, залог увековечения своего контроля над ними усматривали в национальной ассимиляции их населения. Русинам не были предоставлены основные национально-культурные права, сам факт их существования властями замалчивался. Советская власть была заинтересована в консолидации украинской социалистической нации, и советские историки и публицисты, игнорируя существование у русинов их самоназвания, этнического сознания и этнокультурной специфики, именовали их украинцами. События 1918 - 1921 гг. были советской историографией осмыслены в исключительно социально-политическом плане либо преданы забвению. В сущности таким же оказался подход к этим событиям и у противников большевиков - украинских историков-эмигрантов. История ЗУНР и героическая борьба ее армии, большей частью погибшей в боях с интервентами, оказалась обойденной и их вниманием. Практически не рассматривалась исследователями судьба Подкарпатской Руси, включенной в состав Чехословакии.

В 20-е - 30-е гг. движение старорусов так и не оправилось от потерь времен мировой войны, но научная разработка русинской проблематики продолжалась. Проводились Талергофские съезды, действовал Ставропигийский институт - основной научный центр

сторонников галицко-русской ориентации. Наиболее плодовитыми деятелями москвофильской школы были писатель В. Р. Ваврик, выживший в Талергофе, автор многих печатных работ, наиболее известными из которых стали его книги «Карпатороссы в Корниловском походе и Добровольческой армии» (Львов, 1923 г.), «Черные дни Ставропигиального института» (1928), «В перекрестных огнях» (1929 г.), и другой узник австрийских лагерей - поэт, историк и журналист С. Ю. Бендасюк (1877 - 1965 гг.). Наибольшую известность получили его работы «Первые памятники русской переписки Д. И. Зубрицкого» (1932 г.) и «Общерусский первопечатник Иван Федоров» (1935 г.), а также воспоминания «Памяти о. Максима Сандовича» (1935 г.), «Единство Руси» (1936 г.). Продолжали литературную деятельность «москвофилы» Д. А. Марков (1864 - 1938 гг.) - публицист и автор работ «Австрия и Россия» (1910 г.), «Россия и украинская идея в Австрии» (1910); Иероним Дуцык (1861 - 1935 гг.) - поэт, драматург, историк, автор монографии «История Руси в песнях»; Д. Н. Вергун (1871 - 1951 гг.) - писатель и поэт, автор трудов «Немецкий Drang nach Osten», «8 лекций о Подкарпатской Руси»; поэт, критик, этнограф, ученый и общественный деятель Ю. А. Яворский (1873 - 1937 гг.), автор книг «Пушкин и Карпатская Русь» (1899 г.), «Гоголь в Червонной Руси» (1904 г.), «Галицкая Голгофа» (1924 г.), «Значение и место Закарпатья в общей смете русской письменности» (Прага, 1930 г.). Эмигрант из аннексированной Румынией Северной Буковины Илларион Цурканович в 20-е годы основал в Чехословакии типографию, организовал из русинов русскую партию и стал депутатом чехословацкого парламента.

В годы второй мировой войны нацисты и политические преємники «народовцев» - бандеровцы из Организации украинских националистов (ОУН) беспощадно подавляли «москвофильство» и православие, убивали священников, не желавших отказываться от церковнославянского языка. Но сильнейшие удары по идеологии общерусского единства и всему движению старорусов нанес сталинский режим. В 1939 г., после воссоединения Западной Украины, многие «москвофилы» были репрессированы как «белые», а главное, сама идеология эта, противоречащая украинизму, оказалась вне закона. После войны советские власти ликвидировали бандеровцев как политических противников, но русинская идентичность так и не получила признания. Это привело к угасанию ста-

русского движения в Галичине. Под давлением властей этнополитическая переориентация интеллигенции завершилась переменной этнической идентичности почти всего населения.

Сыграв ключевую роль в формировании украинского национализма, польско-католические круги Галиции взрастили польскому народу злейшего врага. В период гитлеровской оккупации вооруженные формирования ОУН вырезали в Галиции, на Волыни и в Холмщине до 80 тыс. поляков¹⁷. Отчасти по этой причине русинов Западной Галиции после войны постигла национальная катастрофа. Большинство их, 481 тыс. чел., польские власти в 1945 - 1946 гг. выслали в СССР в порядке обмена населением. Действия бандеровцев дали предлог также для фактической ликвидации лемков как этнографической группы. В 1947 г. 120 тыс. лемков были депортированы из родных мест и расселены по Польше, где подверглись ассимиляции¹⁸. Часть этнической территории русинов была утрачена.

В 1944 г. без выявления их национальной самоидентификации были отнесены к числу украинцев и русины Подкарпатской Руси. Но Закарпатье порвало с униатством, и русинская идентичность здесь сохранилась. Былая «москвофильская» ориентация русинов обеспечила их лояльность России/СССР. В отличие от части галицийской интеллигенции, русинам Закарпатья остались чужды русофобия и национал-шовинизм, и в послевоенные годы бандеровцы не нашли здесь поддержки. Та же лояльность Союзу около полувека препятствовала развертыванию в Закарпатье русинского этнокультурного движения. Но традиция общерусского единства была продолжена в среде русинских эмигрантов - достаточно вспомнить братьев Геровских - писателя и филолога, Филиппа Свистуна - автора фундаментального исследования «Галицкая Русь под владычеством Австрии», Петра Гардога - составителя уникального сборника документов по истории австрийского геноцида «Галицкая Голгофа. Военные преступления Габсбургской монархии». В отличие от Галиции и Волыни, быстро была ликвидирована бандеровщина также в православной Северной Буковине.

В Южной Буковине, оставшейся в составе Румынии, лишённые этнополитической идеи, этнокультурной инфраструктуры и национальной интеллигенции русины оказались подвержены ассимиляции. Продвижение этнонима «украинцы» внесло в их среду разлад. Около трети русинов Румынии уже при переписи населения в

1930 г. выбрали этноним **гуцул**, а не **украинец** или **русин**. В 60-е - 80-е гг. большинство их утратило родной язык. Вынужденные выбирать между самоидентификацией как «русины», «гуцулы» либо «украинцы», потомки русинов Румынии, численность которых на рубеже 90-х гг. XX в. оценивается в 130-140 тыс. чел., помня о своем этническом происхождении, чаще всего отдают предпочтение государственной идентичности - румынской. Этноним «румыны» они принимают в смысле политической нации. Но наряду с украинскими общественными организациями в Румынии действует Ассоциация гуцульского народа¹⁹.

События 1989 - 1991 гг., подобно революциям 1848 - 1849 и 1917 гг., ознаменованы подъемом русинского движения. В Закарпатье отмечены тенденции к дистанцированию от галичан. На референдуме СССР в 1991 г. 78% закарпатцев высказались за автономную область в составе Украины. Было создано теневое правительство Закарпатья. Большая часть верующих в области принадлежит к канонической Украинской православной церкви Московского патриархата, хотя в соседней Галиции большинство верующих - униаты, а большинство православных - раскольники-автокефалисты. Даже греко-католики Закарпатья подчиняются непосредственно Ватикану, минуя львовского кардинала-украинца.

Виднейшей фигурой современного карпато-русинского движения является председатель Общества св. Кирилла и Мефодия протоиерей о. Димитрий (Сидор), настоятель собора Христа Спасителя в Ужгороде. В 1999 г. он выступил главным организатором V Всемирного конгресса русинов, собравшего более тысячи гостей со всего мира. Под руководством о. Димитрия и авторитетного слависта Дмитрия Попа ведется работа над русинско-украинским и украинско-русинским словарями, а также учебником по русинской истории. Выходит газета «Христианская семья», посвященная карпатскому православию и русинской культуре. Общество св. Кирилла и Мефодия совместно с другими патриотическими организациями края проводит научные конференции, посвященные истории русинов. В Мукачеве, «сердце русинского народа», действует Общество подкарпатских русинов. Ведут плодотворную работу также Общество им. А. Духновича, Русинское научно-просветительное общество, русинский клуб «Рутения». Развивается русинская литература, представленная сегодня именами таких самобытных авторов, как Василий Сочка-Боржавин, Иван

Петровций, Василий Фантич, Михаил Кеминь и др. Издаются труды по научной русинистике, переиздается русинская классика.

Хотя русины не выдвигают политических требований, вопросы русинской этничности сохраняют политическое звучание. Югославия, Словакия и Венгрия уже признали русинов особым славянским народом. Официальный Киев не признает русинской идентичности и игнорирует волеизъявление жителей Закарпатья о предоставлении области административно-территориальной и культурной автономии.

Таким образом, история русинов, начиная с 60-х гг. XIX в., - это история этнокультурной трансформации, осуществляемой самыми изощренными методами административного и идеологического насилия и обмана. Политика этнической переориентации оказалась результативнее насильственной колонизации.

В настоящее время, судя по публикациям историков и писателей-русинов, о своем русинском происхождении помнят более 1,6 млн. чел. Однако при переписях населения они отдают предпочтение государственной идентичности, именуя себя украинцами, поляками, словаками, румынами, молдаванами. Обращает на себя внимание другой тревожный факт: демонтаж русинской идентичности - прежде всего этнического сознания - осуществлен в необычайно краткий срок, при жизни одного поколения - с 1914 по 1944 г. Этническая судьба русинов в XX в. должна послужить предостережением другим народам. Изучение русинской культуры, сути и эволюции русинской этнической идеи важны не только для русинов. Это общезначимые научные задачи эпохи глобализации. Изучение истории русинов позволяет углубить наши представления о сути этнокультурных процессов, происходящих в Молдавии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский Г. Угорская Русь и ее возрождение в середине XIX века. // Голос минувшего. Пг., 1915. №3. С. 6-9; Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 207, 208.
2. Вернадский Г. Указ. соч. С. 14,15; Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том X. СПб., 1893. С.834; Том VII. СПб., 1892. С. 916.
3. Ульянов Н. Указ. соч. С.211.
4. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том IX. СПб., 1893. С.68.

5. Там же. Том VII. С. 914-914; Ульянов Н.И. Указ. соч. С.210, 211.
6. Ульянов Н. Указ. соч. С. 214, 215
7. Там же. С. 214-215.
8. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том VII. С. 919.
9. Узнав, что поляки используют его изобретение в антирусской борьбе, Кулиш повел себя как русский патриот и принципиальный ученый. В 1866 г. в письме к лидеру галицко-русского Возрождения Якову Головацкому он признал: «Правописание, прозванное у вас в Галиции «Кулишивкою», изобретено мною в то время, когда все в России были заняты распространением грамотности в простом народе. С целью облегчить науку грамоты для людей, которым некогда долго учиться, я придумал упрощенное правописание. Но из него теперь делают политическое знамя. Полякам приятно, что не все русские пишут одинаково по-русски; они в последнее время особенно принялись хвалить мою выдумку (*такова оценка самим Кулишом его «українського правопису»*). Они основывают на ней свои вздорные планы. Видя это знамя в неприятельских руках, я первый на него ударю и отрекусь от своего правописания во имя Русского единства». (Филатов В. Мова и ее папа. Случайно или намеренно забыт отец украинского языка? // Городь (Донецк). №19 от 17.05.2001).
10. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том VII. С. 917-919.
11. Ульянов Н. Указ. соч. С.220, 228.
12. Там же. С. 230, 234.
13. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том XX. СПб., 1897. С. 694; Аристов Ф.Ф. «Карпато-русские писатели. М., 1916.
14. Протоиерей Юрий Процюк. На пути к Православию // Журнал Министрства народного просвещения.1876. № 9.
15. См.: Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов. Сост.: Березняков Н.В. и др. Кишинев, 1967. С.220-243; Лунгу В. Політика де терoare ши жаф ын Басарабия. Аний 1918-1920. Кишинэу, 1982. П. 112-119.
16. См.: Какурин Н. Как сражалась революция. Т. II. 1919-1920 гг. М. - Л., 1926. С. 200-202; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.,1983. С. 215
17. Субтельний О. Україна. Історія. Київ, 1993. С. 582-583.
18. Марианський А. Современные миграции населения.М., 1969. С. 130
19. Брутер В. Українці Южної Буковини: проблеми и орієнтири // Регіони східної Європи: інтеграційні очікування та конфронтаційні небезпеки. Чернівці, 2000. С. 91.

Суляк Сергей Георгиевич

Осколки Святой Руси

Очерки этнической истории руснаков Молдавии

Кишинев

Республиканская общественная организация «Русь»,
Издательский дом «Татьяна».
2004. - 240 стр.

Республиканская общественная организация «Русь»,
Издательский дом «Татьяна».

MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.

Подписано к печати 05.05.2004. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офсет № 1.

Печать офсетная.

Гарнитура «Times New Roman». Тираж 500 экз. Заказ 134.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:

г. Кишинев, ул. Ал. чел Бун, 111.

Суляк Сергей Георгиевич

Родился в 1963 году. Окончил факультет журналистики Кишиневского Государственного университета. Работал в комсомоле. Последняя должность - инструктор-социолог ЦК ЛКСМ Молдавии.

С 1990 г. возглавляет фирму «Татьяна» (с 1998 г. - Издательский дом «Татьяна»). Выпускал 14 периодических изданий (в т.ч. газеты «Кишиневский обозреватель», «Версия», «Ваш домашний доктор», «Новый де-

тектив» и т.д.), распространявшиеся в Молдавии, России, Белоруссии, Украине.

Президент Республиканской общественной организации «Русь» (2003).

Республиканская общественная организация «Русь» является неправительственной организацией, цель которой - сохранение традиций и культуры второго по численности коренного населения Молдавии - руснаков, потомков древнерусского населения Карпато-Днестровских земель, сохранивших до настоящего времени свою культурную идентичность, язык, веру, самосознание.

**Адрес для писем: Республика Молдова, 2001,
г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24, кв.1 А.
Республиканская общественная организация «Русь».
Тел.: 27-44-30, 27-02-84
Тел./факс: 27-15-15
E-mail: tatianas@cni.md
sergei_suleak@rambler.ru**

Книга «Осколки Святой Руси» будет распространяться бесплатно по публичным библиотекам и школам преимущественно в населенных пунктах компактного проживания руснаков и их потомков. Часть тиража поступит в продажу. Средства, вырученные от реализации, будут использованы на нужды Республиканской общественной организации «Русь».